

MD
19

С-8

Москва 1921

ВОСЬМОЙ
**ВСЕРОССИЙСКИЙ
СЪЕЗД
СОВЕТОВ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921**

MD 19

С 8

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РСФСР Съезд советов. 8-й
X

ВОСЬМОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

Рабочих, Крестьянских, Красноармейских
и
Казачьих Депутатов

Стенографический отчет

(22—29 декабря 1920 года)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

ГОЩАРЕВА. ПУБЛИЦИСТИКА
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

532304 ✓

М

Гиз № 2417.

(Р. В. Ц. Москва).

Отпеч. 7.000 экз.

1-я Образцовая типография М. С. Н. К. Пятницкая, 71.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Первое заседание.

	Стр.
Открытие Съезда. Выборы Президиума и Мандатной Комиссии. Утверждение порядка дня Съезда. Приветствия	1
Доклад ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике—докладчик т. Ленин .	8

Второе заседание.

Данные Мандатной Комиссии	33
Прения по докладу т. Ленина:	
Речь т. Дана	33
„ „ Сосновского	42
„ „ Вольского	45
Декларация и тезисы с.-р. меньшинства	49
Речь т. Юхневича	52
Резолюция Р. С.-Д. Р. П.	54
Заключительное слово т. Ленина	57
Резолюция по докладу т. Ленина	61
Доклад по электрификации России—докладчик т. Кржижановский	61

Третье заседание.

Доклад о положении промышленности и мерах к ее восстановлению—докладчик т. Рыков	88
Тезисы по докладу т. Рыкова	109

Четвертое заседание.

Заявление и декларация представителя партии л. с.-р.	119
Доклад о сельском хозяйстве—докладчик т. Теодорович	123

Секция по земельному вопросу.

Речь т. Лежнева	128
„ „ Петрушкина	130
„ „ Кураева	—
„ „ Буянова	134
„ „ Швецова	137
„ „ Лобанцева	138
„ „ Ткачева	139

	Стр.
Речь т. Швецова	140
„ „ Лежнева	141
„ „ Ищенко	142
„ „ Тимохина	143
Заключительное слово т. Осинского	145

Пятое заседание.

Доклад т. Троцкого о транспорте	154
Доклад т. Емшанова о транспорте	175

Шестое заседание.

Доклад т. Рыкова—предложения по промышленности	193
Голосование проектов декретов по промышленности	193
Доклад т. Теодоровича от земельной секции	194
Речь Далина от Р. С.-Д. Р. П.	197
Резолюция Р. С.-Д. Р. П. по сельскому хозяйству	199
Речи т. т. Богуславского и Калюжного	201
Голосование законопроекта по крестьянскому хозяйству	204
Речь т. Коллонтай от Центрального Отдела Работниц	204
Доклад т. Зиновьева об улучшении советских органов и о борьбе с бюрократизмом	207

Седьмое заседание.

Приветствие т. Мухамета от Бухары	225
Приветствие т. Трегубова от коммунистов-сектантов	226
Доклад т. Владимирского от комиссии по советскому строительству	228
Голосование предложений по советскому строительству	231
Заявление и предложение т. Раковского о союзном договоре между Р.С.Ф.С.Р. и У.С.С.Р.	231
Голосование союзного договора между Р.С.Ф.С.Р. и У.С.С.Р.	234
Речи т. т. Рубанцева и Метальникова о транспорте	235
Заключительное слово т. Троцкого	236
Постановление о транспорте	241
Обращение к железнодорожникам и водникам	243
Обращение к военнопленным и интернированным	243
Воззвание к трудящимся России	244
Об электрификации России	245
О сокращении армии	246
Доклад т. Максимовского от Мандатной Комиссии	250
Выборы ВЦИК	251
Заключительная речь т. Каменева	252
Заключительное слово председателя т. Калинина	258
Закрытие Съезда	258

Приложения.

Резолюции и постановления VIII Съезда Советов	261
Статистические данные о членах VIII Съезда Советов	269

Первое заседание.

(22 декабря, дневное).

Калинин. По поручению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 8 Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Солдатских и Казачьих Депутатов объявляю открытым. (Аплодисменты. Оркестр исполняет «Интернационал».)

От имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета приветствую делегатов 8 Всероссийского Съезда Советов. (Аплодисменты.)

Товарищи, наше первое слово, наша симпатия, наша скорбь относятся к тем товарищам, которые погибли в гражданскую войну на военных и боевых советских и партийных постах. Почтим, товарищи, их память вставанием. (Все встают. Оркестр исполняет «Похоронный марш».)

Калинин. Т.т., те жертвы, которые мы понесли в лице нашей доблестной Красной армии, те лишения, которые переживают русские крестьяне и русские рабочие, вознаграждены сторицей, и мы сегодня в этом зале можем видеть награду за эти жертвы: представителей честнейших граждан всей нашей необъятной России. Среди нас впервые присутствуют представители отдаленного севера, и мы их с восторгом приветствуем. На этом Съезде впервые присутствуют также представители Донского казачества, северного Кавказа, Кубани и только что освобожденного от белогвардейского ига Крыма. Пламенно приветствуем их. Окидывая взором Советскую Россию от запада к востоку, мы видим здесь представителей сибирских рабочих и крестьян, тех товарищей, которые более года не давали Колчаку возможности поработить себя, которые с оружием в руках боролись за власть пролетариата, и теперь организованные партизанские отряды их влились в ряды нашей Красной армии. Далее, за северным Кавказом мы видим организации новых братских советских республик—Азербейджана и Армении. Эти колоссальные победы на политическом фронте доставлены нам трудами Красной армии. 8 Съезд Советов будет пла-

менно приветствовать нашу Красную армию, ее вождей и руководителей.

(Последние слова тов. Калинина тонут среди аплодисментов и восторженных криков всего зала: «Да здравствует т. Троцкий! Да здравствует т. Буденный! Да здравствует т. Фрунзе! Да здравствует Красная армия! Да здравствует главнокомандующий всех войск Республики т. Каменев! Да здравствует всероссийский староста т. Калинин! Да здравствует великий вождь мирового пролетариата т. Ленин!»)

Товарищи, эти победы, эти достижения подняли Россию на небывалую высоту как в международном, так и во внутреннем отношении. Давно ли было, когда западно-европейские великодержавные правительства надменно третировали Советскую Россию, а теперь эти правительства ищут сближения с Советской Россией. Наше внутреннее положение—это можно смело и определенно сказать—заметно укрепляется. Это видно простым глазом, без математического учета. Так, напр., в Украинской Советской Республике, где я был в марте этого года, а затем в сентябре, разница в симпатиях по отношению к Советской власти оказывается чрезвычайно показательной. Если прежде украинские крестьяне относились с некоторой недоверчивостью к Советской Республике, то уже в августе месяце на военном смотре нашей Красной армии часть крестьян выходила с речами приветствия. В этих речах подчеркивалось, что они сейчас также хотят бороться за Советскую Россию, за Советскую Украину.

Перед нами встают сейчас огромные задачи. Мы должны наладить хозяйство страны, которое мы мыслим, как руководимое из единого центра. Этому не было примера в прошлом. Мы являемся первыми творцами в области государственного хозяйства. Обращая внимание на наше крупное хозяйство, мы не забываем и мелкого крестьянского хозяйства, интересы которого для нас весьма дороги и ценны. Для нас крайне важно, чтобы каждая лошадь крестьянина, каждый клочок земли были возможно лучше использованы, чтобы не истощались производительные силы крестьянских хозяйств. Как бы ни были трудны задачи, стоящие перед Съездом, наше прошлое и наши победы дают нам твердую уверенность, что в этой новой сфере государственного хозяйства и подхода к толще крестьянской массы, умения втянуть ее в советское строительство, мы победим, как побеждали раньше. И я думаю, что настоящий Съезд с своей стороны сделает все, чтобы приблизить эту победу. *(Аплодисменты.)*

Т. т., предлагаю избрать Президиум Съезда. Слово для предложения имеет т. Лашевич.

Лашевич. Фракция коммунистов предлагает следующий список, в который входят и представители беспартийных:

1) Калинин; 2) Ленин; 3) Троцкий; 4) Зиновьев; 5) Каменев; 6) Бухарин; 7) Рыков; 8) Серебряков; 9) Енукидзе; 10) Смирнов, И. Н.;

11) Томский; 12) Петровский; 13) Тюракулов; 14) Мендешев; 15) Ормоникидзе; 16) Лашевич; 17) Сталин; 18) Халиков; 19) Саид-Галиев; 20) Червяков; 21) Мрачковский; 22) Ворошилов; 23) Сапронов; 24) Лутвинов; 25) Гусев; 26) Иванов и 27) Петрушкин.

Калинин. Нет ли других предложений? Нет. Позвольте проголосовать. Есть ли возражения? Нет. Принято единогласно.

Лашевич. Фракция коммунистов предлагает председателем 8 Съезда избрать т. Калинина. (*Аплодисменты. Возгласы: «Просим, просим».*)

Калинин. Есть возражения против предложения т. Лашевича? Нет. Принимается. Теперь, т.т., нам необходимо избрать мандатную комиссию. Слово для предложения имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Для проверки полномочий делегатов 8 Съезда фракция коммунистов предлагает мандатную комиссию в следующем составе: т.т. Максимовский, Никитин, Юров, Лисицын и Кузяков.

Председатель. Нет ли других предложений? Нет. Принято единогласно. Нам надо принять теперь регламент. Отпечатанный проект его роздан делегатам. Кто за розданный проект? Принимается.

Т.т., проект порядка дня Съезда вам роздан. Для большей ясности я его снова оглашаю.

1. Доклад Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике.

2. Основные задачи восстановления народного хозяйства.

3. Восстановление промышленности.

4. Восстановление транспорта.

5. Развитие сельско-хозяйственного производства и помощь крестьянскому хозяйству.

6. Об улучшении деятельности советских органов в центре и на местах и борьба с бюрократизмом.

7. Выборы ВЦИК.

Слово для предложения к порядку дня Съезда имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Т.т., Президиум 8 Съезда Советов к оглашенному порядку дня Съезда предлагает дополнение: доклад т. Кржижановского об электрификации России—от комиссии, созданной Центральным Исполнительным Комитетом на первой Сессии в феврале. Доклад этот предлагается поставить вторым пунктом порядка дня на место стоящего в повестке вопроса об основных задачах восстановления народного хозяйства, отнеся этот вопрос частью к первому, а частью к последующим докладам.

Председатель. Т.т., в оглашенный мною порядок дня предложено изменение: часть вопросов по второму пункту отнести к первому докладу и к последующим, а вместо второго пункта поставить вопрос об электрификации России. Других каких-либо предложений к порядку дня не имеется? Нет. Позвольте проголосовать. Я голосую. Кто за

внесенное т. Енукидзе предложение, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Слово для предложения имеет т. Сапронов.

Сапронов. Т.т., Президиум предлагает организовать три секции: по вопросу о промышленности, по вопросу о развитии сельско-хозяйственного производства и о помощи крестьянскому хозяйству и об улучшении деятельности советского аппарата.

Председатель. Нет ли других каких-либо предложений в связи с предложением т. Сапронова? Нет. Позвольте прогласовать. Кто за предложение т. Сапронова? Кто против? Нет. Принимается.

Слово для приветствия от Советской Армении имеет товарищ Габриэлян.

Габриэлян. От имени молодой Социалистической Советской Республики Армении приветствую вас, представители великой Рабоче-Крестьянской России. Товарищи, еще одна крепость международного империализма на Востоке рухнула, на этот раз под напором армянской бедноты. Ярким примером издевательства и гнусной политики по отношению к мелким народностям со стороны Лиги Наций и европейского империализма является наша Армения, истерзанная, измученная и распроданная дашнаками, этими лакеями Антанты. Т.т., Антанта в лице Армении дашнаков имела орудие на все случаи. Если необходимо было Антанте вести борьбу против Советской России, она напускала на Советскую армию пролетариев и бедноту Армении. Если необходимо было использовать Армению и ее территорию для борьбы против Советской власти Закавказья, Антанта опять - таки использовала для этого Армению. И в том и в другом случае армянская беднота, рабочие и крестьянские массы Армении являлись игрушкой в руках Антанты и лакеев ее—дашнаков. Терпению армянского народа пришел, однако, конец. Когда Антанта захотела воспользоваться турецкими силами, побуждая Армению пройти дальше от Советского Закавказья до Советского Баку, армянское крестьянство восстало, сбросило с себя иго лакеев Антанты и провозгласило Советскую власть. Т.т., беженцев Армении 700 тыс., и со дня на день они ожидали снова вернуться к родным полям. Т.т., армянская беднота поставлена сейчас перед Брестом, но она имеет опыт своей старшей сестры, ныне могучей Советской России. Она не поддастся провокации и будет ждать, пока рабочие и крестьянские массы Турции сбросят иго своих кадетов, своих октябристов и разрешат многолетний вековой спор между трудовыми массами Армении и царями—султанами Турции. Но, т.т., рабочие и крестьянские массы Армении даже в такую тяжелую минуту готовы все-таки быть верными стражами у ворот Востока и лучшими проводниками идей III Коммунистического Интернационала на Востоке. (*Аплодисменты.*) Мы надеемся, т.т., что общими усилиями всех советских Республик и пролетариев всех стран, организованных в III Коммунистической Интернационал, мы сумеем через эти ворота

свернуть шею Антанте при посредстве Армении на Востоке. Свернув шею Антанте на Востоке, мы ее добьем, с помощью наших братьев западных пролетариев, и на Западе, и тогда действительно все народы, в том числе и несчастная измученная и голодная сейчас Армения, заживут новой счастливой жизнью, когда только труд будет властелином мира. (*Аплодисменты.*)

Калинин. От Азербейджанской Республики слово для приветствия имеет т. Касумов Марбаж.

Касумов Марбаж. Товарищи, к сожалению, я очень плохо говорю по-русски, потому что буржуазные империалисты нам, рабочим, не давали возможности изучать русский язык, но теперь я привык говорить на международном революционном языке. (*Аплодисменты. Bravo!*) Позвольте мне, товарищи, от имени социалистического Советского Азербейджана приветствовать 8 Всероссийский Съезд трудящихся. В 1919 году бакинские рабочие с помощью Красной армии Советской России взяли власть в свои руки. Первой задачей нашей было отправить в Советскую Россию 160 милл. пуд. нефти. (*Апл.*) Товарищи, мы, бакинские рабочие, уверены, что, действуя со всей своей энергией, на будущий год мы отправим в Советскую Россию 300 миллионов пудов нефти. (*Апл.*) Товарищи, мы уверены, что отправкой нефти в Советскую Россию мы помогаем освобождению всех угнетенных Востока.

Вторая задача бакинских рабочих и трудящихся Азербейджана — выделить из своей среды лучших товарищей и отправить их для агитации на Восток. Мы уверены, что при помощи бакинских рабочих и трудящихся Азербейджана мы в недалеком будущем создадим Советскую Грузию и Советскую Персию. Ваши же Советы, т. т., пусть не забывают трудящихся Азербейджана и бакинских рабочих. Мы уверены, что великая Советская Россия всегда пойдет на помощь трудящемуся Азербейджану. Мы же, бакинские рабочие, направим свои силы на Восток, чтобы освободить его из-под ига Антанты.

Да здравствует великая революция Советской России! Да здравствует Советский Кавказ и Советский Восток! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Председатель. Слово для приветствия предоставляется представителю истерзанного венгерского пролетариата, только что возвратившему с южного фронта т. Бела-Куну. (*Аплодисменты. Крики: «Да здравствует т. Бела-Кун!».*)

Бела-Кун. Т. т., перед настоящим Съездом стоят огромные задачи. Позвольте мне в коротких словах передать вам привет от Красного Крыма, только что освобожденного от ига белогвардейцев. Остатки врангелевских банд, можно сказать, на территории Крыма уничтожены; Красная армия завоевала Крым и очистила его от остатков белогвардейцев. Перед Советской Россией сейчас встают во весь рост величайшие

хозяйственные задачи, но я надеюсь, товарищи, что вы при этом не забудете нашей доблестной Красной армии,—армии международной революции. Забота о Красной армии, товарищи, это—самая большая, самая важная задача. И если, товарищи, сейчас среди нас есть такие люди, которые проповедуют пацифизм и говорят о том, что нужно оставить опасения войн, то я, напротив, предостерегаю вас против таких взглядов и прошу вас не забывать Красной армии, ибо международный империализм на долгое время не даст нам спокойствия.

Приветствуя вас от Красного Крыма, я провозглашаю: да здравствует Красная армия, освободительница угнетенных! Да здравствует международная революция! Да здравствует Советская власть! (Апл.)

Председатель. Т. т., в промежутке между 7 и 8 Съездами Советов возникла новая международная пролетарская организация—Международный Совет красных профессиональных и производственных союзов. Слово от этой организации имеет т. Росмер.

Росмер. (Речь на французском языке.)

Председатель. Слово для перевода имеет т. Лозовский.

Лозовский. Т. Росмер—один из руководителей пролетариата Франции, один из тех, кто в первые дни империалистической войны поднял бунт против порабощения французских рабочих социал-предателями и империалистами. Тов. Росмер от имени Международного Совета профессиональных союзов сказал: «Товарищи, мои коллеги из Международного Совета профессиональных союзов поручили мне принести вам сердечный привет от имени этой организации. (Аплодисменты.) Профессиональные союзы представляют собой две силы. С одной стороны, они играют роль социально-консервативную, с другой—могут играть роль революционную. За все время войны во всех странах, кроме России, профессиональные союзы играли роль социально-консервативную, и тотчас же после войны они образовали две организации: одна называется Бюро Труда при Лиге Наций. Она состоит из рабочих, предпринимателей и так называемых нейтральных представителей от правительств. Вторая организация состоит только из старых руководителей профессионального движения. Две эти организации как будто нечто весьма неодинаковое, но на самом деле это—близнецы и делают они одно и то же дело международной контр-революции. Наша организация Международного Совета профессиональных союзов создана для противодействия этим двум организациям, для борьбы международного профессионального движения против социал-консервативных идей и для завоевания широких профессионально-организованных масс под знамя социальной революции. Во главе профессионального движения многих стран сейчас стоят еще агенты буржуазии, те самые, которые вместе с политиками социал-патриотизма в течение всей войны помогали угнетению и порабощению рабочих в интересах империалистов, которые занимались ухудшением условий труда рабочих

во время войны и делали все зависящее от них, чтобы помочь империалистам лучше эксплуатировать рабочих. Для борьбы с этими агентами буржуазии мы создали нашу организацию, которая во всем мире сразу же встретила большое сочувствие, отчасти ввиду того, что инициатива создания этой организации исходила из Москвы, которая пользуется огромным престижем в глазах рабочих всего мира. Наша организация имеет сейчас корни во всех странах. Наше движение пока еще слабо, особенно в Англии и Германии. Во главе профессионального движения этих двух государств стоят еще старые лидеры, ведущие борьбу против революционного движения. Мы создаем активную организацию, которая не будет карикатурой на международную организацию.

Она имеет своей задачей борьбу против всего буржуазного строя и против всех тех, которые поддерживают империализм. От этого Международного Совета профессиональных союзов я и приветствую всех делегатов, приехавших на настоящий Съезд со всех концов Советской России.

Председатель. Т.т., от Президиума Съезда вносится предложение: послать телеграмму французскому пролетариату следующего содержания:

«8-й Всероссийский Съезд Советов выражает горячую симпатию французскому рабочему классу по поводу гибели трех лучших его борцов: т.т. *Реймонда Лефевра, Лепети и Верже*».

Позвольте, т.т., проголосовать. (*Крики: «Принять без голосования».*) Слово для приветствия Съезда от имени беспартийных крестьян имеет т. Иванов.

Иванов. Т.т., я приветствую 8-й Всероссийский Съезд Советов от имени беспартийных трудящихся крестьян и рабочих. Товарищи, мы надеемся, что в скором будущем нам удастся совместной и дружной работой излечить раны нашей красавицы России, нанесенные ей капитализмом.

Председатель. Слово для приветствия от сибирских делегатов имеет т. Полюда, делегат Сибири.

Полюда. Т.т., приветствую вас от имени сибирской делегации, которая в первый раз после долгого перерыва присутствует на Всероссийском Съезде Советов. Приветствую вас от имени рабочих и крестьян Сибири, которые в течение полутора лет, истекая кровью, все же не подчинились гнусному насилию колчаковских разбойников, и из тайги своих лесов и из глуши гор вели атаки на белогвардейские банды. На этом Съезде мы в первый раз получаем возможность вплотную и во всем объеме приступить к разрешению вопросов по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Товарищи, этой возможностью мы обязаны победоносной нашей Красной армии. Сибирская делегация предлагает послать приветственную телеграмму от имени 8-го Съезда нашей доблестной Красной армии.

Председатель. Т.т., позвольте принять без голосования предложение Сибирской делегации о посылке приветствия нашей доблестной Красной армии. (*Аплодисменты. Крики: «Просим».*) Слово для предложения имеет т. Каменев.

Каменев. Т.т., впервые Съезд Советов объединяет в своих рядах представителей всех областей и трудящихся всех наций, населяющих Россию. Мы смогли собрать представительство отдаленных наших окраин и национальностей, находившихся до сих пор в рабстве, благодаря тому, что усилиями Красной армии и трехлетней победоносной борьбой мы ниспровергли попытки мирового капитала восстановить против российских пролетариев нации и народы, живущие на окраинах России. Мы теперь на 8-м Съезде Советов представляем впервые великую социалистическую федерацию наций и народов, населяющих 16 отдаленных областей, — федерацию независимых и дружественных республик, входящих в наш союз и представленных здесь. Эта великая федерация объединена чувством мира и миролюбия. Она показала уже всему враждебному ей миру империалистов, что она готова в каждый момент защищать свободу и независимость всех частей, входящих в нашу республику, против покушения контр-революции и заговоров мирового капитала и мирового империализма. Мы предлагаем от имени Президиума Съезда послать приветствие дружественным Армении и Азербейджану и всем Советским Республикам, входящим в нашу федерацию, республикам Украины, Туркестана, Киргизии, Башкирии, горцам Кавказа, народам Мари и немцам Поволжья и, наконец, недавно создавшейся Белорусской Советской Республике.

Председатель. Позвольте принять без голосования предложение т. Каменева. (*Крики: «Просим».*)

Голос с места. Я прошу слова для маленького добавления. Т.т., между 7 и 8 Съездами Советов на восточной окраине России произошла революция крестьян и рабочих Бухары. Предлагаю послать приветствие и Бухарской Советской Республике.

Председатель. Позвольте считать дополнение это также принятым. Т.т., приступаем теперь к порядку дня. Слово по первому вопросу имеет Председатель Совета Народных Комиссаров, т. Ленин.

Крики с места. Да здравствует т. Ленин. (*Гром аплодисментов. Бурные овации.*)

Ленин. Т.т., мне предстоит сделать доклад о внешней и внутренней политике правительства. Я понимаю задачу своего доклада не так, чтобы дать вам перечень хотя бы крупнейших или важнейших законопроектов и мероприятий Рабоче-Крестьянской власти. Я думаю, что вас не интересовал бы также и не представлял бы существенного значения рассказ о событиях за это время. Мне думается, что надо попытаться обобщить главные уроки, которые мы получили за этот год, не менее богатый крутыми поворотами политики, чем предыдущие

годы революции, и из обобщения уроков опыта за год вывести самые неотложные политические и хозяйственные задачи, которые перед нами стоят и на которые Советская власть и через свои законопроекты, внесенные на ваше усмотрение и утверждение, и через всю совокупность своих мер возлагает сейчас больше всего надежд, придает им больше всего значения и от выполнения их ждет серьезных успехов в деле нашего хозяйственного строительства. Поэтому позвольте мне ограничиться лишь краткими замечаниями о международном положении Республики и о главных итогах минувшего года в области внешней политики.

Вы все знаете, конечно, как навязали нам польские помещики и капиталисты войну под давлением и натиском капиталистических стран Западной Европы, и не только одной Западной Европы. Вы знаете, как мы в апреле текущего года предлагали мир польскому правительству на условиях, несравненно более выгодных для него, чем теперешние, и только под давлением крайней необходимости, после полных неуспехов наших переговоров о перемирии с Польшей, мы вынуждены были пойти на войну, которая, несмотря на крайне тяжелое поражение, понесенное нашими войсками под Варшавой в силу несомненного переутомления их войной, кончилось, однако, миром для нас более выгодным, чем тот, который мы предлагали Польше в апреле. Предварительный мир с Польшей подписан, и сейчас имеют место переговоры о подписании окончательного мира. Мы не скрываем от себя нисколько той опасности, которая состоит в давлении некоторых из наиболее упорных капиталистических стран, а также в давлении определенных кругов русских белогвардейцев, с целью не дать этим переговорам окончиться миром. Но мы должны сказать, что политика Антанты, направленная на военное вмешательство и военное подавление Советской власти, терпит все более и более крах, и все большее и большее число государств, стоящих безусловно на враждебной, по отношению к Советской власти, платформе, мы перетягиваем на сторону нашей политики мира. Число государств, подписавших мирный договор, увеличивается, и есть большая вероятность, что в ближайшее время окончательный мирный договор с Польшей будет подписан, и таким образом будет нанесен еще один серьезнейший удар союзу капиталистических сил, пытающихся вырвать у нас власть военным путем.

Т.е., вы знаете, конечно, также, что временные неуспехи наши в войне с Польшей и тяжесть нашего положения в некоторые моменты войны зависели от того, что мы должны были бороться против Врангеля, официально признанного одной империалистической державой и получавшего колоссальные средства материальной, военной и иной помощи. И мы должны были, чтобы закончить войну как можно скорее, прибегнуть к быстрому сосредоточению войск, чтобы нанести

Врангелю решительный удар. Вы знаете, конечно, какой необыкновенный героизм проявила Красная армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными. Одна из самых блестящих страниц в истории Красной армии есть та полная, решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем. Таким образом война, связанная нам белогвардейцами и империалистами, оказалась ликвидированной.

Мы можем теперь с гораздо большей уверенностью и твердостью взяться за близкое нам, необходимое и привлекающее нас к себе давно уже дело хозяйственного строительства, с уверенностью, что так легко сорвать эту работу, как прежде, капиталистическим хозяевам не удастся. Но, разумеется, мы должны быть на-чеку. Мы ни в коем случае не можем сказать, что от войны мы уже гарантированы. И этот недостаток гарантии состоит вовсе не в том, что у нас нет еще формальных мирных договоров. Мы прекрасно знаем, что остатки армии Врангеля не уничтожены, а спрятаны не очень далеко и находятся под опекой и под охраной и восстанавливаются при помощи капиталистических держав, что белогвардейские русские организации работают усиленно над тем, чтобы попытаться создать снова те или иные воинские части и вместе с силами, имеющимися у Врангеля, приготовить их в удобный момент для нового натиска на Россию.

Поэтому военную готовность мы должны сохранить во всяком случае. Не полагаясь на нанесенные уже империализму удары, мы свою Красную армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность. Этому, конечно, не помешает освобождение известной части армии и быстрая ее демобилизация. Мы рассчитываем, что громадный опыт, который за время войны приобрела Красная армия и ее руководители, поможет нам улучшить теперь ее качества. И мы добьемся того, что при сокращении армии мы сохраним такое основное ядро ее, которое не будет возлагать непомерной тяжести на республику в смысле содержания, и в то же время при уменьшенном количестве армии мы лучше, чем прежде, обеспечим возможность снова поставить на ноги и мобилизовать еще большую военную силу.

И мы уверены, что все соседние государства, которые много потеряли уже из-за поддержки против нас белогвардейских заговоров, достаточно учли непререкаемый урок опыта и оценили по-настоящему нашу примирительность, которую все толковали как нашу слабость. И они должны были убедиться после 3 лет опыта, что, когда мы проявляем самое устойчивое и мирное настроение, мы в то же время в военном отношении являемся готовыми. И всякая попытка войны против нас будет означать для государств, которые втянутся в такую войну, ухудшение тех условий, которые они могли бы иметь без войны и до

войны, по сравнению с теми, которые они получают в результате и после войны. Это доказано по отношению к нескольким государствам. И это есть теперь завоевание, от которого мы не откажемся и которого ни одна из окружающих нас или находящихся в политическом соприкосновении с Россией держав не забудет. Благодаря этому у нас непрерывно улучшаются отношения с соседними государствами. Вы знаете, что мир окончательный подписан с целым рядом находящихся на западных границах России государств, входивших прежде в состав бывшей Российской империи и получивших от Советской власти безоговорочное, согласно основным принципам нашей политики, признание их независимости, их суверенности. Мир на этих основах имеет все шансы быть более прочным, чем того желали бы капиталисты и некоторые из западно-европейских государств.

По отношению к латвийскому правительству я должен сказать, что одно время нам грозило как будто бы ухудшение отношений, доходившее даже до возможности возникновения мысли о прекращении дипломатических отношений. Но как раз последний доклад нашего представителя в Латвии указывает на то, что произошла уже перемена политики, устранены многие из недоразумений и законных поводов к недовольству. Есть серьезная надежда, что в ближайшее время мы будем в тесных экономических сношениях с Латвией, которая при товарообмене с Западной Европой, понятное дело, будет еще более полезна для нас, чем Эстония и другие граничащие с РСФСР государства.

Я должен также отметить, товарищи, что на Востоке наша политика за этот год одержала крупные успехи. Мы должны приветствовать образование и упрочение Советских Республик Бухарской, Азербейджанской и Армянской, восстановивших не только свою полную независимость, но и взявших власть в руки рабочих и крестьян. Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила. Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства. Дружественные отношения крестьянско-советских республик с Российской Социалистической Республикой уже закрепились практическими результатами нашей политики.

Мы можем приветствовать также предстоящее подписание договора с Персией, дружественные отношения с которой обеспечены в силу совпадения коренных интересов у всех народов, страдающих от гнета империализма.

Мы должны отметить также, что дружественные отношения у нас все более и более налаживаются и укрепляются с Афганистаном, и еще более с Турцией. По отношению к последней державе страны

Антанты делали все с их стороны для того, чтобы сделать невозможным сколько-нибудь нормальные отношения между Турцией и западно-европейскими странами. И это обстоятельство, в связи с упрочением Советской власти, все более и более обеспечивает то, что, несмотря на все противодействие и все интриги буржуазии, несмотря на сохранение буржуазных стран вокруг России,—союз и дружественные отношения России с угнетенными восточными нациями укрепляются, ибо главнейший во всей политике факт есть империалистическое насилие в отношении к народам, которые не имели счастья попасть в число победителей, и эта мировая политика империализма вызывает сближение, союз и дружбу всех угнетенных народов. И успех, которого мы достигли в этом отношении и на Западе по отношению к государствам, более нас европеизированным, показывает, что настоящие основы нашей внешней политики правильны и что улучшение нашего международного положения стоит на прочной базе. Мы уверены, что при продолжении с нашей стороны политики миролюбия, при уступках, которые мы сделаем (а мы должны их делать, чтобы избежать войны), несмотря на все интриги и замыслы империалистов, которые, конечно, смогут всегда поссорить то или иное государство с нами, несмотря на все это основная линия политики, основные интересы, вытекающие из самой сущности империалистической политики, берут свое и все более и более заставляют теснее связываться РСФСР с растущим кругом все числом соседних государств. А это—залог того, что мы делу хозяйственного строительства сможем отдаться коренным образом, сможем работать спокойно, твердо и уверенно более продолжительное время.

Я должен сказать также, что в настоящее время происходят переговоры с Англией о подписании торгового соглашения. К сожалению, эти переговоры затягиваются гораздо дольше, чем мы бы этого желали, но мы в этом отношении абсолютно неповинны. Еще в июле, когда английское правительство в момент наибольшего успеха советских войск официально нам предложило текст соглашения, обеспечивающего возможность торговых сношений, мы ответили полным согласием, но с тех пор борьба течений в английском правительстве и английском государстве затормозила это дело. Мы видим колебания английского правительства, угрозы порвать совсем с нами сношения, немедленно послать флот на Петербург. Мы это видели, но мы видели в то же время, как вся Англия покрывалась в ответ на эту угрозу Советами Действия. Мы видели, как наиболее крайние сторонники оппортунистического настроения и их вожди под давлением рабочих должны были стать на этот путь совершенно неконституционной политики, которую они сами осуждали вчера. Оказалось, что сила давления трудящихся масс, вопреки всем меньшевистским предрассудкам, до сих пор господствовавшим в английском профессиональном движе-

нии, настолько проложила себе дорогу, что обламывала острие у воинственной политики империалистов. И сейчас, продолжая мирную политику, мы стоим на почве того июльского проекта, который предложен английским правительством. Мы готовы подписать торговое соглашение немедленно, а если оно до сих пор не подписано, то вина исключительно на тех течениях и веяниях в английских правящих кругах, которые хотят сорвать торговое соглашение, которые хотят, вопреки воле большинства не только рабочих, но даже вопреки воле большинства английской буржуазии, еще раз иметь возможность с развязанными руками сделать нападение на Советскую Россию. Это их дело.

Чем больше такая политика будет продолжаться в некоторых влиятельных кругах Англии, в кругах финансового капитала и империалистов, тем больше она обостряет финансовое положение, тем больше она оттягивает полусоглашение, которое теперь необходимо между буржуазной Англией и Советской Республикой, тем больше она приближает империалистов к тому, что они должны будут принять потом не полусоглашение, а полное соглашение.

Т.т., я должен сказать, что в связи с этим торговым соглашением с Англией стоит вопрос, который является одним из крупнейших в нашей экономической политике,—это вопрос о концессиях. К числу важнейших законов, которые были приняты Советской властью за отчетное время, принадлежит закон 23 ноября т. г.—о концессиях. Вы все знакомы, конечно, с текстом этого закона. Вы все знаете, что мы теперь опубликовали дополнительные материалы, которые могли бы всем членам Съезда Советов дать наибольшее осведомление по этому вопросу. Мы опубликовали отдельные брошюры не только текста этого декрета, но и перечень главнейших объектов концессий, именно—продовольственных, лесных и горных. Мы приняли меры к тому, чтобы опубликование текста этого декрета как можно скорее попало в западно-европейские государства, и мы надеемся, что наша политика концессий будет успешна и с практической стороны. Мы несколько от себя не скрываем опасностей, которые с этой политикой связаны в Социалистической Советской Республике, и при том в стране слабой и отсталой. Пока наша Советская Республика останется одинокой окраиной всего капиталистического мира, до тех пор думать о полной нашей экономической независимости и об исчезновении тех или иных опасностей было бы совершенно смешным фантазерством и утопизмом. Конечно, пока такие коренные противоположности остались,—остаются и опасности, и от них никуда не убежишь. Нам надо только прочно стоять, чтобы их пережить, уметь отличать опасности большего значения от опасностей меньшего значения и предпочитать менее значительные большим.

Недавно нам было сообщено, что на Арзамасском уездном съезде Советов Нижегородской губ. один беспартийный крестьянин по поводу концессий заявил: «Т.т., мы вас посылаем на Всероссийский Съезд и

заявляем, что мы, крестьяне, готовы еще три года голодать, холодать, нести повинности, только Россию-матушку на концессии не продавайте». Я чрезвычайно рад приветствовать такого рода настроения, которые распространены очень и очень широко. Я думаю, что именно показательно для нас то, что среди беспартийной трудящейся массы не только рабочих, но и крестьян, созрел за три года тот политический и хозяйственный опыт, который позволяет и заставляет выше всего ценить освобождение от капиталистов, который заставляет относиться с тройной зоркостью и с чрезвычайной подозрительностью ко всякому шагу, который несет за собою возможные новые опасности в смысле восстановления капитализма. Несомненно, к такого рода заявлениям мы прислушиваемся со всем вниманием, но мы должны сказать, что о продаже России капиталистам нет и речи, что речь идет о концессиях, при чем каждый договор о концессиях обусловлен определенным сроком, определенным соглашением, и обставлен всеми гарантиями, которые тщательно продуманы, которые еще не раз будут обдуманы и обсуждены вместе с вами на настоящем Съезде и на всяких дальнейших совещаниях, и эти временные договоры не похожи на продажу. Они не имеют ничего общего с продажей России, но они представляют из себя известную экономическую уступку капиталистам с тем, чтобы таким путем получить нам возможность как можно скорее приобрести те необходимые машины и паровозы, без которых восстановление нашего хозяйства мы осуществить не можем. Мы не в праве пренебрегать ничем, что может хотя бы немного способствовать улучшению положения рабочих и крестьян.

Нужно сделать максимум того, что возможно для быстрого восстановления торговых отношений. И они идут сейчас, эти переговоры, идут полулегально. Мы заказываем паровозы, машины далеко не в достаточном числе, но мы начали их заказывать. Если мы будем вести переговоры легально, мы разовьем эти возможности в громадных размерах. При помощи промышленности мы добьемся многого, и при том в более короткий срок, но даже и при большом успехе этот срок измеряется годами, рядом лет. Надо помнить, что если мы сейчас одержали военную победу, получили мир, то, с другой стороны, история учит нас, что ни один крупный вопрос, ни одна революция не решались иначе, как в ряде войн. И этого урока мы не забудем. Сейчас мы целый ряд могучих держав отучили от войны с нами, но надолго ли, мы ручаться не можем. Надо быть готовыми к тому, что при малейшем изменении положения империалистские хищники снова направятся на нас. Надо быть готовыми к этому. Для этого прежде всего надо восстановить хозяйство, надо прочно поставить его на ноги. Без оборудования его, без машин из капиталистических стран сделать этого скоро нельзя. И не жалко при этом лишней прибыли для капиталистов, лишь бы добиться этого восстановления. Нужно, чтобы рабочие и крестьяне

были настроены так, как те беспартийные крестьяне, которые сказали, что они не боятся жертв и лишений. Сознвая опасность капиталистического вмешательства, они не смотрят на концессии с точки зрения сентиментальной, а видят в них продолжение войны, с перенесением беспощадной борьбы лишь в другую плоскость, видят возможность новых попыток буржуазии восстановить старый капитализм. Это прекрасно, это дает нам гарантию, что надзор и охрана наших интересов будут делом не только органов Советской власти, а каждого рабочего и крестьянина. И тогда, мы уверены, мы сумеем поставить охрану наших интересов, даже при исполнении концессионных договоров, на такую базу, на которой о возвращении власти капиталистов не может быть и речи; и мы достигнем того, что эту опасность мы доведем до минимума, что она будет меньше, чем опасность войны, что это затруднит возобновление войны и облегчит нам возможность в более короткий срок, в меньшее число лет (речь идет о довольно долгом ряде лет) возродить и развить наше хозяйство.

Т.т., хозяйственные задачи, хозяйственный фронт выдвигается перед нами теперь опять и опять, как самый главный и как основной. Рассматривая тот законодательный материал, о котором мне приходится делать отчет вам, я убедился, что громадное большинство мероприятий и постановлений и Совнаркома и Совета Обороны состоит сейчас в частных, детальных, сплошь и рядом совершенно мелких мероприятиях, связанных с этой хозяйственной деятельностью. Вы, конечно, не ждете от меня перечня этих мероприятий. Это было бы крайне скучно и совершенно неинтересно. Я хотел только напомнить, что мы уже далеко не первый раз возвращаемся к этому выдвиганию трудового фронта на первое место. Вспомним резолюцию, которую вынес ВЦИК 29 апреля 1918 года. Это была пора, когда навязанный нам Брестский мир разрезал Россию экономически, и мы оказались поставленными в чрезвычайно тяжелые условия непомерно хищническим договором. Тогда выяснилась возможность рассчитывать на передышку, дающую нам условия для восстановления мирной деятельности, и сейчас же— хотя мы теперь знаем, что она была весьма кратковременна— ВЦИК в резолюции от 29 апреля все внимание перенес на это хозяйственное строительство. Эта резолюция, которая не отменена и которая остается нашим законом, дает нам правильные перспективы для оценки того, как мы к этой задаче подходили и на что теперь для нашей работы, для доведения ее до конца, надо обратить большее внимание.

Из рассмотрения этой резолюции ясно, что многие из вопросов, над которыми нам приходится трудиться сейчас, поставлены были совершенно определенно, твердо и достаточно решительно еще в апреле 1918 года. Вспоминая это, мы говорим: повторение есть мать учения. И мы не смущаемся тем, что основные истины хозяйственного строи-

тельства мы сейчас повторяем. Мы будем повторять их еще много раз, но посмотрите, какая разница между тем провозглашением отвлеченных принципов, которое сделано в 1918 году, и той хозяйственной работой, которая практически уже начата. И, несмотря на гигантские трудности и постоянный срыв наших работ, мы подходим все ближе и конкретнее к практической постановке хозяйственных задач. Повторяться мы будем еще много и много раз. Без громадного числа повторений, без некоторого возвращения назад, без проверки, без отдельных исправлений, без новых приемов, без напряжения сил для убеждения отсталых и неподготовленных обойтись в строительстве нельзя.

И сейчас весь гвоздь политического момента состоит в том, что мы переживаем как раз переломный, переходный период, некоторый зигзаг,—период, когда от войны мы переходим к строительству хозяйственному. Это бывало и прежде, но не бывало в таких широких размерах. Это должно еще и еще раз напомнить нам, каковы общеполитические задачи Советской власти, в чем состоит своеобразие этого перехода. Диктатура пролетариата была успешна, потому что умела соединять принуждение и убеждение. Диктатура пролетариата не боится принуждения и резкого, решительного, беспощадного выражения государственного принуждения, ибо передовой класс, более всего угнетавшийся капитализмом, имеет право осуществлять это принуждение, ибо он осуществляет его во имя интересов всех трудящихся и эксплуатируемых и обладает такими средствами укрепить принуждение и убеждение, которыми не располагал ни один из прежних классов, хотя у них и была несравненно большая материальная возможность пропаганды и агитации, нежели у нас.

Если поставить вопрос об итоге нашего трехлетнего опыта (ибо трудно по некоторым коренным пунктам подводить итог одного года), если поставить себе вопрос, чем же в конечном счете объясняются наши победы против врага, гораздо более сильного, то приходится ответить: тем, что в организации Красной армии были великолепно осуществлены последовательность и твердость пролетарского руководства в союзе рабочих и трудящегося крестьянства против всех эксплуататоров. Каким образом это могло произойти? Почему громадная масса крестьянства так охотно на это пошла? Потому, что она была убеждена, будучи в подавляющей своей части беспартийной, что нет спасения иначе, как в поддержке Советской власти. И она убедилась в этом, конечно, не из книжек, не из пропаганды, а из опыта. Ее убедил опыт гражданской войны, в частности—союз наших меньшевиков и с.-р. более родственной известным основным чертам мелкого крестьянского хозяйства. Опыт союзов этих мелко-собственнических партий с помещиками и капиталистами, а также опыт Колчака и Деникина убедил крестьянскую массу, что ничто среднее невозможно, что политика советской прямолинейности верна, что железное руководство проле-

тариата есть единственное средство, которое спасает крестьянина от эксплуатации и насилия. И только потому, что мы могли убедить в этом крестьянина, только поэтому наша политика принуждения, основанная на этом прочном и безусловном убеждении, имела такой гигантский успех.

Теперь мы должны помнить, что при переходе на трудовой фронт та же задача ставится перед нами в новой обстановке, в более широком масштабе, но та же задача, которую мы имели перед собой, когда вели войны с белогвардейцами, когда мы видели такой энтузиазм и такое напряжение энергии рабоче-крестьянских масс, которого в других государствах ни при каких войнах не было и быть не могло. Беспартийные крестьяне, подобно тому Арзамасскому крестьянину, слова которого я недавно приводил, действительно, из наблюдений и знакомства с жизнью, вынесли убеждение в том, что эксплуататоры представляют из себя беспощадного врага и что нужна беспощадная власть, чтобы их подавить. И мы к сознательному отношению к войне и к активной помощи ей привлекли такую массу народа, как никогда раньше. Чтобы так поголовно сочувствовали войне, понимали ее партийные и беспартийные рабочие и беспартийные крестьяне (а крестьяне в массе своей беспартийны), этого ни при одном политическом режиме не было до сих пор и в десятой доле. Здесь оправдывается одно из самых глубоких положений марксизма, в то же время являющееся самым простым и понятным. Чем больше размах, чем больше широта исторических действий, чем больше число людей, которое в этих действиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов. В последнем счете потому наша революция все остальные оставила далеко за собой, что она подняла через Советскую власть к активному участию в государственном строительстве десятки миллионов тех, которые раньше оставались незаинтересованными в этом.

Теперь подойдем с этой стороны к вопросу о новых задачах, которые перед нами стали, которые в десятках и сотнях отдельных постановлений Советской власти за это время прошли перед вами, которые на $\frac{9}{10}$ составляли работу Совтрудоборонны (об этом придется сказать дальше), и, вероятно, больше, чем половину работы Совнаркома, — к вопросу о хозяйственных задачах: о создании единого хозяйственного плана, реорганизации самых основ экономики России, самых основ мелкого крестьянского хозяйства. Это — задачи, требующие втягивания поголовно всех членов профсоюзов в это совершенно новое дело, которое при капитализме было им чуждо. Поставьте теперь вопрос, есть ли здесь то условие быстрой безоговорочной победы, которое создалось во время войны, то условие, которое состоит в

вовлечении в работу масс. Убеждены ли они, члены профсоюзов и большинство беспартийных, в необходимости наших новых приемов, наших великих задач хозяйственного строительства, убеждены ли они во всем этом так же, как были убеждены в необходимости все дать для войны, всем пожертвовать ради победы на фронте войны? Если так поставить вопрос, то вы должны будете ответить; несомненно, нет. Они далеко в этом не убеждены настолько, насколько это требуется.

Война была делом, которое в течение сотен и тысяч лет было понятно и привычно. Старые акты помещичьего насилия и зверства стояли так наглядно, что убеждать было легко, и даже крестьянство наиболее хлебных окраин, наименее связанное с промышленностью, даже это крестьянство убедить было не трудно в том, что мы ведем войну за интересы трудящихся, и таким образом вызвать почти поголовный энтузиазм. Труднее будет добиться того, чтобы крестьянские массы и члены профессиональных союзов поняли эти задачи сейчас, чтобы они поняли, что по-старому жить нельзя, что, как ни укоренилась десятилетиями капиталистическая эксплуатация, надо ее преодолеть. Надо добиться, чтобы все поняли, что нам принадлежит Россия, что мы, рабочие и крестьянские массы, своей деятельностью, своей строгой трудовой дисциплиной, только мы можем пересоздать старые экономические условия существования и провести в жизнь великий хозяйственный план. Вне этого спасения нет. Мы отстаем и мы будем отставать от капиталистических держав; мы будем побиты, если мы не добьемся восстановления нашего хозяйства. Вот почему старые истины, которые я вам только что напомнил, старые истины о важности организационных задач, о трудовой дисциплине, о неизмеримо огромной роли профессиональных союзов, которая совершенно исключительна в этом отношении—ибо другой организации, объединяющей широкие массы, нет,—эти старые истины мы не только должны повторять, но мы должны со всей силой осознать, что наступил переход от военных задач к задачам хозяйственным.

Мы имели полный успех в военной области, и теперь мы должны подготовить такой же успех для задач более трудных, требующих энтузиазма и самоотверженности от огромного большинства рабочих и крестьян. Надо убедить в новых задачах сотни миллионов людей, живших из поколения в поколение в рабстве и угнетении, в подавлении всякой самостоятельности; миллионы рабочих, состоящих в профсоюзах, но несознательных еще политически, не привыкших видеть себя хозяевами; надо их организовать не для сопротивления власти, а для поддержки, для развития мероприятий своей рабочей власти, а для проведения их до конца. Этот переход связан с трудностями, это не новая задача с точки зрения простой формулировки. Но это

задача новая, поскольку теперь хозяйственная задача ставится впервые в массовом масштабе, и мы должны сознать и помнить, что война на хозяйственном фронте будет более трудной и более долгой; чтобы победить на этом фронте, надо будет большее число рабочих и крестьян сделать самостоятельными, активными и преданными. И это можно сделать,—за это говорит опыт хозяйственного строительства, приобретенный нами,—потому что сознание бедствия, холода, голода и всеческих лишений, в связи с недостатком производительных сил, глубоко коренится в массе. Нам надо направить сейчас внимание на то, чтобы от интересов политических и военных всю агитацию и всю пропаганду перевести на рельсы хозяйственного строительства. Мы много раз это провозглашали, но еще недостаточно, и я думаю, что из числа тех мероприятий, которые за этот год Советская власть осуществила, особенно выделяется создание Центрального бюро производственной пропаганды при ВЦСПС, объединение его с работой Главполитпросвета, создание добавочных газет, построенных по производственному плану, не только с перенесением внимания на производственную пропаганду, но и организация ее в общегосударственном масштабе.

Необходимость организации ее в общегосударственном масштабе вытекает из всех особенностей политического момента. Необходимо это и для рабочего класса, и для профессиональных союзов, и для крестьянства; это есть самая громадная необходимость нашего государственного аппарата, который нами использован далеко недостаточно для этой цели. У нас знания того, как нужно вести промышленность, как нужно заинтересовывать массы, книжных знаний об этом в тысячу раз больше, чем применения этих знаний на практике. Нам нужно добиться того, чтобы поголовно все члены профсоюзов были заинтересованы в производстве и чтобы они помнили, что, только увеличивая производство, повышая производительность, Советская Россия в состоянии будет победить. И только таким путем Советская Россия на десять лет сократит те ужасные условия, в которых она находится, тот голод и холод, которые она теперь переживает. Не поняв этой задачи, мы можем погибнуть все, потому что при слабости нашего аппарата мы должны будем отступать, так как капиталисты в любое время могут возобновить войну после того, как они немного отдохнут, а мы не в состоянии будем тогда продолжать эту войну. Мы не в состоянии будем тогда проявить нажим наших миллионных масс, и в этой последней войне мы будем разбиты. Вопрос стоит именно так,—долгий ряд войн до сих пор решал судьбу всех революций, всех величайших революций. Такой величайшей революцией является и наша революция. Мы кончили одну полосу войн, мы должны готовиться ко второй; но когда она придет, мы не знаем, и нужно сделать так, чтобы тогда, когда она придет, мы могли быть на высоте. Вот почему мы не должны отказываться от мер принуждения, не только

потому, что мы сохраняем пролетарскую диктатуру, которую уже поняли и массы крестьянства и беспартийные, которые все знают о нашей диктатуре и она им не страшна, она их не пугает, они в ней видят опору и твердость, т.-е. то, что они могут противопоставить помещикам и капиталистам и без чего победить нельзя.

Это сознание, это убеждение, которое уже внедрилось в плоть и кровь крестьянской массы по отношению к задачам военным и политическим, надо еще перевести на задачи хозяйственные. Этот переход сразу, может быть, не удастся. Он, может быть, без некоторых колебаний и рецидивов старой расхлябанности мелко-буржуазной идеологии не пройдет. Надо еще с большим напряжением и усердием за эту работу взяться, памятуя, что мы беспартийных крестьян и мало сознательных членов профессиональных союзов убедим, ибо правда на нашей стороне, ибо опровергнуть того, что во второй полосе войны мы своих врагов без хозяйственного восстановления жизни не победим,—нельзя; давайте только добьемся, чтобы многие миллионы сознательнее отнеслись к войне на хозяйственном фронте. В этом задача Центрального бюро производственной пропаганды, в этом задача ВЦСПС, в этом задача всех партийных работников, в этом задача всех и всяких аппаратов Советской власти, в этом задача всей нашей пропаганды, которой мы достигли наших мировых успехов, ибо наша пропаганда во всем мире всегда говорила и говорит рабочим и крестьянам правду, а всякая другая пропаганда говорит им ложь. Нашу пропаганду нам надо перевести теперь на то, что гораздо труднее,—на то, что касается повседневной работы рабочих в мастерской, как бы ни были тяжелы условия, и как бы ни были сильны воспоминания вчерашнего капиталистического строя, воспитывающего недоверие к власти со стороны рабочих и крестьян. Надо и рабочих и крестьян убедить в том, что без нового сочетания сил, без новых форм государственного объединения, без новых форм, связанных с этим принуждением, мы из того болота, из той пропасти хозяйственного развала, на краю которой мы стоим,—не выйдем, а мы из этого выходить уже начали.

И здесь я перейду, т.г., к некоторым данным нашей хозяйственной политики и к нашим хозяйственным заданиям, которые, мне кажется, дают характеристику теперешнего политического момента и всего того перехода, который перед нами стоит. Я тут прежде всего должен назвать наш аграрный проект, законопроект Совета Народных Комиссаров об укреплении и развитии сельско-хозяйственного производства и помощи крестьянскому хозяйству,—законопроект, который напечатан 14 декабря текущего года и об основах которого все местные работники оповещены были еще раньше специальным радио, освещавшим самую суть этого законопроекта.

Нужно сразу поставить дело так, чтобы этот законопроект,—исходя из местного опыта (а он из него исходит), на местах его уже

почувствовали, — подвергнут был на Съезде самому тщательному обсуждению, так же как и среди представителей местных исполкомов и отделов исполкомов. Наверное, не встретится теперь уже ни одного товарища, который сомневался бы в необходимости специальных и особенно энергичных мер помощи не только в смысле поощрения, но и в смысле понуждения, чтобы сельскохозяйственное производство поднять.

Мы были и остались страной мелко-крестьянской, и переход к коммунизму нам неизмеримо труднее, чем при всяких других условиях. Для того, чтобы этот переход совершился, нужно участие самих крестьян в 10 раз больше, чем в войне. Война могла и должна была требовать часть взрослого мужского населения. Но наша страна, крестьянская, истощенная сейчас, должна мобилизовать поголовно все мужское и женское население рабочих и крестьян. Убедить нас, коммунистов, работников земотделов, в том, что нужна государственная повинность, — не трудно. В этом, я надеюсь, ни тени принципиальных разногласий здесь при обсуждении представленного на ваше рассмотрение законопроекта от 14 декабря — не будет. Надо понять другую трудность: убедить беспартийных крестьян. Крестьяне социалистами не являются. И строить наши социалистические планы так, как если бы они были социалистами, значит строить на песке, значит не понимать наших задач, значит не научиться за 3 года соразмерять наши программы и проводить наши начинания в соответствии с той нищей, подчас убогой действительностью, в которой мы находимся. Тут надо ясно представлять задачи, которые пред нами стоят. Первая задача — объединить работников-коммунистов земотделов, обобщить их опыт, уловить то, что на месте сделано, и внести это в те законопроекты, которые будут издаваться в центре от имени государственных учреждений, от имени Всероссийского Съезда Советов. И мы надеемся, что мы это с вами сделаем. Но это лишь первый шаг. А второй шаг — убедить беспартийных крестьян, именно беспартийных, потому что они масса, и потому что сделать то, что мы сделать в состоянии, можно только увеличением в этой массе, которая сама по себе активна, самостоятельна, — сознания необходимости взяться за это дело. Нельзя жить крестьянскому хозяйству по-старому. Если мы из первой полосы войны могли выйти, то из второй полосы войны мы не выйдем так легко, и поэтому необходимо на эту сторону обратить особое внимание. Надо, чтобы эту несомненную истину каждый беспартийный крестьянин понял, и мы уверены, что он ее поймет. Он пережил все эти 6 лет, мучительных и тяжелых не даром. Он не похож на довоенного мужика. Он тяжело страдал, он много размышлял и много пережил таких политических и экономических переживаний, которые заставили его забыть многое старое. Мне думается, что он сам уже понимает, что по-старому жить нельзя, что надо жить по-иному, и мы должны все наши средства пропаганды, все наши государственные возможности,

все наше образование, все наши партийные средства и силы, все это ударным порядком направить на то, чтобы убедить беспартийного крестьянина, и только тогда под наш аграрный законопроект,—который вы, я надеюсь, единогласно примите, примите его, конечно, с надлежащими исправлениями и добавлениями, нами будет подведена настоящая база. Он только тогда будет прочен, как была прочна наша политика, когда мы большинство крестьян убедим и привлечем к этому делу, потому что,—как справедливо сказал т. Кураев в одной статье, на основании опыта Татарской республики:—трудящиеся середняк и бедняк—друзья Советской власти, лодыри же—ее враги. Вот настоящая истина, в которой нет ничего социалистического, но которая так бесспорна и очевидна, что на любом сельском сходе, на любом собрании беспартийных крестьян она пройдет в сознание и станет убеждением подавляющего большинства крестьянского трудящегося населения.

Товарищи, вот что мне хочется более всего подчеркнуть вам сейчас, когда мы от полосы войн повернули к хозяйственному строительству. В стране мелкого крестьянства наша главная и основная задача—суметь перейти к государственному принуждению, чтобы крестьянское хозяйство поднять, начиная с мер самых необходимых, неотложных, вполне доступных крестьянину, вполне ему понятных. И суметь достигнуть этого можно только тогда, когда мы сумеем убедить новые миллионы, к этому неподготовленные. На это надо двинуть все силы и позаботиться о том, чтобы аппарат принуждения, оживленный, укрепленный, был базирован и развернут для нового размаха убеждения, и тогда мы эту военную кампанию окончим победой. Сейчас начинается военная кампания против остатков косности, темноты и недоверия среди крестьянских масс. Старыми мерами тут не победишь: мерами же пропаганды, агитации и организованного воздействия, которому мы научились, мы одержим победу и добьемся того, чтобы не только декреты были приняты, чтобы учреждения были созданы, чтобы бумага заработала,—этого мало, что приказы полетят,—но чтобы к весне все было засеяно лучше, чем прежде, чтобы было известное улучшение в хозяйстве мелкого крестьянина, пусть самое элементарное—чем осторожнее, тем лучше,—но во что бы то ни стало оно в массовом размере должно быть проведено. Если задачу нашу мы правильно поймем и обратим на беспартийного крестьянина все внимание, сосредоточим все искусство, весь опыт, приобретенный за 3 года, тогда мы победим. Без такой победы, без практического массового улучшения мелкого крестьянства нам спасения нет: без этой базы невозможно никакое хозяйственное строительство, и какие бы то ни было великие планы—ничто. Пусть товарищи об этом помнят и внушают это крестьянам; пусть скажут арзамасским беспартийным крестьянам, имя которым десять, пятнадцать миллионов, что голодать

и холодать бесконечно нельзя, ибо нас в следующей полосе войн свергнут. Это интерес государственный, интерес нашего государства. Кто проявляет здесь малейшую слабость, малейшую расхлябанность, тот—величайший преступник: против рабоче-крестьянской власти, тот помогает помещику и капиталисту, а помещик и капиталист держат близко свою армию, она у них наготове, чтобы броситься на нас, как только заметят, что мы слабеем. И нет средств, чтобы усилиться, кроме как нашу главную опору—земледелие и городскую промышленность—поднять, а ее поднять нельзя иначе, как убедив в этом беспартийного крестьянина, мобилизуя все силы на помощь ему, доказав ему эту помощь на деле.

Мы признаем себя перед крестьянином должником. Мы брали у него хлеб за денежные знаки, мы брали у него в долг, мы должны этот долг вернуть, и мы его вернем, восстановив нашу промышленность. Но чтобы ее восстановить, нужны излишки сельско-хозяйственного производства. Вот почему наш аграрный законопроект имеет не только то значение, что нам надо добиться практических целей, а еще и то, что около него, как около фокуса, группируются сотни постановлений и законопроектов Советской власти.

Теперь я перейду к тому, как складывается у нас сейчас база для нашего промышленного строительства, для того чтобы нам начать воссоздание хозяйственных сил России. И здесь я должен прежде всего обратить ваше внимание из той груды отчетов, которые вы получили или на-днях получите во всех комиссариатах, на одно место в отчете нашего Комиссариата Продовольствия. Каждый Комиссариат даст вам в ближайшие дни груды фактических отчетных материалов, которые в своей совокупности подавляют своим обилием, но надо из них выделить то, что наиболее существенно для того, чтобы добиться успеха, как бы он ни был скромн, то, что является основным для проведения всего нашего хозяйственного плана, для того, чтобы восстановить наше народное хозяйство и нашу промышленность. И вот одна из таких баз, это—состояние наших продовольственных заготовок. В этой книжечке, которая вам роздана,—«Отчет за 3 года Компрода»,—есть табличка, из которой я прочту только итоговые цифры, да и то с округлением, потому что цифры читать, и особенно слушать, трудно. Это—цифры итогов заготовок по годам. С 1 авг. 1916—по 1 авг. 1917 г. заготовлено 320 милл. пуд., следующий год 50, потом сто и двести миллионов пуд. Эти цифры—320, 50, 100 и 200—дают основу хозяйственной истории Советской власти, работы Советской власти в хозяйственной области, подготовку того фундамента, овладев которым мы начинаем настоящим образом наше строительство. 320 милл. пуд. до революции—вот приблизительный минимум, без которого строить нельзя. Первый год революции при 50 милл.—голод, холод, нищета в сильной степени; второй год—сто милл.; третий год—200 милл.

Удвоение каждый год. По сведениям, которые вчера дал мне Свидерский, к 15-му декабрю имеется 155 милл. Мы в первый раз становимся на ноги. Фундаментом приблизительно в 300 милл. располагать мы будем, может быть и больше, а без такого фонда невозможно восстановить промышленность страны, невозможно думать о возрождении транспорта, невозможно даже подходить к великим задачам электрификации России. Никакая социалистическая страна невозможна, как государство рабоче-крестьянской власти, если она не может совместными усилиями рабочих и крестьян собрать такой продовольственный фонд, чтобы обеспечить пропитание рабочих, занятых промышленностью, чтобы иметь возможность десятки и сотни тысяч рабочих двинуть туда, куда надо Советской власти. Без этого будут только разговоры. Настоящие основы хозяйства—это продовольственный фундамент. И здесь успех достигнут громадный. Исходя из этих успехов, имея этот фонд, мы можем приступить к восстановлению народного хозяйства. Мы знаем, что эти успехи достигнуты ценою громадных лишений, голода и бескормицы в крестьянстве, которые могут еще усилиться. Мы знаем, что засушливый год обострил бедствия и лишения крестьян неслыханно. Мы поэтому меры помощи, которые в законопроекте, мною указанном, изложены, выдвигаем на первую очередь. Мы рассматриваем этот продовольственный фонд, как фонд восстановления промышленности, как фонд помощи крестьянству. Не имея его, государственная власть—ничто. Без такого фонда социалистическая политика останется только пожеланием.

И мы должны помнить, что к производственной пропаганде, которую мы твердо решили проводить, присоединяется еще способ воздействия иного рода—это премирование натурой. И одним из крупнейших декретов и постановлений Совнаркома и Совобороны был закон о натуральном премировании. Нам далеко не сразу удалось его издать. С апреля, если вы посмотрите, идет целая длинная цепь решений и постановлений, и только тогда он был издан, когда громадными усилиями нашего транспорта нам удалось создать полумиллионный продовольственный фонд. Полмиллиона пудов—очень скромная цифра. Те отчеты, которые вы вчера наверное прочитали в «Известиях», показывают, что из этих 500.000 пудов, 170.000 уже израсходованы. Фонд, как вы видите, неприглядный и далеко недостаточный, но все-таки мы вступили на тот путь, по которому пойдем дальше. Это—доказательство того, что мы не только убеждением перейдем к новым приемам работы. Мало говорить крестьянам и рабочим: напрягайте трудовую дисциплину. Надо кроме того им помочь, надо вознаградить тех, которые после неизмеримых бедствий продолжают проявлять героизм на трудовом фронте. Фонд у нас создан, но пускается он в дело еще далеко неудовлетворительно: у нас в Совнаркоме имеется целый ряд указаний, что на практике премирование натурой означает

часто простую прибавку к заработной плате. Тут надо еще много поработать. И рядом с совещаниями и дополнительными проектами в центре должна идти самая важная работа, это—работа на местах и среди широких масс. Понять, что государство не только убеждает, но и вознаграждает хороших работников лучшими условиями жизни, не трудно, и чтобы понять это, не нужно быть социалистом, и тут мы вперед обеспечены сочувствием беспартийных рабочих и крестьянских масс. Нам надо лишь шире эту мысль распространить и практичнее поставить на местах эту работу. Если мы перейдем теперь к топливу, то из тезисов т. Рыкова вы увидите цифры, в которых выражается достигнутое улучшение, улучшение не только с дровами, но и с нефтью. Теперь, при громадном энтузиазме, который проявляют рабочие в Азербейджанской республике, при дружественных отношениях, которые у нас установились, при умелых руководителях, данных Совнархозом, дело с нефтью идет хорошо и мы начинаем становиться на собственные ноги и с топливом. Донецкого угля с полочки в 25 милл. пуд. в мес. мы догоняем до 50 милл., благодаря работ полномочной комиссии, которая послана в Донбас под председательством т. Троцкого и в которой было принято решение, чтобы ответственных и опытных работников направить туда на работу. И сейчас туда послан для руководства т. Пятаков.

Таким образом нами в отношении топлива, чтобы добиться успеха, предприняты некоторые меры. Донецкий бассейн, одна из крупнейших баз, уже в нашем распоряжении. Мы можем найти в протоколах Совнаркома и Совобороны постановления, касающиеся Донбаса. В них речь идет о посылке на места высших авторитетных комиссий, которые объединяют представителей центральной власти и работников на местах. Нам необходимо добиться подтягивания работы на местах, и мне кажется, что вот этим комиссиям удастся этого подтягивания добиться. Вы увидите результаты работы этих комиссий, которые будут нами и в дальнейшем также организовываться.

Я должен сказать, что в области топлива мы имеем один из крупнейших успехов в виде гидравлического способа добывания торфа. Торф, это—то топливо, которого у нас очень и очень много, но использовать которое мы не могли в силу того, что нам приходилось до сих пор работать в невыносимых условиях. И вот этот новый способ поможет нам выйти из того топливного голода, который является одной из грозных опасностей на нашем хозяйственном фронте. Мы долгие годы не в состоянии будем выйти из этого тупика, если у нас останется старое хозяйничанье. Работники нашего торфяного комитета помогли двум русским инженерам довести до конца это новое изобретение, и они добились того, что этот новый способ скоро близок к довершению. Итак, мы накануне великой революции, которая даст нам в хозяйственном отношении большую опору. Не надо забывать, что мы имеем

необъятные богатства торфа. Но мы не можем их использовать потому, что мы не можем посылать людей на эту каторжную работу. Капиталистический строй мог посылать людей на каторжные работы. При капиталистическом государстве люди шли туда работать из-за голода, а при социалистическом государстве на эти каторжные работы мы посылать не можем, а добровольно никто не пойдет. Капиталистический строй все делал для верха. Он о низах не заботился.

Нужно всюду больше вводить машин, переходить к применению машинной техники возможно шире. Добывание торфа гидравлическим способом, которое так успешно двинуто вперед ВСНХ, открывает возможность добывания топлива в огромном количестве, и устраняет необходимость привлечения обученных рабочих, так как при таком способе могут работать и необученные рабочие. Мы эти машины произвели, я лично советовал бы т.т. делегатам посмотреть кинематографическое изображение работ по добыванию торфа, которое в Москве было показано и может быть продемонстрировано для делегатов Съезда. Оно даст конкретное представление о том, где одна из основ победы над топливным голодом. Мы изготовили машины, которые употребляются при новом способе, но изготовили их плохо. Командировки за границу при налаживающемся товарообмене с заграницей, при хотя бы полулегальных существующих торговых сношениях, помогут нам эти же машины, нашими изобретателями составленные, получить исполненными великолепно. И числом этих машин, успехом работы Главного торфяного комитета и ВСНХ в этой области будут измеряться все наши хозяйственные успехи, ибо без победы над топливным голодом победы на хозяйственном фронте одержать нельзя. С этим связаны также жизненные успехи в области восстановления транспорта.

Вы видели уже, между прочим, из тезисов т.т. Емшанова и Троцкого, что здесь в этой области мы имеем дело с настоящим планом, на много лет разработанным. Приказ № 1042 был рассчитан на 5 лет, и в 5 лет мы наш транспорт восстановить можем, число больных паровозов уменьшить можем, и, пожалуй, как самое трудное, я хотел бы подчеркнуть указание в 9-м тезисе на то, что мы этот срок уже сократили.

И вот, когда появляются большие планы, на много лет рассчитанные, находятся нередко скептики, которые говорят: где уж там нам на много лет рассчитывать; дай бог сделать и то, что нужно сейчас. Т.т., нужно уметь соединять и то и другое; нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех. Что это на деле так, показывает несомненное улучшение работы транспорта. Я обращаю ваше внимание на то место в 9 тезисе, где говорится, что срок был 5 лет для восстановления транспорта, но он уже сокращен, потому что мы работаем выше нормы; срок определяется

3½ годами. Так нужно работать и в остальных хозяйственных отраслях. И к этому все больше и больше сводится практическая реальная задача Совета Труда и Оборона. Следя за опытами науки и практики, на местах нужно стремиться неуклонно к тому, чтобы план выполнялся скорее, чем он назначен, для того чтобы массы видели, что тот долгий период, который нас отделяет от полного восстановления промышленности, опыт может сократить. Это зависит от нас. Давайте в каждой мастерской, в каждом депо, в каждой области улучшать хозяйство, и тогда мы срок сократим. И мы его сокращаем. Не бойтесь планов, рассчитываемых на долгий ряд лет: без них хозяйственного возрождения не построишь, и давайте на местах налегать на их выполнение.

Необходимо, чтобы хозяйственные планы выполнялись по определенной программе, и чтобы рост выполнения этой программы отмечался и поощрялся: массы должны не только знать, но и чувствовать, что сокращение периода голода, холода и нищеты всецело зависит от скорейшего выполнения ими наших хозяйственных планов. Все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся.

В связи с этим пред нами стоит задача объединения экономических Наркоматов в единый экономический центр. К этой задаче мы подошли и мы внесли на ваше рассмотрение постановление Совнаркома и Совтрудобороны о реорганизации последнего учреждения.

Вы рассмотрите этот проект, и я надеюсь, что он с необходимыми исправлениями будет принят единогласно. Он очень скромный по своему содержанию, но он имеет не малое значение, потому что нам нужен орган, более твердо знающий свое положение и объединяющий всю хозяйственную работу, выдвигаемую на первый план. К этой же задаче подошел в предсъездовской литературе т. Гусев в своей брошюре, которая, кстати сказать, не так удачна, как была удачна его предыдущая брошюра. В этой брошюре был размахистый план образования Совета Труда и Оборона с переходом туда многих видных работников, в том числе мы находим тут имена Троцкого и Рыкова. Я бы сказал, поменьше такого фантазерства. Выскочить из аппарата, который создан в течение трех лет, мы не можем. Мы знаем его громадные недостатки, мы подробно будем говорить о них на этом съезде. Этот вопрос поставлен в порядок дня, как один из главнейших вопросов. Я имею в виду вопрос об улучшении советского аппарата. Но мы должны работать сейчас с осторожностью, в меру необходимости, на основании практического опыта изменяя наш аппарат. Т. Гусев высмеивает предлагаемый нами проект и говорит, что к Совету Труда и Оборона мы предлагаем прибавить Наркомзем. Правильно, мы такой проект и предлагаем. В проекте мы уделяем очень скромное место Совету Труда и Оборона, в виде Комиссии Труда и Оборона при Совнарком.

До сих пор мы работали в Совете Труда и Обороне без всякой конституции. Рамки ведения Совнаркома и Совета Труда и Обороне были плохо определены; иногда мы выходили за пределы и поступали, как законодательное учреждение. Но на этой почве ни разу не было конфликтов. Мы решали эти случаи немедленным перенесением в Совнарком. Когда выяснилась необходимость из Совета Труда и Обороне создать орган, более объединяющий хозяйственную политику, то перед нами был поставлен вопрос, как в законодательном порядке определить эти отношения. Два плана стоят перед нами: во-первых, разграничение круга ведения Совнаркома и Совета Труда и Обороне. Но, чтобы провести это, надо занять много кодификаторских сил, извести массу бумаги, и все-таки это не даст гарантий, что мы избегнем ошибки.

Пойдем иным путем. Совет Труда и Обороне считался чем-то чуть ли не равным Совнаркому. Откажемся от этой мысли. Пусть это будет комиссия при Совнаркоме. Мы устраним массу трений и выиграем близость фактического осуществления. Если не доволен какой-либо член Совнаркома, — давайте Совнарком, ведь его можно создать в несколько часов. Мы устраним этим трения между ведомствами и сделаем из Совета Труда и Обороне орган, работающий быстро. Это задача нелегкая. Она связана с действительным созданием единого хозяйственного плана. Задача, для которой мы все-таки немного поработали и которая в течение двух лет подготавливалась, заключается в том, чтобы достигнуть объединения экономических Наркоматов. Вот почему я обращаю ваше внимание на этот законопроект о Совете Труда и Обороне, и я надеюсь, что с необходимыми дополнениями вы его утвердите, и тогда работа по объединению экономических Наркоматов пойдет глаже, быстрее, тверже и решительнее.

Я остановлюсь на последнем пункте — на вопросе об электрификации, который поставлен в порядок дня съезда, как особый вопрос, и вам предстоит выслушать доклад по этому вопросу. Я думаю, что мы здесь присутствуем при весьма крупном переломе, который во всяком случае свидетельствует о начале больших успехов Советской власти. На трибуне Всероссийских Съездов будут впредь появляться не только политики и администраторы, но и инженеры и агрономы. Это начало самой счастливой эпохи, когда политики будет становиться все меньше и меньше, о политике будут говорить реже и не так длинно, а больше будут говорить инженеры и агрономы. Чтобы настоящим образом перейти к делу хозяйственного строительства, надо этот обычай начать с Всероссийского Съезда Советов и провести сверху до низу по всем Советам и организациям, по всем газетам, по всем органам пропаганды и агитации, по всем учреждениям.

Политике мы, несомненно, научились, здесь нас не собьешь, тут у нас база имеется. А с хозяйством дело обстоит плохо. Самая

лучшая политика отныне—поменьше политики. Двигайте больше инженеров и агрономов, у них учитесь, их работу проверяйте, превращайте съезды и совещания не в органы митингования, а в органы проверки хозяйственных успехов, в органы, где мы могли бы настоящим образом учиться хозяйственному строительству. Вы услышите доклад Государственной Комиссии по электрификации, которая создана постановлением ВЦИК от 7 февраля 1920 года. 27 февраля Президиум ВСНХ подписал окончательное постановление о составе этой комиссии, и целый ряд лучших специалистов и работников ВСНХ, Наркомпути и Наркомзема в числе свыше 100 целиком отдались этому делу. Мы имеем перед собой результаты работ Государственной Комиссии по электрификации России в виде этого томика, который всем вам сегодня или завтра будет роздан. Я надеюсь, что вы этого томика не испугаетесь. Я думаю, что мне не трудно будет убедить вас в особенном значении этого томика. На мой взгляд, это—наша вторая программа партии. У нас есть программа партии, превосходно разъясненная тт. Преображенским и Бухариным, в книжке менее толстой, но в высшей степени ценной. Это есть программа политическая, это есть перечень наших заданий, это есть разъяснение отношений между классами и массами. Но надо также помнить, что пора на эту дорогу вступить в действительности и измерить ее практические результаты. Наша программа партии не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она негодна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники. Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем. Мы, говоря о восстановлении земледелия, промышленности и транспорта, об их гармоническом соединении, не можем не говорить о широком хозяйственном плане. Мы должны прийти к тому, чтобы принять известный план; конечно, это будет план, принятый только в порядке первого приближения. Эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на съездах партии. Нет, эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться. Она нам нужна, как первый набросок, который перед всей Россией встанет, как великий хозяйственный план, рассчитанный не меньше, чем на десять лет, и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма. Если мы боролись и успешно победили на фронте войны, то каков был один из мощных, побудительных толчков, удесятеривших наши силы, нашу энергию? Сознание опасности. Все спрашивали: могут ли вернуться в Россию помещики и капиталисты? И отвечали: могут. Поэтому

мы напрягали силы в 100 раз, и мы напрягли их и победили. Возьмите хозяйственный фронт и спросите: экономически может ли вернуться в Россию капитализм? Мы боролись с Сухаревкой. На-днях, к открытию Всероссийского Съезда Советов, это мало приятное учреждение Московский Совет рабочих и красноармейских депутатов закрыл. (*Аплодисменты.*) Сухаревка закрыта, но страшна не та Сухаревка, которая закрыта. Закрыта бывшая Сухаревка на Сухаревской площ., ее закрыть нетрудно. Страшна Сухаревка, которая живет в душе и действиях каждого мелкого хозяина. Эту Сухаревку надо закрыть. Эта Сухаревка есть основа капитализма. Пока она есть, капиталисты в Россию могут вернуться и могут стать более сильными, чем мы. Это надо ясно сознать. Это должно быть главным побудителем в нашей работе и условием, меркой наших действительных успехов. Пока мы живем в мелкой крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство—перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна остается мелко-крестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. Всем это известно. Мы это сознали и мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелко-крестьянской перешла в крупно-промышленную. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно. Нами уже разработан предварительный план электрификации страны, над этим планом работали 200 наших лучших научных и технических сил. Разработан план, который на долгий период лет, не менее чем на 10 лет, дает нам расчет материальный и финансовый. Этот план указывает, сколько миллионов пудов бочек и сколько миллионов кирпичей нужно нам для проведения электрификации. Чтобы осуществить задачи электрификации в финансовом отношении, расчет сделан на 1—1,2 миллиарда рублей золотом. Вы знаете, что мы нашим золотым фондом можем покрыть далеко не всю эту цифру. Не велик также у нас и продовольственный фонд. Поэтому мы должны эти расчеты покрыть концессиями по тому плану, о котором я говорил. Вы увидите расчет, как на этой основе планируется восстановление нашей промышленности и нашего транспорта.

Мне пришлось не очень давно быть на одном крестьянском празднике в отдаленной местности Московской губернии, в Волоколамском уезде, где у крестьян имеется электрическое освещение. На улице был устроен митинг, и вот один из крестьян вышел и стал говорить речь, в которой он приветствовал это новое событие в жизни крестьян. Он говорил, что мы, крестьяне, были темны, и вот теперь у нас появился свет, «неестественный свет, который будет освещать нашу крестьянскую темноту». Я лично не удивился этим словам. Конечно, для беспартийной крестьянской массы электрический свет есть свет неестественный, но для нас неестественно то, что сотни, тысячи лет могли жить крестьяне и рабочие в такой темноте, в нищете, в угнетении помещиков и капиталистов. Из этой темноты скоро не выскочишь. Но нам надо добиться в настоящий момент, чтобы каждая электрическая станция, построенная нами, превращалась действительно в опору просвещения, чтобы она занималась, так сказать, электрическим образованием масс. У нас есть разработанный план электрификации, но выполнение этого плана рассчитано на годы. Мы во что бы то ни стало должны этот план осуществить и срок его выполнения сократить. Здесь должно быть то же, что произошло с одним из наших первых хозяйственных планов—с планом восстановления транспорта—приказом № 1042, который был рассчитан на 5 лет, но уже теперь сокращен до 3¹/₂ лет, так как выполняется сверх нормы.

Но нужно знать и помнить, что провести электрификацию нельзя, когда у нас есть безграмотные. Мало того, что наша комиссия будет стараться ликвидировать безграмотность. Ею сделано много в сравнении с тем, что было, но мало в сравнении с тем, что нужно. Кроме грамоты нужны культурные, сознательные, образованные трудящиеся; нужно, чтобы большинство крестьян определенно представляло себе те задания, которые стоят перед нами. Эта программа партии должна стать основной книжкой, которая должна пойти во все школы. Вы получите в ней, рядом с общим планом проведения электрификации, специальные планы, написанные для каждого района России. И каждый товарищ, который поедет на места, будет иметь определенную разработку проведения электрификации в его районе, перехода из темноты к нормальному существованию. И, т.т., можно и должно на месте сравнивать, разрабатывать, проверять данные вам положения, добываясь того, чтобы в каждой школе, в каждом кружке на вопрос, что такое коммунизм, отвечали не только то, что написано в программе партии, а также говорили о том, как выйти из состояния темноты.

Лучшие работники, хозяйственники-специалисты исполнили данное им задание по выработке плана электрификации России и восстановления ее хозяйства. Теперь нужно добиться того, чтобы рабочие и крестьяне знали, как велика и трудна эта задача, как к ней нужно приступить и как за нее взяться.

Надо добиться того, чтобы каждая фабрика, каждая электрическая станция превратилась в очаг просвещения, и если Россия покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии. (*Бурные, долго несмолкающие аплодисменты*).

Председатель. Слово для предложения имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Т.т. Президиум Съезда предлагает пленарное заседание Всероссийского съезда перенести на завтра, а сегодня вечером дать возможность всем фракциям Съезда обсудить только что выслушанный нами доклад т. Ленина, при чем от имени коммунистической фракции предлагается членам ее собраться здесь, в 8 часов вечера, в Большом театре.

Председатель. Позвольте проголосовать только что внесенное т. Енукидзе предложение. Кто за это предложение, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Предложение принимается. Слово имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Т.т., я займу только две минуты вашего внимания. В Президиуме поднимался вопрос о дальнейших занятиях Съезда, и ввиду чрезвычайной тесноты поступило предложение от меньшинства президиума, чтобы аннулировать все гостевые билеты и таким путем дать возможность всем делегатам Съезда занять все ряды. Другая часть Президиума, большинство его, с сожалением отмечает эту необходимость и предлагает самому Съезду решить вопрос голосованием.

Председатель. Слово для предложения имеет т. Ворошилов.

Ворошилов. Т.т., в такой обстановке работать очень трудно. Это понятно, но вместе с тем невозможно отказать т.т., которые приехали за тысячи верст для того, чтобы присутствовать на этом чрезвычайно важном высоком собрании. Я поэтому полагаю, что эти т.т. могут занять, напр., верхние ярусы или как-нибудь иначе разрешен будет для них этот технический вопрос, но во всяком случае их надо оставить во что бы то ни стало, хотя бы за счет местных т.т. москвичей, которые имеют возможность на собраниях присутствовать вместе с нашими вождями.

Председатель. Слово для справки имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Я сейчас доложу, сколько имеется всего мест. Нормальных мест для сидящих у нас—2.200, а делегатов—2.400 с лишним. Мы рассчитывали на 2.000. Поэтому нет никакой физической возможности рассадить всех делегатов, если не аннулировать гостевых билетов.

Председатель. Итак, кто за то, чтобы гостевые билеты аннулировать? Огромное большинство. На основании постановления Съезда гостевые билеты отменяются. Вместе с тем принимается во внимание дальность расстояния, откуда приехали т.т., дабы места им предоставить при малейшей технической возможности.

На этом первое заседание Съезда разрешите объявить закрытым.

Второе заседание.

(23 декабря, утреннее).

Председатель. Т.т., позвольте второе заседание 8-го Всероссийского Съезда Советов объявить открытым. Слово для заявления имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Т.т., я хочу огласить предварительные данные о составе нашего Съезда. Всего делегатов по вчерашний день приехало 2418 чел. (*Аплодисменты.*) Из них с решающим голосом 1640 и с совещательным—778. Среди делегатов с решающим голосом коммунистов—1.539, беспартийных—101 и 1 бундовец. Из делегатов с совещательным голосом коммунистов—702, беспартийных—56, бундовцев—5, меньшевиков—4, поалей-цион—3, эс-эров—3 и анархистов—1.

Из этих данных видно, что, несмотря на те колоссальные трудности и тяжелые условия, при которых коммунистической партии приходится вести свою борьбу и работу, настоящее соотношение голосов на Съезде ясно показывает, что народные массы в целом безусловно правильно оценивают положение и понимают, что та борьба с капиталистическим миром, которая победоносно началась у нас в России, может быть доведена до конца только под руководством коммунистической партии. (*Аплодисменты.*)

Председатель. Слово имеет представитель Социал-демократической партии Дан.

Дан. Т.т., пункт порядка дня, по которому мне приходится выступать, настолько обширен и сложен, что наша делегация просила Президиум предложить Съезду для прений по этому пункту ограничение времени ораторов отменить. К сожалению, Президиум постановил этого нашего предложения на ваше голосование не вносить, и, таким образом, я имею в своем распоряжении для рассмотрения и критики всей внешней и внутренней политики за год ровным счетом 15 минут.

Вследствие этого я прошу заранее извинить меня, если вместо всего того, что наша партия имеет и может сказать по данному пункту

порядка дня, мне придется в общем лишь только бегло наметить те пункты, которые, по-моему, должны привлечь внимание Съезда. Правда, председатель Совета Народных Комиссаров во вчерашнем своем докладе выставил лозунг—вообще поменьше политики и чтобы вообще меньше говорили политики, а больше выступали агрономы и инженеры. Я, как социалист, стремлюсь к установлению такого порядка, при котором государственные формы человеческого общежития изживут себя, и человеческое общество будет не чем иным, как свободным союзом свободных производителей. Тогда сами собой отомрут и вопросы политики. И тогда задачи управления человеческим обществом сведутся исключительно к вопросу о постановке хозяйства этого общества. Но пока государство не отмерло, пока наш труд организуется в формах государственных, пока это так, до тех пор государственные вопросы, вопросы политики, не могут быть исключены. Даже при рассмотрении вопроса, как должно быть поставлено наше хозяйство, политика должна играть первостепенное значение. И при таких обстоятельствах, когда государство еще не отмерло и даже обладает всей полнотой диктатуры, — выдвинутый здесь лозунг—подальше от политики—означает приглашение отказаться от обсуждения важных и основных вопросов и перейти к подробностям, которые основательно решить мы не можем, пока не решим вопросов политики. Поэтому я думаю, что Президиум ВЦИК и Съезд поступили основательно, когда первым пунктом повестки дня поставили вопрос не об электрификации, а о внутренней и внешней политике. Больше того: сам председатель Совета Народных Комиссаров, хотя очень мало говорил о политике и совершенно не дал обзора политики внешней и внутренней, но, однако, при обсуждении хозяйственного вопроса бросал такие мысли, которые в то же время имеют огромное политическое значение и которые он отказался во всей их полноте осветить. Так, говоря о внешней политике, он выдвинул несколько новую теорию, что всякая революция непременно должна утверждаться в процессе войн, и посулил нам, что после первой полосы войн для торжества революции должна непременно наступить вторая полоса войн. Точно также и в вопросе о внутренней политике председатель Совета Народных Комиссаров выдвинул, как принцип коммунистического строительства, необходимость государственного принуждения во всех областях организации народного труда.

Полоса новых войн, господство принуждения, — согласитесь, товарищи, что это не такие вопросы, по которым агрономы и инженеры могут сказать свое веское и решающее слово по поводу политики крестьянского и рабочего правительства, и согласитесь также, что разрешение этих основных вопросов—должны ли мы готовиться к новой полосе войн, должны ли мы вести организацию нашего народного труда на основе принуждения, зависит не от того, много или мало

у нас будет электрических лампочек, а от того, какие общественные классы и организации будут их использовать. И вот от решения этих основных политических вопросов, а не от решения вопросов, так сказать, техники, зависит, будет ли общество у нас капиталистическое, общество угнетенных, или же будет у нас свободное общество, социалистическое общество. Я вынужден, к сожалению, ввиду краткости времени, не развивать в дальнейшем этой темы, а перейти прямо к внешней политике. Поскольку она нашла отражение в речи председателя СНК, мы с величайшим удовлетворением приветствуем ту мирную обстановку, которая создавалась благодаря победам Красной армии, благодаря участию в борьбе рабочих и крестьян и благодаря помощи западно-европейского пролетариата, который своей борьбой остановил меч, занесенный над Россией рукою западно-европейского империализма. Мы с удовлетворением приветствуем такое положение, и я должен сказать, что в общем и целом политику Советской власти, как она выразилась в деятельности Комиссариата Инодел, эту политику мы признаем, как направленную к делу мира, и постольку мы готовы эту политику поддержать. Но, однакоже, эта политика мира осуществляется отнюдь не прямолинейно, осуществляется отнюдь не последовательно, и я не могу сказать, что она не прерывалась время от времени и очень часто такого рода зигзагами и шатаниями, которые ничего общего не имели с политикой мира. Но я опять-таки ввиду краткости времени не могу вам здесь лично привести все конкретные примеры, которые бы это вам раскрыли. Я хочу лишь сказать, что одним из главных факторов внешней политики является борьба западно-европейского пролетариата против своего господствующего класса, против его попыток вмешиваться в русские дела, и эта борьба будет тем успешнее, а следовательно, и политика мира будет тем более гарантирована, чем сильнее и сплоченнее будет европейский пролетариат. И вот рабочая Советская Республика, поскольку она заинтересована в деле мира, точно также должна быть заинтересована и в том, чтобы этот западно-европейский пролетариат сохранил единство, чтобы пролетарии всех стран были объединены все до одного человека, чтобы они представляли из себя один сплошной фронт против своих врагов, т.-е. империалистов. Между тем на деле мы видим, что политика Коммунистического Интернационала и политика Советской власти иногда идут прямо вразрез с этой задачей, и вместо сплочения всего революционного фронта западно-европейского пролетариата мы имели в его рядах некоторую разрозненность.

Этим самым во имя партийных целей ослаблялся тот фактор, который гарантировал и гарантирует нам столь необходимое для нас состояние мира. Председатель Коммунистического Интернационала на съезде рабочей независимой партии в Галле заявил, что к старому и общему нам всем лозунгу Маркса—пролетарии всех стран, соединяй-

тесь!—III Коммунистический Интернационал присоединяет: соединитесь все угнетенные империализмом национальности всего мира. Добавление не дурное. Но из того, что я сказал и что я, к сожалению, лишен возможности иллюстрировать отдельными примерами, вы видите, что первая половина лозунга, та половина, которая обща у III Интернационала с марксистами, приняла странный и немарксистский вид. Не знаю, как обстоит дело с национальностями угнетенных стран, но в отношении других стран III Интернационал провозгласил лозунг: не соединитесь, а раскалывайтесь в братоубийственной войне. (*Шум. Звонок председателя.*) И это для той политики мира, которую мы отстаиваем, в которой так нуждается Советская Россия, само собой разумеется, является не плюсом, а огромным минусом.

Я перехожу ко второй половине лозунга, касающейся соединения всех угнетенных империализмом стран. В политике Советской власти я не видел последовательного проведения этого принципа. Наоборот, если взять, например, то, что делалось за последнее время на Кавказе, то мы видим там нечто другое. Мы видим там политику, призывающую к объединению националистов одной угнетенной страны, как, например, Турции, и содействия военным предприятиям этих националистов против, быть может, тоже националистов, угнетенных империализмом других стран. Мы видим странное зрелище: III Коммунистический Интернационал и организаторы армянской резни. Мы видим дальше, что в то время, как войска турецкой нации, под предводительством Мустафа Кемалья наступали на Армению, в это время во всей советской прессе велась ожесточенная травля этой самой Армении. Далее, когда эти турецкие войска приближаются к границе Грузии, мы видим, как в это время такая же травля ведется против Грузии. Меня страшно поразило, что во вчерашней своей речи председатель Совета Народных Комиссаров, с удовольствием перечисляя длинный ряд стран, с которыми заключаются мирные договоры и налаживаются дружественные отношения, одну страну при этом пропустил. Это та страна, совместная работа с которой представляет большую важность для всей политики на Востоке. Эта страна — Грузия. (*Шум, смех, крики. Звонок председателя.*)

Председатель. Т.т., я вынужден продолжить время оратору, потому что вы мешаете ему говорить.

Дан. Здесь упоминание о демократической Грузии встречает смех. Упоминание о союзе с таким заведомым националистом, как Мустафа-Кемаль, было встречено аплодисментами. Это та самая политика объединения угнетенных национальностей всех стран, которая в качестве добавочного лозунга была выдвинута председателем III Коммунистического Интернационала. Я эту мысль вынужден оборвать, перехожу непосредственно к теории о неизбежном утверждении

нашей революции второй полосой войн. Не знаю, откуда председатель Совета Народных Комиссаров взял такой исторический закон всех революций. Мы знаем, правда, великую французскую революцию, которая утвердила свое социально-буржуазное содержание действительно двумя полосами войн. Одна полоса была полосой оборонительных революционных войн, которые вел французский Конвент, а другая полоса состояла из так называемых революционных завоевательных войн, которые вел Наполеон Бонапарт и на основе которых утвердился бонапартистский трон. Я не знаю, есть ли этот процесс развития великой французской буржуазной революции непреложный закон, по которому должна следовать и наша революция, совершающаяся в атмосфере мирового социалистического перелома; я думаю, дело обстоит как раз наоборот. Но я в то же время опасаясь, что все предшествующее развитие создало достаточное количество элементов, которые будут толкать нашу революцию именно по этому пути, которые зигзагами и шатаниями в направлении общей мирной политики Советской власти могут поставить нашу страну, и не раз пытались ставить, перед начинающейся эпохой революционно-агрессивных войн. Естественно, 6 лет империалистической и гражданской войны создали целые кадры людей, часто людей почтенных, но отличающихся тем, что за 6 лет они стали профессионалами войны. Эти годы создали целые кадры таких людей, которые, называя себя коммунистами и будучи коммунистами, в то же время с недоумением говорят: теперь, когда война кончилась, что же мы будем делать? Теперь, когда кончилась война, и когда, казалось бы, настала пора для того, чтобы приступить к реорганизации военных сил на основе милиции, образуются целые кадры людей, которые не могут не толкать политику нашей Советской Республики по такому пути, который действительно может втянуть нас во вторую полосу войн. А между тем эта вторая полоса войн может быть для нашей революции только величайшим несчастьем. К сожалению, у нас нет гарантии, что на этот путь не собьется наша внешняя политика, и нет гарантии потому, что в области нашей внешней политики, которая началась с протеста против тайных договоров и с провозглашения отмены тайной дипломатии, на самом деле все до сих пор ведется больше, чем когда-либо, под покровом тайной дипломатии, никакие дипломатические шаги не обсуждаются вперед, и внешняя политика намечается узким кругом людей, никем не контролируемых и никому не подотчетных. При тех настроениях, которые имеются среди правящей партии, мы в области внешней политики вынуждены ждать всяких сюрпризов.

Я обрываю здесь нить и перехожу к политике внутренней. Здесь за истекший год поражает всякого наблюдателя прогрессивное отмирание всякой советской системы управления государством. Вся советская система сверху донизу за этот год была парализована. Все из

нас знают, что на местах Советы совершенно перестали собираться, и для поддержания хоть какой-нибудь видимости жизни в них вместо собраний уполномоченных собирались какие-то расширенные собрания Советов с фабрично-заводскими комитетами, с представителями профсоюзов и т. д., Советы же, как органы государственного управления, почти никогда не функционировали, за них действовали самовластно исполкомы и президиумы.

Я останавливаюсь в особенности на процессе отмирания высшего нашего советского законодательного органа — ВЦИК. Самые важные законодательные акты были проведены без всякого участия ВЦИК. Я не имею опять-таки времени для того, чтобы подробно говорить об этом. Но приведу один колоссальной важности законодательный акт, опубликованный экспромптом, в обсуждении и решении которого ВЦИК не участвовал. Это — декрет о концессиях. Т. е., как бы ни относиться к вопросу о концессиях, но если не отуманивать себя громкими пустыми фразами, а взглянуть правде этого декрета в лицо, то мы должны сказать: независимо от того конкретного содержания, которое в нем есть, декрет о концессиях, о привлечении иностранного капитала к организации нашего производства в России означает в принципе отрицание того, что провозглашали раньше, систему исключительного национализирования государственного хозяйства, исключительно коммунистической организации народного хозяйства в России. Что эта система показала свою несостоятельность, декрет о концессиях публично об этом заявляет, говоря, что одним коммунистическим национализированным хозяйством производительные силы России восстановлены быть не могут, и что для этого необходимо участие частного капитала. Никто не может сомневаться в том, что принципиальный смысл декрета именно таков. Я не хочу сейчас критиковать этот декрет, наоборот, скажу, что эту мысль в известных формах и рамках можно признать: нужно привлечение частной инициативы, частного капитала, под регулирующим руководством государства, к делу восстановления производительных сил в России. Это — идея, за которую мы, меньшевики, объявлялись прислужниками капитализма. Теперь эту идею принимает советское правительство в своем декрете, потому что концессии это есть привлечение частного капитала к восстановлению производительных сил в России. *(Оратор за истечением времени останавливается. Раздаются голоса: «Просим». Шум.)*

Председатель. От шума только удлиняется время оратора. Президиум предлагает дать оратору 10 минут для окончания речи.

Дан. Я очень извиняюсь, что заставляю расширять рамки регламента, но всякий из вас должен констатировать, что я стараюсь обрвать содержание речи, насколько могу. С другой стороны, вряд ли имело смысл приглашать нас сюда с совещательным голосом с тем,

чтобы не дать нам ничего сказать. Поэтому я буду продолжать кратко, насколько могу, даже ценой того, что краткость эта вызывает целый ряд недоразумений. Мы не хотим в этой части, в вопросе о концессиях, никакой агитации вести, но скажите, т. е., когда разрешается такой глубокой важности принципиальный вопрос, — привлечение иностранного капитала в определенной форме, в форме иностранных концессий, — неужели здесь не было предмета для обсуждения в высшем законодательном органе Республики, неужели рабочим и крестьянам не было надобности высказать предварительно свое мнение по этому вопросу, — нужно ли, действительно, привлечение частного капитала, а если нужно, то действительно ли должен быть привлекаем только иностранный капитал? Если привлекать иностранный капитал, то в форме ли именно концессий он будет наиболее выгодным для трудящихся масс; если иностранный капитал будет привлечен в форме концессий, то как сложатся отношения между этим капиталом и тем, что кажется для нас важнее всего — рабоче-крестьянским трудом? Я не имею возможности останавливаться подробно на этом вопросе, из которого я выхватываю лишь один момент — о профсоюзах, которые у нас приведены в определенное государственное состояние. У нас существует теория, что так как советское государство есть представительство интересов всех рабочих и крестьян в целом, и этому государству не могут быть противопоставлены частные интересы какой-либо группы рабочих, то де у нас профсоюзы не могут играть роль органов борьбы за рабочие интересы, за улучшение рабочего положения; вместо этого они должны быть органами, помогающими государству, в интересах всего рабочего класса, организовывать рабочий труд. Так как рабоче-крестьянское государство есть государство самих трудящихся, то каждый отдельный рабочий не имеет права стремиться к улучшению своего положения, к повышению заработной платы, увеличению пайка и т. д. Нет, он обязан довольствоваться тарифом, который установлен рабочим государством, всем рабочим классом в целом. Вот какая у нас существует теория и практика по отношению к органам экономической борьбы, экономической защиты интересов рабочего класса. Спрашивается, как эти органы будут теперь действовать, как они будут организованы, когда они лицом к лицу будут поставлены не с рабоче-крестьянским государством, а с иностранным капиталом, с иностранными концессионерами; как будут тогда, перед лицом этого иностранного капиталиста-концессионера, рабочие, работающие у капиталиста, отстаивать или вести борьбу за уменьшение доли прибавочной стоимости, за повышение рабочей платы? Или они перед лицом капиталистов будут лишены права профессиональной борьбы и для них будет обязательен минимум заработной платы, который будет установлен тарифом?

Или же будут образованы двоякого рода профсоюзы: одни, лишенные права экономической борьбы, и другие, обладающие правом защиты интересов рабочего класса перед капиталистами и т. д. Вы видите, я тут обрываю. Здесь, на каждом серьезном шагу по вопросу об ограждении интересов рабочего класса перед лицом привлекаемого капитала декрет ни на один вопрос не дает ответа. Я думаю, что вы согласитесь, что рабочим и крестьянам было о чем поговорить и подумать, если бы этот декрет был внесен на обсуждение и утверждение ВЦИК. Между тем такой колоссальной важности переломный декрет, одним росчерком пера не ответственной ни перед кем и не контролируемой никем кучкой советских чиновников брошен в обращение и проводится на практике в жизнь.

Это—из области законодательства. Теперь из области административного управления. У нас, как известно, нет разделения властей законодательных и административных. ВЦИК и его Президиум являются живым объединением тех и других. Президиум ВЦИК по случаю трехлетия октябрьской революции издал декрет об амнистии. Этот декрет абсолютно нигде не применяется, по крайней мере, не применяется к политикам; он имеет довольно широкое применение лишь по отношению к уголовным преступникам. Как бы то ни было, Президиум издал такой декрет, и, естественно, что в силу всего нашего государственного строя именно Президиум ВЦИК, как высшее воплощение рабоче-крестьянской государственности, должен был определить размеры этой амнистии, порядок ее применения, объекты ее распространения и т. д. И вот Цека нашей партии, видя, что эта амнистия не применяется, подал в Президиум ВЦИК бумагу, в которой указывал на целый ряд случаев, где наши т. т. после этой амнистии сидят в тюрьмах и концентрационных лагерях. (Шум.) Нашу бумагу, в которой мы просим о применении к нам акта амнистии изданного ВЦИК, Президиум ВЦИК отправил, не знаю, с каким-то отношением в ВЧК, и вот через некоторое время в помещение нашего ЦК является курьер от ВЧК и вручает нам бумагу, адресованную: «Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.»

Конечно, эта бумага была послана нам и попала в наши руки по канцелярской ошибке. Вместо «Президиум ВЦИК» канцелярия написала: «Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.», заклеила в конверт, и бумага попала к нам. Таким образом мы имеем всю правду не только применения амнистии, но, что еще лучше, взаимоотношений между ВЧК и Президиумом ВЦИК. Не Президиум ВЦИК дает чрезвычайные указания, как применять акт, а заведующий оперативным отделом ВЧК поручает Президиуму ВЦИК сообщить, к кому относится амнистия. И вот я имею документ, попавший нам в руки благодаря этой случайности. Я обрываю свою критику, относящуюся к вопросам управления, и перехожу к вопросам еще более важного и существенного значения.

Председатель. Время оратора истекло.

Голоса. Просим продолжать. (*Шум.*)

Председатель. Прошу не шуметь. Я буду голосовать. Кто за то, чтобы время для продолжения речи Дана увеличить. Кто против? Меньшинство. Оратор имеет 10 минут на продолжение.

Дан. Мы теперь вступаем в эпоху мирного строительства. Эта эпоха обязана победам, одержанным над внешней и внутренней контр-революцией. В этих победах сыграла решающую роль не только Красная армия, но прежде всего и больше всего настроение широких рабочих масс и в особенности настроение крестьян. Мы не можем забывать, что по своему составу армия у нас—крестьянская, и поведение крестьян на Украине, в Заволжье и в Сибири везде было решающим фактором, ибо в корне подсекало наступательные действия контр-революционных сил. В нашей победе более всего сказалось то, что когда перед крестьянами встает призрак старого помещика, старого барина, чиновника, генерала, то русское крестьянство непобедимо, несмотря на голод, холод и глубокое недовольство Советской властью. Крестьяне все силы отдают на то, чтобы отразить самую возможность возвращения старого помещика и старого царя. Благодаря такому настроению и поведению крестьян, теперь опасность контр-революции старого помещичьего типа окончательно исчезла; теперь перед русским крестьянством этот призрак больше не встает. Русские крестьяне и рабочие теперь свободны от опасности, что когда-нибудь в какой бы то ни было форме может возвратиться старый царизм с специальными и антикультурными привесками. Это—факт, в котором должна дать себе отчет Советская власть для того, чтобы наметить правильный путь своей дальнейшей политики. Теперь надо сказать, что крестьяне освобождены от страшного призрака, который часто помогал Советской власти, исправлял ее недопустимые ошибки по отношению к крестьянству. Теперь крестьяне, победившие окончательно помещичью контр-революцию и почувствовавшие свои силы, не дадут распоряжаться собою, командовать, как бездушной и безвольной массой. Целый ряд съездов уездных и волостных, на которых теперь собиралось русское крестьянство, ясно и определенно показал, что крестьяне хотят быть самостоятельным классом, хотят собственными силами отстаивать свои интересы.

И основной вопрос о дальнейшей победе нашей революции и о предотвращении той контр-революции, которая страшнее для нас, чем контр-революция помещичья и царистская, о предотвращении контр-революции, которая, как наполеоновская контр-революция, исходит из недр самого революционного общества,—вопрос о сохранении за нашей революцией такого характера, который ее объединит в рамках мирового социалистического переворота,—есть прежде всего вопрос об отношении к крестьянству, вопрос о создании определенных

взаимоотношений между городом и деревней, между пролетариатом и крестьянством. Ясно, что только в том случае крестьянство может увидеть в пролетариате своего естественного не только друга и союзника, но и руководителя, только в том случае можно установить дружественные отношения между городом и деревней, если верховным законом Советской власти по отношению к крестьянству будет не то принуждение, о котором так усердно говорил председатель Совета Народных Комиссаров, а будет та политика, которая считается с тем, что—худо ли, хорошо ли—но десятки миллионов русских крестьянских хозяйств сейчас—хозяйства мелко-собственнические, хозяйства, которые по нашей марксистской терминологии называются мелко-буржуазными, и что втянуть эти хозяйства в орбиту мирового социалистического переворота, перевести эти индивидуально-обособленные хозяйства на капиталистические рельсы можно не путем физического насилия над крестьянством, а путем целого ряда экономических, политических и культурных мер, путем целого ряда экономических факторов, вытекающих из товарооборота и вообще экономического оборота. Между тем, что же мы видим на самом деле? Мы видим прежде всего, что до сих пор в области продовольствия по отношению к крестьянству применялась политика чисто насильнического характера. Нам вчера приводили блестящие цифры, что мы, слава богу, за этот год выкачали гораздо больше, чем царское правительство в последний год своего существования. По этому поводу я позволю себе сказать, что продовольственная политика, основанная на насилии, обанкротилась, ибо хотя она выкачала триста миллионов пудов, но это куплено повсеместным сокращением посевной площади, достигшим почти одной четверти прежних засевов, сокращением скотоводства, прекращением посевов технических растений, глубоким упадком сельского хозяйства и выкачиванием из деревни хлеба, в результате чего—так же как прежде выкачиванием податей—мы разрушили ту основу, на которой только и может существовать наше на три четверти крестьянское хозяйство. И теперь, когда этот факт обнаружился, переносить эту политику насилия из области выкачивания продуктов крестьянского труда в область крестьянского производства совершенно недопустимо. Совершенно невозможно путем насилия в области крестьянского производства заставить крестьян сеять мяту, репу и т. д. по тем рецептам, которые будут им даваться и насильственно проводиться в жизнь разными учреждениями. Мы считаем, что такой путь углубления насилия над крестьянством пагубен. Мы считаем и предупреждаем, что этот путь углубления и усиления насилия над крестьянством приведет только к тому, что поднимется непроходимая пропасть между городом и деревней, и тогда крестьянство, освобожденное от страха царя и помещика, станет опорой буржуазной контр-революции в России. И все, кому дороги интересы революции и социализма, должны про-

тестовать против этого насилия и требовать широкой самодеятельности для рабочего класса и помнить, что строить гораздо легче с свободно организованным крестьянским классом.

Сосновский. Я не знаю, кто это так усиленно приглашал гражданина Дана на съезд и, в частности, на эту трибуну. По имеющимся у меня сведениям, как раз наоборот, он сам настойчиво домогался иметь честь выступить на этой трибуне. Его никто как будто не приглашал. И едва ли на 4-й год революции кто-либо из нас пожелал бы у меньшевиков учиться, как надо вести революцию по-настоящему. Попытка меньшевика Дана здесь свести счеты с III-м Интернационалом настолько курьезна, что защищать от него Коммунистический Интернационал решительно не стоит. Я напомним только одно—гражданин Дан, может быть, это забыл—т. Зиновьев имел случай защищать Коммунистический Интернационал в другом месте, в Германии, в Галле, где меньшевики поставлены в гораздо более благоприятные условия, где Зиновьева выслали чуть ли не по этапу, а меньшевику Мартову предлагают почетное место. И, несмотря на это, гражданин Дан не может похвалиться победами его второго или двухсполовинного Интернационала. Чтобы закончить о Коминтерне, я спрошу гражданина Дана, правда ли, что Мартов образовал двухсполовинный Интернационал? Но, т.т., это все комические эпизоды.

Поскольку гражданин Дан выступал с критикой нашей внутренней и внешней политики, я хотел бы показать вам на практике, как сами меньшевики ведут эту внутреннюю и внешнюю политику там, где они у власти. В моих руках книжка, написанная грузинским меньшевиком Джугели, начальником народной гвардии Грузии, членом ЦК грузинской меньшевистской партии. Это его дневник с 1917—1920 г.г., писанный изо дня в день. Когда здесь выходил гражданин Дан и скорбел, что плохо соблюдается советская конституция и неисправно созываются Советы, мне вспомнился один небольшой рассказ т. Богуславского из Кременчугской практики. Там был старый табачник рабочий большевик, который все время боролся с меньшевиками. В нынешнем году, когда Красная армия очистила Украину от белых и меньшевики появились на советской арене, оказалось, что меньшевики самые ярые защитники советской конституции и говорят: «Умрем за Советскую власть и за советскую конституцию».

Простец табачный рабочий никак не мог понять такой перемены. Особенно трудно ему было слушать, когда меньшевики уверяли, что они защитники Советской власти. И вот он вышел и сказал по-просту следующее: где-то, какой-то ученый всю жизнь работал над изобретением электричества и, наконец, изобрел его. Изобретение стало доступно всем. А теперь каждый плюгавый мальчишка, когда нажимает кнопку, говорит: я делаю электричество. Вот этот рассказ табачника из Кременчуга вспомнился мне сегодня, когда тот самый Дан, что миллион

раз выступал против Советской власти, теперь от Ленина защищает Советскую власть и советскую конституцию на этом Съезде.

Далее Дан говорил о крестьянах. Несомненно, нас очень интересует вопрос о крестьянстве. Но, разумеется, не у Дана спросим мы, как думает крестьянство. Мы имеем возможность спросить это у самого крестьянства. Прежде всего у той Красной армии, которая на три четверти состоит из крестьянства, и у тех губернских, уездных, волостных Съездов Советов, которые сюда прислали делегатов настоящего Съезда. Давайте посмотрим лучше, как обстоит дело в Грузии, где пролетариата почти нет, где страна исключительно крестьянская. Как проводится там внутренняя политика меньшевиками, стоящими у власти? Вот в книге меньшевика Джугели, начальника народной гвардии в Грузии, мы читаем длинный перечень сел и местечек. Это те места, где меньшевики воюют, это — селения Грузии. За три года меньшевистской власти народная гвардия едва успевает из одного места переходить в другое, подавляя крестьянские восстания. И это настолько там общеизвестно, что все это напечатано в книге, изданной правительственной типографией. Меньшевик Джугели перечислил в этой книге все походы и победы над грузинским мужиком. Почему же вы там не обходитесь без террора, вот, что я хотел бы узнать от гражданина Дана. У нас меньшевики сочиняют теории относительно того, чтобы защищать завоевания революции без жестокого террора. А там, в Грузии, применяют массовые расстрелы. Только разница в том, что там этот террор практикуется над крестьянами и рабочими, а грузинское дворянство и буржуазия наслаждаются всей неприкосновенностью под защитой меньшевистской грузинской народной гвардии. Вот в чем разница их внутренней политики и нашей. Из книги Джугели мы узнаем, какие у них еще методы там применяются. Карательные отряды в деревне после расправы над жителями созывают митинги. Для более убедительной агитации отрядам дают приказ через головы толпы, собравшейся на митинг, дать артиллерийский залп.

Джугели пишет, что подобные «звуковые эффекты» — так он и называет новый свой метод агитации — очень помогают в гражданской войне. Далее у них есть и «световые эффекты». А световые эффекты — это сожженная до-гла южная Осетия, сожженные деревни и районы тех крестьян, которые, как сам Джугели признает, восстали против дворянства. Так, при помощи звуковых и световых эффектов, при помощи жестокого террора против рабочих и крестьян, правит меньшевистская власть этой «демократической» Грузии. Вот вам практика Интернационала № 2^{1/2}. Теперь немножко об иностранной политике. В этом же дневнике Джугели есть указание, как меньшевики ведут свою внешнюю политику. Вы знаете, что в Грузию сначала пришли немцы, и грузинские меньшевики кричали «хох» в честь немцев, в честь генералов Вильгельма Гогенцоллерна.

Когда ушли немцы, там появились англичане. Англичане управляли в Грузии, как у себя дома, с полного одобрения меньшевиков. Когда появились одно время сведения, что англичане уходят и их заменят итальянцы, Джугели восторженно ожидает итальянцев и славословит их. Вообще внешняя политика меньшевиков Грузии—это история пресмыкательства и лакейства перед империалистами всех лагерей. Как признается сам Джугели, меньшевики вели переговоры с англичанами и с российскими белогвардейцами о совместных военных действиях против советской России. Такова их внешняя политика. Но пришла Красная армия, нажала с Северного Кавказа и попросила англичан убраться оттуда. С этого момента внешняя политика Грузии должна была измениться. Таким образом, товарищи, Дану не стоило здесь занимать 30 минут для того, чтобы критиковать деятельность—внутреннюю и внешнюю политику—советского правительства. Ему следовало бы заняться своими собственными друзьями. Но, как я понял, главный мотив выступления Дана—другой. Он выявлен в той части его речи, где Дан с горечью говорил о нашем насильственном способе добывания хлеба. Это плач и стон о закрытии Сухаревки. (*Аплодисменты.*) Вот зачем пришел Дан на эту трибуну.

Председатель. Слово имеет представитель партии меньшинства социалистов-революционеров, т. Вольский.

Голос с места. Т. Вольский, как поживает Колчак?

Вольский. К сожалению, тот вопрос, который сейчас был задан, обнаруживает только одно, что ни советская пресса, ни то, что происходило в Советской России за полтора слишком года, некоторым из здесь присутствующих неизвестно. И я здесь после того, как мы в прошлый год на 7-м Съезде Советов выступали с определенной декларацией и своей общей принципиальной позицией по отношению к Советской власти, для этих отдельных и недостаточно искушенных в политической жизни лиц повторяться не стану и занимать этим Съезд Советов не буду.

Позвольте поэтому перейти к теме моей речи. Разумеется, в то короткое время, которое можно здесь использовать, я не в состоянии очертить те грани согласия и несогласия, которые у нас имеются. У нас есть много согласия, и это согласие мы не только на словах, но и на деле в течение полтора лет нашего существования доказали, и представителям Советской власти это прекрасно известно. Поэтому придется поневоле останавливаться не на моментах, подчеркивающих наше согласие, а на тех моментах, которые возбуждают наше сомнение и в которые надо внести те или иные коррективы. Сообразно с этим мы предложим в дальнейшем и огласим здесь свою теперешнюю декларацию, обрисовывающую наше понимание настоящего момента.

В чем заключалась сила революции? Сила революции заключалась в одном большом «не», которое весьма реально и громко было

произнесено всеми трудящимися России; все трудящиеся не хотели старого строя, и потому, что они его не хотели, они вели отчаянную борьбу против этого строя. Это и есть та сила отрицания, которая до сих пор в значительной мере умело использовывалась Советской властью. К этому «не» прибавлялось и «да», но это «да» было вовсе не столь большого размера. Если вы, представители рабоче-крестьянской массы, вникните в понимание этой рабочей и крестьянской массы, вы увидите, что она ясно и отчетливо сознает, чего она хочет, но слишком неясно и неотчетливо представляет себе пути нового трудового развития, которое ей мерещится, как форма счастливого будущего. Это маленькое «да» должно превратиться в такое же твердое и такое же большое, каким было «не». Поэтому основная задача революции сводится к тому, каким образом превратить это маленькое «да» в большое непобедимое «да» российской революции.

Здесь говорилось, что для строительства нужно быть архитектором. Таким архитектором для трудового народа, переустраивающим его трудовую жизнь, жизнь десятков миллионов людей, может быть только сам трудовой народ, который в значительной мере будет идти при этом ощупью. И других архитекторов нет. Если кто думает, что именно он является этим архитектором, то вы должны его спросить: во-первых, где его план; во-вторых, где те расчеты и данные, по которым всякий архитектор строит свой дом. И если этих расчетов и этих данных нет, если не имеется материалов, которыми он может располагать, то он не архитектор. Для того, чтобы народ стал архитектором, нужно, говорил председатель Совета Народных Комиссаров, убеждение. Я предполагаю остановиться на том, каким может быть содержание этого убеждения. Если речь идет об убеждении отдельных лиц, которых можно натаскать на ту или другую философскую систему, то тут это еще понятно; но если речь идет об убеждении класса, об убеждении массы, которая имеет свое собственное содержание, неподдающееся словесным искусствам, то содержание этого убеждения—то, в чем может убедиться класс—обусловливается в конечном счете его интересами. и анализ этих интересов должен предшествовать всякому убеждению. Кто сомневается в том, что всем трудящимся людям вообще социалистический строй более необходим, чем строй эксплуататорский—капиталистический? Но ведь мы говорим о том, что надо сделать сегодня, завтра, в ближайшие трудные периоды. Мы говорим о задачах, которые реально стоят перед всем народом, как самые жизненные острые задачи. Как разрешить их путем убеждения и каково должно быть содержание этого убеждения, анализа этого мы не слышим; мы слышали только слабые намеки на этот анализ, которые состояли в том, что приходится констатировать пусть печальный, пусть плачевный, но все-таки факт и факт непреодолимый в течение ближайшего периода времени, это—то, что трудовое хозяйство России, глав-

ным образом, как было так и есть и, может быть, еще многие годы будет лишь трудовым хозяйством, но не хозяйством организованным и коллективизированным. Этот факт является исходным пунктом. И поскольку речь идет о том, чтобы установить программу ближайшего года и поскольку эта программа диктуется самой острой физической необходимостью,—факт этот вы знаете по официальным материалам: это—факт сокращения количества хлеба в России, факт тем более, что этого хлеба никогда еще до империалистической войны не было достаточно, что вывоз производился не потому, что хлеба было слишком много, а несмотря на то, что его было слишком мало, и вот, когда мы берем этот факт и когда перед нами, перед пролетариатом и перед трудовым крестьянством России стоит вопрос о хлебе, о производстве, то приходится спросить себя, в чем убеждены сейчас трудящиеся классы? Когда речь идет о пролетариате, это ясно: пролетариат можно убедить лишь в том, что соответствует его классовым интересам, классовому действию,—ни в чем другом его убедить нельзя. Опыт в этом отношении слишком велик. То же самое по отношению к крестьянству. На ближайшие годы убедить многомиллионное крестьянство при полном отсутствии с.-х. воспитания, при отсутствии даже грамотности, орудий и т. д., убедить его стать коллективистом, конечно, нельзя, это утопия. А марксистам больше, чем кому-либо другому известно, что всякие утопические методы в конечном счете приводят к обратным результатам; вместо прогресса дают реакцию. Исходным пунктом придется брать этот печальный факт. Если же его брать, надо быть последовательным. Надо исходить из некоторых методов и способов, которые реально могут быть принимаемы этой крестьянской массой, которые дают ей действительно хозяйственное социальное право, стимул к тому, чтобы увеличить напряженность своей хозяйственной деятельности, чтобы то трудовое крестьянское хозяйство, которое растет, получило необходимые ему импульсы для дальнейшего развития. Таково должно быть соотношение убеждения и принуждения. Больше того, когда речь идет о принуждении, надо спросить себя, кто будет объектом этого принуждения, кто будет принуждать и кого будут принуждать? Если вы понимаете, что принуждение без убеждения не действительно, что убеждение может быть только убеждением классового развития и действия,—ясно для всех станет вопрос, кто может принуждать: принуждать может только класс, представительство этого класса, и только такое принуждение принципиально не расходится, не противоречит убеждению. Такого рода принуждение возражения со стороны рабочего класса не вызывает и не будет вызывать; но принуждение, которое не считается с убеждением, которое исходит не из интересов данной массы, данного класса, которое не учитывает реальных способов развития, это принуждение неизбежно всегда будет истолковываться, как принуждение враждеб-

ное и будет вызывать противодействие масс. Мы должны это учитывать постольку, поскольку мы стремимся к тому, чтобы не ослабить русскую революцию теми или иными методами и способами действия, а наоборот. Недаром председатель Совета Народных Комиссаров указывал, что глубина революции растет вместе с ростом масс. А кто в России масса? Прежде всего это—трудовое крестьянство. Оно представляет колоссальное большинство в России и территориально, и по количеству. Это—факт. Поэтому исходным фактом развития служит то, что поддерживает и охраняет крестьянское хозяйство, привлекает его к коллективным формам, а не врывается в него путем принуждения враждебного и непонятного, объективно исторически вредного и объективно недостижимого, как показывает предшествующий опыт. Поскольку принуждение до сих пор не было обосновано убеждением, поскольку принуждение не собирало крестьянской массы, поскольку собирало ее это мощное «не»—отрицание старого строя и эта борьба Красной армии, организованной властью коммунистической партии против всяких попыток реакций,—постольку максимум убеждения и минимум государственного принуждения—такова та поправка, которую мы желали бы, чтобы Советская власть в процессе своей дальнейшей работы проводила в своей деятельности.

Вопрос, который стоит в настоящее время перед Советской Республикой наиболее практически остро, это—вопрос сельскохозяйственный. В этом вопросе есть несколько моментов, к которым, казалось бы, надо действительно привлечь все активное участие и трудящихся масс и всех деятелей Советской власти. С другой стороны, поскольку мы обращаем внимание на самый декрет, предлагаемый 8-му Всероссийскому Съезду Советов, мы видим, что там есть пункты, которые не могут не вызывать сильных сомнений и которые нуждаются в серьезном размышлении. Взять хотя бы, к примеру, ставку на старательного крестьянина. Когда вы реально убедитесь в том, к чему приведет эта ставка на старательного крестьянина, когда вы вспомните, что есть уезды и волости, в которых вместо 100 лошадей осталось всего 20 и где исчез инвентарь, то не получится ли под видом ставки на старательного крестьянина курс на возрождение того самого кулака, против которого с такой энергией ведется борьба? Для хозяйства должен быть реальный стимул в самой хозяйственной деятельности, и если он исчезает, его нельзя заменить каким-то организованным принуждением. Поскольку речь идет об индивидуальном, лично семейном, трудовом хозяйстве,—этот стимул его поддержания и развития есть идея государственная, и без этого стимула никакими мерами принуждения и никаким словесным убеждением нельзя достигнуть цели. Этот стимул должен конкретно состоять в том, что хозяйство, несущее затраты и прилагающее к земле труд, должно давать тот результат, который исчислялся бы в тех или других материалах, необходимых

для хозяйства и личного потребления. Поэтому мы говорим, что система, которая сейчас проводится, состоящая в отобрании излишков и в оставлении малых остатков, должна быть заменена системой налогов. Мы утверждаем, что вся критика этой системы налогов несостоятельна. Мы утверждаем, что тот хозяйственный остаток, который сохраняется у трудового крестьянства, может быть по мере развития государственной промышленности в порядке распределения или обмена взят государством, ибо государство фактически сейчас — монополист промышленности.

У нас есть целый ряд вопросов, которые мы хотели бы отметить, но, разумеется, две минуты не дают возможности это сделать. Отмечу лишь один вопрос. Мы совершенно согласны с заявлением председателя Совнаркома, что предстоящий мирный период должен быть в возможно большей мере использован, что это имеет колоссальное решающее значение, и что Советской России приходится идти на уступки для того, чтобы можно было развить те начала, те основы, которые в ней в периоде революции созданы. Мы с этим совершенно согласны. Поэтому с особенным опасением и предубеждением мы относимся к тем шагам политики, которые могут, даже независимо от воли наших руководящих кругов, втянуть Россию в новую войну.

Это относится к той политике на Востоке, о которой я оглашу нашу резолюцию в дополнение к нашей декларации по докладу председателя Совета Народных Комиссаров.

Декларация меньшинства партии социалистов-революционеров на 8 Всероссийском Съезде Советов.

8 Съезд Советов собирается в обстановке ликвидации внешних и внутренних посягательств на существование Советской России. Мирный период, открывшийся перед Советской властью, должен быть максимально использован.

Для организации трудовой работы власть должна употребить максимальные усилия для продления и удлинения открывшегося мирного периода. Всякого рода завоевательные попытки на Востоке, как чреватые новыми войнами и вместе с тем бедствиями, должны быть категорически отвергнуты. Вся внешняя политика должна строиться на принципе объединения всех революционно-социалистических элементов рабочего класса других стран. Союзы и соглашения с не советскими и не демократическими правительствами могут носить только оборонительный характер.

Экономическая слабость России, недостаток средств производства могут заставить и заставляют Советскую власть пойти на уступки иностранным капиталистам путем предоставления им концессий. Но эти концессии, как грозящие внедрением капиталистических отно-

шений в нарождающиеся новые социальные условия, должны быть ясны в своей договорной части, должны быть территориально ограничены, и интересы трудящихся должны быть в них явно ограждены не только государственной властью, но и свободными организациями самих трудящихся.

Во внутренней экономической политике России основным условием восстановления народно-хозяйственной жизни является поднятие производительности сельского хозяйства и переустройство его на новых социалистических началах, что возможно только при самом деятельном участии широких масс трудового крестьянства. Власть должна отказаться от недоверчивого отношения к трудовому крестьянству и привлечь его к активному строительству через организацию производственных объединений крестьянства и свободно избранных Советов.

Сельско-хозяйственная политика Советской власти должна быть построена на реальном учете современного значения в области производства сельско-хозяйственных продуктов лично-семейными трудовыми хозяйствами, и поскольку индивидуальное крестьянское хозяйство является—и долго еще будет являться—основой сельско-хозяйственной промышленности, Советская власть и ее местные органы должны стремиться к удовлетворению нужд и охране крестьянского хозяйства и труда. Поощряя и поддерживая коллективные начинания в земледелии, органы Советской власти ни в коем случае не должны искусственно насаждать коллективные хозяйства, создавая им исключительно тепличное положение путем усиленного финансирования, снабжения, а часто и использования местной крестьянской силы для обработки их полей. Это вызывает враждебное отношение большинства трудового крестьянства к коллективизации сельского хозяйства и тормозит развитие идей социалистического землеустройства, не давая в то же время государству сколько-нибудь ощутительных результатов в деле снабжения сельско-хозяйственными продуктами.

В своей работе по коллективизации сельского хозяйства Советская власть должна опираться на самостоятельность трудового крестьянства, выявляющуюся в широком развитии сельско-хозяйственной кооперации всех видов (товарищества, артели, общественные запашки и т. д.), как первичной формы обобществления крестьянских хозяйств, расчищающей дорогу дальнейшей социализации.

Современное тяжелое переходное положение требует некоторых государственных мер, регулирующих сельско-хозяйственное производство, при чем эти меры должны быть осторожны, хозяйственно рациональными и, опираясь на самостоятельность и сознание трудового крестьянства, содержать возможно меньше элементов принуждения.

В продовольственной политике Советская власть от отчуждения «излишков», реквизиций и конфискации должна перейти к установле-

нию определенного, необходимого и достаточного для обсеменения полей и потребления городов и промышленных центров налога, отказавшись, до установления правильного снабжения деревни продуктами промышленности, от сплошь насильственного отобрания всего хлеба, что создает озлобленное настроение деревни, подчас переходящее в открытые вооруженные выступления, чем пользуются реакционно-буржуазные элементы.

Только воссоздание устойчивых земельных отношений на основе социализации земли, только введение налоговой, вместо реквизиционной, системы выкачивания хлеба создаст благоприятные условия для развития земледелия, а через то и развития промышленности страны.

В области индустриальной жизни страны необходимо помимо разработки общего, единого плана хозяйственной жизни страны, в чем должны принять участие трудящиеся массы, указать и программу проведения его путем установления степени «ударности» и целесообразности.

Но, развивая ту или иную область промышленности, власть не должна достигать повышения производительности труда путем изнурения самой трудящейся личности. Охрана труда и защита интересов трудящихся должны занимать и государственную власть и особенно самих трудящихся в лице профессионально-производственных объединений.

В организации производства должны принять участие сами трудящиеся, через правильно избранные органы (производственные союзы). А потому нынешние, бюрократизировавшиеся союзы должны быть оживлены самой трудящейся массой. Союзы в хозяйственной жизни страны должны быть проводниками и участниками создания хозяйственного плана в том или ином производстве. Они в конце концов, путем овладения производством, должны стать руководителями процесса производства в стране.

В области хозяйственно-заготовительной и распределительной органы трудящихся (профсоюзы и правильно избранные кооперативы) должны заменить собой бюрократические Наркомпрод и губпродкомы. Хозяйственные органы трудящихся должны взять на себя и эти функции.

Но самое развитие промышленной жизни страны возможно лишь при постоянном сознательном участии массы в организации собственного труда, что достижимо при правильном избрании, на основе трудового равенства, ответственности и контроле всех политических и хозяйственных органов страны. Перестройка управления на основе классового трудового права гарантирует Советскую Республику от внутренних потрясений.

Необходимым условием осуществления Советского трудового права является предоставление трудящимся права свободы слова, печати и

собраний, и правовые гарантии трудовой личности от всяких несудебных расправ.

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует ее защитница—Красная армия!

Да здравствует крестьянин и рабочий, как истинная опора и носитель Советской власти!

Да здравствует трудовое хозяйственное переустройство России!

Тезисы с.-р. меньшинства по восточной политике.

1) Движение, возглавляемое Кемалем-пашой, направлено на осуществление программы турецких империалистов, стремящихся к отторжению Кавказа от России и к подчинению народов Кавказа Турции.

2) Ничтожность производительных сил Турции, их полная неспособность лишает последнюю возможности удержать за собой территорию Кавказа. Однако, временный успех Кемалья-паши приведет к истреблению населения революционной Армении (территория коей находится на пути соединения Турции и Азербейджана) и к столкновению его войск с нашей Красной армией на территории Кавказа, в населении коего нет достаточно сильной опоры для сопротивления неминуемо связанной с движением Кемалья-паши реакции.

3) Во временном успехе движения Кемалья-паши заинтересована Антанта и, главным образом, Англия, стремящаяся к ограждению эксплуатируемой ею Индии от соседства с Россией и к эксплуатации богатств Кавказа, в частности—нефтяных недр его.

4) Силы, руководимые и направляемые Кемаль-пашей, меньшинство п. с.-р. рассматривает, как один из отрядов мирового империализма, направленных против завоеваний российской революции.

5) Политика союза с Кемалем-пашей и дипломатическая игра в плоскости комбинирования сил враждебных революции создаст в жизни народов Турции и Кавказа факты, которые в ближайшем будущем послужат новым источником кровавых бедствий для них и для России.

6) Меньшинство п. с.-р. считает необходимым немедленный разрыв с Кемалем-пашей, создание Кавказской федерации и объединение с ней на началах взаимного равенства.

Председатель. Слово имеет г. Юхневич.

Юхневич (беспартийный). Г.т., я—рабочий Петрограда, а двадцать лет до этого был крестьянином-батраком. Ничего своего у меня нет. После 20 лет и после призыва я прибыл в Петроград. Я беспартийный. Конечно, я не мятежной души. Но, хотя и так, я должен несколько слов присовокупить ко всем здешним дебатам. Здесь во многом обвиняют наших вождей и представителей, наших комиссаров. Обвиняют

во многом, очень во многом, и вместе с ними нас, почему мы допустили себе таких комиссаров, таких вождей. Т.т., я беспристрастен, я не коммунист, но я должен сказать, что мы виноваты только в том, что мы никогда не думали, что придет к нам лента кинематографическая и на ней будет лежать огромная история и чистой бумаги книга, придет и скажет нам: стань на эту книгу, запомни ее, довольно так стоять и спать и ничего не делать. И мы эту книгу должны были перелистывать. Мы должны были стать на эту книгу истории. Стали мы на эту книгу, и вот теперь нас обвиняют: а вы не так стали, а вы неаккуратно вскарабкались, вы бумагу смяли и т. д. Плохо, т.т., так рассуждать, когда дело уже идет. Может быть, у нас было много ошибок, много ошибок и у наших вождей и комиссаров. Но никто этого не отрицает, никто не говорит, что этого нет, это есть. Но ведь мы не были подготовлены ко всему и не ожидали, что к нам идет эта книга, мы стали на нее. История пришла к нам. Все в природе движется: и звезды, и планеты, и солнце, и ученые это хорошо знают, что если нет движения, то нет жизни. Ученые понимают, что стоячая вода гниет, а если вода течет, то она очищается. И вот мы шли вперед, хотя и пришлось принести в жертву много жизней. Иначе, однако, не получилось бы того, что сейчас на этом Съезде: сел и разговариваешь как товарищ. (*Рукоплескания.*) Раньше говорили: это черная кровь, а это белая, это обезьяны, это серый русский мужик, это медведь сиволапый.

Вот в этом и есть большая разница, на которую я не успел здесь в достаточной степени обратить внимание. Я только немного поделился впечатлением. Мы не играем в темную, и мы, деревенские, серые, сиволлапые мужики, здесь все узнали, нам все здесь разъяснили, как обстоят дела. Товарищи, революция требует жертв, жертв наших братьев, требует нашей крови. Ничего не поделаешь: если огонь горит, то в урну надо подкладывать. Так и у нас: огонь революции горит, нужны жертвы для того, чтобы мы все соединились в единый Интернационал, где нет ни белокожих, ни чернокожих, ни серокожих, все, как один. И вот мы должны в урне Интернационала поддерживать свет, а чем, — нашим честным трудом. Действительно, мы все живем в плохих условиях, об этом не надо говорить, — и крестьянам трудно и рабочим, но ведь рабочие продолжают нести жертвы, точно также и крестьяне должны жертвовать. Вот как дело обстоит. Нам нужны еще жертвы. Здесь много говорили о концессиях. Концессия слово не русское. Если перевести это слово, оно обозначает соглашение с уступками на основе договора. Это правильно. Где надо, там Советская власть и на соглашение может пойти, но опять-таки не без нас это делается.

Дальше здесь говорили о том, чтобы мы армию нашу распустили и набрали бы вместо нее буржуазную милицию. Что бы из этого вышло? В такой армии будут разные ресторанички, лавочники, домовладельцы. Я беспристрастный, я не коммунист, но я рабочий-пролета-

рий, я в России 30 лет живу и я люблю правду говорить. Может быть, я и ошибаюсь, но я должен сказать, товарищи, что армию нашу распускать теперь еще нельзя. Как нам можно сейчас без армии? Ну, я на этом и кончу. (Апл.)

Председатель. Для оглашения декларации партии социал-демократов слово имеет Дан.

Дан. Т.т., я оглашу, собственно, не декларацию, а проект резолюции, который мы предлагаем Съезду по докладам ВЦИК и Совнаркома.

Резолюция Р. С.-Д. Р. П. по докладам ВЦИК и Совнаркома на 8-м Всероссийском Съезде Советов.

8-й Всероссийский Съезд Советов приветствует героическую Красную армию, разбившую на голову царистско-помещичью контрреволюцию, давшую стране мир на всех фронтах и завоевавшую себе право на заслуженный отдых.

Съезд приветствует также пролетариев всех стран, неустанно борющихся за дело мира и против стремления империалистических держав вооруженной рукой и голодной блокадой задушить русскую революцию или оказать помощь ее врагам. Отныне трудящиеся революционной России получают возможность в гораздо большей степени, чем это было до сих пор, все силы свои посвятить мирному строительству, хозяйственному, политическому и культурному.

В открывающуюся эпоху строительства, которому суждено протекать на фоне начинающейся мировой социальной революции, но в то же время в условиях глубочайшего разрушения производительных сил, вся внешняя и внутренняя политика революционного правительства должна быть подчинена задаче скорейшего развития производительных сил и удовлетворения экономических, политических и культурных интересов широких рабочих и крестьянских масс, совершивших революцию и являющихся единственной ее опорой.

Оценивая с этой точки зрения политику власти за истекший год, Съезд констатирует:

1) Что во *внешней политике* Советского правительства в общем преобладала соответствующая интересам пролетариата и социализма тенденция к миру и к соглашению на деловой почве с передовыми странами Запада, но осуществлялась она в процессе шатания и зигзагов, часто ставивших российскую революцию пред риском срыва всего дела мира, осложнявших и ухудшавших ее положение.

Эти шатания и зигзаги очень больно отзывались на интересах революционной России в ходе польской войны и в августовских переговорах о мире с Польшей. Они грозят нанести громадный ущерб этим интересам теперь, когда ведется подчас двусмысленная дипломати-

ческая игра по отношению к народам Закавказья—Грузии, Армении, турецким националистам.

Съезд отмечает, что всякого рода шатаниям чрезвычайно способствует все более окутывающая внешнюю политику Советской власти атмосфера тайной дипломатии, сокрытие от граждан или запоздалое опубликование важнейших дипломатических документов, совершенное прекращение предварительного обсуждения вопросов внешней политики в высшем законодательном органе—ВЦИК, бесправие граждан и безгласность, делающие невозможными публичную оценку и критику Советской дипломатии.

Подтверждая непоколебимую решимость рабочих и крестьян России всеми силами и средствами отстаивать Советскую Республику от всяких посягательств на ее независимость и целостность и их готовность бороться до конца против всяких попыток навязать революционной России в ходе ведущихся еще мирных переговоров обязательства, выполнение которых немыслимо без полного разрушения всех устоев хозяйственного возрождения страны,—Съезд в то же время требует от Советского правительства:

- 1) ясной и последовательной политики мира;
- 2) действительного признания независимости и самостоятельности сопредельных государств, отказа от вмешательства в их внутренние дела и от политики содействия их разложению под предлогом помощи возникающим внутри них революционным движениям;
- 3) отказа от методов тайной дипломатии, в которых не нуждается политика пролетариата, предварительного обсуждения всей внешней политики правительства ВЦИК и подчинения ее гласному контролю трудящихся.

II) Обращаясь к вопросам *внутренней политики* за последний год, Съезд отмечает, что стремление навязать трудящимся массам во что бы то ни стало диктатуру одной партии привело к параличу всей Советской системы и к замиранию всякой жизни во всех организациях трудящихся, превращая в то же время гражданскую и военную бюрократию в самодовлекющий аппарат, не только оторванный от трудящихся масс, но действующий зачастую прямо вразрез с их насущнейшими интересами и законнейшими революционными правами.

Предусмотренные постановлением 7-го Съезда регулярные сессии ВЦИК не собирались, и высший законодательный орган Республики на деле превратился в пустое место, так что и самые серьезные законодательные акты, напр. декрет о концессиях, публиковались экстремом, без всякого предварительного обсуждения. Выборы в Советы и на Советские съезды происходили в условиях такого давления на волю избирателей и такого бесправия их, что лишались всякого серьезного значения, а сами Советы перестали собираться или собирались только для того, чтоб поставить свой штамп на работу, которую

производили по собственному усмотрению и без всякого действительного контроля исполкомы и президиумы.

Рабочие организации—политические, хозяйственные и культурные—сверху до низу—систематически низводились до роли безвольных и бездушных исполнителей предначертаний Советской бюрократии. При малейшей попытке выявить свою действительную волю, они распускались, выборные правления арестовывались и заменялись назначенцами, а рабочие массы совершенно отстранялись от всякого влияния на ход дел в организациях, которые на бумаге числились пролетарскими.

Многочисленное крестьянство, без активного содействия которого была бы немыслима победа на фронтах внешней войны и еще менее—на фронтах войны гражданской, по-прежнему было лишено всякого права на организацию и на участие в решении не только вопросов общей политики, но и вопросов, самым существенным образом затрагивающих его насущнейшие хозяйственные интересы.

Политика власти по отношению к крестьянству и, в частности, по сбору продовольствия и сырья и развитию мелких деревенских промыслов, велась по-прежнему чисто бюрократическим путем, без всякого внимания к социально-экономической природе крестьянского хозяйства и без достаточного учета его возможностей, что вело и ведет лишь к разрушению хозяйства и усилению голода и общей разрухи.

Террористические методы управления сохранялись в ничем не оправдываемых размерах. Массовые расстрелы, массовые заключения в тюрьмы и концентрационные лагеря, объявление целых партий на положении заложников, и в качестве нового вида репрессий массовая административная ссылка имели и имеют место до сих пор, при чем даже ноябрьская амнистия не получила того применения, какое имел в виду ВЦИК. Организации всех партий, кроме коммунистической, подвергались систематическим разгромам, в том числе и тех партий, которые заведомо для самой власти стояли на почве социализма и революции.

Такое положение, особенно теперь, в открывающуюся эпоху мирного строительства, Съезд находит совершенно нетерпимым и грозящим величайшими опасностями делу революции и социализма, которое может быть прочно утверждено лишь на основе широкой организованной самостоятельности рабочих и крестьянских масс, развития в них способности поднять до высшей точки производительность своего труда, навыков добровольной дисциплины, умения в деле самоорганизации, политического и хозяйственного самоуправления. Поэтому Съезд постановляет, что для укрепления и развития завоеваний революции и экономического возрождения страны необходимо в первую очередь:

1. Возобновление действия Советской конституции и дальнейшая ее демократизация. Организация действительной ответственности всех органов власти пред рабочими и крестьянскими массами и подотчетность их представителям. Правильное функционирование и регулярные, свободные пере выборы Советов.

2. Равенство прав трудящихся города и деревни, и обеспечение за ними свободы печати, союзов и собраний.

3. Неприкосновенность личности, гарантированная подсудностью всех граждан одним и тем же народным судам, действующим на основе точных законов.

4. Действительная и окончательная отмена смертной казни, отмена бессудных расправ и административных арестов и ссылки.

Председатель. Поступил ряд записок о прекращении прений.

Голоса. Сколько записалось?

Председатель. Записалось 14 ораторов. Позвольте проголосовать без прений. Кто за прекращение прений? Большинство.

Заключительное слово имеет т. Ленин. (*Аплодисменты.*)

Ленин. Т. т., мне придется ограничиться небольшими замечаниями по поводу речей и деклараций, которые вы сейчас выслушали. Одна из записок, полученных мною, выражает недоумение и спрашивает, какая польза может быть Съезду Советов от выслушивания таких деклараций и речей. Я думаю, что большинство из вас с этим мнением не согласится. Несомненно, напоминание о том, к чему ведут некоторые—может быть, теперь довольно популярные—словечки в нашей политической обстановке в изложении тех партий, части которых сейчас огласили свои декларации, напоминание об этом никогда не может быть бесполезным. Например, возьмите рассуждения представителя партии меньшевиков, или, вернее, некоторой части этой партии. Не мы виноваты, что партии меньшевиков и эс-эров, до сих пор сохраняя свое название, представляют такую группировку разношерстных частей, такой постоянный переход одной части к другой, который делает из них вольных или невольных, сознательных или бессознательных пособников международного империализма. Это видно из заслушанных Съездом их деклараций и речей.

Меня упрекали, напр., в том, что я выдвинул новую теорию о предстоящей новой полосе войн. Мне не нужно заходить далеко в историю, чтобы показать, на чем основаны были мои слова. Мы только что покончили с Врангелем, но войска Врангеля существуют где-то, не очень далеко от границ нашей республики, и чего-то ждут. Поэтому, кто забудет о постоянно грозящей нам опасности, которая не прекратится, пока существует мировой империализм,—кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике. Говорить же нам, что мы ведем тайную дипломатию, говорить нам, что мы должны вести войну.

только оборонительную, когда над нами до сих пор занесен нож, когда— вопреки сотням наших предложений и при неслыханных уступках, на которые мы идем—до сих пор ни одна из крупных держав с нами мира не заключила,—говорить это нам—значит повторять старые, давно потерявшие смысл фразы мелко-буржуазного пацифизма. Если бы мы перед такими постоянно активно-враждебными нам силами должны были дать зарок, как нам это предлагают, что мы никогда не приступим к известным действиям, которые в военно-стратегическом отношении могут оказаться наступательными, то мы были бы не только глупцами, но и преступниками. Вот к чему нас ведут эти пацифистские фразы и резолюции. Они приводят к тому, что Советскую власть, окруженную врагами, хотят связать по рукам и по ногам и отдать на растерзание мировым империалистическим хищникам.

Когда дальше говорят о единстве пролетариата, о том, что мы его нарушаем, то это трудно слушать без улыбки. Мы здесь у себя о единстве пролетариата слышали и теперь на деле увидели, что единство пролетариата в эпоху социальной революции может быть осуществлено только крайней революционной партией марксизма, только беспощадной борьбой против всех остальных партий.

Нам говорят дальше о вооружении всего народа, повторяя зады старого буржуазного демократического лозунга,—когда в этом народе кипит самая решительная классовая борьба.

Я вчера имел удовольствие присутствовать на небольшом частном совещании беспартийных делегатов нашего Съезда—крестьян и вынес чрезвычайно много из их дебатов по самым большим вопросам деревенской жизни, по вопросам продовольствия, разорения, нужды, которые вы все знаете. И из этих прений мне больше всего бросилось в глаза то, до какой степени глубока борьба между бедняком действительно трудящимся, кулаком и лодырем. Величайшее значение нашей революции состоит в том, что мы помогли в самых низах деревни, в массе наименее политически сознательных, в массе беспартийного крестьянства этот коренной вопрос социальной революции поставить не только теоретически, а широко практически. Сейчас во всех деревнях и селах необъятной Советской России разбираются, спорят и убеждаются, кому приносят пользу наши политические и экономические мероприятия; везде в самых глухих закоулках разбираются в вопросе о трудовом крестьянстве и кулаке. Иногда обвиняют друг друга слишком горячо и страстно, но во всяком случае так или иначе разбираются и понимают, что необходимо и обязательно помочь и поставить на ноги трудового крестьянина и отпарировать все вышазки зарвавшегося кулака.

Классовая борьба стала действительностью в деревне, в душе крестьянской массы, и мы все делаем и делаем для того, чтобы эта борьба была сознательной. И когда после этого перед нами являюся

вожди некоторого особого «Интернационала» и говорят о вооружении народа, — чувствуешь себя словно превращенным в ученика приготовительного класса в вопросах марксизма и социализма. Забыть классовую борьбу, которая кипит во всем мире, — значит невольно помочь империалистам всего мира против борющегося пролетариата. Лозунгом наших врагов является вооружение народа, а мы стоим на базе классового вооружения; на ней мы побеждали и на ней будем побеждать всегда. (*Бурные аплодисменты*).

Представители меньшевиков и эс-эров нам здесь говорили, как мы можем допускать такую вещь, как кснсссин, без особого народного совещания, и спрашивали нас, почему мы в нашей экономической политике не ставим во главу угла трудового равенства (в резолюции эс-эров это трудовое равенство было названо «трудовластием», а в резолюции меньшевиков перефразировано и названо равенством трудящихся города и деревни). Но что означают эти фразы о трудовластии, как не агитацию по отношению к профессиональным союзам за их независимость от классовой пролетарской власти? Об этой «независимости» профессиональных союзов вместе с меньшевиками и эс-эрами печется и плачет вся западно-европейская буржуазная печать.

Когда Мартов появился на съезде независимых в Галле и говорил там, не стесненный неприятной диктатурой большевиков, обо всем, о чем ему хотелось, то что получилось? Получилось то, что через несколько дней речь Мартова очутилась целиком, как лакомое блюдо, в самой реакционной и империалистической печати Англии. Эта печать благодарила гр. Мартова за то, что он раскрыл замыслы большевиков. Когда такие речи говорятя в обстановке мировой борьбы против нас, — то что они, как не кусочек политики Антанты? Вы, конечно, можете сказать, что это выражение вашей идеи о трудовластии и т. п. мелко-буржуазный вздор, но на деле это, повторяю, не что иное, как кусочек политики Антанты. Завтра, если здесь есть посредник Антанты, эта ваша речь будет доставлена во все капиталистические страны и там будет печататься в миллионах экземпляров, чтобы вашей речью, гр. Дан, обмануть и провести часть несознательных европейских рабочих.

У гр. Дана вышло так, что я в своих словах о трудовой дисциплине защищаю только принуждение; представитель партии эс-эров был более точен и сказал, что я защищаю принуждение на основании убеждения. Вся наша политика ясно отвечает на это. Мы вовсе не признаем, что ведем дело безошибочно, но, пожалуйста, покажите нам эти ошибки, покажите нам другие подходы, но этих других подходов мы здесь не слышали. Ни меньшевики, ни эс-эры не говорят: «Вот нужда, вот нищета крестьян и рабочих, а вот путь, как выйти из этой нищеты». Нет, этого они не говорят. Они только говорят, что то, что мы делаем, это принуждение. Да, этого отрицать нельзя. Но мы

спрашиваем у вас, гр. Дан: вы поддерживаете это или нет? Вот в чем суть, вот в чем соль. Конкретно отвечайте—да или нет? «Ни да, ни нет». Они, видите ли, желают только поговорить о трудовласти, о том, что мы посягаем на свободу крестьян. А кто такие крестьяне? Разве в нашей Советской конституции не сказано, что крестьяне—это трудящиеся, люди труда? Таких крестьян мы уважаем и считаем их полноправными братьями рабочих. Без такого крестьянства мы бы не могли сделать ни одного шага в нашей Советской политике. Между трудовым крестьянином и рабочим есть братский договор, заключенный в нашей конституции. Но есть другой элемент крестьянства, это тот элемент, из которого состоит многомиллионная Сухаревка. Я надеюсь, что любое собрание, даже беспартийных, в этом сможет разобраться тщательным образом. Разве те крестьяне, которые ведут спекуляцию, разве они являются представителями трудящихся. Вот в чем вся суть экономических вопросов деревни. Крестьяне, мелкие хозяева и рабочие—это разные классы, и разницу между ними мы уничтожим тогда, когда уничтожим основы мелкого хозяйства и создадим новые основы гигантского крупного машинного хозяйства, как мною уже было указано в докладе. Это является экономически неизбежным, а говорившие здесь меньшевики и эс-эры бессильно лепечут о каком-то трудовом равенстве всех крестьян и рабочих. Но это ведь только слова, притом экономически неверные и отрицаемые научным марксизмом. Возьмите нашу революцию в Сибири, в Грузии; возьмите опыт международной революции и вы воочию убедитесь, что эти громкие слова о трудовом равенстве являются ложью. Они—политика буржуазии против нас, и ничего иного в них больше нет.

Дан здесь говорил, будто в канцелярии ВЧК имеется бумажка о том, что меньшевики не подлежат октябрьской амнистии, и гр. Дан делает отсюда вывод, что ВЧК учит и властвует над Президиумом ВЦИК. Мы, стоящие у власти, разве можем этому поверить? Разве находящиеся здесь 70—80% коммунистов не знают, что во главе ВЧК стоит член Центрального Исполнительного Комитета и Центрального Комитета партии тов. Дзержинский, а в Президиуме ВЦИК имеется 6 членов Центрального Комитета нашей партии? Думать, что при таких условиях Президиум ВЧК учит и властвует над Президиумом Центрального Исполнительного Комитета, конечно, не приходится: это просто смехотворно. В этом, понятно, ничего интересного нет, и представитель партии меньшевиков здесь разыграл просто игру. Но я хотел бы, чтобы вы через несколько дней посмотрели какую-либо буржуазную газету в Западной Европе или Америке с тиражем в полмиллиона или миллион экземпляров. И вы увидите, что там будет напечатано громадными аршинными буквами, что гр. Дан раскрыл, что ВЧК дает указания и властвует над Президиумом ВЦИК. *(Аплодисменты.)*

Председатель. Прения по первому вопросу кончены. Слово для предложения имеет т. Богуславский.

Богуславский. От имени коммунистической фракции съезда я предлагаю принять следующую резолюцию:

Заслушав и обсудив отчет Рабоче-Крестьянского правительства. 8 Всероссийский Съезд Советов вполне одобряет деятельность своего правительства.

Председатель. Есть ли какие-нибудь другие предложения? Нет. Итак, поступили две резолюции: резолюция, только что оглашенная т. Богуславским, и декларация, представленная представителем социал-демократической партии—Даном. Позвольте сначала голосовать резолюцию, предложенную Богуславским. Кто за нее? Огромное большинство. Кто за резолюцию, предложенную Даном? Нет ни одного голоса. Внесена еще одна дополнительная резолюция по восточной политике от т. Вольского. Слово против нее имеет т. Каменев.

Каменев. От имени бюро коммунистической фракции я предлагаю эту резолюцию отвергнуть, как резолюцию, которая связывает нам руки.

Председатель. Кто за резолюцию т. Вольского—прошу поднять руки. Нет ни одного. Кто против? Подавляющее большинство. Резолюция отвергнута. Итак, первый пункт порядка дня исчерпан. Приступаем ко 2 пункту—к вопросу об электрификации России. Слово для доклада имеет т. Кривжановский.

Кривжановский. Т. т., передо мной стоит чрезвычайно трудная задача: в краткий предоставленный мне срок развить громадную тему об электрификации нашей страны. Члены Съезда получают сборник наших работ, излагающий основные черты проекта электрификации; здесь же я отмечу лишь самое существенное. Нам приходится спешно заняться основными вопросами хозяйства великой страны в очень трудное и очень сложное по переплетающимся в нем событиям время. Оно может быть охарактеризовано, как переходное время от частно-хозяйственного строя, строя капиталистического, к хозяйству планомерно-общественному, социалистическому.

События показали, что хозяйство России не может быть выкинуто из мирового хозяйства. Если бы это оказалось возможным, то наши враги с нами не вступали бы в переговоры. Следовательно, приступая к хозяйственной работе, мы, в свою очередь, неизбежно должны будем принимать во внимание элементы всего мирового хозяйства. Раз это так, и раз весь мир охвачен движением переходного времени, то вы себе ясно представляете, какие трудности противостояли нам в нашей попытке набросать, хотя бы в порядке первого приближения, план народного хозяйства России в соответствии с теми возможностями, которые открылись благодаря великой победе трудящихся России.

Я надеюсь, что члены Съезда продолжат начатую нами работу в своих районах, внесут необходимые поправки и помогут нам встать

на безошибочный путь. Между вами и нами в этом деле необходим живой контакт. Ясно, что только коллективным трудом центра с работниками на местах может быть разрешена трудная и громадная задача переустройства всего хозяйства России.

Прежде всего, т. е., почему, говоря о новом хозяйстве России, приходится так решительно и определенно остановиться на его электрификации? Дело в том, что электричество — это та новая сила, которая народилась в старом паровом хозяйстве капиталистического мира не в дружелюбном соседстве с ним, а как сила, решительно подрывающая его основы. Благодаря электричеству является возможным подход к такому господству над силами природы, к созданию таких могучих производственных центров, которые уже не мирятся с частной собственностью. Там, где идет вопрос о том, чтобы громадные реки заковать в каменные одежды и построить такие станции, которые будут влиять на жизнь целых районов страны, где дело идет о хозяйственном объединении этих районов в целостное народное хозяйство, — там территориальная собственническая грань не может не мешать. Самый институт частной собственности не позволяет подойти к использованию природных ресурсов так и в той мере, как того требуют наука и техника, переходящие на службу всему народу, ибо частный собственник, рассматривающий землю и ее недра, прежде всего, как свою собственность, везде будет стоять при этом на дороге.

И обратно: страна, стяхнувшая гнет частной собственности, получает возможность свободного подхода к источникам природной энергии и может не считаться в своих проектах и планах с прихотливой игрой частных интересов. Ошибочно и, более того, преступно было бы не использовать это наше преимущество в предстоящей нам трудной борьбе на экономическом фронте. Таким образом, чтобы укрепить завоевания нашей революции, чтобы выравнять наш экономический фронт по фронту политическому, нам неизбежно предстоит прибегнуть к электрической силе, которая может оказаться в наших руках особо действительным оружием.

Как бы ни складывались военные обстоятельства, как бы ни менялась международная обстановка, — перед нами продолжают быть два фронта: внешний и внутренний. На внешнем фронте нам противостоят противники, вооруженные всеми атрибутами сильно развитого капиталистического хозяйства. Совершенно ясно, что и в экономической борьбе нам надо быть вооруженными тем же оружием, каким вооружены они. При этом было бы крайне опасно переоценить элемент так наз. живой силы, рассчитывать на то, что масса трудового населения в нашей громадной стране может победить, опираясь лишь на свою численность. Вспомним, что Америка в своих механических двигателях располагает мощностью в 130 милл. лош. сил, тогда как мощность наших двигателей в довоенное время не превосходила 13 милл. лош. сил.

В переводе на мускульную силу человека приходится каждую лошадиную силу умножить на десять, т.-е. Америка в своих двигателях как бы располагает армией в 1.300.000.000 чел. Мы видим, что численность нашего населения — малая величина при сравнении наших хозяйственных сил с силами Америки. С другой стороны, мы наблюдаем повсюду на Западе ускоренный переход к электрическому оборудованию хозяйства. Отсталость в этом движении чревата для нас самым пагубными последствиями. Чтобы иллюстрировать темп электрификации, приведу лишь два примера, относящиеся к странам, диаметрально-противоположным по своему нынешнему хозяйственному и политическому положению. Австрия, несомненно, является страной глубокого хозяйственного разорения, государственный бюджет ее никак не может свести своих концов с концами. И тем не менее здесь проектируется решительная электрификация государственных железных дорог, предполагается для этого внешний заем в 5 миллиардов крон, и с судьбой этого проекта друзья современной Австрии связывают всю ее будущность.

С другой стороны, страна сильного капиталистического полнокровия, какой является Америка, вырабатывает целый ряд крупнейших проектов по дальнейшей электрификации своего хозяйства. С 1912 года мощность водных сил, электрически использованных в Соединенных Штатах, поднялась с 4 до 7 миллионов. Обсуждается проект полного использования мощности в 4 милл. лош. сил знаменитого Ниагарского водопада, который доселе эксплуатируется лишь в $\frac{1}{10}$ доле, и будущим туристам, вероятно, возможно будет наблюдать свободную чару этого чуда природы лишь в исключительных случаях.

Эти примеры показывают, что перед нами стоит противник, с ног до головы вооруженный электрическим оружием, и если бы в борьбе на экономическом фронте нам пришлось работать не на базе электрификации, наша позиция была бы крайне невыгодна.

Но в том же самом направлении нас толкает и прошлое нашего собственного хозяйства. Из 13 милл. лош. сил мощности наших довоенных двигателей, лишь 3 милл. относятся к установкам, эксплуатация которых связана с определенным местом, к так-наз. стационарным установкам. А если мы подсчитаем мощность наших довоенных электрических станций, то окажется, что у нас было налицо около 250 станций общественного пользования мощностью около 500 тыс. киловатт, и от 5 до 6 тыс. станций заводских и частных, мощность которых оценивается около 1,5 милл. киловатт. Во всяком случае около 2 милл. лош. сил из общей мощности в 3 милл. наших паровых установок, т.-е. $\frac{2}{3}$ нашего парового хозяйства в этой области, было подчинено целям электрификации. Для всех, кто наблюдал развитие нашего народного хозяйства в довоенное время, было ясно, как иностранный капитал стремился захватить такие экономические позиции, которые обеспечивали бы ему в будущем реали-

зацию электрофикации России, конечно, в целях благополучия коммерческих интересов иностранных трестов. Достаточно напомнить о сооружении немецко-швейцарским консорциумом районной станции на торфу около гор. Богородска, и о той борьбе, которая велась за использование гидравлической энергии реки Волхова и водопадов Иматы.

Электрификация таким образом предопределяется и прошлым нашей экономики и интересами предстоящей нам трудной борьбы на внешнем экономическом фронте. Однако, еще более принудительные толчки в том же направлении получаем мы, внимательно вглядываясь в ту роль электрификации, которую ей предстоит играть при разрешении основных проблем нашего внутреннего экономического фронта. Для всех ясно, что здесь мы должны напрячь прежде всего усилия, чтобы в кратчайший срок ликвидировать нашу послевоенную экономическую разруху с ее кризисами транспорта, продовольствия, топлива, производственного оборудования и рабочей силы. Все эти кризисы сплетаются один с другим, и порой кажется, что нет выхода из этого замкнувшегося вокруг нас круга. Мы знаем, что транспорт не может быть восстановлен, если для железных дорог не подается топливо, но, с другой стороны, без транспорта нельзя преодолеть и кризиса топлива и т. д., и т. п. Приходится изыскивать средства, которые действительно воздействовали бы на самые первопричины кризисов, и лишь таким путем, очевидно, мы можем найти выход из общей экономической разрухи. Как бы ни размышлять на эту тему, в последнем счете всегда окажется, что лишь подъем производительности народного труда является той конечной задачей, к которой мы все должны стремиться. Для подъема производительности труда могут быть намечены три пути.

Первый путь—и, казалось бы, самый простой,—это—усиление напряженности труда, его интенсификация. Однако, не следует забывать, что напряженного труда нам приходится требовать от свободных и сознательных граждан. Мы не хотим таких форм напряженности труда, которые требовали капиталисты от забитых рабочих и помещики от своих закабаленных крестьян. Мы хотим, чтобы при условиях напряженного труда для работающих оставался простор и для других сторон жизни, для умственного развития и для движения вперед. Для этой цели необходимо создать особую обстановку труда, и вот здесь-то электрификация и может прийти на помощь. Многим из вас, вероятно, известно, каким образом электрический привод помогает создать наиболее производительную и безопасную обстановку на фабриках, заводах и в рудничном деле, как при наличии электрической энергии упрощаются все манипуляции по пуску в ход разнообразных машин, каким образом электрическое оборудование позволяет придать связанный комбинированный темп работе на обширном поле труда. Применение электричества вносит в мастерские простор.

свет, воздух, надлежащее освещение и создает наиболее гигиеническую обстановку для трудящихся. Тем самым создаются условия, при которых напряженность труда сопровождается наименьшим изнурением трудящихся.

Второй и наиболее важный момент для подъема производительности труда—это его механизация. Что значит механизировать труд? Для этого, с одной стороны, надо вести к минимуму расход мускульной энергии трудящегося, заставляя работать машину и орудия, а не самого человека, а с другой—подвести к этим машинам и орудиям энергию извне, из тех ее запасов, которые хранит так наз. мертвая природа. Но наиболее решительный подход к использованию природных запасов энергии осуществляется именно электрическим базисом производства. Электрификация является таким образом основой широкой механизации труда. Вам всем должно быть известно, что главным источником энергии является топливо и энергия движущихся вод. Сооружая электрические станции на природных запасах топлива, мы можем наиболее совершенным путем использовать самые разнообразные его виды и передавать получающуюся таким образом электрическую энергию по воздушным проводам на многие сотни верст туда, куда этого требуют производственные нужды. Таким образом поступают в хозяйственный оборот такие виды топлива, которые при отсутствии электрификации еще целые столетия бесполезно пролежали бы в земле, или такие отбросы при угледобыче, как угольная мелочь, многозольные сорта углей, которые в большинстве случаев до сих пор лишь обременяли работу угольных копей. Лишь путем электрификации мы подходим к широкому использованию бурых углей, сланцев, торфа и вообще всех тех видов топлива, которые в противном случае могли бы иметь лишь скромное местное значение.

Но еще более решительную роль играет электрификация при использовании водной энергии, того белого угля, механическое значение которого было известно древним народам, но к которому люди смогли подойти действительным образом только путем сооружения гидроэлектрических станций. Лишь эти станции запрягают в полезную для человека работу горные водопады и удаленные от культурных центров течения рек и несут электрическую энергию на сотни верст в те пункты страны, где осело то или другое производство и где вместе с тем рядом не имеется подходящих водных источников.

Третий путь для подъема производительности труда, это—такое его упорядочение, которое позволяет наиболее целесообразно использовать все производственные ресурсы по общему, строго научному плану, в разумной согласованности с нуждами всего хозяйства в целом. Это то, что покрывается термином рационализация труда. Если представить себе производство силовой энергии в любой стране сосредоточенным в немногих крупных районных станциях, связанных

между собой сетью воздушных электропередач, то уже легко можно понять, каким образом этот электрический скелет всего хозяйства явится основой его рационализации. Согласованная работа станций вносит такую же согласованность в работу многочисленных потребителей электрической энергии, неизбежно направляет ее по планомерному руслу.

Таким образом, электричество является великой силой для подъема производительности труда, ибо оно, благотворно влияя во всех трех решающих направлениях — напряженности, механизации и рационализации — на процессы труда. А раз это так, то становится ясным, почему электрификация должна лежать в основе всего плана народного хозяйства, должна быть теми лесами, с помощью которых должно быть возведено все здание народного хозяйства.

Я попробую теперь коснуться некоторых основных проблем нашего хозяйства и на конкретных примерах показать, какое значение для нас может приобрести широкая электрификация.

Т. Ленин уже отметил, что если мы не разрешим кризиса топлива и не дадим хлеба для рабочих, то не придется и думать о необходимом подъеме промышленности. Исследования между тем показывают, что как раз предстоящие нам топливные задачи сопряжены с чрезвычайными трудностями. Многие техники полагают, что еще целые годы страна наша будет находиться на положении страны с прирожденным ей, как говорят, органическим дефицитом топлива. Сравнивая наше топливоснабжение с топливоснабжением других стран, отметим, что уже в довоенное время своего угольного топлива нам не хватало. Уголь Домбровский и заграничный составлял около одного миллиарда пуд., т.-е., примерно, $\frac{1}{3}$ долю всего нашего довоенного топливного бюджета, равнявшегося 5 млрд. пуд. в переводе на угольное топливо. А наше душевое потребление топлива было раз в 6 меньше такового для передовых стран. Потребление топлива в стране на 60% удовлетворялось дровами, на 26% — донецким углем, на 11% — нефтью, на все же остальные виды топлива — торф и угли сибирские, уральские и подмосковные — приходилось всего 3% общего топливного бюджета. Наша угледобыча, в свою очередь, сильно отставала по своей производительности от европейской и американской: в 4,5 раза ниже американской и в 1,6 раза ниже германской.

Итак, топлива дальнего привоза добывалось не достаточно, а дрова, наиболее громоздкое и трудное для транспорта топливо, составляли более половины всего необходимого топлива.

Судите сами, как трудно было справляться нашему транспорту с задачами перевозок нашего топлива при наших расстояниях и при таких характерных чертах нашего топливоснабжения. Ясно, что всякое расстройство транспорта должно было неминуемо вести за собой топливный голод. Невольно напрашивается вопрос, не следует ли

нам прежде всего принадлеж на добычу местного топлива — торфа и местных углей, чтобы таким образом скорее всего облегчить наш разбитый транспорт? Но, говоря об усиленном добывании угля, все же начинать приходится с исследования важнейшего их источника — Донецкого бассейна. Запасы угля в этом бассейне оцениваются в 3.400 мрд. пудов, что составляет 65% общих запасов топлива в европейской части страны. Если бы мы подняли угледобычу донецкого угля до немецкой угольной нормы душевого потребления, т.-е. до 120 пуд., то запасов бассейна нам хватило бы по меньшей мере на 750 лет. Со стороны природных запасов, следовательно, препятствий не имеется. Восстановление угледобычи в этом бассейне, однако, сопряжено с большими трудностями. За время войны бассейн 19 раз переходил из рук в руки, и одного этого обстоятельства достаточно, чтобы вконец разрушить все хозяйство рудников и копей. Специалисты полагают, что в лучшем случае потребуется 4 — 5 лет, чтобы довести Донецкую угледобычу до прежней нормы — 1,5 мрд. пуд. ежегодной добычи.

Не следует забывать, что сама по себе добывная способность бассейна определялась по имевшемуся там до войны оборудованию в 2,5 мрд. пуд. Фактическая добыча никогда не поднималась до этой величины вследствие тормозящего влияния транспорта, и в прежние время не справлявшегося с задачами вывоза Донецкого угля. Если в течение предстоящих 10 лет нам удастся справиться с очередными хозяйственными задачами, то доведение угледобычи в Донецком бассейне до цифры в 3 мрд. пуд. следует считать задачей, вполне достижимой. Подсчет показывает, что в таком случае, примерно, 40% будущего топливного бюджета мы покроем донецким углем. На этом пути мы встречаем, однако, и особые трудности. Приходится думать не о простом восстановлении работ в Донецком бассейне, а о полном реформировании тамошнего хозяйства, носившего определенно хищнический характер. По своим природным качествам Донецкий бассейн по преимуществу является антрацитовым, тогда как там усиленно добывались бурные и коксуемые угли, драгоценные для металлургии, запасы которых весьма ограничены. Эти угли сжигались по преимуществу в паровозных топках, отнюдь не направляясь по своему прямому назначению. Антрацитовый район представлял лишь слегка затронутую добычей площадь. Сюда предстоит перенести центр угледобычи и, следовательно, придется заново оборудовать антрацитовое хозяйство. Весь же кокс необходимо направить для металлургии, являющейся основой столь необходимого для нас машиностроения. Если таким образом представлять себе очередные задачи по подъему угледобычи в Донецком бассейне, то роль электрификации в этой работе становится очевидной. Раз дело идет не только о восстановлении, а о новых сооружениях, то ясно, что приходится прибегать к наиболее совершенному

их типу, т.-е. работать на электрическом приводе. К тому же выводу приходим, если проследим те затруднения по вывозу угля с Донецких копей, о которых мы говорили ранее. Сеть Донецких железных дорог такова, что идет по водораздельным возвышенностям, рудники и заводы находятся внизу, и при вывозе грузное направление крайне неблагоприятно для паровой тяги. Электрификация углевозных веток и дальнейшая электрификация широкого транспорта, которая, как известно, с особой легкостью справляется с трудностями ж.-д. профиля, одна будет в состоянии с наибольшей экономией и максимальным успехом покончить с этим основным тормозом развития угледобычи в Донецком бассейне.

Электрификация должна будет сыграть решающую роль и в другом больном вопросе Донецкого бассейна. Вероятно, многим из вас известно, как затруднительны здесь условия по созданию приличных жилищ, каким острым в ближайшее время является продовольственный вопрос для большого количества оторванных от земледелия рабочих. Оставаясь при старых условиях угледобычи, мы должны бы были иметь для добычи 3 млрд. пудов Донецкого угля армию рабочих в 300.000 человек. Уже первые шаги по электрификации угледобычи помогли бы нам ограничиться для той же цели всего 170.000 рабочих, а дальнейшее применение на электрическом приводе подбойных машин позволяет рассчитывать на добычу тех же 3 млрд. пудов силами всего 100.000 рабочих.

Значение электрификации бассейна оценивалось уже и прежними углепромышленниками. По наследству от них к нам перешли целые группы весьма солидных электрических станций, далеко, впрочем, не использованных в прошлом, ибо они были построены со значительным запасом. Объединяя эти станции, мы еще более усилим их работоспособность, сократим число паровых установок, которые пожирают непроизводительно большие количества угля на месте и чрезвычайно страдают от плохих качеств воды района, служащей для питания тамошних котельных. Сооружением небольшого числа мощных опорных районных электрических станций мы можем побороться и с этим недугом, выбирая места для них так, чтобы иметь в своем распоряжении достаточное количество воды хороших качеств.

При всем том Донецкий уголь останется окраинным топливом, и расстояние до Москвы и Петрограда, т.-е. до главных центров его промышленного потребления, по-прежнему будет исчисляться в 1.000—1.500 верст.

Переходя к вопросу об усиленной добыче местных видов топлива, по природным запасам первое место приходится отнести торфу, запасы которого у нас поистине колоссальны. Если отбросить наиболее мощные торфяники севера в губерниях Архангельской и Вологодской, то ниже 60-й параллели, т.-е. южнее Петрограда, запас наших торфи-

динов таков, что один их ежегодный прирост, в переводе на уголь, соответствует 5 млрд. пуд., т.-е. его было бы достаточно для всех наших тепловых надобностей в довоенном масштабе. Самая наличность этих торфяных залежей исчисляется в 2.100 млрд. пуд., т.-е. занимает первое место после залежей Донецкого бассейна. Как, однако, подойти к действительному использованию этих могучих запасов торфяного топлива? Пока у нас не было районных электрических станций на торфяном топливе, задача эта была неразрешима. При прежних способах торфодобычи в переводе торфа на Донецкий уголь каждый торфяник добывает ежедневно лишь 25 пуд. топлива (уголь дает 35 пуд., нефть — около 100 пуд. топлива на рабочего в сутки, тепловой способностью в 7.000 единиц). А так как сезон добычи торфа длится всего 2—2½ месяца, то общая добыча торфа крайне ничтожна: 80—100 милл. пуд. в год при армии рабочих свыше 50.000 чел.

В настоящее время уже намечаются пути механизации торфяной добычи с помощью электрического привода, которые должны будут сопровождаться полным переворотом в этой области. Тов. Ленин уже отметил, какие задачи ставит себе гидравлический способ торфодобычи, но намечаются и другие пути механизации. Чтобы угнаться за ежегодным приростом торфа при прежних способах торфодобычи, мы должны бы были пожертвовать на это дело армию рабочих в 3.500.000 человек. Опираясь на новые методы электрификации торфодобычи, мы можем смело утверждать, что в недалеком будущем, уже в ближайшее десятилетие, окажется возможным получать от 500 милл. до 1 млрд. пуд. торфа в год, пуская в ход лишь 100—150 тыс. рабочих. Сжигая добытый торф в крупных районных станциях, мы, с другой стороны, избавимся от необходимости перевозок этого громоздкого топлива, и сможем передавать энергию этого топлива по воздушным проводам на расстояние свыше 200 верст. Путем электрификации торф теряет свои качества исключительно местного топлива.

Идя тем же путем, мы отчетливо увидали бы, какую решительную роль играет электрификация в добыче и использовании любого вида топлива. Подводя итоги такому исследованию, мы найдем, что при помощи электрификации окажется возможным поднять угледобычу Донецкого бассейна до 3 млрд. пуд., бассейна Подмосковского — до 300—500 милл. пуд., Уральского — до 300 милл. пуд. В общей сумме мы сможем поднять в ближайшее десятилетие роль местных видов топлива с довоенной цифры в 3% в общем топливном бюджете до 12%. Если считать такой расчет оптимистическим, то все же окажется, что и по истечении ближайших 10 лет решающую роль по-прежнему будут играть Донецкий уголь и дрова.

Мне хотелось бы отметить, что общераспространенный взгляд о необходимости в ближайший срок покончить с дровяным топливом ошибочен. Ежегодный прирост нашей древесины таков, что на ближай-

ше десятилетие 95% его не может найти себе иного применения, кроме отопительных целей. Южнее Архангельской и Вологодской губерний этот прирост мог быть оценен в 22 милл. куб. саж. тех сортов древесины, которая, если бы мы ее не утилизировали, как топливо, попросту была бы обречена на гниение на месте. Конечно, за последние годы мы сильно истощили лесные массивы в тех местах, где по транспортным условиям они оказались особо доступными, но именно в силу трудной транспортной досягаемости главная мощность лесов оказалась в далекой степени неиспользованной. И в этой области механизации, а следовательно, и электрификации еще остается сказать свое решающее слово, при чем с особой остротой для всех наших дровозаготовительных операций на первый план выдвигается транспортная проблема. Ограничивая потребление дров величиной ежегодного прироста в сравнительно доступных лесных массивах, мы найдем, что роль их в топливном бюджете будет сведена на место прежних 60% к 36%, что будет соответствовать ежегодному расходу 20—25 милл. куб. саж. Таким образом дрова и Донецкий уголь составят около $\frac{3}{4}$ всей массы нашего топлива в развиваемой мною программе, а при таких условиях роль транспорта во всей топливной проблеме останется по-прежнему заглавной, и наш промышленный центр — Москва — будет благополучен в смысле топливоснабжения лишь в меру благополучия транспорта.

Для полноты картины топливоснабжения мне остается сказать лишь несколько слов о нефти. Здесь прежде всего следует подчеркнуть, что в настоящее время борьба за нефть на мировом рынке достигла таких размеров, что превосходит борьбу за уголь, и нефть является поэтому драгоценным валютным материалом. Нефть в большинстве своих сортов является основой быстро развивающейся химической нефтегонной промышленности, и простое сжигание ее в качестве топлива вдвойне преступно. Можно доказать, что, продавая погоню нефти, мы можем на полученные деньги купить в 3—4 раза большее количество топлива, чем то количество, которое реализуется при ее простом сжигании. Сжигая керосин в двигателях внутреннего сгорания, мы можем получить путем электрического освещения в 3,5—8 раз более световых единиц, чем если бы мы попросту сожгли этот керосин в наших лампах. Таким образом, примерно, $\frac{2}{3}$ нефти должны идти на погонную промышленность и на двигатели внутреннего сгорания и лишь $\frac{1}{3}$ ее может рассматриваться, как непосредственное топливо. Электрификация нефтедобычи может понизить самопотребление нефтяных промыслов с 9-ти и 14% до 3 и 7%, что при годичной и вполне возможной в предстоящее десятилетие общей нефтедобыче в 700 милл. пуд. составило бы экономию до 100 милл. пуд. в год.

Электрификация нефтедобычи, сравнительно легко осуществимая по условиям нефтеносовых районов, таким образом непосредственно создаст средства для приобретения за границей нужного нам машинного

оборудования. При таком взгляде на нефть, вопреки хищнической практике прошлого, ей, как топливу, приходится отводить сравнительно скромную роль — в пределах 10—11% общего топливного бюджета. По роду топлива этот бюджет, как мы видим, останется связанным с окраинами и топливные грузы не потеряют в ближайшее время своего громоздкого характера.

Мы видим, что роль электрификации в упорядочении всей добычи топлива чрезвычайно велика. Вместе с тем связь топливоснабжения с судьбами нашего широкого транспорта выступает с достаточной ясностью. Констатируя этот бесспорный факт, перейдем теперь к следующему из наших основных кризисов — к кризису продовольственному.

Общее положение с продовольствием поразительно напоминает наше топливоснабжение. Как там, так и здесь решающую роль играют окраины. Баланс хлебного производства в пределах РСФСР. выражается приблизительно в 4 миллиардах пуд. главных хлебов. Каким образом слагаются статьи этого баланса? Отбрасывая на время обстоятельства послевоенной разрухи, найдем, что эти 4 миллиарда пуд. распадаются, примерно, на две равные доли: 2 миллиарда пуд. приходится на центральное ядро РСФСР, состоящее из 38 прежних губерний (со включением сюда Дона и Поволжья); остальные 2 миллиарда пуд. приходятся на окраины, главным образом, на юг.

Украина с ее областями давала из года в год около 1.300.000.000 пуд. главных хлебов с хлебным избытком в размере 400 милл. пуд. Сев. Кавказ, при хлебопроизводстве около 300 милл. пуд., имел хлеба для вывоза около 150 милл. пуд. Западная Сибирь со степными областями тяготела к производству 400 милл. пуд., с хлебными избытками до 200 милл. пуд. Между тем 2 миллиарда пуд. главных хлебов центра в своей общей совокупности едва сводили концы с концами, да и то лишь в условиях вполне благоприятных урожаев. Хлеб этого района перемещался по направлению с юго-востока и востока на север и северо-запад. Главные хлебные избытки и здесь приурочивались к юго-восточной окраине, т.-е. к Поволжью и Заволжским степям. Судьба Петрограда и Москвы в продовольственном отношении целиком зависела от урожаев хлебов на юге и на Волге и от обстоятельств доставки этого хлеба широким транспортом. Мы имеем, следовательно, здесь полную аналогию с условиями топливоснабжения. Отсталость нашего сельского хозяйства от сельского хозяйства западных стран не менее велика, чем в угледобыче — в 2—3 раза ниже тех норм, которые наблюдаются в Западной Европе. Приходится ставить вопрос о коренном изменении условий нашего сельского хозяйства, вне которого мы не найдем выхода из тяжелого продовольственного кризиса. Необходимый сдвиг нашего сельского хозяйства затрудняется чрезвычайной раздробленностью сил наших сельско-хозяйственных произ-

водителей, ибо 96,8⁰/₀ всей земельной культурной площади принадлежит крестьянству, землевладение которого дошло до пределов мелкого хозяйства. Какие же выходы на этом пути намечаются нашими учеными специалистами? Со стороны природных ресурсов наше сельское хозяйство отнюдь не может жаловаться. Фонд наших земель громаден. Несмотря на то, что земельный труд является исконным трудом русского народа, за многовековой период мы включили в культурный земельный оборот всего 103 милл. десятин, располагая общей земельной площадью около 2 мрд. десятин. Выходит, что обычные приемы нашего с. х., доступные для русского крестьянина, оказались недостаточными для овладения нашим земельным фондом. Дело еще осложняется нашими общими почвенно-климатическими условиями. В с.-х. отношении вся европейская часть РСФСР разделяется на два резко различающиеся района. Весь север и северо-запад, с тяжелыми подзолистыми почвами, с высоко стоящими подпочвенными водами страдает от избытка выпадающих дождей и общего избытка влажности. Весь юг и юго-восток, с превосходными черноземными и каштановыми землями, наоборот, отличается засушливостью и низким стоянием подпочвенной влаги.

Как в том, так и в другом случае особо решительное значение приобретает тщательная механическая обработка земли. Она дает возможность искусственно задерживать редкую выпадающую влагу или, наоборот, дает выход влаге излишней. Но все это недоступно для ныне практикуемых методов крестьянского ухода за землей. Раз встает вопрос о глубокой и ранней пахоте, о тщательной механической обработке земли, исследование немедленно покажет, что усилия человека и тяговых животных недостаточны для этой цели. Для надлежащей обработки почвы и ухода за ней окажутся необходимыми тракторы и электроплуги. В настоящее время мы наблюдаем продолжающийся процесс заболачивания культурных земель на всем севере и северо-западе. Это совершенно соответствует слабости наших приемов торфодобычи, нашему отступлению перед растущими торфяными болотами. Процессом заболачивания охватывается огромное количество земель превосходного качества, тех лугов, куда целыми веками сносились с возвышенностей нужные для растений вещества, которые снова смогут пойти в оборот при надлежащей мелиорации. Мелиорации оросительной ждут в свою очередь земли юга и юго-востока, единственный и главный недуг которых — засуха. Лишь такой подход к нуждам нашего с. х. сможет побороть наш продовольственный кризис наиболее решительным способом. Но широкий масштаб мелиорации возможно осуществить лишь силами электрификации. Только электрический провод сможет справиться с огромным полем с.-х. труда, и, лишь опираясь на сеть электропередач, возможно будет предпринять необходимые государственные мелиоративные работы. Если из общего подсчета

отбросить те болота, с.-х. значение которых сомнительно, и остановиться на так называемых заболоченных лугах и низменностях, то и в этом разряде земель непосредственно с.-х. значения мы имеем земельный фонд в размере 20—30 милл. десятин. Таким образом введением этих земель в культурный оборот мы на 20—30% увеличиваем площадь полевых угодий, вырванную у нашей природы многовековым трудом миллионных масс нашего крестьянства.

Наша урожайность явственно свидетельствует, что трехполье уже совершенно изжило свое время. Но переход к многопольной системе не легок. Мало написать книжку о том, что многопольная система хороша, что культура корнеплодов, картофеля и кормовых трав дает возможность производительно использовать паровые поля и тем самым на $\frac{1}{3}$ увеличить общий сбор с полей. Необходимо от слов перейти к делу и создать самую возможность новой обстановки с.-х. труда. Многопольное хозяйство означает и большую напряженность с.-х. труда. Крестьянин отлично знает, что ранняя весенняя и осенняя пахоты играют решительную роль в подъеме урожайности, и что наша лучшая урожайность — пудов 70 на десятину — отнюдь не представляет предела. Но если крестьянская коняга при выходе весной в поле сваливается от зимней бескормицы, то при таких условиях думать о ранней пахоте не приходится. Интенсивность с. х. теснейшим образом связана с введением с.-х. машин и орудий с механическим и электрическим приводом. Может показаться странной такая постановка вопроса при нашей вековой с.-х. отсталости, когда даже в таких передовых странах, как Германия, в довоенное время на 3.000 плугов паровых насчитывалась всего какая-нибудь дюжина электроплугов. Нам, однако, пора отвыкать от дурных привычек искать готовых образцов и решений на Западе. Приложение электрической энергии на Западе связано по рукам и ногам лежащими на ней путами частной собственности. Обобществление электрической энергии, концентрация ее производства по научному методу, стягивание с.-х. нагрузки с нагрузкой промышленной и транспортной, решительное регулирование потребления электрической энергии, отпадение земельных платежей при использовании земельных территорий и недр для нужд электрификации, — все это создает такие условия электрификации, которых не знает капиталистический Запад. Раз это так, то тем самым при умелом ведении электрического хозяйства мы в праве рассчитывать на гораздо более глубокое внедрение электро-орудий в область с. х., чем то казалось бы возможным по его нынешнему отсталому уровню. Не надо забывать, что потребление электрической энергии в с. х. как раз развертывается в летнее время, когда на электрических станциях освобождается резерв машин, служащих для усиленного освещения осенью и зимой. При всем том, на первых порах нам неизбежно придется прибегнуть и к работе тракторов, которые отойдут на задний

план лишь при дальнейшем развитии электрических сетей. Само собой разумеется, что необходимая механизация земледелия потребует от нас громадных усилий, напряженной работы организационного и технического характера при деятельном сотрудничестве центра и местных с.-х. организаций. Но эта задача поставлена перед нами ребром, лишь в ней выход и освобождение от постоянной угрозы голода, висящей над нами еще с довоенных времен, и лишь таким путем мы избавимся от необходимости нищенствовать и по примеру 90-х годов просить у богатой Америки хлебных подалий.

Чтобы дать надлежащий сдвиг нашему земледелию, мы должны сделать наш с.-х. фронт особо боевым и ударным и произвести в этом направлении решительную переоценку ценностей. В нашем прошлом из 6 млрд. фонда, в оценке на золото, всех произведений промышленности, обращавшихся на нашем рынке, лишь 30% шло на нужды деревни и с. х. Это соотношение должно быть резко нарушено, главная струя промышленного производства должна быть направлена на с.-х. подъем и, следовательно, на необходимые очередные нужды электрификации с. х.

Рядом с подъемом земледелия питающих нас окраин мы, подобно работам по подъему добычи местного топлива, должны будем приналечь на с.-х. подъем около основных потребительских и промышленных пунктов, около Москвы, Петрограда и в сосредоточиях южной и уральской промышленности. Здесь, следовательно, также 2 линии ударного направления наших работ. Пока земледелие на севере, северо-западе и в центральном промышленном районе не поднимется на должную высоту,—что в значительной степени будет зависеть от судьбы государственных мелиораций,—наше продовольствие будет по-прежнему связано с транспортом хлебных продуктов с окраин. Создается положение, вполне аналогичное положению с топливоснабжением. Кризис транспорта будет немедленно сопровождаться кризисом топлива и продовольствия. Мы видим таким образом, как анализ подводит нас к центральному значению транспортной проблемы при ликвидации наших основных кризисов. В частности, что касается ж.-д. перевозок, то хлебные грузы поглощали около 14% их работы, наряду с 15% перевозок леса и 21% перевозок каменного угля. Это еще раз подчеркивает крупность тех задач, которые стоят перед нашим транспортом.

Подходя к нашему крестьянству с широкой государственной помощью для создания новой обстановки с.-х. труда, пролетариат создает материальную основу для своих новых взаимоотношений с этими многомиллионными массами. Отсталость нашей с.-х. техники открывает перед нами целый ряд путей для последовательного подхода к разрешению наиболее очередных задач. Если мы вспомним, что наше с. х. на 200 — 300% отстало по своей урожайности от европейских норм, что, несмотря на это, в пределах РСФСР общий баланс

хлебного производства может быть грубо исчислен в 4 млрд. пуд., то легко найти, что уже подъем производительности на какие-нибудь 10% даст нам до 400 милл. пуд. добавочного продукта. А это как раз все то, что требуется для проднабжения всех наших 750 основных городских и промышленных поселений, нуждающихся в хлебе со стороны. Мы видим, какое решающее значение сможет сыграть в этом направлении уже первый этап механизации, первый подход к земле с услугами электрической энергии. Задача трудна, но необходимо развить в этом направлении самые напряженные усилия, не щадя никаких средств, ибо здесь мы подходим к проблеме проблем как в области экономической, так и в области политической.

Наше крестьянство в результате войн и революций испытало двухсторонний глубокий сдвиг. С одной стороны, как мы уже отметили, крестьянское хозяйство измельчало, оскудело в своем живом и мертвом инвентаре, но, с другой стороны, как раз в меру этого кризиса, перед ним ребром стоят вопросы о необходимости перейти к новым формам с.-х. труда. К тому же в деревнях разместилось вследствие промышленного кризиса много пролетариев. Туда же проследовала волна военнопленных, присмотревшихся на Западе к улучшенным приемам ухода за землей. Все это взятое вместе позволяет рассчитывать, что в настоящее время более, чем когда-либо ранее, деревня подготовлена к решительному переходу к новым формам хозяйства, к новой экономике. И такой переход будет постольку безболезнен, поскольку мы сумеем силами нового пролетарского города создать новый материальный базис для ведения с. х. Вот в этой работе и предстоит сыграть электрификации облегчающую и направляющую роль.

Попробуем теперь, хотя бы бегло, наметить, как с помощью электрификации можно подойти к основным проблемам транспорта, столь решительно влияющего и на наше топливоснабжение, и на продовольственное обеспечение. При взгляде на карту России невольно бросается в глаза значение двух громадных водных артерий: на востоке — Волги, на западе — Днепра. Волга стягивает около 58% всех грузов, движущихся по нашим водным путям, а на западе столь же огромное значение играет Днепр. Руководящее значение этих двух водных путей — неоспоримо.

Гораздо более сложную картину представляет наша ж.-д. сеть, которая, при 60 тыс. верст ж.-д. путей, прежде всего свидетельствует об отсутствии единого плана в нашем ж.-д. довоенном строительстве, и поэтому здесь гораздо труднее выделить те основные линии, которые играли бы ту же роль, как Волга и Днепр в водном транспорте. Тем не менее нам срочно необходимо подойти с научным анализом к рассмотрению работы наших ж.-д. сетей, выделить основные линии, создать как бы становой хребет такой сети, расположив ее остальные звенья в порядке соподчиненности основным заданиям перевозок по

главным ж.-д. линиям. Лишь таким путем мы сможем нащупать здесь ударное направление для наших нынешних и будущих работ, когда одно лишь топливо дает, примерно, задание на перевозку до 7 млрд. пуд. ежегодных грузов. Каким же образом в прошлом справлялся наш ж.-д. транспорт с топливными перевозками? Он по-просту с ними не справлялся и все время тормозил, как мы видели выше, развитие угледобычи в нашем основном угольном Донецком бассейне и задерживал доставку нефти с юго-восточной окраины. В Зап. Европе аналогичные задачи по перемещению массовых грузов на большие протяжения разрешаются путем создания специальных ж.-д. сверхмагистралей. Как грандиозны эти проекты, видно, между прочим, из тех заданий, которые ставились для ж.-д. сверхмагистрали, которая должна была соединить Берлин с Вестфальским угольным районом. Предполагалось, что одна такая сверхмагистраль сможет справиться с доставкой 5—7 млрд. ежегодных грузов. Для возможности таких перевозок строится совершенно особое ж.-д. полотно, увеличивается радиус кривых, выравнивается подъем, допускается лишь одно грузовое движение и т. д. На ближайшее время такие работы нам будут не под силу. Электрификация и здесь приходит на помощь, ибо, как оказывается по подсчетам наших специалистов, электрификация уже существующих ж.-д. линий с минимумом затрат может дать наибольший результат по усилению провозоспособности — в 2—3 раза по сравнению с нынешней паровой тягой. При этом число электровозов требуется, примерно, в 3 раза менее необходимого для той же цели числа паровозов, а существующее ж.-д. полотно не потребует особых переделок.

Электровозы отличаются при меньшем весе гораздо большей тяговой мощностью. Большие американские паровозы новейшего типа при весе в 320 тонн развивают на ободу колес мощность около 2.500 лощ. сил, а новейшие электровозы при весе в 220 тонн дают мощность в 4.800 лощ. сил. Кроме того электровозы не боятся ни подъемов, ни уклонов, а, следовательно, особенно удачно справляются с обстоятельствами перевозок в горных местностях. При движении под уклон электрический мотор превращается из потребителя электрической энергии в его производителя, вместе с усилением скорости усиливается выработка посылаемой в общую сеть энергии и автоматически развиваются необходимые тормозящие сопротивления. Расходы на топливо при электрической тяге в $2\frac{1}{2}$ раза меньше, чем при тяге паровой: безопасность движения возрастает, а общее усиление провозоспособности соответствует как бы сближению соединяемых районов в 2—3 раза. Электрическая сверхмагистраль от Донецкого бассейна к Москве будет, следовательно, равносильна приближению его на расстояние в 300 верст; электрификация Николаевской дороги экономически сводит расстояние между Москвой и Петроградом к 200 верстам.

Но особое значение в смысле экономии топлива в ж.-д. потреблении—а оно составляло у нас, напр., $\frac{1}{4}$ всего топливного бюджета — получает электрификация ж. д. на основах использования белого угля, т.-е. водной энергии. Какие же виды мы можем иметь в этом направлении?

Если мы ограничимся подсчетом только тех источников водной энергии, которые позволяют отдельные установки мощностью не менее 10 тыс. лош. сил и относительно которых у нас есть более достоверные сведения, то окажется, что в круглых цифрах РСФСР располагает мощностью свыше 20 милл. лош. сил. Из них главная доля, свыше 9 милл. лош. сил, приходится на Сибирь; 2.700.000 лош. сил имеются на Кавказе, около 3 милл. лош. сил—в Туркестане, а в европейской части России наиболее важными являются реки Днепр, Днестр, Буг на юго-западе, Волхов и Свирь около Петрограда и те могучие реки севера, которые расположены в районе Мурманской ж. д.

Считаю необходимым предостеречь от того ошибочного взгляда, который существует по отношению к водным силам в широких кругах. Обыкновенно думают, что это как бы даровая энергия. На самом же деле большие гидроэлектрические станции при своем сооружении представляют огромные трудности, требуют вложения большого количества материальных ценностей и трудовых единиц. Приступать к их сооружению поэтому следует с большой осторожностью, тщательно взвешивая каждый раз условия места и времени. Правда, раз такая станция сооружена, уход за ней сравнительно прост и роль ее в народном хозяйстве будет огромна. Но на ближайшее время, ввиду скудности наших средств и малой практики в нашем прошлом по такого рода работам, мы должны быть особо осторожны, и прежде всего следует убедиться в достоверном направлении и использовании получающейся таким образом электрической энергии в ударных пунктах нашего хозяйства.

Но, наряду с крупными источниками водной энергии, особое положение занимает использование мелких водных установок. Это то, что во Франции получило характерное название «зеленого угля», что показывает с.-х. назначение таких станций. В наших равнинах мелкие колесные, по преимуществу мельничные установки, уже в довоенное время играли значительную роль, и общая их мощность оценивалась в 1 милл. лош. сил. В свободное от полевых работ время наше крестьянство с успехом может использовать свой досуг для работ по устройству нехитрых запруд, и таким образом при поддержке рабочего государства возможно будет помочь электрификации страны и в этом направлении. Необходимо только пойти навстречу такому движению путем выработки типов таких сооружений и выдачи машиностроительным заводам необходимых заказов на подходящие водяные турбины.

В общем и целом, однако, крупные паровые районные электрические станции, сооружение которых может быть произведено в более короткие сроки, у нас неизбежно выдвигаются на первый план.

Мне остается сказать лишь несколько слов, чтобы осветить перед вами вопрос о значении электрификации наших главных водных путей. Если пароход вытеснил на Волге и Днепре каторжную работу бурлаков, то электрическое оборудование пристаней призвано покончить с не менее тяжким трудом волжских крючников. Превращение Волги и Днепра в водные сверхмагистрали решительно требует электрического привода не только для преобразования жизни пристаней, но и для нового размаха работ по урегулированию их русла. Одновременно придется думать о новом типе речных судов, о правильных рейсах пароходов, для которых должны быть созданы такие же речные депо, которые имеются для паровозов ж. д. Обслуживание этих депо и мастерских электрической энергией так же необходимо, как такое же обслуживание на ж. д. На находящейся перед вами карте красными точками отмечена эта необходимая электрификация наших водных артерий.

Перейдем теперь к вопросу об электрификации промышленности. В оставшийся мне короткий срок я совершенно лишен возможности исчерпать эту обширную тему. Прежде всего приходится подчеркнуть, что почти во всех отраслях промышленности перед нами будет стоять необходимость не столько восстановления ее, сколько реорганизации почти заново. Для назначения очередей придется избрать ударное направление и останавливаться на создании таких новых типов промышленных ячеек, которые, по возможности, отвечают современным требованиям промышленности. В большинстве случаев степень электрификации той или другой фабрики или завода служит надежным признаком степени ее современности, и в этом отношении нам остается идти только проторенной дорогой. Наряду с этим предстоит решить ряд проблем по согласованию работ отдельных подразделений промышленности, и по географически правильному ее распределению по стране. В прошлом некоторая согласованность в работе отдельных видов промышленности достигалась стихийной игрой конкуренции. В результате получалось отнюдь не гармоническое хозяйство. О нарушении основной пропорциональности, удовлетворении нужд промышленности и земледелия, города и деревни я уже говорил ранее. Не менее неправильным было расположение промышленных ячеек и в смысле территориальном. Наши кожевенные заводы, например, где на единицу готового товара приходится до 10 единиц подвозимых материалов, по преимуществу располагались в Москве и Петрограде, т.-е. в пунктах, чрезвычайно отдаленных от источников сырья для этого вида промышленности. К нам перешли по наследству громадные казенные заводы в Петрограде, производство которых в прошлом всецело

основывалось на дальней доставке угля и металла. Таким образом, придется пересмотреть один работающий организм за другим по всем видам промышленности и, по возможности, приблизить эти организмы к питающим их источникам сырья и топлива. Если при этом страна будет располагать достаточной электрической сетью,—соответствующая работа чрезвычайно упростится. При организации новых промышленных ячеек уже не придется думать в таком случае о собственных паровых и силовых установках: электрическая энергия будет получаться извне, и работники в различных производствах могут сосредоточить свои усилия исключительно на проблемах, связанных с их специальным производством.

Металлургия и обработка металлов постольку, поскольку широкая механизация производственных процессов должна занять первенствующее место, естественно выдвигается также на первый план. В нашем прошлом мы выплавляли по всей стране всего около 240 миллионов пудов железа и стали, а элементарный расчет показывает, что для удовлетворения наших ближайших потребностей необходимо возможно скорее довести добывание железной руды до 1.200 миллионов пуд., а получение металла поднять по крайней мере до 500 миллионов пудов. В машиностроении, и в особенности в динамостроении, большую роль призваны играть железо и сталь совершенно определенных и специальных марок и качеств. Получение таких сортов с наибольшей легкостью достижимо путем электрометаллургии. Электрометаллургия необходима и для получения алюминия, столь нужного для наших проводов; она же имеет большое значение в деле рафинировки и плавки цветных металлов, в свою очередь чрезвычайно нужных для нашей электротехники.

Массовое производство удобрений для сельского хозяйства тесно связано с развитием химической промышленности и широким использованием электрической энергии. Особую роль для всей нашей северной нечерноземной полосы будут играть азотистые удобрения, получение которых путем связывания азота, воздуха может быть всецело основано на дешевой электрической энергии. На наших торфяных районных электрических станциях придется поставить задачу применения газогенераторного процесса с использованием побочных продуктов,—главным образом, сернокислого аммония,—для сельскохозяйственных надобностей. В общем и целом исследование нужд промышленности немедленно показывает нам, что электрификация является той большой дорогой, по которой идет вся мировая техника.

Лишь на основах электрификации оказалось возможным в последнем счете урвать к такому плану нашего народного хозяйства, проект которого в своем первоначальном наброске вы найдете в отчете Гозэро к 8-му Съезду Советов. Следуя этой дорогой, мы находим возможность, примерно, в десятилетний срок не только залечить раны

войн, но и поднять за этот период наши производительные силы на 80—100% выше довоенного уровня. При услугах электрификации оказывается возможным обойтись для этой цели расширением топливного базиса всего на 35—40%, увеличением рабочей армии всего на 17%, а органов механизации на 67%. Мы видим, таким образом, с достаточной наглядностью, каким всеобъемлющим, регулирующим и экономизирующим началом является электрификация при разрешении очередных проблем нашего народного хозяйства.

Переходя к конкретному плану электрификации РСФСР, я предлагаю вам обратить внимание на ту карту, которая находится перед вашими глазами. Здесь отмечены те 27 основных районных электрических станций, сооружение которых в течение ближайшего десятилетия мы считаем совершенно необходимым для проведения плана электрификации страны. Здесь я должен отметить, что наши ответственные работники, занимавшиеся разработкой электрификации отдельных районов страны, пришли к тому выводу, что для полной электрификации тех 8-ми районов, границы которых отмечены на карте, было бы необходимо не менее 100 станций. Но переходя от частного хозяйства районов к хозяйству общегосударственному и учитывая наши реальные возможности, мы должны были выделить для европейской части РСФСР тот крайний минимум опорных пунктов электрификации, без которого мы не можем обойтись. Несомненно, что для широкой электрификации необходимы соответствующие предпосылки. Предварительно придется подумать о подъеме добывающей промышленности, о развитии металлургии, машино- и электростроения, а также о тех первых шагах широкой помощи нашему земледелию, которая не терпит ни малейшей отсрочки. Успешность наших работ в области электрификации будет зависеть и от международных отношений, учесть которые в настоящее время не представляется возможным.

Если практика покажет, что наши предположения являются излишне осторожными, то в программах работ электрификации районов мы найдем готовый план более широкой электрификации. Переходя к нашей программе-минимум, я прежде всего обращаю ваше внимание на Донецкий бассейн — этот наиболее важный экономический район всей страны, решающий судьбы нашего топливоснабжения и нашей металлургии. Я уже говорил, что район этот по преимуществу антрацитовый, что антрацитовое дело нам придется особенно усиленно развивать и поэтому здесь около местечка Штеровка намечается в первую очередь сооружение районной электрической станции № 1, первоначальная мощность которой будет всего в 10.000 к.-у., — эту мощность придется постепенно развивать до 100 тыс. к.-у., а радиус действия районной станции постепенно расширится на площадь с радиусом в 200 верст. Вы видите, как вспыхнула лампочка, отмечающая

пункт расположения этой станции. Следующей районной станцией Донецкого бассейна будет станция около Лисичанска. Она расположена в районе длиннопламенных углей, в непосредственной близости с чрезвычайно важным Бахмутским соляным районом, и будет снабжаться многозольными углями, развивая свою мощность до 100 тыс. к.-у. Световой сигнал отмечает перед вами эту станцию № 2. Я забыл упомянуть, что топливом на Штеровской станции будет служить антрацитовый штыб, являющийся отбросом при добыче антрацита. При подъеме угледобычи Донецкого бассейна до 3 млрд. пуд. предполагается, что добыча антрацита составит около 1 млрд., при чем антрацитового штыба останется около 150 милл. пуд. Уже половина этого количества дает возможность получения ежегодно до 500 милл. к.-у. электрической энергии. Одни антрацитовый штыб, следовательно, может послужить основанием для широчайшего удовлетворения нужд района в дешевой электрической энергии.

Но особо важное значение приобретает для всего южного района и для Донецкого бассейна гидроэлектрическая станция № 3 около гор. Александровска. Сооружением мощной плотины на Днепре у гор. Александровска мы можем достигнуть такого подъема воды, что он перекроет знаменитые Днепровские пороги, а получающийся при этом напор воды даст возможность создать здесь крупнейшую гидроэлектрическую станцию России, мощность которой будет постепенно подниматься с 200 тыс. лошадиных сил до мощности свыше 800 тыс. л. с. С перекрытием порогов Днепр превратится в водную сверхмагистраль и все движение грузов по Днепру приобретет необходимый плавный характер, тогда как в настоящее время этот грузовой поток у гор. Екатеринослава резко прерывается вследствие препятствия порогов. Наличие мощной гидроэлектрической станции около гор. Александровска, где в сравнительной близости находятся известные криворожские руды, никопольский марганец, куда с верховьев Днепра будут поступать обильные лесные материалы, а из Донецкого бассейна—уголь, открывает перед нами громадные перспективы. Та же самая плотина даст возможность легкого орошения до 200 тыс. десятин прилегающих черноземных земель, в настоящее время чрезвычайно страдающих от засухи. Станция № 4 является станцией в быстро развивающемся Гришинском угольном районе. Первоначальная мощность этой станции предполагается в 40 тыс. к.-у. Вместе с тем вы видите на карте, как синим цветом отмечены три центра, где сосредоточено до 35 станций уже существующих на рудниках и заводах, приведение которых в порядок и электрическое использование может немедленно отразиться самым благотворным образом на всем хозяйстве копей и заводов. Общая мощность этих станций — свыше 80 тыс. к.-у., и она совершенно достаточна, чтобы послужить опорой для электрического хозяйства района, для правильной откачки воды, надлежащей венти-

ляции, механизации вывоза и самого производства работ, чтобы поскорее покончить с теми тяжкими условиями труда, которые падают в настоящее время на плечи измученных шахтеров. Разведки показывают, что Донецкий антрацит близко подходит к течению Волги, и в районе Белой Калитвы предполагается поставить станцию № 5, мощностью в 60 тыс. к.-у.

Бело-Калитвинская станция может уже работать в сотрудничестве с ближайшей паровой станцией кавказского района, около гор. Екатеринодара. Световой сигнал отмечает перед вами расположение этой станции в центральном пункте богатого Кубанского района. Первоначальная мощность этой станции, которая может идти на специальных сортах нефти по Майкопскому нефтепроводу—20 тыс. к.-у. Исследования местных работников показывают, что уже в ближайший срок эта станция может работать параллельно проектируемым на реке Белой гидроэлектрическим установкам, мощность которых оценивается в 70 тыс. к. у. Верховья рек Кубани и Терека могут послужить опорными пунктами гидроэлектрических станций №№ 7 и 8, расположенных в районах, чрезвычайно богатых ископаемыми — медью, цинком, свинцом, т.-е. как раз такими металлами, в которых в настоящее время чувствуется особая нужда. Первоначальная мощность этих станций — 40 тыс. к.-у., но соответствующие водные источники дают возможность быстрого дальнейшего развития этой мощности. Станция на Тереке может поделиться своей электрической энергией и с соседней Грузией, если та пожелает воспользоваться нашим красным электричеством. Наличие этих станций позволит электрифицировать в этой горной местности вывозные ветки для примыкания к Владикавказской ж. д. В районе Грозного, для электрификации нефтяных промыслов, предполагается паровая станция № 9, которая может идти либо на специальных сортах нефти, либо на горючих газах района. Отмеченные 4 станции кавказского района, конечно, являются лишь началом той электрификации, которая крайне необходима для этой гористой местности, столь богатой водной энергией и разнообразными драгоценными ископаемыми. Трудность транспорта и всякого перемещения тяжести радикально могут быть преодолены в таких местностях только при широком развитии электрических сетей. Тем самым будет создана новая материальная основа для дружеского сотрудничества многочисленных национальностей, населяющих Кавказ, даны будут ключи для мирного решения национальных проблем этого благословенного края. В районе Баку на первых порах для электрификации основной группы наших нефтяных промыслов,—а Бакинский район в нефтяном деле играет ту же роль, какую Донецкий играет в деле угольном,—достаточно будет довести мощность действующих электрических станций с нынешних 50 тыс. к.-у. до 90 тыс. к.-у.

Электрификация нефтяного дела, как я уже говорил ранее, даст возможность сохранить нам до 100 милл. пуд. нефти в год, в настоящее время беспорядочно расходуемой на самопотребление промыслов. Чтобы достигнуть дальнейшей экономии нефти, придется подумать о сокращении ее потребления волжской промышленностью и волжским транспортом. Красные линии, проходящие через ряд станций, намеченных нами к сооружению в Донецком бассейне, показывают вам, каким образом мы думаем электрифицировать существующие ж.-д. линии, соединяющие Кривой Рог через гор. Александровск—Чаплино—Никитовку—Лихую с Царицыном. Эта широтная электрическая сверхмагистраль свяжет бассейны водных сверхмагистралей — Днепра и Волги и даст выход Донецкому антрациту на Волгу. Наиболее важный, промышленный пункт Волги по своему перевалочному железнодорожному значению и по быстро развивающейся в нем металлургической и металлообрабатывающей промышленности — Царицын — будет в состоянии питать свою районную станцию антрацитом, частью же отбросами своих лесопильных заводов, которые для этой цели предполагается здесь специально сконцентрировать.

Следует вообще иметь в виду, что общий груз лесного материала, сплаваемого по Волге, может быть оценен в 1,5 милл. куб. саж., и если предположить, что разделка этого леса должна быть сосредоточена на главных пристанях Волги, то общая мощность станций, идущих на отбросах деревообрабатывающих заводов, по скромной оценке, может быть принята в 200—300 тыс. к.-у.

Следующая районная станция на Волге предполагается к сооружению в гор. Саратове. Саратов — один из крупнейших центров Поволжья — со времени войны был значительным сосредоточением эвакуируемой из разных мест промышленности. Мощность Царицынской станции предполагается в 40 тыс. к.-у., а Саратовской — в 20 тыс. к.-у. Саратовская станция может идти частью на отбросах деревообрабатывающих заводов, частью на доставляемых сюда вниз по течению горючих сланцах — ундорских и кашпурских. Эти сланцы, залежи которых громадны и расположены как раз на берегу Волги, могут служить в качестве подходящего топлива для сжигания в специально приспособленных котельных волжских районных электрических станций. На кашпуровских залежах сланцев близ гор. Сызрани предполагается соорудить электрическую станцию мощностью в 20 тыс. к.-у. Мы подходим таким образом к электрификации центрального Поволжья, сельско-хозяйственная роль которого в деле продовольствия нашего центра — громадна. Саратовская и кашпуровская станции значительную долю своей энергии должны будут уделить для электрификации земледелия этого района, должны быть основой тех мелиоративных работ, в которых так нуждается здешний превосходный чернозем. Поблизости гор. Казани, около Свяги и Чебо-

ксар, находятся значительные торфяные залежи, которые вместе с лесопильными заводами дадут возможность устроить здесь специальную районную станцию, мощностью в 20 тыс. к.-у. Кроме бесполезно пропадавших до нынешнего времени горючих сланцев в деле электрификации Волжского района большое значение может приобрести утилизация горючих нефтяных газов, выход которых наблюдается в разных пунктах заволжских степей—около Красного и Черного Яра и в недалеком расстоянии от Царицына и Астрахани. Электрические установки на этих газах чрезвычайно просты и они могут сыграть большую сельско-хозяйственную роль. За Казанью мы уже подходим к центрально-промышленному району. Если идти по Волге, то первым опорным пунктом этого района явится Нижний-Новгород, второй после Москвы, по своему промышленному значению, центр района. В Нижнем-Новгороде, в районе Балахны, предполагается к сооружению районная электрическая станция № 14, основой которой будут служить обширные торфяные залежи и группа деревообрабатывающих заводов. Эта станция должна будет питать Нижний-Новгород, Сормовский завод и вообще обслуживать весь район, который имеет громадное будущее по развивающейся здесь химической промышленности и по обработке металлов. В ближайшем соседстве с Балахнинской станцией, мощность которой предполагается в 40 тыс. к.-у., будет работать на торфяном топливе Иваново-Вознесенская станция № 15, намечаемая той же мощности в 40 тыс. к.-у. Этим торфяным станциям поставлена будет общая задача электрификации торфяной добычи и мелиорации торфяных угодий, что даст возможность рабочему населению этих станций облегчить в дальнейшем свое продовольственное положение. Мы подошли таким образом к центру нашей текстильной промышленности, уже давно не могшей обходиться без широких услуг электрической энергии. Под № 16 загорающаяся лампочка показывает вам Шатурскую государственную станцию, которая уже сооружена в своей первоначальной ячейке, мощностью в 5 тыс. к.-у., и развитие которой предполагается довести до мощности в 40 тыс. к.-у. Шатурская станция должна посылать электрическую энергию в Москву и обслуживать важные в промышленном отношении Коломенский и Егорьевский районы. Под №№ 17 и 18 вы видите станции Каширскую и Епифанскую, которые будут питаться угольной мелочью подмосковного угольного района. Мощность этих станций предполагается довести в кратчайший срок до 60 тыс. к.-у. для каждой из них, и они будут опорными пунктами для электрификации чрезвычайно важного для судьбы всей промышленности центрального района—бассейна подмосковного угля. Каширская и Епифанская станции, вместе со станциями Донецко-Южного района и со специальной станцией № 19 в районе гор. Белгорода, дадут возможность электрифицировать существующие железнодорожные линии от Москвы на Курск—Белгород—Купянск—Никитовку и Мариуполь.

Таким образом в центре России в радиальном направлении мы создадим с наименьшими затратами труда электрическую сверхмагистраль, назначение которой в разрешении нашего топливного, продовольственного и транспортного кризиса трудно переоценить. Эта электрическая сверхмагистраль и та магистраль в широтном направлении, которая связывает Волгу с Днестром, внесут решительный переворот в дело транспорта наших основных топливных и хлебных грузов и вместе с тем дадут линию электропередачи для электрического орошения наиболее важных районов страны.

Перейдем теперь к северо-западному району с его Петроградским центром. Жизнь Петрограда в прошлом всецело основывалась на привозном заграничном угле. Мировой кризис топлива лишает в дальнейшем этот центр прежних источников топлива. Спасение Петроградской промышленности всецело зависит от развития тех гидроэлектрических станций, которые намечаются здесь на реке Волхове, мощностью в 30 тыс. к.-у., и на реке Свири с первоначальной мощностью ее двух установок в 60 и 40 тыс. к.-у. и с последующим доведением этой мощности до 160 и 120 тыс. к.-у. Мощность Волховской установки предполагается довести до 80 тыс. к.-у. Под самым Петроградом в так называемой Уткинской заводи, на Неве доканчивается сооружение районной электрической станции № 20, мощностью в 30 тыс. к.-у. Эта станция будет идти на торфу, доставляемом с торфяных болот по Ириновской железной дороге и по реке Неве; здесь же целесообразно будет сосредоточить Петроградские деревообделочные заводы, чтобы воспользоваться их отбросами для питания той же станции. Когда электроснабжение Петрограда из этих районных станций окрепнет, возможно будет приступить к широкой эвакуации тех 200 электрических станций, которые в настоящее время служат частным целям. Эти мелкие станции — 44 из них имеют мощность свыше 500 к.-у. каждая — могут послужить опорой при электрификации лесной и деревообрабатывающей промышленности северного и северо-западного районов, на которую мы возлагаем большие валютные надежды.

В районе Урала вы видите, как зажглась электрическая лампочка, намечающая Кизеловскую районную станцию, находящуюся на наиболее важных угольных копях уральского района. Вся металлургия Урала идет на древесном угле, а ближайшие районы лесов уже в значительной степени истреблены. Придется приложить все усилия для подъема добычи местных уральских углей, которыми и предстоит покрыть тепловые нужды тамошних заводов, сберегая древесный уголь исключительно для металлургических надобностей. Кизеловская районная станция находится уже в постройке и мощность ее предполагается довести до 40 тыс. к.-у. В соседстве с ней должна работать станция № 25 на водных силах р. Чусовой. Первоначальная мощность этой станции рассчитывается в 25 тыс. к.-у., при чем предполагается,

что урегулирование режима р. Чусовой может дать со временем мощность до 60 тыс. к.-у. Станция № 26 на Егоршинском антраците может одновременно использовать торфяные залежи Илопаевского района. Челябинские бурые угли дают основание для сооружения станции № 27, назначение которой—электрифицировать этот важный угольный район. Станции Кизеловская и Чусовая могут послужить опорой при электрификации Северной Перевальной Транс-Уральской линии, чем будут положены основы для будущей электрификации железнодорожного транспорта от Москвы в Сибирь.

Красным пунктиром на нашей карте обозначены направления Николаевской, Мурманской и Владикавказской ж. д. Это—те работы по электрификации железнодорожного транспорта, которые являются очередными для будущих десятилетий. В районе реки Ковды под литерой А зажглась электрическая лампочка, обозначающая место специальной гидроэлектрической станции, которая должна будет путем электрометаллургии получать алюминий из тех близких к бокситу глин, залежи которых находятся в Тихвинском уезде, Новгородской губ. Кроме отмеченных нами 27 станций в европейской части страны предполагается соорудить одну паровую электрическую станцию, мощностью около 40 тыс. к.-у., в Кузнецком районе Западной Сибири, и по одной гидроэлектрической станции в богатейших районах Алтая и Туркестана. К сожалению, я не имею времени, чтобы подробнее остановиться на тех видах, которые открываются при электрификации этих богатейших районов. Мне остается сказать несколько слов о тех ресурсах, которыми располагает наша электротехническая промышленность для осуществления этой программы. Состояние ее таково, что само производственное оборудование наших заводов, сохранившееся в превосходном состоянии, позволяет рассчитывать на ежегодное изготовление приемников электрической энергии, соответствующих мощности станционных установок в 150 тыс. к.-у. Придется только приложить все усилия для преодоления тех организационных трудностей, которые в настоящее время препятствуют ее полному ходу. Ввиду отсталости нашей техники в изготовлении мощных станционных агрегатов, нам во всяком случае предстоит обратиться для заполнения этого пробела к заграничному рынку. В нашем отчете вы найдете подробные расчеты необходимых для программы электрификации количеств строительных материалов, черного и цветных металлов и т. д. Мы подсчитываем, что для всех наших сооружений по электрификации при дальнейшем развертывании строительной деятельности придется использовать армию рабочих в 120 тыс. человек. Эта цифра не должна нас утрачивать, если мы вспомним, что одна только добыча топлива в ближайшее время должна потребовать от нас армии рабочих в 600 тыс. чел. Несмотря на тот мировой кризис, который охватывает в настоящее время промышленность всех стран, мы все же в праве

рассчитывать на усиление заграничного товарообмена, а значение русского рынка и необходимость широкой электрификации нашей страны в достаточной степени оцениваются в настоящее время за границей. Сошлюсь хотя бы на свидетельство инженера Респондека, который в своей книге «О положении и задачах мировой электропромышленности», вышедшей на немецком языке в текущем году, совершенно определенно указывает, что и немцы и американцы должны учитывать предстоящую важность русского рынка и безусловную необходимость для России изжить экономическую разруху ее нынешних дней путем создания больших электрических районных станций и электрификации ее железных дорог.

Если при благоприятной международной ситуации нам удастся осуществить намеченный Государственной Комиссией по электрификации проект, то это будет означать, что в наших силовых электрических установках мы будем иметь мощность около 1,5 милл. лош. сил. Это будет равносильно, по своему механическому значению, работе 15-тимиллионной армии труда. В период империалистической войны у нас было мобилизовано и оторвано от мирного труда как раз 15 милл. человек. Но если наши электрические станции будут работать не в течение 8-ми часов в сутки, как это нормировано для трудящихся в Советской России, а по меньшей мере 16 час., то их действие будет уже равносильно работе 30-тимиллионной армии.

Таким образом мы будем лечить ужасные раны войны. Нам не вернуть наших погибших братьев и им не придется воспользоваться благами электрической энергии. Но да послужит нам утешением, что эти жертвы не напрасны, что мы переживаем такие великие дни, в которые люди проходят, как тени, но дела этих людей остаются, как скалы. *(Аплодисменты.)*

Председатель. Согласно регламента и ввиду затянувшегося доклада разрешите заседание считать закрытым. Возражений нет? Считается принятым.

Третье заседание.

(25 декабря, вечернее).

Председатель. Пленарное заседание 8-го Съезда Советов объявляю открытым. Слово для предложения имеет т. Каменев.

Каменев. По докладу т. Кржижановского об электрификации поступил ряд записок. Президиум обсуждал вопрос о дальнейшем ходе заседания в связи с поданными записками и пришел к выводу—предложить т. Кржижановскому созвать совещание из т.т., которые имеют по его докладу вопросы, сомнения или дополнения. И на этом совещании обсудить предварительно резолюцию, которая может быть вынесена по докладу, и только в том случае, если на этом совещании наметятся резко расходящиеся течения, перенести прения на Съезд. Если же выяснится, что есть одно общее мнение, то сформулировать его и внести на Съезд. Сейчас же Президиум предлагает прямо перейти к докладу т. Рыкова.

Председатель. Есть возражения против предложения т. Каменева? Возражающих нет! Принято.

Слово для доклада предоставляется т. Рыкову.

Рыков. Т.т., вопросы экономической жизни и экономического строительства являются в настоящий момент главными вопросами в Республике. Поэтому в докладе председателя Совнаркома было уделено значительное количество времени трактовке именно этих вопросов. Вслед за докладом председателя Совнаркома мы заслушали доклад председателя Комиссии по электрификации Республики, который также подошел вплотную к вопросам нашей экономической жизни.

В своем докладе я буду стараться избежать той группы вопросов, которая была освещена т. Лениным и т. Кржижановским.

Поэтому прошу также пропуски в моем докладе рассматривать, как пропуски сознательные, которые я делаю для того, чтобы избежать излишних и ненужных повторений, так как расхождений между моей точкой зрения и точкой зрения т. Ленина и т. Кржижановского нет. Я бы хотел только, чтобы Съезд Советов имел в виду, что тот план

электрификации республики, который был доложен настоящему Съезду, является лишь предварительным планом Комиссии по электрификации, председателем которой является т. Кржижановский. Комиссия эта еще не вносила, не имела времени внести свой проект на рассмотрение Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства и Совета Народных Комиссаров. Поэтому этот проект является только результатом работ Комиссии, но правительством Республики еще не утвержден.

Я перехожу теперь к изложению своей темы.

Однако прежде, чем перейти к характеристике нашего хозяйства, я позволю себе в самых кратких и общих чертах, на отдельных фактах показать, в каком положении находится хозяйство Европы. Дело в том, что отдельные вопросы нашей экономической жизни, отдельные проявления так называемой разрухи слишком часто рассматриваются, как явления исключительно русской жизни, как следствие октябрьского переворота. Между тем эти явления как в области производительности труда, так и в области каменно-угольной и металлической промышленности показывают, что и в Западной Европе существует целый ряд всеобщих мировых причин, которые порождают приблизительно те же явления, которые мы наблюдаем и у нас в Советской России.

Одним из характернейших явлений нашей экономической жизни является понижение производительности труда рабочих. Но это же явление наблюдается и в Западной Европе и в Америке. Так, например, в Соединенных Штатах, по сравнению с довоенным временем и даже с 1916 годом, производительность труда упала: в 1917 году на 14%, в 1918 году на 19%, в 1919 году это понижение производительности труда рабочих продолжалось еще дальше.

В угольной промышленности в Англии в 1919 году производительность труда рабочих была на 25% ниже, чем в 1912 году. Колоссальное понижение производительности труда наблюдается и в Германии, особенно в 1919 году, в наиболее смутное время, в обстановке выступлений революционных и контр-революционных сил. Там в целом ряде случаев понижение производительности труда, как, например, в железнодорожных мастерских, достигло 60% по сравнению с нормальным временем. Отсюда вы видите, что упадок производительности труда—явление общее, охватывающее почти все страны земного шара, в том числе и страны, наиболее развитые в капиталистическом отношении.

То же самое можно сказать относительно понижения добычи и получения того количества материальных благ, которое человечество ранее извлекало из природы. Так, чугуна в 1919 г. в Германии было добыто 6.500.000 тонн против 12 слишком миллионов тонн в 1912 году. В Великобритании в 1919 г. было добыто 7,4 милл. тонн против

10,4 милл. тонн в 1912 г. В Швеции в 1919 г. было добыто 500 тысяч тонн против 700 тысяч тонн в 1912 г.

Такое же явление наблюдается в области добычи стали. Так, в Германии добыча стали в 1917 г. равнялась 6,8 милл. тонн против 18,9 милл. тонн в 1913 г. Только в одной Великобритании добыча осталась на прежнем уровне.

Это же явление наблюдается и в каменноугольной промышленности. Так, Германия в 1919 г. добыла только 61,3% своей довоенной добычи. Такое же понижение добычи каменного угля наблюдается в Англии, в Соединенных Штатах, во Франции, в Чехо-Словакии и в Бельгии. Если сложить количество добычи всех этих стран до Германии включительно, то увидим, что в 1919 г. было добыто 845 миллионов тонн против 1.070 милл. тонн в 1913 г., т.-е. на 225 милл. тонн угля было добыто в 1919 г. во всех этих странах меньше сравнительно с 1913 г. То же самое наблюдается в отношении хлопка и целого ряда других производств.

Отсюда вы видите, что не только Россия, Республика Советов, но все человечество, весь земной шар, вместе с наиболее культурными, высоко развитыми странами, вошли в полосу развала, в полосу падения производительности труда, уменьшения работы своей промышленности. В западно-европейской печати вы можете часто встретить прямые указания на то, что теперь, в 1919 и 1920 г.г., экономические ресурсы человечества и механическое оборудование значительно ниже того уровня, на котором они были в то время, когда началась последняя империалистическая война.

Это общее для всех стран Европы и Америки явление, в силу специфических причин жизни Республики Советов, сказалось у нас еще рельефнее, еще глубже. Для Западной Европы 1919 год был уже годом прекращения войны, в то время как рабочие и крестьяне Советской России после империалистической войны вплоть до настоящего момента вынуждены были вести невиданно тяжелую, невиданно разрушительную и изнурительную гражданскую войну, при которой от Советской России иногда отпадали главнейшие источники топлива, продовольствия, сырья и т. д. Все эти явления, вместе взятые, конечно, производили еще дальнейшее разрушение нашей экономической жизни и породили кризис, невиданный по своим размерам. Лишь с половины настоящего 1920 года начала Советская Россия подниматься и выходить из этого кризиса.

В настоящий момент историю экономического развития России можно и должно определить, как начало общего экономического подъема. Этот подъем можно наблюдать во всех отраслях нашей промышленности, во всем нашем хозяйстве. Экономический уровень, уровень работы нашей промышленности, конечно, в первую голову определяется базой продовольствия, снабжения рабочих средствами питания.

Успех хлебных заготовок Наркомпрода является непосредственной предпосылкой общего восстановления нашей промышленности. Т. Цюрупа и т. Ленин уже докладывали вам главнейшие цифры, определяющие деятельность Наркомпрода. Я сейчас оглашу только цифры, которые имеют непосредственное отношение к снабжению промышленных рабочих. До 1 декабря 1920 г. на так называемом бронированном снабжении у Наркомпрода находилось около полутора миллионов рабочих. Начиная с 1 декабря успех продовольственных заготовок дал возможность бронировать снабжение $2\frac{1}{2}$ милл. рабочих, т.-е. увеличить с 1 декабря основную группу армии труда на миллион человек. Общая сумма тех продовольственных ресурсов, которые имеются в распоряжении Советской власти, недостаточна для того, чтобы в одинаковой степени полно снабжать всех рабочих и всех потребителей. Поэтому мы вынуждены были прибегнуть к так называемому целевому снабжению, т.-е. выделить из общей суммы всего населения Республики те группы рабочих, работа которых наиболее необходима для экономического существования страны. Это являлось с нашей точки зрения основной предпосылкой всего восстановления нашего хозяйства. Я должен подчеркнуть, что громадную роль в этом деле сыграла комиссия по рабочему снабжению и в частности ее руководитель т. Халатов, член коллегии Наркомпрода.

Комиссия неустанно принимала все возможные меры для того, чтобы наилучшим образом наладить снабжение определенной группы рабочих, чтобы поставить снабжение на твердые ноги и проводить его по возможности без перебоев, по возможности полностью. Бронирование пайком $2\frac{1}{2}$ милл. рабочих против $1\frac{1}{2}$ милл., бронированных ранее, является достижением колоссальным; это является увеличением почти в два раза той цифры, которую мы имели до сих пор. Конечно, все остальные рабочие точно так же получают продовольствие, но лишь в пределах общеустановленного порядка. К сожалению, далее этих $2\frac{1}{2}$ милл. бронированных пайков мы пока идти не можем. Но и это—большой успех.

Был создан специальный аппарат снабжения в центре и на местах. К надзору были привлечены полностью профсоюзы, и в отношении ударных групп рабочих имеются наибольшие гарантии, что их снабжение будет производиться без перебоев.

Это улучшение в снабжении продовольствием дало возможность поставить на более твердые рельсы работу по подъему наиболее ответственных отраслей нашего хозяйства и в первую очередь топливного хозяйства. Что наше топливное положение в настоящее время значительно улучшилось, что мы сумели справиться с топливным голодом,—этим мы обязаны точно так же работе комиссии по снабжению. В тех тезисах, которые были мною опубликованы, я дал основные цифры, характеризующие положение с топливом. В 1919 г. было потреблено

топлива, если перевести все его виды на дрова, 7.150.000 куб. саж., в то время как только за 10 мес. настоящего года мы потребили уже 11.083.000 куб. саж. Следовательно, за 10 месяцев 1920 г. мы потребили в полтора раза больше того, что было потреблено за весь предыдущий год. Это же относится полностью и к добыче топлива во всех его видах. Вместо 4 милл. куб. саж. дров, которые мы сумели заготовить в 1919 г., мы за 10 мес. текущего года заготовили около $9\frac{1}{2}$ милл. куб. саж.

То же в отношении угля. Вместо 35 приблизительно миллионов пудов, добытых в 1919 году, мы за 10 мес. этого года добыли угля 341 милл. пуд. То же самое увеличение добычи мы наблюдаем в отношении сланца, торфа и всех других видов подсобного топлива. Увеличение снабжения продовольствием и улучшение снабжения топливом определили и возможность общего подъема и сдвига всей нашей промышленной и экономической жизни.

Особенное значение в этом деле сыграла также помощь со стороны Азербейджанской республики. Азербейджанская Советская Республика вывезла на территорию Советской России до 116 милл. пудов жидкого топлива. Это была первая получка жидкого топлива за последние два слишком года. Она произошла как раз в тот момент, когда мы не только сожгли последние запасы нефти и мазута, но сожгли также и значительный запас смазочных масел, который имелся на территории Республики.

Кроме улучшения снабжения продовольствием и топливом или, вернее, на-ряду с ними, наблюдалось также и значительное улучшение путей сообщения. Относительно деятельности Народного Комиссариата Путей Сообщения в повестке настоящего Съезда стоит специальный доклад. Я должен подчеркнуть, что возможность подъема нашей экономической жизни могла иметь место только благодаря улучшению деятельности наших железных дорог, которые сумели, на-ряду с гигантским увеличением топливных перевозок, увеличить больше чем на 75% общие перевозки для промышленности. Эти три основных момента—улучшение продовольствия, топлива, железнодорожного транспорта—создали базу для того, чтобы наша промышленность, начиная с половины настоящего года, стала неуклонно развиваться и значительная часть стоявших до сих пор фабрик и заводов стала оживать.

Значительно второстепенным, по отношению к этим главнейшим моментам, является то обстоятельство, что вновь присоединенные к республике окраины могли дать нам значительное количество сырья, чтобы загрузить наши фабрично-заводские предприятия. Это сказалось на нашей шерстяной, маслостойной, мыловаренной и целом ряде других отраслей промышленности. Некоторые фабрики перед тем должны были остановиться из-за отсутствия сырья. Я помню то время, когда,

например, на табачных фабриках Петрограда и Москвы оставалось сырья всего на несколько недель. Благодаря помощи Северного Кавказа, нам удалось загрузить их почти что на год — от 10 до 12 месяцев.

Но особую и крупную роль в области оживления промышленности сыграл Туркестан, в особенности в оживлении наших текстильных предприятий. Что касается этой отрасли нашего хозяйства, то в прошлом году она почти что замерла. Кое-как работали отдельные фабрики, которые перерабатывали остатки, тряпье и т. д. В текстильных районах вся промышленность почти замерла за отсутствием хлопка.

В настоящее время на текстильных фабриках и по дороге к ним, т.-е. на колесах, на складах железных дорог, около пристаней Волги, имеется более трех миллионов пуд. хлопка. Около $1\frac{1}{2}$ милл. уже находится на самых текстильных предприятиях. В первый раз за все время после Октябрьской революции это определило возможность организованной работы нашей текстильной промышленности. Она теперь увеличивает свое производство из месяца в месяц. По намеченной программе на 1921 год из 7 миллионов с лишним веретен, которые имеются на текстильных фабриках, мы должны к концу 1921 года пустить до 4.200.000, т.-е. приблизительно 60—70% всего того количества веретен, которое имеется на территории Республики. Для этой работы нам понадобится до $5\frac{1}{2}$ милл. пуд. хлопка. В настоящее время работа по развитию текстильной промышленности только началась, но уже из месяца в месяц можно наблюдать, как увеличивается число действующих фабрик, работающих веретен и количество выпускаемых ими тканей. Так, всего прядильных фабрик в октябре работало 29 с более чем полумиллионом веретен, вместо 17 фабрик с 300.000 веретен, которые работали в июле месяце. За октябрь мы выработали $11\frac{1}{2}$ милл. арш. ткани против 4 миллионов, которые были выделаны в июле месяце. Цифра $11\frac{1}{2}$ милл. арш. ткани является совершенно ничтожной, и я вам привел эти две цифры за июль и октябрь только для того, чтобы охарактеризовать моменты развертывания увеличивающегося производства ткани, которое должно быть и будет доведено до программной нормы, для того чтобы выработать около 800 милл. арш. за весь наступающий 1921 год.

В области металлической промышленности контраст между тем, что можно было наблюдать за последние месяцы 1920 года, и тем, что было в начале 1920 или 1919 г., еще сильнее. В 1919 году на территории Советской Республики не дымилось ни одной домны. Мы жили тогда исключительно за счет того металла, который мы унаследовали от старого режима. И только во второй половине 1920 г. стали постепенно пускаться в ход домны, и мы стали получать первые партии советского металла. Впереди здесь шел Уральский район, который прежде До-

нецкого попал в наши руки. В отношении топлива он первое время оказался в несколько более благоприятном положении.

К настоящему времени работают не 19 домен, как это напечатано в моих тезисах 2 дня тому назад, а работает 20 домен, ибо пущена в ход первая крупная домна Юзовского района. Из общего числа двадцати домен на Урале работают 10 и, кроме того, 19 мартен. Но эти цифры относительно роста доменного производства, точно так же как и цифры, которые я приводил в отношении текстильной промышленности, не могут указывать на достигнутое в этой области благополучие. Нам надо добиться в кратчайшее время пуска в ход гораздо большего количества домен, чем то, которое в настоящее время работает. Однако, приведенные цифры являются характерными, показывая, что мы пришли к тому, что наша промышленность уже растет и развивается с каждым месяцем во всех отраслях нашего хозяйства.

Здесь я должен сделать маленькое отступление, чтобы охарактеризовать главнейшие стороны нашей экономической жизни. Дело заключается в том, что после октябрьского переворота мы сначала жили в значительной степени на то готовое, что получили от буржуазии. После этого мы стали полуфабрикаты перерабатывать в готовое и, наконец, уже в дальнейшем мы стали сами добывать сырье. Такой процесс определил полное истощение ресурсов Республики. Я нарочно выбрал наиболее характерные и бьющие в глаза примеры в своих тезисах, чтобы 8 Съезду было совершенно ясно, перед какой задачей теперь поставлены рабочие и крестьяне.

В самом начале существования Советской власти мы имели на складах республики до полутора миллиардов аршин мануфактуры. В настоящее время мы имеем лишь около 40 миллионов арш. Это значит, что мы израсходовали то, что получили, и еще не сумели сделать новых запасов. Это же полностью относится и к металлу. Я сказал уже, что были большие периоды в жизни Советской Республики, когда не работала у нас ни одна домна, когда весь расход металла, все металлоснабжение шло за счет тех запасов, которые имелись на складах и заводах. В результате из 44 милл. пуд. металла, что имелись у нас в 1918 г., мы к 1 января 1921 г. будем иметь лишь 9 милл. пуд. Таких примеров можно было бы привести сколько угодно. Все они характеризуют один основной момент, именно момент гигантского истощения нашего товарного фонда. Поэтому предстоящие годы в жизни Советской Республики должны показать, могут ли рабочие и крестьяне не только прожить то, что они получили, но и сами сделать все то, что для них нужно. То улучшение в основных моментах нашей экономической жизни, которое наблюдается в отношении продовольствия, топлива, путей сообщения и целого ряда видов сырья, показывает, что объективные условия для быстрого подъема нашей экономической жизни уже созданы. С другой стороны, ликвидация гражданской войны,

победа над Врангелем, заключение мира с окраинными государствами делают возможным поставить серьезно вопрос о частичной демобилизации армии, об увеличении кадра наших производительных сил, об увеличении числа рабочих на фабриках и в деревнях. Перспективы на 1921 г., изложенные в специальной табличке, которую вы имели возможность прочесть в «Известиях» и «Экономической Жизни», показывают рост производства по всем отраслям нашего хозяйства.

Я бы, однако, хотел, чтобы не смешивались эти два пункта, с которыми мы оперируем все время. Рост нашего производства наблюдается несомненно; оно увеличивается с каждым месяцем, с каждой неделей. Но если вы при всем том возьмете цифры нашей программы производства на 1921 г., о которых я упоминал, то вы увидите, что они не удовлетворяют потребностям Республики, даже в ее голодной норме.

Возьмите производство металлов, производство чугуна. По составленной программе на 1921 год должно быть выработано чугуна около 31 милл. пудов. Эта цифра меньше в два раза нашей минимальной голодной потребности. 31 милл. пудов—это очень много по сравнению с тем, что было раньше, когда мы не выработывали ни одного пуда металла в год. Но это крайне мало для того, чтобы удовлетворить по самой ничтожной норме то, что необходимо удовлетворить во что бы то ни стало. Это относится и к добыче топлива и к тканям, ибо минимальная потребность Республики в хлопчатобумажных тканях исчислена в полтора миллиардов аршин, а у нас будет произведено 800 миллионов. Так что подъем начался, но он недостаточен для того, чтобы на протяжении 1921 года дать рабочим и крестьянам все необходимое. Подъем недостаточен, чтобы обеспечить даже минимальную нужду нашей Республики и самых ответственных отраслей нашего хозяйства. Из этого следует сделать два вывода: первый, что в 1921 году мы будем работать без запаса; второй,—что нам необходимо наметить основную линию направления нашей экономической жизни.

Здесь мы подходим непосредственно к той группе вопросов, которая связана с вопросами о производственном плане. Ибо, когда мы имеем дело с нищетой и разрухой, настолько глубокой, что даже благоприятный 1921 год не может обслужить самых неотложных нужд нашего хозяйства, то необходимо выбрать из неотложных нужд самые неотложные и весь центр внимания и все силы сосредоточить на них. Основное внимание должно быть уделено вопросу топлива и топливоснабжения. Есть целый ряд вопросов, связанных с тем, куда же обратить внимание всех экономических органов Республики. Это необычайно важные вопросы в организации нашего хозяйства. Я помню, один товарищ из военных рекомендовал такого рода план, по которому наши экономические задачи должны быть разрешены в том направлении, которое определяет возможность дальнейшего роста всех остальных отраслей нашего хозяйства. Если,—говорит он,—вы возьмете

командующего армией, у которого задача разбить неприятеля в таком-то месте, то он достигнет этой задачи, когда он будет смотреть за главным, когда он сумеет пожертвовать второстепенным, когда он не увлечется. Если ему донесут, что фланги с той и другой стороны попали в засаду, он должен отвести свое внимание от попавших частей, пожертвовать ими, а бросить на врага оставшиеся части и добиться осуществления своих стратегических задач.

Точно также он рекомендует поступать и на нашем экономическом хозяйственном фронте. Если главнейшей задачей является в настоящее время уголь, добыча топлива и улучшение транспорта, — все силы, все средства должны быть направлены именно на разрешение этих задач, даже, быть может, ценою дальнейшего падения, ценою истощения всех остальных отраслей народного хозяйства. Мне думается, что такая постановка вопросов, может быть, правильная с технической точки зрения, является неправильной с точки зрения политико-экономической. В этом случае мы имеем дело не с той или другой воинской частью, не с той или иной военной кампанией. Вопросы народного хозяйства могут разрешаться только на каком-то определенном уровне жизни всей массы населения. В целом ряде отраслей нашего хозяйства мы должны производить больше, чем это нужно, для того, чтобы осуществить главнейшие задачи экономической жизни настоящего или ближайшего периода. Нельзя, например, восстанавливать транспорт и строить нашу каменноугольную промышленность, если мы на протяжении целого ряда лет не дадим ни куска ткани, ни одной пары обуви, кроме как для тех рабочих и крестьян, которые участвуют в данной отрасли хозяйства. Вот какая разница между экономической жизнью, экономической структурой и военными отрядами. Этого товарищ не учитывает и впадает в несомненную ошибку. Эта ошибка сказывается и при всех обсуждениях производственных программ и планов, которые имеют место в печати и происходят на наших собраниях. Вместе с тем совершенно несомненно, что на ближайшее будущее необходимо будет выделить наиболее основные отрасли нашего хозяйства, которые являются, так сказать, основной базой для восстановления всех остальных отраслей. Такими отраслями хозяйства являются по-прежнему продовольствие, транспорт, добыча топлива и металлургия. Так как по постановлению Съезда дебаты по моему докладу, вероятно, будут перенесены в секцию, я не буду излагать тех предложений, которые связаны с таким выделением отдельных отраслей нашего хозяйства.

Я только хочу предложить Съезду вынести постановление об увеличении добычи угля и металлов на всей территории Республики, и особенно в Донецком районе и на Урале. Это решение необходимо вынести Съезду потому, что такое увеличение добычи топлива и металлов должно быть связано с содействием всего Советского аппарата,

всего населения Республики. То, что могут хозяйственные органы сделать без особого специального нажима, без величайшей помощи со стороны широких трудящихся масс,—это совершенно недостаточно, чтобы достигнуть тех успехов, которых мы обязаны достичь на протяжении ближайшего будущего.

Здесь особенное внимание должно быть уделено Уралу и Донецкому району. Часто обсуждается вопрос о том, чем же определяется минимум того или другого производства. Если взять вот эти два основных в отношении топлива и металлов района, то вы увидите, что минимум, который определяет производительность этих двух районов, совершенно различен. В то время, как в Донецком районе этот минимум определяется в первую очередь продовольствием и техническим оборудованием, на Урале он определяется фуражем. Обследование, которое нами произведено в Донецком районе, показало страшное разрушение во всем техническом оборудовании каменноугольных шахт, каменноугольной промышленности. Оно определяется тем, что снабжение и оборудование все время велось из-за границы и заграничными силами. Мы не делали сами ни лампочек для забойщиков, ни насосов, ни электрических установок,—все это получалось из Западной Европы, из-за границы. Все это не ремонтировалось на протяжении всей империалистической и гражданской войны, все это изнашивалось и пришло вместе в полное разрушение; мощность технического оборудования Донецкого района, по заявлению специалистов, определяет возможность добычи каменного угля от 500 до 700 миллионов пудов в год. Мы определили на 1921 год добычу угля в Донецком районе в 450 миллионов пудов. Я предлагаю Съезду предписать нам увеличить эту добычу до 600 миллионов пуд., предписав, вместе с тем, всем остальным органам Республики оказать нам всяческое содействие в этом деле. Та комиссия, которая выезжала в Донецкий бассейн, установила основные болезни этого района. Но никто из ездивших с этой комиссией пока что не предлагал увеличить нашу программу. Считаю, что 450 миллионов—это приблизительно то, что может быть добыто в Донецком бассейне в 1921 году. Т. Кржижановский уже указывал нам, что раньше Донецкий бассейн давал России угля более полутора миллиарда пудов. Наша программа на 1921 год не достигает, следовательно, и одной трети того, что с Донецкого бассейна получалось раньше.

Необходимо в первую очередь улучшить снабжение Донецкого района продовольствием. Необходим ремонт механического оборудования, необходимо получение из-за границы целого ряда машин и инструментов для того, чтобы поставить Донецкий бассейн на ноги. При должной настойчивости все это можно сделать и поднять добычу выше той нормы, которая установлена программой.

На Урале все определяется снабжением фуражем тех лошадей, которые подвозят к домам и заводам топливо. По вычислениям това-

рищей, нам необходимо до 300 т. лошадей, которые должны работать всю зиму для того, чтобы обеспечить снабжение топливом. Конечно, при современных условиях—при отсутствии фуража, при уменьшении количества лошадей—разрешить эту задачу полностью невозможно. Из этого надлежит сделать тот вывод, что восстановление Уральской промышленности коренится в быстром и решительном переоборудовании этой промышленности. Если дворянство могло создать колоссальный район металлургии и металлического производства, опираясь исключительно на работу окрестных крестьян, то после октябрьского переворота необходимо принять быстрые и решительные меры к тому, чтобы вывести Уральский район из тех условий, в которых он родился и в которых мы его получили. Необходима замена труда крестьянина машинами. Необходимо, вместо работы гужевого транспорта, создать подъездные искусственные пути, провести железные канатные дороги, от пользования древесным топливом перейти к каменному углю и т. д. Но достигнуть этого, поднять Уральский район на новую, высшую техническую базу, которая освободила бы окрестное население от невыносимо тяжелого труда,—этого мы можем достигнуть, все-таки исходя лишь из того, что мы получили.

Первый сдвиг, первая опора, которую имеет Советская власть на Урале, это то, что мы унаследовали от буржуазии. Этой опорой нужно воспользоваться для того, чтобы как можно быстрее перевести всю работу Уральского района на новую высшую базу ее развития.

Обслуживанием производства в Уральском районе и особенно в Донцеком определяется главнейшая задача Советской власти в области восстановления нашей промышленности, ибо совершенно ясно, что пока не работает как нужно каменноугольная промышленность, пока у нас не будет соответствующего материала, пока не будут работать крупнейшие заводы Юга, до тех пор не может быть и речи о каком-нибудь коренном подъеме нашей промышленности во всех остальных ее областях. Поэтому 70 или 80% всего внимания и всех усилий должно быть направлено в эту сторону.

На-ряду с восстановлением этих двух ответственных территорий, необходимо принять быстрые меры и к разрешению вопроса о снабжении жидким топливом. Я уже вам указывал, что в текущем году мы вывезли всех нефтяных продуктов,—включая смазочное масло, керосин и бензин,—более полутора ста милл. пуд., в то время как раньше вывозилось более 300. Те запасы, которые остались в настоящее время в Баку и в Грозном, гарантируют, что у нас не будет кризиса в жидком топливе на протяжении 1921 г. Хотя мы, может быть, и не в состоянии будем выработать в 1921 г. всего того, что потребляем, но запасы, которые ныне имеются и в Баку и в Грозном, обеспечивают нас от кризиса в жидком топливе в 1921 году; этот кризис нам угрожает в 1922 г., так как, исчерпав все то, что там есть, и не подняв про-

изводства в уровень с потреблением, мы рискуем в 1922 г. пережить жестокий кризис в снабжении Республики жидким топливом. За последний месяц мы наблюдаем уже некоторое повышение добычи нефти в Баку. Но это повышение недостаточно. Так, она стала достигать 12—13—14 милл. пуд. в месяц. Вывоз оттуда в 1921 г. мы рассчитываем произвести в размере около 300 милл. пуд. Поэтому добыча в тех размерах, как она производится в настоящее время, отнюдь не обеспечивает даже тех возможностей для вывоза, на которые мы рассчитывали.

На-ряду с развитием старых нефтеносных районов уже, кажется, с год тому назад состоялся целый ряд постановлений Совета Народных Комиссаров и Совета Обороны относительно Эмбинского нефтяного района. Мы в свое время обращали на него большое внимание,—это было в то время, когда Баку еще не было в наших руках, когда Азербейджан еще не был Советским. Я думаю, что значение Эмбинского района отнюдь не прекратилось и после того, как для нас оказалось возможным воспользоваться нефтеносными районами Азербейджана. Эмбинский район расположен гораздо ближе к средней России, чем какой-либо другой район; по своей площади и запасам нефти он гораздо богаче, чем другие районы. Соединение Эмбинского нефтеносного района нефтепроводом с Саратовом дает возможность избежать переброски нефти по железным дорогам в центральную Россию. К постройке железной дороги до Эмбы и нефтепровода приступлено и необходимо эту работу довести до конца во что бы то ни стало. Из ряда международных вопросов вопрос о топливоснабжении теперь выдвигается крайне резко. Вопрос топливоснабжения, вопрос о нефти, конкуренция между западно-европейскими странами в погоне за жидким топливом, сказались и на том предложении о концессии, которое мы получили со стороны Вандерлипа. По поручению Совета Народных Комиссаров мне пришлось вести предварительные переговоры с этим гражданином из Америки, который с особенной настойчивостью указывал на то, что мировое господство будет принадлежать той стране, которая завладеет жидким топливом. Он с особенной настойчивостью указывал на преимущества, которые в военном отношении имеет страна, обладающая жидким топливом. Он подчеркивал, что военный флот на жидком топливе (высчитано в $\frac{0}{0}$) является более боеспособным и мощным, чем военный флот на каком-либо другом виде топлива. В погоне за жидким топливом, за власть над нефтью, разгорается жестокая борьба, которая сказывается везде: в Месопотамии, в Средней Азии, вокруг Баку. Несомненно, ближайшие трения и борьба между западно-европейскими странами будут в значительной степени определяться борьбой за нефть. Было бы в величайшей степени неосторожно, если бы мы не позаботились обеспечить себе тыл со стороны Эмбинского района, который является при всяческих на

нас покушениях наименее доступным врагу. Этим я окончу характеристику дальнейших задач, которые стоят перед нами в области топливно-снабжения.

Теперь я хотел бы остановиться еще на одном вопросе в области стоящих перед нами задач, о котором я достаточно говорил уже на прошлом Съезде Советов. Как я указал, одна из отрицательных сторон нашего экономического развития, после октября, заключается в том, что мы все время потребляли больше, чем производили. Только теперь, с половины настоящего года, мы стали потреблять то, что производим. Оговариваюсь, что эта характеристика ни в какой степени не относится к снабжению военному, которое, начиная с 1919 г., полностью—в 100%—шло за счет производства наших фабрик и заводов, ибо на протяжении первого года мы израсходовали уже все запасы, которые получили от царской армии. Всю войну мы вели за счет производства силами тех рабочих, которые работали на наших военных заводах. Что касается снабжения гражданского населения, то оно в значительной степени шло за счет наших запасов и в готовых материалах, и в полуфабрикатах, и в сырье.

Я указывал на прошлом Съезде, что вопросы сырья имеют для нас колоссальное значение. Теперь в связи с возможностью новых международных отношений, в связи с назревающей в Западной Европе коммунистической революцией, в связи с тем, что мы с каждым годом все ближе и ближе подходим к осуществлению нашей задачи создания Европейского Съезда Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов, необходимо определить направление нашего внимания в развитии тех отраслей нашего хозяйства, поднятие и широкая деятельность которых выпадает на нашу долю в случае разделения труда между нами и Советской Западной Европой. Недавно в газетах мы опубликовали сводку, сколько получала Западная Европа из России. Из этой сводки мы видим, что количество сырья, которое получала Западная Европа из России, настолько велико, что без этого сырья, без участия Советской России в восстановлении европейского хозяйства, это восстановление европейского хозяйства невозможно. Это невозможно в капиталистический период развития Европы, но это будет невозможно и в случае коммунистического переворота в Германии и в Англии. Несомненно, что если произойдет коммунистическая революция в Европе, то первый международный Съезд Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, которые соберутся из Италии, Германии и из Англии, потребует от русских Советов помощи в сырье и продовольствии. Мы будем не вправе отказаться от исполнения этой задачи.

Международное экономическое значение Советской России, конечно, определяется не нашими фабриками, не нашими заводами, ибо в этом отношении страны Западной Европы стоят далеко впереди нас.

Мы им не будем посылать ни наших паровозов, ни наших машин. Это мы сами сможем и будем получать от Западной Европы. Но как в случае торговых отношений с буржуазными странами, так и в случае планомерной организации труда между Советскими Германией, Англией и Россией, с нас потребуют—и мы должны будем дать—колоссальное количество сырья и продовольствия.

Поэтому вопрос относительно сырья и организации земледелия, вопрос об организации труда крестьян и расширении посевной площади получает огромное принципиальное значение. Его значение не исчерпывается удовлетворением тех отдельных нужд, которые имеет наша промышленность и наше хозяйство. Из целого ряда вопросов, касающихся развития нашего хозяйства и хозяйства международного,—как в случае международной революции, так и в случае торговли с буржуазной Западной Европой,—вопрос о земледелии будет и должен играть колоссальную роль. Этот вопрос, повторяю, не оценивается завтрашним днем, это — большой принципиальный вопрос нашего хозяйственного экономического строительства, значение которого невозможно переоценить.

В моем распоряжении остается лишь полчаса. Чтобы целесообразно это время использовать, я пропускаю все остальные вопросы, которые были намечены темой моего доклада, чтобы коснуться возможно подробнее основного вопроса, который с наибольшей остротой интересует всех делегатов Съезда. Насколько я мог выяснить из отдельных разговоров, которые я имел, таким вопросом является вопрос организационный. Я перейду к организационному вопросу немедленно, но предварительно хочу сказать только несколько слов относительно производственного плана и тех пожеланий, которые у целого ряда делегатов 8-го Съезда Советов связаны с обще-хозяйственным планом Республики. Насколько я мог понять из отдельных вопросов товарищей, они ожидали, что представители правительства выйдут на трибуну и в точных цифрах изложат производственный план всего нашего хозяйства в целом. Должен сказать, что, по моему мнению, до такого производственного плана, который охватил бы все стороны нашей экономической жизни, мы не доживем еще много лет. Ибо составить производственный план, который охватывал бы всю экономическую жизнь,—это значит, из наших 100 мелких производителей, из каждого поселка крестьян собрать сведения относительно того, сколько и чего они производят. Производственный план в сельско-хозяйственной стране с мелким сельским хозяйством имеет одной из своих главных частей сельское хозяйство и его организацию, а на настоящем Съезде мы вносим только первый декрет, который означает первый подход к тому, чтобы Республика Советов попыталась организовать и взять в свои руки производство сельско-хозяйственных продуктов. Глубоко ошибаются те, которые думают, что производственный план лежит на

конце пера литератора, откуда можно взять этот производственный план и нанести его на бумагу. Производственный план определяется ростом нашего хозяйства в организационном смысле. Он становится возможным постольку, поскольку мы являемся хозяевами-руководителями экономической жизни Республики. К деревне мы подходим только на 8-м Съезде Советов, в первый раз, точно так же, как к вопросу организации посевной площади, к вопросу производства всего сырья в сельском хозяйстве. Мы только что стали подходить к вопросу земледелия и организации мелкого производства сырья. Сколько лет понадобится нам для того, чтобы достигнуть таких результатов, при которых мы могли бы действительно регулировать это сельское хозяйство,—никто этого сказать не может.

Я думаю, что это будет после того, как мы поднимем промышленность, после того как мы поднимем и создадим новую базу для нашей промышленности. Т. Кржижановский прав в своем мнении, что одним из рычагов сельского хозяйства является электрификация. Он, может быть, был неправ только в том, что указывал на одну лишь электрификацию, но безусловно неоспоримо, что только новые формы техники могут создать возможность организации единого всероссийского хозяйственного плана, который охватил бы все стороны экономической жизни. Наш хозяйственный план действительно растет из разных сторон экономической жизни. Он вырос в приказе т. Троцкого о восстановлении путей сообщения. Он растет в плане электрификации, рассчитанном на 10 лет. Он имеется в плане заготовки угля и организации металлургии, который создан Совнархозом. План основной, который требуется в настоящее время построить, это—указать в точных цифрах, что, как и при каких условиях можно в настоящее время сделать в основных отраслях нашего хозяйства, т.-е. в топливе, металлургии, путях сообщения. Такой план имеется, и он опубликован.

Эти основные отрасли хозяйства, будучи всецело организованы на территории всей Республики, с железной необходимостью приводят к планомерности работы всех остальных отраслей нашего хозяйства, ибо все остальные равняются по этим. Поэтому производственный план в основном определяется планом главных отраслей нашего хозяйства. Этот последний план вы имеете на руках.

Я хочу обратить ваше особое внимание на значение одной из наших окраин, именно Туркестана. Эта республика, входящая в состав нашей федерации, является единственной республикой, которая снабжает нас хлопком. Я указал, что по программе на ткани у нас намечается на 1921 г. выработка до 800 милл. аршин, для чего мы должны израсходовать более 5 милл. пуд. хлопка. Если эту цифру потребления сравнить с цифрой производства хлопка в Туркестане, то мы увидим, что там оно катастрофически упало: вместо 600 тысяч десятин

сейчас под хлопок засеивается только 100 тысяч и собирается хлопка от одного до полутора миллиона пуд., вместо тех 5 милл. пуд., которые нам для годовичного потребления нужны. Отсюда вы видите, что мы стоим перед кризисом в области хлопчатобумажной промышленности. Этот кризис определяется тем, что когда Туркестан был оторван от России, то громадное большинство туземного населения перешло от хлопководства к засеву хлеба. Хлопок в Туркестане возделывается только в том случае, когда местное население получает из России, преимущественно Северного Кавказа, необходимое продовольствие. Отразились на хлопководстве Туркестана и те разрушения, которые в процессе гражданской войны причинены ирригационным сооружениям области.

Я сделал это отвлечение, чтобы меня не упрекнули в том, что в своем докладе я не коснулся одной из наиболее опасных сторон в области нашей экономической действительности. Всего у нас запасов хлопка имеется около 10 милл. пуд., считая и то, что имеется на месте, в Туркестане. Производство же хлопка, повторяю, выражается в цифре полтора милл. пуд.; поэтому необходимы решительные меры для того, чтобы на протяжении этого года поднять производство хлопка хотя бы до минимальной потребности в этом продукте нашей текстильной промышленности. В этих целях Советом Народных Комиссаров утверждена специальная программа работ в Туркестане, рассчитанная на 4 года, и издан целый ряд постановлений относительно обеспечения и премирования хлопкоробов, для организации хлопководства и т. д. Значительные затруднения в этой области испытываются из-за отсутствия семян, но этот кризис может быть разрешен получением необходимого количества семян из Америки с последующим культивированием их на территории Туркестана.

Теперь я перехожу к освещению основного вопроса, который вызывает значительный интерес со стороны настоящего Съезда и который, возможно, будет связан с докладом тов. Зиновьева, именно— вопроса организационного. Прежде, чем подойти к нему, я охарактеризую состав администрации наших так наз. главков и центров, фабрично-заводских правлений и т. д. Я считаю это необходимым сделать, так как, мне кажется, у целого ряда товарищей имеются заблуждения в этой области. Эти товарищи думают достигнуть большого успеха путем орабочивания этого рода организаций. Приведу цифры, характеризующие личный состав этих учреждений. Президиумы губернских Совнархозов и Высшего Совета имеют в своем составе 57,2% рабочих; в так называемых главках и центрах рабочих имеется 51,4% и в фабрично-заводских правлениях 63 $\frac{1}{2}$ %. Всего рабочих, начиная от президиума В. С. Н. Х. и кончая правлениями, насчитывается 61,6%, спецов 30,7% и 7,7% приказчиков и тому подобных служащих. Отсюда вы видите, что количество специалистов в этих руководящих учреждениях ограничивается всего 30%.

Так что при помощи «орабочивания» вы можете достигнуть успеха, если поставите его в зависимости от «орабочивания» не больше, чем на 30%, т.-е. на ту часть, которая приходится на долю специалистов главков и центров.

Но приведенные статистические данные показывают, что лекарство вовсе не в этом, что справедливые упреки в бюрократизме, волоките и т. д. точно так же не могут быть устранены изменением состава тех организаций, которые мною указаны. Что касается бюрократизма, то совершенно несомненно, что его существо процентов на 80,—так же, как и существо волокиты,—сводится к нашей нужде, к нужде, которую переживает вся Советская Россия. И является глубочайшим заблуждением, когда люди, путем изменения лиц или даже изменения организаций, хотят уничтожить бюрократизм и волокиту.

Бюрократизм и волокита у нас, в России, повторяю, на 70—80 процентов определяются тем, что мы израсходовали то, что у нас было, и не имеем, что давать, чем снабжать; перед нашими органами снабжения стоит задача абсолютно невыполнимая. Когда на протяжении целого ряда месяцев рос фронт против Врангеля и Польши, мы не давали ни одной пары сапог ни на одну фабрику, ни на один завод; создавалась величайшая волокита.

Бесчисленное количество делегатов заполнило все советские учреждения требованием обуви и прозодежды, а мы вынуждены были, вследствие величайшей нищеты, забронировать целый ряд полуфабрикатов и сырья и не выдавать их никуда и никому без разрешения центров. Это относится полностью хотя бы и к свинцу, который необходим для целого ряда заводов. Для того, чтобы получить разрешение на вывозку свинца, нужно было обратиться в центр, в Москву. Это же наблюдается и в целом ряде учреждений, которые не имеют отношения к промышленности. В органах Компрода наибольшая волокита и саботаж наблюдаются тогда, когда хлеба нет; тогда является бесчисленное количество жалобщиков. А когда хлеб есть и его выдают, тогда волокиты нет. И волокита будет продолжаться до тех пор, пока Наркомпрод не будет иметь достаточно одежды и всяких товаров для всего населения Советской Республики.

Основная линия в борьбе с бюрократизмом и волокитой заключается в том, чтобы создать такое количество продуктов, которое без затруднений можно было бы выдавать населению. Этим определяется принципиальная постановка в отношении к бюрократии. Все остальные недочеты и изменения в организационном аппарате имеют ничтожное значение по сравнению с этим основным вопросом. Уничтожить бюрократизм у нас, т.-е. волокиту, бумажную переписку, значит сделаться богатыми настолько, чтобы иметь возможность в короткое время удовлетворить хотя бы главные потребности Республики. И в такие периоды, когда мы были наиболее бедны, когда для нас было совер-

шенно ясно, что перед нами в первую очередь стоят задачи защиты Республики, мы наибольшую бюрократию вводили декретом ВЦИК, когда предоставили одному лицу дело снабжения армии, наделив его чрезвычайными полномочиями.

Это право было предоставлено мне. Мне пришлось по всей территории Республики на всех складах, на всех фабриках бронировать все, что нужно для армии, и не давать никому. Я не мог бы справиться со снабжением армии, если бы этого не сделал. Армия росла, она росла за счет рабочих и вместе с тем требовала наибольшей производительности от этих рабочих, чтобы снабжать увеличивающуюся армию. Вы когда-нибудь познакомитесь с численностью нашей армии и увидите, что за последние 2 года она возросла больше, чем в 2 раза. Снабдить ее можно было, только собрав все в единый кулак. Был издан приказ по всей Республике: весь хлеб, где бы он ни лежал, кому бы он ни предназначался, забронировать. Был издан приказ, которым все сукно, где бы оно ни находилось, кому бы оно ни принадлежало, забронировать. И тот, кто не исполнил бы этого постановления, был бы предан суду. Без одежды, без сукна, конечно, не могут жить не только солдаты, но и гражданское население. Я должен был оставить без всего 1.000 человек, чтобы дать одному. Одежды у нас было на 1.000 чел., а надо было ее дать двум с половиной миллионам.

Чтобы распределить малое количество между большим числом людей, нужно гораздо больше времени, чем для распределения большого количества между малым числом людей. Тут—борьба за каждый кусок сукна, за каждый сапог, за каждый пуд свинца идет сверху до низу, и мы должны отказывать тысяче, чтобы удовлетворить одного.

Из этой тысячи не каждый мирится с подобным отказом, а идет дальше и дальше и создает это длинное прохождение—бюрократическую волокиту, создает величайший разврат, возможность подкупа, рост цен, злоупотребления служащих и т. д. и т. п.

Теперь, после того, как мы стали возобновлять наши фонды и сырья, и материалов, теперь, после того, как мы уже идем на подъем, вполне ясно, что надо разбронировать все то, что возможно, надо перейти к нормальному методу общественности. Здесь мы и перешли к организации губернских советов снабжения, как части губернских Советов Народного Хозяйства, которые должны распоряжаться местными фондами. Они отвечают за снабжение, распределяют продукты производства между населением и т. д. В качестве одной из мер борьбы с волокитой и бюрократизмом ведется война против так называемых главков и центров. Я должен огласить постановление 7-го Всероссийского Съезда Советов, которое мы были обязаны исполнить до предстоящего Съезда. Это постановление 7-го Съезда Советов гласит:

«Подробная инструкция, определяющая права и обязанности центральных и местных учреждений ВСНХ по отношению к

государственным заводам особой важности, к предприятиям трестов и т. п., должна быть разработана ВСНХ и проведена через Президиум ВСНХ, Совнарком и ВЦИК. Эта инструкция должна безусловно сохранить подчинение всех трестированных и особо важных государственных предприятий своим центральным правлениям, а равно определить размеры и формы подчинения этих предприятий губсовнархозам в целях наилучшего и быстрейшего удовлетворения местных потребностей».

Я должен дать отчет 8-му Съезду Советов в том, как исполнено это постановление 7-го Съезда. Окончательная инструкция, согласно этого постановления Съезда Советов, была утверждена 2-й Сессией ВЦИК в феврале месяце. Перед этим был создан целый ряд комиссий, которые определяли, какие из предприятий входят в первую группу, какие—во вторую и какие—в третью. После того, как эта работа прошла через нашу комиссию, мы внесли её в Совет Народных Комиссаров, и Совет Народных Комиссаров от 23 марта постановил: создать специальную комиссию в составе двух представителей от ВСНХ, двух—от Президиума Московского Совета, а также т.т. Боровского, Кржижановского и Киселева. Составленный нами список был единогласно принят этой комиссией, утвержденной Советом Народных Комиссаров, и внесен в Президиум ВЦИК, который в два приема—26 и 28 апреля—полностью этот список утвердил. Этим, я считаю, мы исполнили постановление 7-го Съезда Советов полностью и ответственность за то или другое преувеличение той или другой группы предприятий—первой, второй или третьей—лежит и на комиссии Совета Народных Комиссаров и на тех комиссиях, которые два раза работали у нас, и на Президиуме ВЦИК, и на третьей Сессии. Инструкция, которая была нами выработана, была проведена через сессию ВЦИК.

Других поручений от 7-го Съезда Советов мы не получали и мы передали в распоряжение местных губсовнархозов все то, что относится к категории сырья. Уже в последнее время мы установили связь между всеми предприятиями на определенной территории по всем вопросам снабжения. Целым рядом постановлений мы обязывали местные органы как можно строже контролировать предприятия первой категории. Теперь со стороны многих делегатов я имел предложение о пересмотре первой группы предприятий, а со стороны иных—и о полном уничтожении первой группы. Я самым решительным образом высказывался против того, чтобы первая категория была уничтожена, чтобы был уничтожен принцип трестирования промышленности. Если мало тех комиссий, которые рассматривали вопрос, нужно создать еще наиболее авторитетную, наиболее беспристрастную и наиболее знающую комиссию, но нельзя уничтожать трестирования промышленности, как основного принципа ее организации. Я знаю постановление

одной конференции, которая высказалась за то, чтобы все на территории губернии было подчинено исключительно местному губисполкому, и только ему. Кажется, этой точки зрения придерживается и т. Сапронов.

Я говорил целому ряду товарищей, что я боюсь, что в этом случае губисполком впадет в противоречие с геологией, с залеганием пластов каменного угля, пластов сланца или нефтеносных бассейнов, ибо залегание этих пластов ни в какой степени не подчинено тому административному делению, которое имеется у нас в настоящее время. Весь подмосковный каменно-угольный бассейн—это единый бассейн: один и тот же каменно-угольный пласт, одни и те же каменно-угольные шахты, которые обслуживаются независимо от того, в какой губернии они есть.

По-моему, задача октябрьской революции была в том, чтобы организовать такое общество, которое было бы возможно ближе к природе, чтобы не было у производительного труда тех рогаatok, которые были у буржуазного общества в виде разделяющего территорию института частной собственности, классового разделения и т. д. Должно быть сделано все, чтобы облегчить работу производительного труда рабочих и крестьян. Здесь в основу должны ставиться интересы производства. Это совершенно ясно для каменно-угольной разработки. В такой же степени ясна работа такого треста, как Гомза. Путем трестирования машиностроительных заводов нами как бы создан один завод с целесообразным разделением труда и наибольшим использованием наилучших оборудований. При этой системе один завод готовит полуфабрикаты для другого. Создается единый продукт.

Вопрос об объединении промышленности в этой обстановке является вопросом принципиальным. Я уверен, что он не мог бы стать ни перед одним коммунистом, если бы октябрьская революция происходила не у нас, в Советской России, а хотя бы в Америке, где имеются такого рода силовые электрические установки, которые ни в одну губернию не вложить. Так будет и у нас, когда мы на протяжении хотя бы ближайших трех или четырех лет осуществим часть проекта электрификации России. Электрификация выбьет производительные силы из рамок губерний. Задача наша заключается в том, чтобы ни в коем случае не пренебрегать интересами производства и, следовательно, интересами такого объединения, которое гарантирует наибольшее использование материального богатства, имеющегося в нашем распоряжении. Те злоупотребления, которые были до сих пор и которых ни в какой степени отрицать невозможно, их надо ликвидировать. Но систему объединения главнейших предприятий, главнейших отраслей промышленности надо осуществить полностью.

Я кончаю. Остановлюсь лишь на роли профсоюзов в деле организации нашего хозяйства. Вы знаете, что вопрос этот является до

некоторой степени спорным даже среди членов коммунистической партии. Во всяком случае обсуждается вопрос о формах изменения профсоюзов в соответствии с теми производственными задачами, которые стоят впереди. Как бы ни были разрешены эти спорные вопросы, несомненно, что для того, чтобы осуществить хотя бы часть тех гигантских хозяйственных и экономических задач, которые стоят перед Республикой Советов, нужно во что бы то ни стало и в кратчайший срок привлечь массовые организации рабочих к делам хозяйства, к управлению промышленностью.

Это нужно не только для того, чтобы таким путем получить огромное количество новых деятелей в области экономической жизни, преданных этому делу не за страх, а за совесть, которые дело восстановления нашего хозяйства связывают с судьбой октябрьской революции.—это нужно и для того, чтобы широчайшие народные массы подошли к делу хозяйства настолько близко, чтобы не отделять его от своего дела. Нам во что бы то ни стало нужно как можно скорее покончить с потребительской точкой зрения на хозяйство и создать психологию производителя, психологию хозяина в головах не сотен и не тысяч, а многих миллионов рабочих и крестьян. Из того, что я вам излагаю, для вас ясно, что хотя подъем начался, но гора настолько крута, что на нее можно подняться только при дружном усилии всех рабочих и всех крестьян всей Советской России. Одним из главнейших звеньев в этом подъеме должно быть величайшее напряжение сил всех членов всех профессиональных организаций.

Именно в связи с этой задачей пред нами встала задача производственной пропаганды, которая в этой постановке является органической частью всего дела организации нашего хозяйства и подъема нашей промышленности. Ибо это дело не канцелярии, это должно быть делом классов, которых революция поставила у власти и которые теперь, на третьем году октябрьской революции, приступили к осуществлению своей самой главной и самой трудной задачи—организации коммунистического общества. (*Аплодисменты.*)

Председатель. Т.т., разрешите доклад т. Рыкова на основании постановления Пленума передать на предварительное обсуждение в секцию. (*Голоса: «Просим»*)

Завтра утром, в 11 часов, в этом помещении состоится собрание коммунистической фракции. Завтра вечером, в 6 час., здесь же начнутся занятия секции по докладу т. Рыкова.

Объявляю сегодняшнее заседание пленума закрытым.

Тезисы т. Рыкова к докладу на 8-м Съезде Советов о положении промышленности и мерах к ее восстановлению.

1. Настоящее положение.

Несмотря на непрерывную гражданскую войну и мировую блокаду, Советской власти удалось за три года усилиями организованного рабочего класса не только предохранить народное хозяйство от развала, ликвидировать частную собственность и организовать экономический тыл, обеспечивший победу Красной армии, но и создать мощный порыв к подъему, к новым достижениям как организационным, так и техническим.

Мир с Польшей и разгром Врангеля окончательно закрепили за Советской Россией богатейшие источники сырья и топлива и дают возможность сосредоточить все силы на восстановлении народного хозяйства, на расширившейся базе сырья и топлива.

За истекший год необходимо констатировать фактическое улучшение в некоторых основных отраслях нашего народного хозяйства. Данные текущего года показывают значительное улучшение в области продовольственных заготовок: так, за первую треть 1919—1920 г. (август—сентябрь—октябрь) хлеба и зерно-фуража заготовлено 57.576 тыс. пуд., а за первую треть 1920—1921 г. (за те же месяцы) заготовлено 140.652 тыс. пуд., т.-е. заготовка хлеба и зерно-фуража увеличилась на 244%. Улучшение положения с топливом видно из фактически потребленного топлива: в 1919 г. всего потреблено топлива в переводе всех его видов на дрова 7.155 тысяч куб. саж., а за 10 месяцев 1920 г.—11.083 тыс. куб. саж., т.-е. потребление топлива за 10 мес. 1920 г. составляет свыше 150% потребления топлива за весь 1919 г.

Еще характернее это увеличение сказывается на добыче топлива: так, за весь 1919 г. добыча угля 36.881 тыс. пуд., а за 10 мес. 1920 г. 341.232 тыс. пуд.; торфа за 1919 г. 67.100 тыс. пуд., а за 1920 г. 82.300 тыс. пуд.; дров за 1919 г. 4.200 тыс. куб. саж., а за 10 мес. 1920 г. 9.400 тыс. куб. саж. Еще большая разница с жидким топливом: если в 1919 г. мы, сжигая все виды жидкого топлива, в том числе и многие виды масел, сожгли не свыше 50.000 тыс. пуд., то за 10 мес. 1920 г. в центральную Россию уже подвезено 116.900 тыс. пуд. жидкого топлива, не считая светлых нефтяных продуктов и смазочных масел.

Улучшение транспорта сказалось на увеличении перевозок для промышленности.

В 1919 г. в среднем перевозили в месяц, за исключением топлива, 11.130 вагонов по заданиям центра и 4.053 ваг. по местным заданиям, а в 1920 г. соответствующие цифры выражаются в 19.572 ваг. по зада-

ниям центра и 5.354 ваг. местных перевозок, т.-е. произведенные перевозки возрасли приблизительно на 75⁰/₀.

Присоединение к РСФСР окраин дало возможность загрузить сырьем хлопчато-бумажные фабрики: на 1 января—350.610 пуд. хлопка, а на 1 ноября уже 1.221 тыс. пуд., и в соответствии с этим увеличить число работающих фабрик (так, за октябрь месяц прядильных фабрик работало 29 с 576.577 веретен вместо 17 фабрик с 290.582 раб. веретенами за июль месяц) и выработать за октябрь месяц около 11.500 тысяч аршин суровой ткани против 4.000 тыс. арш. суровой ткани за июль месяц.

Увеличивалось и снабжение шерстяных фабрик, и в октябре месяце общая выработка их выражалась в 2.200 тыс. арш. против одного миллиона аршин за июль месяц. Еще большее увеличение с присоединением юга получилось в табачной, мыловаренной, маслобойной и некоторых других отраслях промышленности. В апреле месяце на табачных фабриках Москвы было запаса сырья на два месяца и на Петербургских—на несколько дней, тогда как на первое октября на Московских фабриках имелось сырья 93.000 пуд. и на Петербургских—200.000 пуд., т.-е. фабрики обеспечены были сырьем на 10 месяцев.

С середины настоящего года начали работать некоторые доменные печи, из коих в прошлом году не работала ни одна; на 1 декабря всего работало 19 домен Урала, Донецкого района и центральной России, при чем наблюдается непрерывное возрастание количества работающих домен в особенности на Урале, где к началу декабря работало 10 домен, 12 мартенов и 25 прокатных станов. Вместе с тем положение тяжелой индустрии, добычи и переработки руд продолжает оставаться угрожающим, и по производственной программе на 1921 г. предполагено выработать всего 30.000 тыс. пуд. чугуна (т.-е. приблизительно половину количества, требующегося по минимальным заявкам) и 45.000.000 пуд. железа.

Для характеристики роста нашего производства и предполагаемых результатов производственной деятельности в 1921 году можно привести следующие цифры ¹⁾:

	Выработка в 1920 г.	Предполаг. в 1921 г.
Дров и лесных материалов	10.500.000 к. с. (сез.)	19.000.000 к. с. (сез.)
Угля	431.714.000 пуд.	718.000.000 пуд.
Нефтя	71.000.000 "	298.745.000 "
Соли	40.000.000 "	52.100.000 "
Сланцев	2.160.000 "	12.215.000 "
Золота	95 "	276 "
Платины	23 "	68 "
Стекла полубел.	26.781 ящ.	149.030 ящ.
Спичек	609.196 "	1.228.300 "

¹⁾ Выработка за 1920 г. указана на основании средней фактической выработки за истекшие месяцы 1920 г.

	Выработка в 1920 г.	Предполаг. в 1921 г.
Сахарн. песку	7.500.000 пуд.	25.514.000 пуд.
Мыла	817.000 „	1.080.000 „
Резиновых ремней	347.000 арш.	1.320.000 арш.
Табаку	9.355.000 кур. ед.	21.400.000 кур. ед.
Серной кислоты	676.000 пуд.	2.713.000 пуд.
Лампочек накал.	645.000 шт.	1.837.500 шт.
Электр. энергии	180.000.000 киловатт.	244.700.000 к.-у.
Бумаги	1.885.000 пуд.	3.000.000 пуд.
Хлопч.-бум. тканей	135.000.000 арш.	780.000.000 арш.

Однако, все предположенные результаты расширенных программ производства по всем отраслям промышленности лишь в самой ничтожной степени удовлетворяют потребности населения и самой промышленности ¹⁾.

Этот начавшийся подъем нашей промышленности застает Республику в момент громадного сокращения, а в некоторых случаях почти полного израсходования металлов, готовых изделий и полуфабрикатов, которые были унаследованы Советской властью от буржуазного строя. Так, например, в 1918 г. на фабриках и складах Республики было до 1.500.000.000 аршин мануфактуры; в настоящее же время мы имеем запасов только около 40.000.000 арш., а металла на 1 января 1921 г. вместо 44.000 тысяч пуд. будем иметь лишь около 9.000 тыс. пуд.

На ближайший период следует считаться с этим фактом при построении планов хозяйства и снабжения как производства, так и непосредственных потребителей.

2. Ближайшие задачи.

Ближайшей нашей задачей является, не ослабляя энергии и напряжения в работе по продовольствию, топливу и развитию транспорта, особое внимание сосредоточить на поднятии нашей тяжелой индустрии и на увеличении запасов различного рода сырья. С этой точки зрения особенное значение получает проведение чрезвычайных мер к развитию промышленности в Донбасе—этом богатейшем источнике угля и металла, и на Урале.

Рациональное и энергичное использование богатств Донбаса и сосредоточение сил для восстановления его промышленности выдвигается текущим моментом на первый план. Возрождение разрушенной гражданской войной угольной промышленности и пуск в ход крупнейших металлургических заводов юга должны явиться поворотным пунктом всего нашего дальнейшего экономического развития. Параллельно с усилением добычи угля должны быть максимально усилены также добыча и перевозка жидкого топлива. Резкое сокращение добычи нефти

¹⁾ Отвечая лишь частью так называемой „голодной норме“.

в Баку в 1920 г. ¹⁾ и значительные затруднения с перевозкой по Волге, а также постоянные угрозы Баку со стороны хищников Антанты ставят, как первоочередную задачу, не только увеличение производительности Бакинской промышленности, но и выдвигают вопрос о срочном развитии новых районов нефтяной промышленности, в первую очередь Эмбинского района, и об организации подачи жидкого топлива по нефтепроводам. Имеющиеся в Баку запасы нефти прежней добычи (около 200.000.000 пуд.) и предполагаемая добыча 1921 г. (до 170.000.000 пуд. по производственной программе) в достаточной степени удовлетворяют потребности промышленности в жидком топливе на 1921 г., поскольку наш транспорт справится с задачей доставки нефти. Особенно острым может стать вопрос с нефтеснабжением лишь в 1922 г., когда старые запасы истощатся и не будут приняты решительные меры как к поднятию производительности Баку и других нефтяных районов, так и к усилению провозоспособности водного и железнодорожного транспорта.

Необходимость увеличения и развития добычи и заготовки сырья, запасы и источники которого сократились в значительной мере ²⁾, неразрывно связана с развитием и улучшением нашей хозяйственной деятельности в области земледелия, особенно в районах, являющихся источниками получения сырья. В этом отношении на очередь дня поставлено всемерное содействие развитию хлопководства в Туркестане и льноводства в северной и северо-западной полосах России.

Укрепление международного положения Советской России и разветвляющиеся возможности более широких экономических сношений с другими странами выдвигают в области хозяйственной жизни необходимость образования значительных материальных фондов для товарообмена с заграницей, а это, в свою очередь, требует целого ряда мер, направленных к расширению нашего сырьевого фонда. т.-е..

¹⁾ В сентябре 1920 г. добыча нефти в Баку равнялась 10,9 м. п. против 18,7 м. п. в январе 1920 г. в 35 м. п. в довоенное время. С октября начинается заметное повышение добычи.

²⁾ Достаточно указать, что посевы льна в льноводных районах с 530 т. дес. (дававших 5.437.000 пуд. льна) в 1919 г. упали до 300 т. дес. с урожаем в 2.054.000 пуд. в 1920 г. В 1921 году предполагается засев 330.000 дес. и урожай в 3¹/₂—4 милл. пуд.

Заготовка кож с 3.677.100 пуд. в 1919 г. (из них 1.353.000 крупн. и 2.324.000 мелк.) упала до 1.607.000 пуд. (из них 737.000 крупных и 870.000 мелких) в 1920 г. На 1921 г. предполагается получить крупных кож всего 4.373 т. пуд. и в связи с недородом фуража и сильным увеличением убоя скота ожидается большое поступление мелких.

Сбор шерсти с 1.000.000 пуд. грубой и 130.000 пуд. тонкой, в 1919 г. поднялся до 1.700.000 пуд. грубой и 1.100.000 пуд. тонкой но ввиду резкого понижения количества овец с 71 милл. в 1919 г. до 47,2 0 тыс. в 1920 г. и исчисленного на 1921 г. количества в 40.100 тыс. голов, сбор шерсти на 1921 г. предполагается лишь в размере 1.500.000 пуд. грубой и 50.000 пуд. тонкой шерсти.

Сбор семян подсолнуха, достигавший в сезоне 1918—1919 г. до 11.578 тыс. пуд. упал в сезон 1919—1920 г. до 3.640.000 пуд.

Засев хлопка—600.000 десятин в довоенное время—упал до 100.000 дес., а сбор хлопка с 15 милл.—до 1¹/₂ милл. пуд.

иначе говоря, к поднятию земледелия, скотоводства и горного промысла на такую высоту, чтобы были удовлетворены не только требования нашей промышленности, но и мог быть составлен достаточный запас для экспорта за границу, в обмен на каковой в первую очередь необходимо получать машины и другие орудия производства.

Это же обстоятельство определяет возможность реальной концессионной политики, которая, привлекая технические силы и средства из других стран к развитию производительных сил Советской России, даст возможность приступить к эксплуатации обширных и пустующих пространств северной и восточной России и поставить на территории РСФСР ряд производств, для которых необходимо применение высокой западно-европейской и американской техники. Отрицательные стороны внедрения капиталистических предприятий концессионеров на территории Республики парализуются дальнейшим ростом классового сознания и революционным энтузиазмом рабочего класса, а также последовательным развитием и укреплением социалистического хозяйства Советской России, приобретающего взамен предоставления концессий новые запасы машин и оборудования.

Прекращение гражданской войны и заключение мира с соседними государствами, освобождая как часть государственных предприятий и средств от военных заданий и потребностей, так и значительные кадры работников, силы и знания которых могут быть использованы в области хозяйственного строительства и восстановления промышленности, дают возможность обратить все силы и средства на разрешение указанных экономических задач и направить нашу хозяйственную деятельность в значительно большей мере, чем это было до сих пор, на удовлетворение непосредственных нужд широких масс населения.

3. Организация труда.

Одним из основных условий для разрешения поставленных задач является принятие всех мер к немедленному улучшению положения рабочих в промышленности и увеличение их числа.

Мобилизация, гражданская война и острый недостаток продовольствия в городах привели к громадному уменьшению числа рабочих и понижению их качественного состава, что особенно сказывается в недостатке квалифицированных рабочих. С дальнейшим развитием нашей хозяйственной жизни нужда в квалифицированных рабочих, инженерах и техниках будет все более возрастать и увеличиваться.

В интересах возможно полного использования знаний и опыта различного рода специалистов необходимо в широких размерах привлечение их к работе по специальности, при чем, ввиду весьма разнообразного состава спецес и их отношения к работе в государственных органах и к Советской власти, следует строго отличать специалистов, вполне заслуживающих доверия и могущих исполнять самые ответ-

ственные работы и занимать вполне ответственные должности, от таких специалистов, труд коих следует использовать в пределах их специальных знаний и опыта лишь под контролем и неослабным наблюдением ответственных работников.

Мерами к улучшению положения с рабочей силой являются: а) систематическое и по возможности полное обеспечение рабочих, особенно занятых в промышленности, одеждой и продовольствием, с использованием для этого по мере надобности запасов и аппарата, обслуживающих Красную армию; б) улучшение жилищных условий рабочих масс, первоочередный ремонт жилищ рабочих, а также возведение новых зданий, рабочих поселков и т. д.; в) немедленное возвращение квалифицированных рабочих из освобождающихся частей Красной армии и распределение их по фабрикам, заводам и рудникам, в соответствии с производственными планами; г) привлечение воинских частей и военного аппарата к выполнению хозяйственных задач по заданиям и под непосредственным руководством хозяйственных организаций; д) дальнейшее развитие профессионального образования и подготовка новых кадров инженеров, техников и квалифицированных рабочих ¹⁾, при чем особые усилия должны быть направлены в сторону привлечения в специальные учебные заведения рабочих и молодежи, свободной от буржуазных навыков и предрассудков и проникнутой духом государственного социалистического строительства, при чем создание кадра красных спецов само собою устраняет острый вопрос о роли спецов в хозяйственной жизни страны; в этих целях технические учебные заведения должны быть обеспечены необходимыми пособиями, для чего Государственное Издательство и Наркомвнешторг обязуются принять самые решительные меры; е) исполнение массовых простых работ должно будет в дальнейшем опираться на трудовую повинность и трудовые мобилизации, пока не будет достигнут большой успех в области замены рабочей силы и гужевого транспорта машиной и искусственными путями сообщения, на что понадобится значительный срок; при выполнении их необходимо в первую очередь использовать те элементы населения города и деревни, которые или совершенно свободны от производительного труда или занимаются им в меньшей степени, чем остальные трудящиеся; ж) наряду с усилением снабжения рабочих и созданием более благоприятной общей обстановки труда необходимо принять меры к усилению производительности труда; работа в ударных отраслях промышленности хотя и говорит об общем подъеме производительности труда, но этот подъем является еще недостаточным, при чем устранение прогулов, падающих тяжелым бременем на промышленность, является одним из первых условий установления нормального размера работ на заводах; з) громадную роль

¹⁾ В настоящем году ВСНХ предъявил требование Главпрофобру на 4.500 инженеров.

в деле поднятия интенсивности труда должна сыграть производственная пропаганда, на которую должны быть направлены лучшие силы как профессиональных организаций, так и хозяйственных органов; концентрируя внимание рабочих масс на необходимости улучшения производства путем более целесообразной организации труда, а также лучшего использования технических, сырьевых и топливных ресурсов—эта пропаганда будет способствовать скорейшей организации народного хозяйства на коммунистических началах и привлечению к делу управления промышленностью народных масс.

4. Техника.

Вторым основным средством для восстановления народного хозяйства является развитие и улучшение техники и увеличение технических средств в Республике (механизация).

В течение империалистической и гражданской войны наше и без того отсталое техническое оборудование почти не обновлялось. изнашивалось и отстало от новых усовершенствований.

Особенно это сказывается на Донецкой промышленности, где целый ряд важнейших технических установок разрушен и требует быстрого восстановления. То же явление наблюдается и в других районах, особенно в отношении оборудования электрических станций, большинство которых работает без запасных частей и турбогенераторов.

Техническое оборудование в ряде отраслей нашей промышленности требует введения новейших усовершенствований и замены старых машин новыми, а также отказа от примитивных способов производства и введения современных (например, в области первичной обработки льна и конопли, дальнейшего усовершенствования и массового применения системы гидроторфа и т. п.).

Кроме того, должен быть произведен во всех предприятиях пересмотр всех процессов производства, начиная с добычи и первичной обработки. В целях возможной замены рабочего труда машинным в предприятиях с высоким техническим оборудованием должна быть достигнута полная согласованность производственного процесса, в целях устранения лишней потери времени и труда и получения более высокого качества продуктов.

В сельском хозяйстве должны быть приняты меры к введению рациональных способов обработки и севооборота, к применению искусственного удобрения, а также к более широкому применению тракторов, моторных и электрических плугов ¹⁾.

В области мелкой и кустарной промышленности, в условиях настоящего времени являющейся значительным фактором производства, а равно играющей большую роль в крестьянском хозяйстве,

¹⁾ Подробная программа мер в области земледелия не входит в рамки доклада ВСНХ и будет развита Народным Комиссариатом Земледелия.

следует провести ряд мер с целью содействия развитию этой промышленности путем снабжения сырьем, орудиями труда, продовольствием, а также путем организации кустарей и постепенного вовлечения кустарной промышленности в общий план государственного хозяйства как в области производственных программ и снабжения промышленности и самих кустарей, так и в области распределения продуктов кустарного производства. Наряду с поощрением и содействием развитию кустарного промысла должна быть усилена борьба с мнимыми кустарями и лжекооперативами.

Техническое переоборудование и организация новых производственных предприятий должны производиться в полном согласии с общим планом электрификации, осуществление которого в самом широком масштабе является одной из главнейших задач Республики. Частично этот план уже начинает проводиться в жизнь. Так, уже электрифицирован ряд важнейших предприятий Республики: Тульские каменноугольные копи, предприятия Брянского района, выстроена и пущена в ход временная Шатурская электростанция, заканчивается постройка Каширской станции, намечается электрификация, согласно конкретно разработанному плану, Донбасса и т. д.

Ближайшие работы по электрификации промышленности в Советской России, вносящие коренное изменение в работу промышленности, рассчитаны на 10 лет, в течение какого времени должна быть осуществлена постройка ряда станций общей мощностью в 1.755 тысяч лошадиных сил.

Задача переходного момента организации хозяйства на новых коммунистических началах заключается в организации мощных предприятий, оборудованных по последнему слову техники, взамен распыленных и разбросанных по всей территории Республики мелких предприятий, оставшихся нам в наследство от хилого русского капитализма. По всем условиям экономической конъюнктуры еще нельзя в короткий срок произвести широких изменений в нашей промышленности путем ее переоборудования, перенесения предприятий к центрам сырья и топлива и возведения значительного количества новых предприятий с усовершенствованной техникой, но в интересах наиболее целесообразного использования существующего технического оборудования уже в настоящее время должен быть произведен общий учет его на всей территории Республики и составлен и проведен в жизнь план его перераспределения согласно общепроизводственному плану.

5. Хозяйственный план.

Достигнутая степень организованности и улучшения основ нашего хозяйства, с одной стороны, и необходимость большего согласования экономических мероприятий, с другой—делают необходимыми установление и проведение в жизнь единого хозяйственного плана.

Хозяйственный план Республики должен быть направлен в первую очередь на дальнейшее восстановление железнодорожного транспорта, горного дела, металлургии, машиностроения и на создание фондов в области продовольствия, топлива и сырья. Он должен быть построен в соответствии с продовольственными и другими распределительными планами, наличием рабочей силы, топлива и сырья и с соответственным согласованием производственных программ. Проведение как в области транспорта, так и в области топлива и продовольствия и части машиностроения работ по точным программам в установленные сроки и возможность в этих областях хозяйственно-экономической жизни делать верные расчеты на сравнительно долгие сроки—от 1 до 5 лет ¹⁾ дают уже возможность с большей уверенностью руководить и остальными отраслями хозяйства. Хозяйственный план для ближайшего периода еще будет страдать некоторой неполнотой, охватывая лишь главнейшие стороны нашей хозяйственной жизни, но вместе с тем он является основой для создания в близком будущем единого хозяйственного плана, охватывающего все стороны экономической жизни Республики путем повышения планомерности и организованности в остальных ее областях.

В интересах осуществления согласованного хозяйственного плана должны быть проведены большее согласование и объединение деятельности экономических комиссариатов, упрощение их аппарата и перенесение центра тяжести работы Совета Труда и Оборона в хозяйственную область, как органа, объединяющего и согласующего работы экономических комиссариатов.

6. Организационные вопросы.

Проведение всех вышеуказанных мероприятий в жизнь требует дальнейшего улучшения нашего организационного аппарата по управлению хозяйственной жизнью страны. Это улучшение должно выразиться:

а) в усовершенствовании самого аппарата ВСНХ путем устранения параллелизма в работе, прекращения излишней канцелярской волокиты и переписки и усиления связи между местными предприятиями и ГСНХ, с одной стороны, и руководящими отделами и главками ВСНХ—с другой;

б) в дальнейшем развитии самостоятельности, инициативы и в усовершенствовании аппаратов местных органов;

в) в решительном привлечении широких рабочих масс к управлению хозяйственной жизнью и непосредственному участию в деятельности экономических органов.

¹⁾ Так, программа электрификации рассчитана на 10 лет; заготовка топлива, хлопка и восстановление транспорта—на 5 лет; программы по отдельным отраслям промышленности составляются на 1 год (ранее составлялись на 3 мес. и на 6 месяцев).

В деле развития самодеятельности и инициативы местных органов достигнуты определенные положительные результаты путем создания областных хозяйственных органов, разбивки предприятий по управлению на три группы, путем децентрализации подсобного снабжения и передачи всей заготовки сырья на места. В дальнейшем необходимо более широкое привлечение местных органов к выполнению общегосударственных производственных задач.

Сохраняя общий централизованный план хозяйства, следует провести ряд мер для устранения болезненных проявлений излишнего централизма, вредно отзывающегося на ходе развития промышленности и сковывающего инициативу и самодеятельность мест.

С этой целью на-ряду с существующими областными органами должны быть организованы по признакам экономических тяготений новые производственные районы, существующий же общедминистративный аппарат должен быть приспособлен к обслуживанию хозяйственных нужд районов.

Список предприятий первой группы должен быть пересмотрен в целях передачи в управление местных областных и губернских органов тех предприятий, которые без ущерба для трестирования и концентрации промышленности могут быть переданы в управление местным органам.

На-ряду с этим должно быть приступлено к организации местных фондов снабжения сырьем, продовольствием и т. п., поступающих в распоряжение местных организаций, для обеспечения выполнения общегосударственных производственных планов и удовлетворения местных нужд.

Профсоюзы, не ограничиваясь современной ролью в управлении и организации хозяйственной жизни и участием в назначении ответственных лиц в органы управления промышленностью, должны в дальнейшем принять более тесное и непосредственное участие в управлении и организации хозяйства. Особенное значение имеет привлечение к управлению экономической жизнью Республики местных и фабрично-заводских органов профессиональных организаций.

Для проведения в жизнь всех вышеуказанных мероприятий необходимо направить все силы и ресурсы на восстановление промышленности, при чем достижение намеченных целей возможно только при массовом напряжении усилий всего трудового населения России как рабочих, так и крестьян, подъеме трудового энтузиазма, росте трудовой дисциплины и сознательном отношении к общегосударственным интересам и задачам, а также дружной и организованной работе всех учреждений и организаций Республики.

Четвертое заседание.

(25 декабря, вечернее).

Председатель. Позвольте, т. т., заседание пленума 8 Съезда Советов считать открытым. В порядке дня у нас доклад по пункту 5—о сельском хозяйстве.

Слово для заявления имеет представитель партии левых с.-р. Штейнберг.

Штейнберг. Т. т., по некоторым обстоятельствам нам не удалось выступить в первый день Съезда. Я пользуюсь случаем, чтобы выступить накануне того времени, когда Съезд собирается приступить к обсуждению самого важного экономического вопроса—земельного. Нет никакого сомнения, что в настоящее время внутренняя политика Советской России переходит на новые рельсы. Русское левое народничество с самого начала мартовской и октябрьской революций исходило из взгляда, что революция будет иметь прочную основу, будет иметь крепкие корни и сможет вести за собою трудящихся всего мира только в том случае, если она будет базироваться на реальном тактическом и духовном объединении городского пролетариата и трудового крестьянства. Вы, т. т., знаете, что если Советская Россия до сих пор была в состоянии выдержать атаки всех своих мировых врагов, то это только благодаря тому, что городской пролетарский авангард всегда за собой и рядом с собой имел непосредственное реальное содействие трудового крестьянства русской деревни. Сокрушение всех белогвардейских натисков и отражение нападений мирового империализма обязаны исключительно этому братскому классовому сотудничеству. И если по целому ряду причин русское крестьянство в отношении удовлетворения своих экономических и политических интересов было на заднем плане, то мы, левые народники, усматриваем благоприятный для революции симптом в том, что с настоящего Съезда эти отношения коренным образом меняются. Это правда, что 8 Всероссийский Съезд не похож на предыдущие съезды, это правда, что он проходит под флагом очень сложных коренных преобразований. В первый день

Съезда здесь было заявлено, что в настоящее время на передний план ставится экономика и что пора политическим вопросам уступить место вопросам экономическим. Это правильно, но, пожалуй, это не все. Дело в том, что экономические преобразования, как они в настоящее время замышляются, мыслимы не только на началах экономического соревнования, но и на почве политического сотрудничества классов городского пролетариата и трудового крестьянства. Российское крестьянство пришло к настоящему моменту, полное сил и способностей на будущее, но это означает, что оно воплощает в себе и соответствующую революционную политическую оболочку. Об этом мы напоминаем. Российское левое народничество, в течение двух с половиной лет стоявшее как будто в стороне, в действительности ни на миг не упустило из виду задач русской революции. На настоящем Съезде представляя нашу декларацию, мы в ней выставляем ту сумму положительных хозяйственных и политических требований, которые по-нашему могут и должны быть сделаны для того, чтобы страна стала на экономические рельсы. Эта экономика, по нашему твердому убеждению, должна быть воплощена в железную политическую формулу, при которой оба эти класса, если можно в ближайшее же время, взяли бы в свои руки и экономическую и политическую сторону жизни страны. По мнению левого народничества это необходимо для того, чтобы продвинуть вперед то дело, которое с такой беззаветной верностью и храбростью было проделано обоими классами в незабвенные дни октябрьской революции.

В заключение позвольте огласить от имени нашей партии нижеследующую декларацию:

Декларация партии левых социалистов-революционеров.

После 2¹/₂-летнего перерыва, от имени всероссийского совещания партии левых социалистов-революционеров, созванного Центральным Организационным Бюро в Москве, мы вновь выступаем перед лицом трудящихся масс Советской России со следующим заявлением.

Острый период гражданской борьбы между трудящимися, с одной стороны, и объединенными силами отечественной контр-революции, с другой,—на ближайшее время миновал. Нечеловеческими страданиями в тылу миллионов трудящихся Республики, сумевших подняться над тяжелой обстановкой текущего дня во имя длительных интересов своего класса и социалистической революции, героическими усилиями и жертвами рабочих и крестьян на фронте, в рядах Красной армии, в настоящее время сломлены наступательные силы мировой реакции. Красной армией, мужественно и самоотверженно отстоявшей первую и труднейшую полосу российской, а с ней вместе и мировой социалистической революции, от лица революционных трудящихся масс мы шлем горячий братский привет.

В связи с этим поражением мировой контр-революции, а также под напором все усиливающегося революционного движения на Западе и Востоке, в капиталистических державах замечается стремление искать соглашения с Советской Россией. Было бы, однако, неосторожным не видеть, что за этими мирными попытками кроется все то же непримиримое отношение к идее и существу власти Советов. Поэтому трудящиеся России, используя все открывшиеся для них возможности мирного строительства, в то же время неустанно должны быть на страже, не должны ослаблять своей боевой мощи, чтобы в каждый момент быть готовыми дать должный отпор новым попыткам удушения революции, с одной стороны — и во время поддержать нарастающий социально-революционный взрыв на Западе и Востоке — с другой.

Но эти великие исторические задачи, стоящие перед российской революцией, могут быть успешно осуществляемы лишь при условии величайшего напряжения и духовного подъема всех хозяйственных и социальных сил трудовой страны. Необходимо вовлечение в дело социального строительства широких слоев трудящихся, не ограничиваясь привлечением отдельных разрозненных, хотя бы и многочисленных представителей трудового крестьянства и пролетариата, а организуя их в единых социалистических органах на почве их теснейшего классового сотрудничества. Считая, что расширение и укрепление социальной базы революции может основываться только на почве организующихся в творческо-хозяйственной и культурной работе трудовых масс, партия левых с.-р. будет отстаивать создание производственных союзов трудового крестьянства, ставящих своей целью, солидарно с пролетариатом, подъем производительности народного хозяйства и живое приобщение трудовых масс к делу революции.

В работе по восстановлению народного хозяйства основное внимание должно быть уделено поднятию производительности сельского хозяйства путем стимулирования и поддержания всех попыток обобществления с.-х. производства снизу. В связи с этим намечающийся план государственного регулирования с.-х. производства может найти свое реальное осуществление только в том случае, когда в выработке единого с.-х. плана будут непосредственно участвовать заинтересованные трудящиеся массы, а выполнение его будет находиться в руках коллективно организующихся в процессе производства трудовых крестьян. В обстановке существующего хозяйственного распада решать задачу народного хозяйства значит решать задачу стимулирования труда. Усматривая главные стимулы к труду и производству не столько в применении мер физического принуждения, сколько в воздействии путем экономического понуждения, партия левых с.-р. отстаивает широкое снабжение сельскохозяйственных производителей всеми необходимыми предметами хозяйства на началах коллективного использования их в процессе с.-х. труда. Партия левых с.-р. призывает тру-

довое крестьянство проникнуться высокой ответственностью момента и в ясном сознании неотделимости его интересов от интересов социалистической революции отдать все свои силы творческому делу возрождения сельского, а с ним вместе и всего народного хозяйства.

Тем самым облегчается и разрешение продовольственного кризиса страны, в значительной степени осложняемого прогрессирующим упадком сельского хозяйства. Кладя в основу продовольственной политики Советской Республики систему развертки, распространяемой только на ту часть продуктов, в которой нуждается потребляющая страна, необходимо вместо с тем—в целях стимулирования развития сельского хозяйства, остальную часть продукта оставлять в руках производителя либо для его собственного употребления, либо для обмена ее через потребительскую кооперацию на необходимые для трудового крестьянского хозяйства предметы. Вместе с тем партия с.-р. считает, что разрешение продовольственного вопроса может идти успешно только при условии самого широкого привлечения к этому делу трудового крестьянства и пролетариата как путем потребительской кооперации, так и путем созыва специальных продовольственных съездов.

На началах, положенных в основу возрождения сельско-хозяйственного производства, должно быть построено также и восстановление городской фабричной промышленности. Промышленность наша может быть в конечном счете восстановлена только путем, с одной стороны, построения свободных производственных союзов, а с другой—планомерной и организованной передачи им всего дела управления и руководства производством. Объединяя все дело производства сельского хозяйства и промышленных продуктов в руках единой федерации производственных крестьянских и пролетарских союзов, а все дело распределения в руках единой классовой потребительской кооперации, социалистическая революция тем самым уже в переходном периоде приступит к разгрузке государства от его хозяйственных функций, к реальному отмиранию государства. Только в процессе такого постепенного строительства единого хозяйственного целого создадутся предпосылки и для построения единого хозяйственного плана социалистического общества.

Ведя таким образом свою экономическую работу в указанном направлении, партия левых с.-р., учитывая тяжелые условия в настоящей хозяйственной обстановке, будет вместе с тем считать своей задачей самое энергичное участие в текущей хозяйственной и организационной работе по восстановлению промышленности и вовлечению в эту работу широких пролетарских масс.

Разрешение всех этих как международных, так и внутренних хозяйственных задач революции возможно, однако, лишь при одном неперемennom условии: когда социалистическая страна заживет полной и свободной политической и экономической жизнью. Только при тор-

жестве советской демократии, при полной ответственности всего должностного аппарата сверху донизу, при расширении социальной базы советов крестьянских и рабочих депутатов, при широком развитии самостоятельности местных органов на почве децентрализации управления единственно возможно использование наступающего периода, даваемого историей российским трудящимся массам в их борьбе за социализм.

Партия левых с.-р. призывает рабочих и крестьян Советской России подняться над всеми временными и исторически случайными трудностями настоящей полосы революции, памятуя, что на этих жертвах и страданиях создается великое будущее российской и мировой социалистической революции. Трудовые классы России, свергнувшие иго царских и помещичьих времен, в решительных боях разрушившие устой буржуазного общества, отразившие все атаки мирового капитала, должны ныне сплотить свои силы в братском союзе рабочих и крестьян для окончательного установления власти труда. За это конечное торжество социалистического общества, за полное освобождение угнетенного человека и всего трудового человечества вместе с трудящимися классами России и Запада будет бороться партия левых социалистов-революционеров.

Председатель. Слово для доклада по 5 пункту порядка дня имеет г. Теодорович.

Теодорович. Т.т., тяжелое положение в настоящий момент сельскохозяйственного промысла России можно иллюстрировать следующими основными цифрами. Общая посевная площадь в 1919 г. по сравнению с 1917 г. сократилась на 16,6%. Сокращение посевных площадей отдельных культур за этот же период выражается так:

Посевная площадь ржи сократилась на 6,7%, пшеницы—на 19,6%, овса—на 23,8%, картофеля—на 13%; сократился посев льна—на 32%, конопли—на 27%, кормовых трав—на 40%. За этот же период не менее сильное сокращение испытало и животноводство: убыль рабочих лошадей составляет 6%, овец—21,5%, свиней—44%.

Вследствие целого ряда условий, порожденных империалистической и гражданской войной, мы можем констатировать в жизни нашей деревни два чрезвычайно интересных факта: во-первых, наше сельское хозяйство становится на путь возврата к натуральным формам, становится самоснабжающимся и сокращает продукцию избытков сырья и продовольствия; и, во-вторых, в деревне наблюдается процесс нивелировки хозяйства, процесс отмирания крайних флангов—беспосевных и безлошадных дворов, с одной стороны, и кулацких—с другой.

Первый факт—возвращение деревни к натурально-потребительским формам хозяйства—ярко характеризуется следующими данными. Площадь посева в губерниях производящей полосы в 1918 г. со-

кратилась абсолютно, по сравнению с 1917 г., на 14%, при этом в 1917 г. из каждых 100 десятин под рожью находилось 40 десятин, а в 1919 г.—44 дес. В губерниях потребляющей полосы абсолютное сокращение площади всех посевов выразилось в цифре $23\frac{1}{2}\%$; под рожью в этой полосе в 1917 г. находилось 41%, в 1919 г.—50%. Таким образом, мы можем констатировать абсолютное сокращение общей площади посева при относительном увеличении площади посева ржи; при этом относительное увеличение площади под рожью в потребляющей полосе выражено гораздо сильнее и резче, чем в полосе производящей. Далее, под пшеницей в 1917 г. в губерниях первой группы (производящих) находилось 18%, а в 1919 г.—15%; те же данные для потребляющей полосы составят соответственно 0,8% и 0,7%. Площадь посева ячменя для первой группы губерний в 1917 г. дает 3%, в 1919 г.—2%; для второй группы—соответственно 6 и 5%; овес для первой группы дает цифры 26% и 23%, для второй группы—28% и 24%. Вместе с тем мы можем констатировать значительное увеличение посевов проса, гречихи и картофеля как в производящей, так и в потребляющей полосе. Так, посев проса в 1917 г. в производящих губерниях составлял по своей площади 3%, в 1919 г.— $5\frac{1}{2}\%$; в потребляющей полосе 0,1% и 0,3%. Льноводство испытало абсолютное и относительное сокращение посевной площади: в льноводной полосе абсолютно площадь посева льна сократилась на 41%, относительно она уменьшилась от 8 до 6%; в полосе же не льноводной мы видим также абсолютное сокращение, но относительное увеличение посевной площади льна, именно с 1% до 1,8%.

Все эти данные убедительно показывают нам, что крестьянство возвращается к самоснабжающим формам хозяйства и соответственно этому изменяет пропорции своих сельско-хозяйственных культур.

Второй отмеченный факт—нивеллировка крестьянских хозяйств—может быть иллюстрирован следующими цифрами. В 1917 г., по сводке 26 губерний, беспосевных хозяйств имелось 12%, в 1919 г.—только 6%. В то же время процент мелких хозяйств (1—2 дес.) возрос с 20% до 32%, а средних (до 6 дес.) упал с 68 до 59%; и, наконец, крупные кулацкие хозяйства численно сократились с 6 до $1\frac{1}{2}\%$. Таким образом, мы видим, что сокращается количество как пролетарских и полупролетарских хозяйств, так и кулацких, и в то же время возрастает общая группа среднего крестьянства. Если мы сравним хозяйства в 1917 г. и в 1919 г. по числу рабочих лошадей, то увидим, что в 1917 г. имелось 28% безлошадных хозяйств, в 1919 г.—только 25%; хозяйств с 4-мя и более лошадьми в 1917 г. было 2%, в 1919 г.—0,5%. Точно так же процент бескоровных хозяйств сократился с 18 до 15 и одновременно число хозяйств с 4-мя и более коровами уменьшилось с 2% до 1%. Интересно также сравнить цифры, относящиеся к количеству лошадей в крестьянских хозяйствах в 1919 и 1920 г.г.: в 1919 г. на

каждые 100 хозяйств приходилось 45 однолошадных, в 1920 г.—80%; двухлошадных хозяйств в 1919 г. приходилось на то же количество—32, в 1920 г.—16; трехлошадных соответственно 12 и 2, четырехлошадных 11 и 1; хозяйств с числом лошадей свыше десяти—соответственно 1 и 0,1. И эти цифры, как видим, указывают нам на нивелировку, выравнивание крестьянских хозяйств: процесс расслоения деревни на пролетарское и мелко-буржуазное хозяйство, особенно усилившийся во время империалистской войны, когда наряду с увеличением числа беспосевных и безлошадных крестьян увеличивалась также группа кулаков, обогащавшихся на различных поставках на армию,—этот процесс пришел к концу и перешел в свою противоположность, в выравнивание, нивелировку.

Три основных факта, иллюстрированные приведенными данными—общее обеднение деревни, сокращение сельско-хозяйственного производства, с одной стороны, переход деревни к натуральным формам хозяйства—с другой и, наконец, нивелировка крестьянских хозяйств дают нам достаточно яркое и отчетливое представление о положении современной русской деревни. Между тем запросы города, запросы нашей промышленности, которая должна быть во что бы то ни стало возрождена, предъявляют к этой обедневшей деревне все новые и новые требования. Получается заколдованный круг, из которого во что бы то ни стало должен быть найден выход. Круг этот может быть охарактеризован так. Чтобы возродить деревню, надо снабдить ее в нормальном количестве продуктами городского производства; но для этого, в свою очередь, город должен быть снабжен определенным количеством сырья и продовольствия. Как выйти из получающегося заколдованного круга?

Этот выход указывается нам вносимым на обсуждение Съезда законопроектом о мерах укрепления и развития крестьянского хозяйства. Законопроект исходит из той мысли, что правильное ведение крестьянского хозяйства должно стать великой обязанностью крестьянина. Если мы вспомним, что состав деревни в настоящее время является более или менее однородным, что деревня в общем и целом не представляет собою тех крайностей, которые она представляла в прошлом, то мы можем сказать, что среднее трудовое крестьянство в состоянии нас понять.—понять предлагаемые нами меры, если мы широко используем и применим среди трудового крестьянства те методы трудовой дисциплины, при помощи которых мы зовем к производственному труду городской индустриальный пролетариат. Деревня должна знать, что мы напрягаем все усилия, чтобы призвать широкие массы городского пролетариата к самодисциплине, и этот же призыв к дисциплине труда должен быть обращен к самым широким кругам крестьянства. Как видно из законопроекта и из тезисов, утвержденных нашей партией, мы мыслим себе эту великую задачу, как кампанию, которая

должна пройти под знаком самодеятельности крестьянства, и для этой кампании должен быть мобилизован максимум наших сил.

Основными дефектами нашего сельского хозяйства являются упадок посевной площади, с одной стороны, и падение урожайности— с другой. Урожайность в России всегда была низка, примерно, в 3—4 раза меньше, чем в некоторых странах Зап. Европы, Так, напр., ржи с десятины получала Россия 50 пуд., Бельгия—150; пшеницы Россия—50, Дания—150 и т. д. Теперь же урожайность пала еще ниже. В нашем сельском хозяйстве много и других дефектов, но указанные два являются главнейшими. И именно о борьбе с этими двумя основными дефектами и говорит предлагаемый законопроект. Крестьянство должно понять, что максимальное увеличение посевной площади с заранее установленными видами растений и тех культур, которые необходимы для поднятия промышленности, это максимальное увеличение является его великой обязанностью; и что, с другой стороны, задачей крестьянина является борьба с падением урожайности и что только этой борьбой крестьянство само спасет себя от нищеты и разорения.

Из этих двух основных и самых жгучих, самых неотложных задач исходит законопроект. Для проведения всей кампании согласно законопроекту должны быть организованы особые органы—посевкомы. Создание особых органов, облеченных большими полномочиями и в максимальной степени авторитетных, обуславливается важностью задач кампании и слабостью существующих органов. Эти новые органы должны будут проводить целый ряд мер, направленных к увеличению посевной площади, с одной стороны, к засеву ее, а с другой стороны, к поднятию урожайности. И лишь после того, как самыми широкими кругами крестьянства, в зависимости от их местного опыта и в зависимости от указаний научной агрономической мысли, будут выработаны определенные меры, лишь тогда они будут проводиться в жизнь.

Государство считает необходимым вступить на путь регулирования крестьянского хозяйства, понимая под этим регулированием и меры помощи крестьянству, для чего декрет указывает на необходимость довести до наивысшего напряжения деятельность отдельных народных комиссариатов с целью бросить на помощь деревне все, что только возможно в нашем положении. С другой стороны, декрет предусматривает введение поощрительных мер в виде премирования как целых обществ, так и отдельных домохозяев за те или иные успехи в хозяйстве. И, наконец, по отношению к косным, отсталым и нерадивым должны быть применяемы меры принуждения.

Главнейшей задачей посевкомов является борьба с недосевом, борьба с невыгодной для государства пропорцией сельско-хозяйственных культур и принятие необходимых мер для повышения естественного плодородия почвы и улучшения способов обработки пашни. Что

касается семенного фонда, то, как общее правило, он должен быть оставлен за производителем, но законопроект предоставляет местам самую широкую возможность обсуждения целесообразности иных способов хранения семенного фонда, кроме оставления его на руках. Хранение вообще должно быть осуществлено тем способом, который будет одобрен на местах,¹ будь это ссыпка, складка или что-нибудь другое. Это—деталь, и я думаю, не стоит ее сейчас касаться, так как она будет рассматриваться в секции.

Что касается способов борьбы с неурожаем, то и здесь законопроект ясно и четко подчеркивает, что нужно начинать с тех мер, которые считались бы с самостоятельностью крестьянства, учитывали бы опыт этого последнего и в качестве простейших могли бы быть легко вводимы в крестьянском быту. Сюда относится в первую голову установление правильных сроков вспашки, боронования и пр. Что факт своевременной обработки почвы имеет колоссальное значение, в доказательство этого приведу только следующие два сведения по данным Полтавского окружного поля и по данным Петровско-Разумовской сельско-хозяйственной академии. Одна только вспашка под пар не в июне, а в апреле может дать повышение урожая в два раза, а вспашка под зябь на яровые дает повышение урожая на 35⁰/₁₀₀.

И вот мы мыслим себе, что эта кампания—в которой главное внимание будет обращено на самостоятельность крестьянства, на крестьянские комитеты содействия, на сельско-хозяйственные советы, которые будут при этих посевках, которые будут вырабатывать меры, подлежащие нововведению, а также, разумеется, наблюдать за ходом и за выполнением дела—должна увенчаться успехом, и в следующем году мы с большей легкостью сможем приступить к возрождению нашей промышленности и нашего хозяйства в целом, чем это имеет место сейчас. Я призываю поэтому вас, товарищи, положить в основу проект, предлагаемый СНК, а в секции, которая будет образована, внести в него те или другие необходимые поправки.

Председатель. Т.т., Президиум предлагает заслушанный доклад т. Теодоровича предварительно передать на обсуждение секции и после обсуждения его в ней открыть по нему прения на будущем пленарном заседании. Нет возражений против этого? Кто за это предложение прошу поднять руки. Итак, вопрос этот можно считать исчерпанным.

Товарищи, завтра исполняется 15 лет со дня восстания рабочих города Москвы на Пресне. Завтрашний день рабочие гор. Москвы приглашают 8-й Съезд Советов принять участие в чествовании памяти погибших героев. Я предлагаю почтить их память вставанием. *(Все встают.)*

Позвольте сегодняшнее пленарное заседание Съезда объявить закрытым. Сейчас мы устроим перерыв на 5 минут, а потом откроем сельско-хозяйственную секцию.

Секция по земельному вопросу.

Председатель. Объявляю заседание секции по земельному вопросу открытым. Слово имеет г. Лежнев.

Лежнев. Т. т., приветствуя появление законопроекта о регулировании крестьянского хозяйства, я хочу остановиться на некоторых параграфах декрета и выяснить, насколько они свободно могут пройти в жизнь, насколько они соответствуют настоящим сложившимся условиям жизни нашей деревни. Первый вопрос, который возникает при этом, это вопрос относительно необходимости организации новых органов—посевкомов. Такие органы у нас существуют уже в советском аппарате и называются продсовещаниями. Теперь такой же самый орган и с такой же целью нужно создать и для наших земельных органов—для земотделов. Полтора года работы продсовещаний сказались самым положительным образом на аппарате продорганов, расшевелили их и вызвали к жизни, создали крепкий инструктирующий аппарат. Надо надеяться, что и новые органы—посевкомы—также подойдут к аппарату местных органов Наркомзема и результаты их работы будут такие же. Необходимо только, чтобы вся эта система организаций—посевкомов, комитетов крестьянского содействия, с.-х. советов—была между собою согласована. И здесь приходится отметить некоторую несогласованность отдельных параграфов законопроекта. Прежде всего самое отношение к местным органам Наркомзема недостаточно ярко и отчетливо подчеркнуто в законопроекте. Мы, с одной стороны, видим, и как будто некоторые товарищи уже полагают, что это орган над Наркомземом,—орган, руководящий работой Наркомзема и его местных органов. С другой стороны, мы видим такие места в законопроекте, как параграф 11, где выполнение мероприятий посевкомов проводится под контролем, наблюдением и руководством органов того же самого Наркомзема. Здесь чувствуется некоторая несогласованность, и эту несогласованность нужно устранить. Нужно признать, что посевком по отношению к местному органу Наркомзема должен занять то же самое положение, которое занимает продсовещание по отношению к органам Наркомпрода. Это первое, что нужно будет иметь в виду и на чем надо будет остановиться при вынесении окончательной редакции законопроекта.

Весьма существенным далее является вопрос о возможности опереться во всей этой новой большой работе на сами волисполкомы и волземотделы. Та практика, которая у нас имеется в работе продорганов в этом году, говорит за то, что продовольственные организации переходят теперь к непосредственной и живой работе совместно

с волисполкомами. Итоги работ этого года говорят о том, что местами мы совершенно отказываемся от участия в этой работе продотрядов и других органов, с которыми мы оперировали раньше, и теснее связываемся и работаем совместно с низшими органами Советской власти — с волисполкомами. Если мы это как факт признаем в этом году, то нет никакого сомнения, что Советская власть вполне может работать и проводить мероприятия, опираясь на эти самые волостные исполкомы и сельские советы. Исходя из этих соображений, разберемся, насколько логично построен весь этот аппарат увеличения посевной площади, как он выдвигается законопроектом.

Т. т., с одной стороны, мы видим здесь губпосевкомы и рядом с ними губернские сельско-хозяйственные советы. В уездах точно такая же картина. Упосевкомы и уездные сельско-хозяйственные советы. В волостях уполномоченные посевокмов и волостные исполкомы. Если мы знаем, что существуют губернские, уездные и волостные земельные отделы, то надо внести в их взаимоотношения с новыми органами ясность, в интересах наибольшей согласованности. Мне кажется, что самый подход к организации губернских сельско-хозяйственных советов недостаточно правилен. Необходимо обратить внимание при самом составлении губернских и уездных земельных отделов на ту задачу, которую возлагает параграф 2-й на сельско-хозяйственные советы, поручив ее проведение органам Наркомзема. Организовывать же специальные советы мне представляется совершенно излишним. Никогда наши продсовещания не проводили работы втроем, вчетвером, а привлекали все советские организации, и не было никакой необходимости организовывать продовольственные советы. Здесь центр тяжести нужно перенести на то, чтобы заставить больше, живее и плодотворнее работать органы Наркомзема. Все это касается губернских или уездных земельных органов. Что же касается волостей, то законопроект правильнее подходит к делу, чем это делает т. Кураев во вносимой им поправке о волпосевкомах. Мне кажется, что в волостях достаточно будет иметь уполномоченных посевокмов и вести непосредственную работу с исполнительными волостными комитетами, имея в виду, что будут работать еще крестьянские комитеты содействия. Поэтому организовывать волостные посевокмы будет излишне, если иметь в виду, что тот же самый волпосевком будет тем же самым волисполкомом, но в различное только время люди будут работать, так как люди будут одни и те же, и создавать еще специальные названия для того, чтобы выдержать систему, мне представляется совершенно излишним. Таким образом, мне думается, что в губернии должны быть губпосевкомы, плюс коллегии Наркомзема, в уездах то же самое, а в волостях уполномоченные посевокмов, работающие в контакте с волисполкомами и комитетами крестьянского содействия.

Председатель. Слово имеет т. Петрушкин.

Петрушкин. Т. т., как было видно из доклада Наркомзема, наше сельское хозяйство пришло в страшный упадок. Безусловно, мы все это видим на фактах. И вот, как временная мера, для поднятия данного хозяйства выработан известный законопроект, дабы теми срочными мерами, которые намечены в законопроекте, поднять на должную высоту крестьянское хозяйство. Я против законопроекта не возражаю, но обращаю внимание на самое основное положение—улучшение сельского хозяйства. Если взять северные окраины Советской Федеративной Республики, то мы увидим, что увеличение запашек провести совершенно невозможно, и вот почему: земля требует того или иного удобрения, а прежде, чем подыскать известное количество удобрения, необходимо иметь для этого некоторое количество скота, а чтобы содержать данное количество скота, необходимо иметь известное количество кормов. И вот я думаю, что для того, чтобы в срочном порядке поставить дело улучшения сельского хозяйства на должную высоту, необходимо Наркомзему принять все меры к тому, чтобы как можно скорее было проведено очередное землеустройство, ибо крестьяне с начала октябрьской революции ждут того желанного момента, той земли, которая дороже нам всего на свете. Если в скором времени не будет проведено это очередное землеустройство, то я должен сказать, что никакие срочные меры, принятые посевками, не могут дело поставить на должную высоту, ибо крестьянин не имеет у себя определенного количества земли, не знает, что ему где принадлежит; каждую почти весну делаются переделы и т. д. А вы знаете, каким образом эти переделы отражаются на сельском хозяйстве. Почва ухудшается и не дает желанных результатов. Я думаю, что если мы проведем землеустройство, если крестьянин получит определенное количество земли и введет многопольный севооборот, тогда будет иметься наличие массы трав, кормов, а этим самым увеличится скот, со скотом увеличится навоз, с навозом можно иметь определенное количество увеличения запашки; запашки поднимут хозяйство и дадут желанные результаты. Если же мы это землеустройство не сумеем провести, то я должен сказать, что нам, какие бы меры мы ни принимали, хотя бы взять в настоящее время посевкомы, в северных губерниях увеличить запашек не удастся. Можно увеличить их только из-под лесной почвы, где земля за несколько лет накопила питательные вещества, необходимые для растительности, или если есть где залежи. Я думаю, что надо обратить особенное внимание на то, чтобы переделов в деревне не было. Надо принять меры к проведению очередного землеустройства. Нам скажут, что не хватает технических сил. Я должен, однако, сказать, что в силу того, что наше государство терпит страшную экономическую разруху, необходимо обратить на земледелие, а следовательно, и на землеустройство гораздо более серьезное внимание. Когда это будет проведено, мы выйдем из заколдованного круга.

Т.т., теперь я остановлюсь на том, что нужно точно также обратить серьезное внимание на мелиорации. При нашем страшном кризисе в топливе, имея большое количество в земле торфа, необходимо его использовать. Использование торфа повлечет за собою меньшее использование леса. Далее я должен указать на ведение лесного хозяйства, которое за последние три года шло почти анархическим путем. Всякие улескомы и т. д. уничтожали лес и никакой культивировки его не было. Для того, чтобы нам при таком большом количестве леса не остаться совершенно без леса, я думаю, нам надо было бы начать не только с очистки, а и с культивирования самого лесного хозяйства.

Председатель. Слово т. Каминскому.

Каминский. Я позволю себе обратить внимание на то, что к предлагаемому Совнаркомом законопроекту можно подходить с 2-х точек зрения: с точки зрения улучшения с. х. в деревне и с точки зрения проведения кампании в 1921-м году. Если рассматривать этот законопроект с точки зрения улучшения сельского хозяйства, то я считаю его обоснованным, ясным и вполне удовлетворительным, так как здесь можно будет применить ту именно систему, о которой говорил т. Ленин—сперва убедить, а затем принудить, и подъем сельского хозяйства может произойти в конце-концов только таким путем. Но если мы посмотрим на этот законопроект с точки зрения проведения настоящей сельско-хозяйственной кампании, с точки зрения 1921-го года, то нужно сказать, что в нем нет достаточной ясности и определенности.

Между тем, товарищи, успех сельско-хозяйственной кампании 1921 года для нас имеет исключительно важное, величайшее значение. От того, что мы получим в 1921 году с полей Республики, будет зависеть все остальное, что мы добудем на фабриках, в каменноугольных копях и т. д. Не мне здесь развивать перед вами ту глубочайшую зависимость, которая существует между урожаем и общим подъемом промышленности. Вы это знаете лучше меня. Если принять во внимание те неблагоприятные метеорологические перспективы, о которых в свое время т. Михельсон писал в «Известиях», то мы должны сказать, что на особый урожай нет оснований рассчитывать. Стало быть, если сельско-хозяйственная кампания будет проводиться по прежним образцам или на основании этого закона, который имеет в виду длительный подъем сельского хозяйства, то безусловно мы не можем рассчитывать на особые результаты. Не надо, т.т., забывать, что при проведении этой кампании, этого закона, мы несомненно встретим кое-какие затруднения, кое-какие препятствия. Они безусловно будут исходить с двух сторон. Прежде всего со стороны многомиллионных масс, может быть, недостаточно сознательного крестьянства, которое будет отстаивать традиции своего хозяйства, это понятно. С другой стороны, мы не-

сомненно должны считаться с теми препятствиями, какие будут выдвигаться недостаточно совершенным советским аппаратом. Я, т.т., вспомнил опыт прошлого года. Были факты, когда при огородных кампаниях, которые широко применялись, картофель для посева получался в то время, когда сеять его было поздно. Поэтому цвет начинался тогда, когда должны были быть большие клубни. Это естественно, это понятно. Не надо забывать, т.т., что в советских учреждениях много еще работает людей, которые также недостаточно сознательно относятся к своим обязанностям, и если им нужно сделать 3 шага, то они $3\frac{1}{2}$ не сделают. С этими фактами надо считаться, потому что это факты жизни. Вот почему мне кажется, что для длительного повышения сельского хозяйства безусловно нужен какой-то особый законопроект для проведения сельско-хозяйственной кампании 1921 года, которая в нашей жизни имеет исключительное значение. Я, т.т., полагаю, что если мы примем во внимание те отрицательные стороны, о которых я говорил, и те препятствия, на которые закрывать глаза невозможно, то нужно будет признать, что сельско-хозяйственная кампания 1921 года может быть проведена только в том случае, если ее проведение будет сосредоточено в руках определенного лица, которое будет наделено в полном смысле этого слова диктаторскими полномочиями. Я, т.т., несколько не боюсь этого выражения, оно не должно пугать никого. Не надо забывать, т.т., что Советская власть, что пролетариат России создал у нас могучее колесо свободы, которое всякого поднимает кверху, кто только за него взялся. Во имя того, чтобы это колесо шло нормально, чтобы не было задержек и остановок, нужно принести всякие жертвы. И с этой точки зрения законопроект о проведении сельско-хозяйственной кампании 1921 года мне представляется совершенно приемлемым.

Председатель. Слово имеет т. Кураев.

Кураев. Т.т., как совершенно правильно отметил предыдущий оратор, законопроект об укреплении и развитии крестьянского сельского хозяйства намечает, с одной стороны, нашу программу работ на сравнительно длительное время, с другой стороны—выдвигает наши очередные задачи по проведению сельско-хозяйственной кампании. И я бы считал необходимым, чтобы мы сосредоточили внимание именно на этой ближайшей очередной нашей задаче—на весеннем посеве,—не вдаваясь в слишком длительные теоретические анализы отдаленного будущего. Наша задача прежде всего заключается в том, чтобы сохранить семена на весенний посев в размере, достаточном для обсеменения всей площади. Это—первое. Второе—необходимо полностью обработать и засеять все земли, т.е. помочь крестьянам-беднякам и мало-мощным хозяевам государственными и мирскими средствами обработать все общественные земли. Вот, т.т., как будто теоретически не столь заманчивые, но практически очень важные две меры. Правда,

это все как будто не связано ни с обобществлением, ни с чем другим, — здесь задача гораздо проще, но зато она очень важна. Вот эти две задачи — собрать семена и полностью обработать и засеять всю землю — если нам удастся их разрешить, то мы создадим базу для наших дальнейших работ и вместе с тем мы вылезем из трясины сельскохозяйственного кризиса.

Здесь, т.т., прежде всего необходимо остановиться на органах, которые будут проводить эту кампанию. Некоторые т.т. возражают против создания губпосевкомов, находя, что губпосевкомы — бюрократические органы и что губисполкомы целиком справятся с их задачами. Но это неправильно.

Из опыта продсовещаний мы знаем, какую роль и какое значение имеют такие боевые авторитетные органы во главе с представителями центра. Если нам понадобилось для усиления темпа нашей продовольственной работы создать продовольственные совещания и мы в результате их работы увидели чрезвычайно важные и ценные результаты, то тем более это необходимо при проведении сельскохозяйственной кампании для руководства земотделами, которые во многих случаях слабее продорганов. И если мы возложим проведение сельскохозяйственной кампании — сыпку семян или их распределение или вообще какую-либо работу по проведению этой кампании — на земотделы, то мы не сможем достичь осуществления тех задач, которые мы себе ставим. В чем заключается смысл этой хитрой машинки, которая называется продсовещанием? Он заключается в том, что весь аппарат становится на определенную ось и берет весь максимум средств и сил с помощью авторитетных органов власти. Т.т., мне пришлось самому проводить продовольственную кампанию в одной из губерний Татарской Республики, и на эту работу были призваны как все партийные работники, так и все советские учреждения. Они поняли всю важность сосредоточения на этой работе максимума своих средств и сил. При этом работа этих губпродсовещаний была признана особенно необходимой потому, что человек, который был призван из центра, дергал местных работников каждую минуту и требовал от них все больших и больших усилий для проведения продовольственной работы. Это обстоятельство, т.т., мы должны учесть. По моему глубокому убеждению, если мы губпосевкомов не создадим, а эту сельскохозяйственную кампанию, вернее проведение ее, поручим обычным органам, то здесь надо учесть и то обстоятельство, что эти органы заняты ведь еще своей другой работой, и новой сложной грандиозной работы — великой кампании, так как это нам надо политически, они не проведут, и не проведут ее также с точки зрения деловой, и, таким образом, не смогут справиться с задачами. Поэтому я считаю чрезвычайно важными в декрете пункты, касающиеся организации посевкомов.

Т.т., в своих поправках, которые я вносил во фракцию Съезда, я предлагаю организовать посевкомы и в волостях, вместо комитетов содействия. Я считаю это необходимым, во-первых, для того, чтобы крепче охватить деревню, сельский аппарат центральными органами. Если мы в волостях создадим комитеты содействия и оставим прежние сельские советы, то, т.т., мы не усилим там работы. Даже для проведения продовольственной кампании, менее сложной и трудной, мы устанавливали институт волостных уполномоченных, на плечи которого, главным образом, и была возложена работа. Я думаю, т.т., что благодаря волпосевкомам мы достигнем централизации и административной простоты аппарата. Я предлагаю вместо комитетов содействия учредить наблюдательные комитеты. Смысл этого предложения такой — крестьянство не содействует власти в деле проведения сельскохозяйственной кампании, оно само проводит эту кампанию, при чем вся работа по посеву и по запашке проводится самими крестьянами и в форме наиболее приемлемой для крестьянства — через сельские общества, которые выбирают из своей среды свои наблюдательные комитеты.

Для этого я предлагаю, т.т., от каждых 10 или 20 дворов, смотря по местным условиям, выбирать по одному представителю, который войдет в этот наблюдательный комитет.

Я должен обратить далее ваше внимание на земотделы. Когда организовались продовольственные совещания, они помогли продорганам во многих отношениях. Они усилили их политически и технически; было мобилизовано много технических сил и специалистов, переведенных из других учреждений в продорганы. И, я думаю, создавая эти особые органы по проведению сельско-хозяйственной кампании — посевкомы, — мы должны обратить внимание также на усиление аппарата Наркомзема, т.-е. губземотделов, уземотделов и особенно низших органов — волземотделов, ибо вся работа будет проходить внизу.

Моя последняя поправка заключается в том, чтобы вместо семенной разверстки установить несколько способов сохранения семян, которые принимаются губерниями и уездами, а не устанавливаются здесь. Само собой разумеется, что эти способы могут также комбинироваться; в одной и той же губернии может быть и сохранение семян со взятием расписки, и перераспределение их и т.д. При проведении этих мер необходимо учесть политическую обстановку, настроение крестьянства, силу аппарата и целый ряд других условий.

Председатель. Слово имеет т. Буянов.

Буянов. Т.т., как уже заявил один из предшествующих ораторов, законопроект, внесенный Наркомпродом, приходится рассматривать или как законопроект, который должен быть использован только в течение 1921 г., или как законопроект, который рассчитан на более

длительный период. И вот, если законопроект рассчитан только на проведение его в 1921 году, он отчасти удовлетворителен. Но если его принять как долженствующий длительное время быть в употреблении, он меня совершенно не удовлетворяет. Но и с точки зрения 1921 г. в него должны быть внесены поправки. Я, как беспартийный, совершенно не понимаю, почему такое громадное значение придается посевам. Работа посевок мне, как работнику на месте, была видна отчасти в проведении нынешней осенней кампании озимых посевов. И я скажу, что если бы Наркомзему и его органам дать права посевок, то, его органы сумели бы в лучшей степени выполнить порученное им дело. (*Аплодисменты.*)

Не посевок нужны. Нужно Наркомзему дать полную возможность работать и проявлять свою инициативу. Работники на местах в земельных отделах очень часто видели, что идейная работа органов Наркомзема парализовалась другими органами. Нужно признать работу Наркомзема ударной, дать ему возможность работать, и тогда Наркомзем справится с этой работой, потому что в его распоряжении есть технический при пособленном аппарат, и является совершенно непонятным, почему такое недоверие проявлено декретом к работе органов Наркомзема.

Если далее рассматривать разбираемый законопроект как временный, то надо сказать, что в нем мало места уделено народному образованию. Если мы самого земледельца не обрабатываем, а оставим его таким же сырым материалом, мы не сможем достигнуть никаких практических результатов. Я, как сельский хозяин, скажу: до сих пор я теоретически не изучал сельского хозяйства. Но я ничуть не отрицаю значения науки. И я говорю вам, что наука сельского хозяйства для хозяина необходима. Нам нужны не только теоретики, но и практики. Как нашу Красную армию довели до состояния ее боеспособности посредством образования многочисленных кадров красных командиров, точно также нам необходимо создать кадры красных инструкторов сельского хозяйства для поднятия на должную высоту сельского хозяйства, которые понимали бы наши близкие крестьянские задачи и помогали бы эти задачи воплощать в жизнь. А одни комитеты содействия не могут ничего сделать, если они не будут иметь опытных руководителей. Если мы к волисполкому, к этим 3 безграмотным мужикам, придадим еще 3 безграмотных мужиков, мы ничего не сделаем. Будет только 6 безграмотных. Содокладчик говорит: зачем волпосевкомы, раз есть волисполкомы? Ведь это все равно. Волпосевкомы будут в конце концов теми же волисполкомами. А чем товарищ гарантирует, что упосевкомы не будут теми же самыми уземотделами, что было в предыдущую кампанию? Это было и это есть.

Председатель. Ваше время, т. Буянов, истекло.

Буянов. Я просил бы продлить мне слово: я только начинаю.

Председатель. Я продолжаю на 5 мин.

Буянов. Мало. Я просил бы 20. (*Голоса с мест: «Просим, просим»*).

Председатель. Я, т.т., был бы таким же добрым, как и вы, но у меня записано 70 ораторов, и я должен время ограничить. Есть предложение 5 и 10 мин. Я голосую. Кто за 5 мин.? Мало. Кто за 10 мин.? Большинство.

Буянов. Я теперь перехожу к декрету как к законопроекту, рассчитанному на существование в течение долгого времени. Тут он, т.т., не выдерживает критики. Во-первых, в нем ничего не говорится о сельскохозяйственном образовании, а оно сейчас поставлено у нас из рук вон плохо. До сего времени мы не добьемся, когда Профобр и Наркомзем договорятся в этом вопросе. Принимая во внимание, что темнота наша и неумение наше хорошо хозяйствовать есть главная причина упадка сельского хозяйства, я и считаю самым главным и нужным распространение знаний вообще, а сельскохозяйственных в особенности, среди крестьянства. Это есть самый главный основной пункт нашего сельского хозяйства. Коснусь теперь чисто специфических особенностей в сельском хозяйстве, которые часто совершенно игнорируются, т.т., вами. В настоящее время, например, совершенно нет определенного тарифа на продукты сельскохозяйственного производства. Есть совершенно произвольные тарифы, где цены колеблются, не имея какого-нибудь определенного принципа, положенного в основу. Я приведу тут такой пример. В нынешнем году пуд яблок стоил 300 р., а пуд хлеба 45 р. У меня одна коммуна сдала мне 5 пуд. хлеба, но когда ей по разверстке пришлось некоторое количество яблок, то она не в состоянии была его выполнить, так как окупить эти яблоки ей было очень дорого. Почему же яблоки были дороже, чем хлеб? Разве труда в них вложено больше, чем в хлеб? Нет, ничуть, а наоборот. Это положение не нормальное. Нужно создать сельскохозяйственные тарифы, где сельскохозяйственные продукты расценить по их стоимости, а в основу этой расценки положить труд. Следовательно, сколько в продукты вложено труда, соответственно пусть этот труд и будет оплачиваться. Теперь дальше еще такой вопрос. Я отдал государству пуд хлеба, а мне нужны грабли. Я иду в государственное учреждение, в кооператив, где мне дают грабли и я плачу за них 65 р., значит — полтора пуда хлеба. Почему так? Это значит, что государственное учреждение не сумело дать мне грабли по той самой мерке, по которой берет хлеб, следовательно, в основу оценки не положен принцип затраты труда. И тут не только на продукты сельского хозяйства нужен тариф, но и на продукты, обслуживающие сельское хозяйство. Теперь еще вот какая вещь. Во всей территории Российской Республики происходит трудмобилизация. Т.т., я считаю, что при трудмобилизации сельские хозяева должны считаться квалифицированными рабочими; во всяком случае, если мы желаем поднять сельское

хозяйство страны, они должны, как специалисты, быть оставлены в деревне. Этого в настоящее время нет, а это должно быть и это будет основой некоторого улучшения сельского хозяйства.

Теперь, т. т., единый производственный план. Этого отрицать никак нельзя, но чтобы создать единый производственный план, нужно, нам учесть не только увеличение площади, которую надо обсеять, а также и те средства, которыми мы в состоянии располагать. Ведь дело вот в чем. Когда мужика заставишь вспахать две десятины, они принесут ему урожай меньше, чем хорошо засеянная и обработанная одна десятина, и прав т. Петрушкин, говоря, что без удобрения в северной полосе хлеб родиться не станет и при плохой обработке опять-таки хорошо родиться не будет, а это значит, что тут хороший учет сил должен быть произведен. Работник не только должен засеять землю, но и хорошо ее обработать; мальчишки же и старики, которые у нас остались в деревне, землю обработать хорошо не могут. Кто у нас остался в деревне? Остались старики после 60 лет и младенцы до 16 лет. А разве может 16-летний мальчишка хорошо вспахать землю? Поэтому я и думаю, что, только согласовывая сельское хозяйство с рабочей силой и средствами труда, можно наметить единый хозяйственный план. Но хозяйственный план нужно построить и приспособить его к состоянию сельско-хозяйственной промышленности, а никак нельзя строить сельско-хозяйственный план, исходя из промышленности; наоборот, надо промышленность строить от сельско-хозяйственного плана. Это основное мое пожелание, которое я не имею возможности мотивировать, но которое я попытался вам выяснить, как практик земледелец.

Председатель. Слово имеет т. Осинский. Т. Осинский однако был докладчиком во фракции; поэтому, может быть, ему предоставить право заключительного слова после окончания наших прений. Нет возражений против этого? Т. Осинский, вы на это согласны или нет?

Осинский. Согласен.

Председатель. Тогда слово имеет т. Швецов.

Швецов. Т. т., предыдущие ораторы все высказали, и мне говорить остается немного. Но я скажу, как умею. Т. т., загорелись у нас огоньки новой жизни. Кто же эти огоньки зажег? Зажегла эти огоньки мировая рабоче-крестьянская трудовая армия. Т. т., мощь революции всей своей тяжестью обрушилась на мозолистую шею трудового крестьянина. Мы только должны сказать стоящим у власти своим товарищам: берегите мозолистую шею крестьянина, она у него трещит.

Об этом мы должны также напомнить и нашим сыновьям красноармейцам, которые служат и которым мы посылали сухари. Т. т., очень уж надоели нам эти главки, а их все прибавляют. Посмотрите: в волости на каждый двор приходится по главку. Если главки эти поставить один на другой, то чуть не до неба хватит, а стоят они на мозолистых

плечах трудового крестьянина, и ноги у него трясутся, того и гляди сломаются. (*Аплодисменты.*)

Председатель. Слово т. Лобанцеву.

Лобанцев. Т.т., я боюсь, как бы законопроект о посевках не явился дезертирпосевкомом. Излишки семенного фонда нужно сыпать в амбары и магазины, но в некоторых местностях этих излишков очень мало; поэтому я думаю, не создадим ли мы дезертирпосевкомы. В северных губерниях в прошлый 1920 год была засуха, хлеб уродился плохой. Между тем велят свести все запасы, а их, ведь, мы должны оставить себе для посева на будущий год. В конце концов, мы разверстку всячески выполняем и выполнили уже ее на 100%. И вот остается у нас хлеба мало, и если мы его свезем в амбары, то обречем на явную гибель свои семьи. По трудовой повинности тоже есть дезертиры, это будет и с посевками. Если мы должны будем непременно свезти весь хлеб, а в конце-концов ничего не получим для пропитания, то каждый будет стремиться, чтобы этого как-нибудь избежать. Я бы предложил Наркомзему заготовиться для северных губерний, откуда это полагается, хлебными семенами, чтобы не получилось, как в прошлом году, в нашей Костромской губернии, такая вещь, что приходилось получать семена, когда дороги были размыты водой. Это дело было перед Благовещением. Нас посылают в Ветлугу за семенным овсом, в то время как ехать было невозможно. Все-таки крестьяне, стараясь взять семенной материал, поехали, и многие вернулись оттуда без семян, без лошадей и пришли пешком. Чтобы опять не получилось такой истории, необходимо, по-моему, доставить заблаговременно в северные губернии семенной материал. Если таковой будет доставлен своевременно, то во-время будут засеяны и все поля. Иначе получится такая вещь, как в прошлом году: так как мы семена получили несвоевременно, — то и засеяли поздно, а потом захватила засуха. Если вы семенной материал свезете в запасные амбары, то едва ли он будет годен. Например, мы картофель получили слишком поздно, а некоторые и совсем его не получили. Мы хотели помочь бедным, а на самом деле их убивали. Крестьянин получил овес, платя по 300 руб. за пуд, а когда сдавал овес обратно, то получал по 50 р. за пуд. Это — недопустимо. Если мы будем так делать, то мы не только не поднимем бедняка, а, напротив, будем его убивать. Тогда получится посевком-дезертир, при котором надо будет еще следить за дезертирством.

Тут дезертир является потому, что хлеба в настоящее время уже нет, и человек, не имея куска хлеба и желая прокормить семью, идет на работу. Надо удовлетворить беднейший класс продуктами, чтобы крестьянин не оставался без куска хлеба, как это было в прошлом году. Нужно в настоящем и будущем году привезти семена заблаговременно, проверить, годны ли они для посева и кроме того нужно дать в погоревших лесах крестьянам разработку известного количества

земли. Затем необходимо сейчас же приступить к выработке костяной муки. В нашей местности много фосфорита. Этим материалом надо снабдить все местности, которые в нем нуждаются, ибо без удобрения мы ничего не получим, а только уьем свой труд.

Председатель. Слово имеет т. Ткачев.

Ткачев. Т. Кураев еще раньше сказал, что он имеет некоторую опытность. Мы же должны констатировать, что т. Кураев имеет опыт не в земледелии, а в продовольственном вопросе, и даже не в продовольственно-производственном, а в продовольственно-собирательном деле. Это не опыт земледелия. Мы должны о посевках говорить, как о боевом органе, сильном, как Наркомпрод и Наркомзем; иначе это будет временная мера. Не только мы, а и все беспартийные крестьяне поняли, что дальше единоличным трудом идти нельзя. Это всеми признано, и мы сейчас должны указать крестьянину новые формы крестьянского сельского хозяйства. И нас не должен ничуть пугать кризис единоличного сельского хозяйства; нас должно тревожить то, что мы не умеем создать новых форм. Т. Кураев предлагает комитет содействия назвать комитетом наблюдательным. Я спрашиваю: над кем он будет наблюдать? Мы должны смотреть на деревню, как на производственную единицу, и в каждой деревне создать аппарат — совет местного деревенского хозяйства. Аппарат этот должен руководить всей жизнью деревни под наблюдением уполномоченных и при содействии аппарата Наркомзема.

Еще у меня есть существенная поправка относительно семенной разверстки. Т. Осинский — не здесь, между прочим, а раньше — указывал, что семенную разверстку надо проводить до выполнения продовольственной. Здесь мы видим узкий подход к делу. Относительно семян т. Теодорович говорил, что у нас получают не зерна, не семена, а смесь с каким-то сором. Я бы на это сказал, что семенную разверстку нужно выполнять в первую очередь до выполнения продовольственной разверстки. Еще одно замечание. Товарищ до меня говорил, что ничего не сказано в законопроекте о сельско-хозяйственном образовании. В настоящее время большинство крестьян не обрабатывает землю, а ее уродуют. И вот, если бы каждый совхоз, который у нас был в прошлом году, был пополнен мобилизованными крестьянами, которые, пробывши там год, дали бы нам в настоящем году опытных хозяев, опытных руководителей для каждой деревни, то у нас земледелие пошло бы вперед. А теперь тут опять говорят об организации систематических трехмесячных курсов, совершенно отвлеченных, которые в состоянии будут работать и помогать крестьянам тогда, когда они начнут уже сеять. Но вы прекрасно знаете, что ничего нет ненавистнее того, как приезд таких гастролеров в деревню. Поэтому необходимо создать сеть государственных сельско-хозяйственных школ, куда надо мобилизовать на один год крестьян или же из армии их отпу-

сказать, — иначе мы не выйдем из тупика сельско-хозяйственной безграмотности.

Дальше, мы должны запретить под самой строгой ответственностью убой молодого стельного скота. Конечно, это простая истина, но она не исполняется, и этот скот беспощадным образом уничтожается.

У нас основной тяговой силой пока что является лошадь. И т. Осинский, выполнивший прекрасно развертку, знает, что в Тульской губернии есть села, где до 40% лошадей крестьяне вырезали. Нужно поставить охрану лошадей, этой живой нашей тяговой силы, на очередь дня и категорически запретить под ответственностью земотделов уничтожение лошадей. Нужно принять все меры к тому, чтобы лошади не погибали от бескормицы, приняв все необходимые меры к кормлению лошадей.

Председатель. Слово имеет т. Швецов.

Швецов. Предыдущий т. говорил, что невозможно иметь урожай, так как у нас нет машин. Урожайность поднять, однако, можно. Надо только подойти к крестьянству так, как подходят к рабочему. Надо крестьянина не считать отсталым в коммунистическом смысле. Крестьянин должен занять и займет скоро первое место. Если мы говорим, что рабочих надо привлечь к государственному строительству, то надо привлечь к нему и крестьянина. Надо, чтобы крестьяне на местах, безземельные и середняки, делали все в своих комнезамах, а не разные комиссии и т. п. Нам нужен профсоюз крестьян деревни, и он имеется. Для чего же нам еще комиссии и подкомиссии? Необходим контроль рабочих и крестьян везде и всюду. И необходимо, чтобы центр связывался с деревней, не с уездом, а с деревней, с заводом и с фабрикой. Должен быть также беспартийный контроль, не только партийный. Тогда крестьянин сделает так, чтобы не было саботажа. Крестьянин хочет коммуны, но настоящей, справедливой. И что же он видит? Он видит, как в городах рабочий полдня стоит в очереди, а полдня идет надбавку к пайку доставать у спекулянтов. И на это уходит время. Крестьянин желает управлять государством, дайте же ему возможность. Возможность эта есть. Нам необходимо здесь решить, что единственной диктатурой в деревне, единственным аппаратом является комнезам, но комнезамы, к сожалению, еще недостаточно хорошо поставлены. Необходимо кроме того создать крестьянскую интеллигенцию, которая повела бы крестьянство за собой. Эту крестьянскую интеллигенцию нужно создать в определенных местах, где имеется большое количество безземельных и малоземельных крестьян. Создать эту интеллигенцию должен государственный аппарат центра. Тогда будет крестьянство привлечено к государственной работе не только на местах, но и в центре, где крестьянство будет строить так же, как и рабочие, и тогда освобождение крестьянства будет так же, как и освобождение рабочих — делом их самих. И для крестьянства должен

быть такой же лозунг — освобождение крестьян есть дело самих крестьян коммунистов и беспартийных.

Председатель. Слово имеет г. Лежнев.
Лежнев. Вопрос, который дебатруется столько времени, — то об едином производственном плане, то о законопроекте поземельной политики, — до сих пор не мог разрешиться. Если мы говорим об едином производственном плане, то прежде всего необходимо создать аппарат, который мог бы этот производственный план сконструировать. Если вдуматься в глубину вопроса о развитии сельско-хозяйственного производства, то для того, чтобы развить крестьянское производство, необходимо помочь крестьянину создать средства производства. Вопрос об урегулировании сельско-хозяйственного производства поставлен правильно. Когда мы проводим посевную кампанию, общественную обработку и т. д., опыт нам показывает, что только государство может вывести крестьянина из того тяжелого положения, в котором он находится, потому что отдельный гражданин может жить хорошо только тогда, когда все государство и общество будут жить хорошо, а Советская власть к этому и стремится. Возьмем теперь те органы государственной власти, которые влияют решающим образом на сельское хозяйство и развитие его. Напр., Наркомпрод проводит государственную монополию, заготовку продовольствия и т. д. Этим уничтожается скот, берется хлеб, разрушается крестьянское хозяйство, подрывается порядок в деревне и т. д. Вот почему Наркомпрод и его работа должны быть связаны с работой Наркомзема.

Теперь возьмем комтруды на местах. Они проводят разные повинности — трудовые, гужевые и т. д., отвлекая самых сильных работников и лошадей, разрушая до некоторой степени крестьянское сельское хозяйство. Поэтому работа Главкомтруда также должна быть согласована с работой Наркомзема.

Далее идет ВСНХ. Органы ВСНХ должны быть заняты созданием средств производства. Необходимо, чтобы ВСНХ открыл на местах мастерские, кузницы и т. д., чтобы они могли чинить сельско-хозяйственный инвентарь, изготавливать новый инвентарь и т. д. Значит, и работа ВСНХ с этой точки зрения должна быть согласована непосредственно с работой Наркомзема. Теперь Наркомфин. Он хотя очень незначительно облагает налогами, все же частично разрушает крестьянское хозяйство. Если же смотреть с государственной точки зрения, то Наркомфин будет помогать крестьянству в сельско-хозяйственном производстве, снабжать его; значит, и его работа должна быть связана с работой Наркомзема. Дальше Главпрофобр, открывающий высшие учебные заведения, дающий громадное количество сельско-хозяйственных работников и помогающий развивать сельское производство. Значит, и работа Главпрофобра должна быть связана с работой Наркомзема. То же самое и с ВЦСПС. И когда мы со-

здадим такой междуведомственный аппарат, он будет весть по настоящему государственным регулированием сельского хозяйства. Мы поставили тут вопрос только о весенней посевной кампании. Если мы так будем ставить вопрос, то может получиться такая картина, что мы действительно получим большую урожайность, но у нас еще возникнет кампания по уборке урожая, а инвентаря для этого нет, и на это надо обратить самое серьезное внимание. Поэтому я полагаю, что нам необходимо создать единый план сельско-хозяйственного производства, а для его урегулирования необходимо создать междуведомственный совет по развитию сельского хозяйства.

Возьмем первый § предложенного нам законопроекта. Я его целиком признаю не только для данной посевной кампании, но и на будущее время. Там сказано, что нужно создать единый орган из 5-ти лиц, а из каких органов—не указано. Необходимо как в центре, так и на местах в этот орган ввести представителей Наркомзема, ВСНХ, ВЦСПС, Главпрофобра и Наркомпрода. Вот какие органы должны влиться в посевком. Поэтому необходимо для правильного государственного урегулирования сельско-хозяйственного производства сначала создать определенный орган—такой, как посевком,—который будет весть сельско-хозяйственным производством.

Решительное принудительное вмешательство государства обеспечит каждому крестьянину улучшение его хозяйства и поможет ему увеличить производство.

Председатель. Т. Ищенко имеет слово.

Ищенко. Здесь стоит вопрос простой. Положение таково, что, кажется, и без этих комиссий, которые сейчас называются посевкомами, дело можно наладить. Мне кажется, что их работа—это прямое дело земельных отделов. Их поэтому и нужно первым делом укрепить. Может быть, Наркомзем здесь в центре уже укреплен, но на местах этого не замечается. Нужно теперь урегулировать, усовершенствовать работу земельных отделов. Ведь нужно определенно сказать, что зачастую те же самые земельные отделы не знают, что им делать. Правда, отчасти потому, что там сидят 5—6 человек, и все безграмотные, но отчасти и потому еще, что никто туда не заглядывает, нет той живой связи, которая бы, как солнечный луч или электрический ток, давала чувствовать, в чем суть и в чем там недостатки. Зачастую волостные органы сидят без толку, только потому, что уездные не заглядывают в них, а уездные потому, что этого не делают губернские, и так до самого центра. Нужна живая связь, нужны практические указания, и нужно что-то еще, что дало бы возможность выйти из этого тупика, ибо все эти рубрики, параграфы, статьи и т. д., пункты а, б, в и пр. очень часто ставят в такое положение простых работников на местах, что они не знают, что им делать. Нужно в общем укрепление, усовершенствование аппарата, теснейшая связь непосредственных органов

по прямой отрасли их работы, и мне кажется, что земельный отдел вполне справится с учетом и регулированием сельского хозяйства. В чем здесь суть? Узнать, сколько десятин было земли, сколько рабочих рук, сколько лошадей, сколько живого и мертвого инвентаря, и потом определенно установить норму пахотной земли по числу этого инвентаря. Это—простая азбука, но она до сего времени была нами заброшена. Мы всеми силами старались сейчас как можно больше взять хлеба, чтобы спасти голодающий центр. Это, конечно, безусловно нужно было, но и того нельзя было упускать. Если говорить, что особые результаты дали продсовещания, в которых я также принимал участие, то это не потому, что там сидели три или четыре человека, а потому, что туда пришлось бросить все наличные и лучшие силы. Нужно особое внимание обратить на земельные отделы. Мы это сделать упустили, но это нужно будет сделать.

* Тут приходится, хотя и коротко, коснуться вопроса об едином плане. Положение таково, что если этого единого плана не будет, то возникнут разные трудности и препятствия. Часто бывает так, что нужен какой-нибудь пустяк, а этого пустяка в данном отделе нет, в другом же есть. Но тот по своим параграфам и рубрикам не может отпустить, а ты страдай. Отсюда ясно, что нужен единый хозяйственный план и такой орган, который бы охватывал и связывал между собой все ведомства. Для того, чтобы потребовать от крестьянина максимальной напряженности в работе, нужно дать ему условия возможности этой работы. Нужно сказать определенно, что мы до сего времени ничего крестьянину не дали. До сих пор крестьянин в деревне получает 75 руб. за пуд хлеба, а с него берут за шитье какой-нибудь шапки—10 тыс. и т. д. Как же может крестьянин вести свое хозяйство? Он не имеет возможности ремонтировать свой инвентарь. На это нужно обратить серьезное внимание, чтобы путем организации производственных союзов наладить починку производственного инвентаря. Это дело уже не такое сложное, можно при помощи целого ряда митингов призвать специалистов пойти навстречу крестьянину и помочь ему. Иначе, если мы и посеем, то не на чем нам будет возить.

Председатель. Слово имеет т. Тимохин.

Тимохин. Т. т., здесь приходилось слышать, что, в сущности, земельной политики у нас не было. Это суцая неправда. На мой взгляд земельная политика с самого начала революции была, и была точная, ясная, определенная политика. Лозунг «Земля и Воля»—крестьянский лозунг, и нельзя было его не принять. Он был принят, и мы стали его осуществлять. К сожалению, в первое время не до того было, и мы мало обращали внимания на сельское хозяйство. Почему? Потому, что мы должны были бороться на фронтах, защищаться от врага, а кроме того налаживать промышленность. А в хлебе мы не потому нуждались, что его было мало, а потому, что транспорт был разрушен.

И вот в силу этих обстоятельств политика была такова, что крестьяне на практике убедились в несостоятельности своих положений и изжили свой лозунг «Земля и Воля». Но теперь земельники пришли в недоумение, что же предпринять, и вот назрела мысль о новых формах строительства на основе коллективизма: совхозы, коммуны, артели и т. д. Но жизнь показала, что этот неревOLUTIONный путь слишком длителен, и тут статьи т. Осипского были ярким светочем в этой темной, можно сказать, ночи. Его идеи сразу взяли правильный тон, и он стал подходить с точки зрения революционности и с точки зрения нового взгляда на сельское хозяйство. По его проекту задача государства заключается в том, чтобы взять в свои руки дело развития сельского хозяйства и направить его в определенное русло, не забывая, однако, конечной цели—обобществления. Этот проект предложен нам несколько урезанным и умаленным, и это вполне понятно. По поводу этого проекта одни говорят, что он хорош на 1 год, другие говорят, что он на один год не годен, а годен лишь на длительный период. Я высказываю мнение третье: этот законопроект хорош и на 1 год и на все будущее время. И настоящий год нам покажет, что и как нам дальше делать.

Теперь коснусь вопроса, нужны ли нам волпосевкомы. По моему, они совершенно не требуются. Практика показала, что волостные продсовещания не нужны, вместо них необходима только исполнительная власть. Также и здесь должен быть комитет содействия, чтобы принятые меры развивать применительно к данному месту и затем через волпосполком и сельские советы приводить в исполнение.

Важным вопросом является еще ремонт инвентаря. Нам нужно оказать помощь крестьянам в этом отношении; крестьяне сами будут рады этим нашим усилиям, потому что они свой инвентарь уже свели на-нет. Поэтому они говорят: давайте только материал, мы будем сами инвентарь ремонтировать.

Вот только на что они не хотели согласиться. В губерниях потребляющих, где излишков не так много, они предлагали разверстку разделить на волости или деревни, но не на дворы. Они говорили, что при вашей помощи мы лучше обрабатываем землю, все будет исправно, и результаты будут более положительные, чем при обработке на основе нормализации посевной площади. Мы спрашивали—почему? Они говорили: нужно брать излишки не со двора, а с волости или с деревни, так как если мы разверстку доведем до деревни, то она будет следить за тем, чтобы те 100 пудов, которые на нее падут, были уплочены всеми. Вот каков стимул, вот как крестьян можно заинтересовать и вот что их толкнет на путь саморганизации. Они пойдут по нашему пути и под нашим руководством, и этот проект будет принят в целом без всяких изменений только с поправкой, чтобы в потребляющих губерниях, где резких перемен нет, где нет стихийных бедствий, сделать

вместо разверстки на каждый двор разверстку излишков на деревню. Это было всюду проведено на уездных съездах Череповецкой губернии, и этот почин будет более поощрительным и понуждающим на лучшую обработку земли, наталкивая в то же время самих крестьян на обобществление инвентаря, так как бедняку крестьянину тогда уступит и лошадь и другой инвентарь, ибо он знает, что это все к нему вернется и этот бедняк наработает, чтобы участвовать в уплате тех излишков, которые падут на деревню. И не надо опасаться, что будут спекулянты, так как деревня в потребляющих губерниях голодная, излишков нет, они только относительные.

Председатель. Поступил целый ряд записок о прекращении прений.

Голос с мест. Т. т., в предыдущих речах по земельному докладу мы не коснулись ряда основных вопросов. Во-первых, не выяснили, что из себя представляет сейчас кулачок, как его в деревне найти и что с ним делать. Во-вторых, мы совершенно не выяснили, как отнестись к индивидуальному премированию и вообще к вопросу о премиях. Затем мы не коснулись основного вопроса, что при нормализации поставить во главу угла—премии и снабжение, допуская принуждение, или же поставить во главу угла принуждение, допуская в то же время премии и снабжение. Этих пунктов никто не коснулся. Поэтому я полагаю, что прекращать прения сейчас совершенно невозможно, ибо секция должна вынести конкретное решение.

Председатель. За прекращение прений слово имеет т. Глебов.

Глебов. Разрешите, т. т., высказаться за прекращение прений. Мне кажется, что в прениях по данному вопросу мы определенно выявили ту или другую точку зрения—как содокладчика, так и докладчика, которые определенно остановились на принципиальных расхождениях. Во-вторых, те т. т., которые выступали, абсолютно ничего не внесли нового. Сейчас выступавший товарищ указал, что мы упустили массу вопросов в этом законопроекте, но не наша вина, что т. Коганович может быть записан 70-м, и если он будет выслушивать 69 т. т., ничего не говорящих, то мы напрасно проведем вечер. Поэтому, если у кого есть письменные добавления, он может их сдать в дополнение к резолюциям, которые будут вноситься, и тогда мы остановимся на чем-нибудь определенном. Сидеть же здесь и повторять то, что говорили, нецелесообразно. Поэтому я предлагаю прения прекратить.

Председатель. Голосую. Кто за прекращение прений? Большинство. Заключительное слово мы решили разделить так: докладчик будет иметь заключительное слово после окончательного оформления вопроса на пленуме Съезда, а сейчас я даю заключительное слово содокладчику т. Осинскому. По регламенту т. Осинский имеет 25 мин.

Осинский. Прежде всего остановлюсь на общем вопросе относительно того, что означает регулирование и в какой связи оно стоит с

обобществлением. Один выступавший товарищ заявлял, что он является крайним левым в смысле урегулирования и свою постановку вопроса, будто бы крайнюю левую, в смысле урегулирования, соединял с тем, что надо-де подумать о стимулах. Тут проявилось течение, которое находит отклик вне пределов нашей партии. Было сказано, что надо это регулирование соединить со стимулированием, при чем развивалась мысль, что надо обложить по десятинам продовольственными налогами крестьянские хозяйства и таким образом стимулировать. Была указана другая форма стимулирования, а именно, что надо давать разверстку с весны. Цель последнего предложения состоит в том же самом, в чем и предложение продовольственного налога: служить, так сказать, твердой ставкой крестьянину, т.-е. заранее определить ему, сколько будут с него брать. Какую же разверстку вы выработаете? Вы должны выработать настоящую разверстку в зависимости от состояния урожая. Если мы рассмотрим это предложение, исходящее от некоторых якобы крайних левых—а я утверждаю крайних правых, имеющих тенденции с.-р.,—то что оно означает? Во-первых, практически оно никуда не годно. Допустим, что мы объявляем с весны на десятину или на душу разверстку. Как мы ее сможем установить? Предположим, в 20 пуд. на десятину. Если урожай окажется с десятины 50 пуд., это будет ничего, а если окажется 15 пуд., что тогда? Мы, таким образом, не можем с весны устанавливать разверстки, и поэтому это предложение осуществимо лишь тогда, если мы будем давать низкие разверстки. Но тогда мы не будем иметь столько хлебных продуктов, сколько нужно, чтобы нашу промышленность восстановить. Это предложение сильно пахнет кулацким элементом. Если мы скажем, что дадим такую норму, чтобы покрыть всю нашу потребность, учтя ее в 300 миллионов пуд., то мы можем дать разверстку в таких размерах, что для некоторых губерний будут совершенно непереносимы вытекающие отсюда раскладки по состоянию урожая. Значит, это предложение совершенно и ни в какой мере непригодное. А что же нам дальше указывают? Говорят: установите определенную ставку на десятину. А за этими словами что скрыто? То, что останется остаток, и этот свободный остаток подлежит усмотрению производителя, т.-е. им можно будет свободно торговать. А я скажу, что у нас не будет тогда продовольственного фонда, если провести продовольственный налог. У нас теперь нет товарного фонда, и мы открыто говорим крестьянину, что мы у него хлеб берем в ссуду для восстановления промышленности. А раз нет у нас товарного фонда, то никакие государственные заготовки, будь они по налогу или по разверстке, называйте их как хотите, никогда не пройдут, если параллельно начнется свободная торговля хлебом. Тогда все продукты уплывут в это русло. Открой только эту дверку, и моментально никакого хлеба не будет; и тот, кто раскрывает эту дверку к свободной торговле, тот ведет

к краху нашей продовольственной политики и к разрушению нашего народного хозяйства. Поэтому все эти меры нам нужно, т. т., самым решительным образом отклонить.

Теперь относительно предлагаемого нами регулирования некоторые еще говорят, что регулирование это—хорошо, но это слишком умеренно и нужно немедленно обобществление. Поскольку при этом речь идет о том, что, регулируя крестьянское единоличное хозяйство, нам не надо отказываться от строительства коллективов, от поддержания наших совхозов, от создания коммун и артелей, постольку решительно никто против такого обобществления не возражает. Одно другому не препятствует. Но строительство коммун и артелей, которые могут создаваться только на принципе добровольческом, потому что насильно мы тащить никого в коммуны не собираемся—это дело медленное, это—дело пропаганды, и это совершенно не имеет какой-либо связи с регулированием. Вопрос о регулировании совершенно не противоречит этой работе по обобществлению. Наше регулирование это—другая форма подхода к обобществлению, она охватывает все хозяйство и постепенно отдельными пластами подводит его к государственной постановке. Вот как тут вопрос стоит. И если некоторые товарищи выступают против регулирования и за обобществление, думая, что мы противопоставляем одно другому, то они ошибаются, так как одно другому не противоречит.

Теперь я перейду к вопросу о посевках. Этот вопрос здесь возбудил довольно большие разговоры. С одной стороны, шли разговоры такого свойства. Под видом людей местных, защищающих интересы местных исполкомов, выступали здесь, с одной стороны—товарищи из земотдельщиков, а с другой стороны—т. Шлихтер. Земотдельщики защищали просто-на-просто интересы своего ведомства. Что касается т. Шлихтера, который разразился горячей речью против посевков, то он уверял, что посевки это—новый главк, предложенный самым ярким противником главков т. Осинским. И это говорит тот самый т. Шлихтер, который разъезжал не только что с трехаршинными, но даже с двухсаженными мандатами. Так, например, он приезжал в Ермаковский уезд, Тульской губернии, и там вел работу, как действительный чрезвычайный сверхуполномоченный, а теперь он же выступает против волостных уполномоченных. Это выступление мне никакого доверия не внушает. А земотдельщики говорили, цепляясь за права местных советов: что вы тут посевки какие-то ставите, надо создать такие же крепкие органы, как Наркомпрод; надо укрепить органы Наркомзема.

А потому-де не нужны посевки. Я сейчас являюсь членом коллегии Наркомпрода, а перед тем недавно был председателем губисполкома. Так я, как член коллегии Наркомпрода, заявляю—и это мое заявление поддерживают все члены коллегии Наркомпрода—

что сильными органы Наркомпрода сделались в особенности благодаря губпродсовещаниям. И если вы хотите создать в Наркомземе такие же сильные органы, как в Наркомпроде, вам надо иметь губпосевкомы, которые должны сделать Наркомзем сильным органом. Если вы бродите по своим ведомственным переулочкам и говорите—дайте нам лишних людей, но дайте при этом нам возможность своим аппаратом, своим ведомством все сделать, то это разговоры узковедомственные. Органы укрепляются и становятся сильными только тогда, когда на них сосредоточивается общее внимание. Как только были созданы эти продсовещания—которые не были главками, как раз наоборот,—тотчас же получились результаты от их работы,—и я должен вам сказать, что то же самое будет и с посевками. Они будут как раз теми органами, которые должны объединить в себе различные заинтересованные ведомства. Такой аппарат притягивает к себе общественное мнение и в него должны влиться лучшие силы, мобилизованные среди коммунистов. Такова была история продсовещаний—и из них вырос наш аппарат продорганов. Он вырос потому, что во главе их стоял боевой орган, объединявший партийные и советские аппараты и привлекавший к себе все общественные силы. Если вы создадите вокруг определенного вопроса общественную кампанию и втянете в нее все партийные и советские аппараты, то вы можете создать технически сильный ведомственный орган. Для того, чтобы это сделать, надо иметь особую организационную верхушку, особый орган, в данном случае посевком. Что собою представляет посевком? Я вам должен дать историческую справку об этом. Я перехожу теперь к разговорам т. Шлихтера и обращаюсь к тем товарищам, которые поддерживали его аплодисментами. Говорят, что будто бы посевком—это главк. Но где возник первый посевком? Он возник в Тульской губернии в марте 1919 года по постановлению Тульского губисполкома. Какой же это главк, основанный из центра, когда мы сами в Туле его учредили? Мы его учредили на том основании, что выбрали одного товарища, председателя губисполкома, и посадили его в губпосевком. Посевком состоял из нескольких членов коллегий, видных советских работников. В него же входил заведующий губземотделом. Губпосевком сделался специальным боевым органом, ведущим сельско-хозяйственную кампанию. Для чего мы создали этот орган? Мы его создали для того, чтобы удовлетворить потребности в объединении наших хозяйственных отделов. Здесь многие говорили, что надо объединить деятельность отдельных комиссариатов. Посевком и есть орган, объединяющий хозяйственные отделы губисполкома. Вот в чем состоит его суть. От одного товарища из Донецкой губернии я получил, между прочим, записку, где он мне пишет следующее: «вместо вашего посевкома лучше сделать то, что мы сделали в Донецкой губернии. Президиум губисполкома, сознав необходимость объединения хозяйственных отделов, ввел в свой состав не только председателя

земотдела, но и других заведующих хозяйственными отделами, как-то: председателя губсовнархоза, представителя комтруда и т. д. И в президиуме губисполкома получилось таким образом полное объединение».

Я, как практик, скажу этому товарищу, что это совершенно неправильно. Своим примером он возражает мне, думая, что можно заменить посеvky. Но их нельзя заменить. Президиуму приходится заниматься всеми делами, не только экономическими; ему приходится заниматься общеадминистративными вопросами. Значит, надо выделить это в особую задачу. В Туле мы не вели хозяйственной кампании таким образом, чтобы президиум все объединял. Нет, мы для этого дела создали особый губпосевком. И еще пример: когда летом 1920 г. мы поставили задачей развить побольше строительное дело, чтобы производить ремонт зданий быстро, мы создали другой орган—губкомстрой, по этому же самому принципу. Путем этих органов мы проделали боевую кампанию, устремляя в определенное русло все общественное внимание и в то же время объединяя хозяйственные отделы в этом органе. Вот смысл этих посеvкомов, а вовсе не в том, как здесь шли разговоры. А шли здесь разговоры такие: какое же отношение будет иметь к посеvкому местный исполком? Т. е., в вашей воле, когда будет обсуждаться вопрос о советском строительстве, постановить, что в губернии не может быть никаких органов, которые не подчинены исполкому. На основании этого посеvкомы будут представлять свои постановления на утверждение президиума губисполкома. Шлихтер поэтому напрасно говорил, он целил не в точку; он срывает аплодисменты, а этим аплодисментам цена довольно тяжелая.

Должен коснуться еще пункта об уполномоченных. Некоторых здесь испугало, что в проекте сказано об уполномоченных ВЦИК, а для уездов об уполномоченных губисполкома. Я сам не люблю уполномоченных, и я часто против них выступал—против уполномоченных отдельных ведомств, которые ездят на места с обширными мандатами, против уполномоченных Совета Обороны, которые ездят со специальными заданиями, чтобы разгрузить дрова, починить пути и т. д. Против этих уполномоченных надо протестовать решительным образом. Но разве можно протестовать, что выше стоящий исполком посылает на губернию одного своего уполномоченного? Во-первых, никто не имеет права против этого протестовать, ибо всякое учреждение имеет право послать своего представителя; во-вторых, это крайне полезно, ибо это есть форма связи центра с местами; в-третьих, в губпосевкомы мы считаем необходимым вводить уполномоченных ВЦИК. Этот уполномоченный может в губернии быстро разрешить на месте такие вопросы, которые превышают компетенцию губисполкома. Вы сами знаете, что есть очень много междуведомственных трений на местах. Например, без наряда нельзя выдать некоторые продукты, а надо

быстро одно из ведомств заставить выдать эти продукты сверх наряда. Так вот на этот случай ВЦИК—верховное, законодательное учреждение—может уполномочить своего представителя быстро разрешать такие вопросы, которые не могут быть разрешены на месте законным порядком силою местных учреждений.

Такой уполномоченный, если даже сам известного вопроса не разрешит, зато быстро снесется с центром. Таким образом уполномоченные, которые посылаются не ведомствами, а выше стоящими органами, такие уполномоченные, привозящие с собою связь с центром и получающие от них право разрешать вопросы, которые не могут быть разрешены местными силами, такие уполномоченные нужны, так как это лучшая форма связи центра с местами. Тут указывалось на несовместимость в одном лице председателя посевкома и председателя исполкома. Я вам должен сообщить, что у нас сейчас по компроду председателем продсовещания состоит председатель исполкома, и компрод никогда против такого порядка не возражает, а уполномоченные посылались на места только для того, чтобы туда двинуть еще одного боевого работника. Уполномоченные по сельскому хозяйству поднимут высоко авторитет всей работы, они привлекут к ней внимание местных работников. Если же это дело передать только местным органам, то это будет носить будничный характер. Смысл уполномоченных в том и состоит, что они будут возбуждать деятельность мест и расшевелят центр. Это безусловно нужно, так как мы хотим создать великую кампанию; поэтому все разговоры против уполномоченных по-моему являются или демагогией, буквоедством или же хватанием через край с точки зрения демократической централизации.

Теперь разрешите мне остановиться еще на одном пункте, затронутым т. Коганович. Это вопрос относительно норм. В одной из статей проекта сказано, что в качестве вида премирования может быть повышение норм при выполнении продовольственной разверстки. Против этого были уже возражения на фракции и они сводятся к следующему: в этом году мы никаких разговоров о нормах не ведем и даже их запрещено вести, а поэтому о каких же нормах может быть речь в законопроекте? Тем более, что имеется запрещение говорить о нормах. Но почему же все-таки нельзя вести разговора о нормах? Во-первых, потому, что урожай у нас так невелик в нынешнем году, что мы не можем соблюсти даже 12-пудовой нормы на душу. Во-вторых, разговор о нормах только тогда можно вести, когда мы уже будем иметь точный учет посевной площади и полученного урожая; иначе, если этого учета нет,—а мы знаем, что его у нас нет, имеется только пониженный учет,—предъявляя продовольственную разверстку, мы можем услышать такое заявление: у нас не хватает норм, возьмите наши данные об учете посевной площади и урожая. Значит, до тех пор, пока у нас не будет точных норм, мы этого не проведем. А их у нас нет. Никаких

точных сведений мы не получаем, ибо они явно уменьшены. Вы спросите: кем уменьшены? Сельскими советами и волостными. Мы знаем, что они понижены, и при том в значительной степени, и поэтому сейчас, в этом году разговор о нормах не может быть. Это значит то, что нам придется считаться с явно извращенными статистическими данными об учете урожая. Но, т.т., если мы в этом году при проведении нашего плана в деревне устроим аппарат с помощью тех красных инструкторов, которые у нас будут, то я надеюсь, что при получении из деревень данных, составляемых под руководством красных инструкторов, мы будем иметь точные сведения как о площадях, так и об урожае. Во-вторых, имея этих инструкторов в количестве 1000 человек, мы будем располагать всеми сведениями о ходе дел в деревне. Мы будем знать качество урожая, каков запас хлеба имеется у крестьян и т. д., и вот только после этого, а именно в будущем году, у нас может быть разговор о нормах.

Теперь относительно премирования за повышение урожая. Здесь были возражения против этого премирования. Тут получается такая вещь: кто будет лучше обрабатывать, с тех вы будете меньше брать; а у тех, у кого меньше хлеба, вы будете брать больше. Это совершенно неправильно, и вот почему. Это премирование будет иметь такой вид. Имеется два сельских общества, расположенных рядом,—и вот одно из них было обсеменено полностью, и у него в полтора раза получилось больше, чем у другого сельского общества, которое засеяло меньше и ничего не делало. Мы проводим разверстку. В первом обществе по этой разверстке полагается 15 пуд., а во втором—10 пуд. Значит, разверстка падает меньше на нерадивого, но остаток, благодаря повышению урожая, у первого общества все-таки будет больше, именно—14 пуд., а у второго будет всего 12. Выходит таким образом, что и государство больше получает, и у старательного крестьянина больше остается. Вот почему при условии, если будет полный засев и улучшенная обработка земли, эти разговоры о нормах отнюдь не явятся отвлекаемыми, и если при этом мы проведем намечаемую нами великую кампанию, то мы в состоянии будем осуществить указанные в декрете премии. Тогда и государству будет хорошо, и крестьянину будет лучше.

Председатель. Слово для предложения имеет т. Петровский.

Петровский. Т.т., несколько членов Президиума предлагают следующее: 1) Принять за основу декрет правительства и далее разбить секцию на 11 групп по 11 сельско-хозяйственным районам. 2) В каждой группе рассмотреть проект и наметить поправки к нему на основании данных местного опыта. 3) Выработанные поправки рассмотреть на заседании комиссии, составленной из представителей всех групп по одному от каждой. 4) Председателями групп избрать т.т. Теодоровича,

Осинского, Кураева, Муралова, Кудьяка, Свидерского, Шефлера, Кузьмина, Рогова. 5) В эту же комиссию сдать все поправки, внесенные здесь на секции. 6) Комиссия должна внести окончательный проект декрета на пленум Съезда.

Председатель. Есть ли какие-либо иные предложения?

Голос с места. Т. т., я предлагаю имеющуюся у нас декларативную часть законопроекта по вопросу о государственном регулировании сельского хозяйства и помощи крестьянскому хозяйству...

Председатель. Это пойдет в комиссию. У меня поправок к проекту вот сколько лежит, и даже есть целые проекты. Я хочу предложить сдать их все в комиссию, не читая, а если читать, то надо все. Нет возражений против того, чтобы все проекты сдавать в комиссию? Если нет предложений по вопросу о порядке проведения этого проекта, тогда позвольте голосовать этот проект за основу.

Есть ли желающие высказаться против?

Голос с места. Я считаю, что предложение Президиума разбить секцию на 11 или 9 комиссий по числу сельско-хозяйственных районов совершенно нецелесообразно и слишком затянет дело. Ни одна из комиссий ничего конкретного к тому, что имеется в законопроекте, дать не сможет. Мы можем взять за основу тот проект, который внесен Комиссариатом. Я считаю, что одиннадцати комиссиям по числу сельско-хозяйственных районов делать будет нечего, ибо мы не собираемся предусматривать в каждом отдельном районе, как мы будем эту кампанию проводить.

Каменев. Я высказываюсь за предложение Президиума по тем соображениям, что 11 комиссий, которые будут иметь в своих руках проект декрета, сумеют скорее обсудить деловым образом, придут к каким-либо практическим предложениям и выдвинут ряд фактических улучшений проекта. После этого 11 председателей этих комиссий соберутся вместе, рассмотрят практические предложения, которые поступили из отдельных комиссий, рассмотрят также те, которые были внесены сегодня, сведут все вместе и на следующем пленуме представят в окончательной редакции. Не даром же Совнарком не издал этого декрета сам, а предложил Съезду обсудить его, имея в виду получить конкретные поправки с мест. Мы должны дать возможность собраться, т. т., знакомым с сельско-хозяйственными районами, и рассмотреть декрет еще раз. Они завтра соберутся в 11 час., а послезавтра принесут на пленум окончательно утвержденный декрет, и мы сможем тогда выступить перед Россией и сказать, что этот важнейший декрет мы приняли не только после обсуждения на фракции, но и после обсуждения с людьми, знающими местные сельско-хозяйственные условия.

Председатель. Позвольте поставить на голосование за основу предложение т. Петровского. Кто за него? Большинство. Кто против? Меньшинство. Слово имеет т. Андреев.

Андреев. Я предлагаю, чтобы председатели комиссий были выдвинуты самими собравшимися делегатами, иначе мы получим неправильное обсуждение вопроса.

Председатель. Нет возражений против поправки т. Андреева? Нет. Поправка принимается.

Теперь позвольте проголосовать самый проект декрета. Кто за принятие этого проекта в основу—прошу поднять руки. Кто против. Таких нет. Т. Кацман имеет слово.

Кацман. Здесь установлены комиссии, при чем в них входят представители от губерний. Я предлагаю дать место в этих комиссиях и представителям от Красной армии.

Председатель. Я думаю, что всякая группа, желающая принять посильное участие в работе, будет принята с величайшим удовольствием. Больше вопросов нет? На этом позвольте, т. т., объявить заседание секции закрытым.

Пятое заседание.

(27 декабря, утреннее).

Председатель. Разрешите, т.т., пленарное заседание Съезда объявить открытым. Слово для доклада о транспорте имеет т. Троцкий. (*Аплодисменты.*)

Троцкий. Среди многих тяжелых сторон советской жизни транспорт является едва ли не самой тяжелой, ибо, если в самые трудные моменты нашей военной жизни, когда опасность, пугавшая уже своей неопределенностью, нависала над страной, мы всегда могли рассчитывать на счастливый исход (и в конечном счете не ошибались), то с транспортом дело обстоит трагичнее в том смысле, что здесь опасность имеет гораздо более точный математически размеренный характер. Осенью прошлого года и особенно в начале прошлой зимы можно было почти что с часами в руках предсказывать минуту окончательной гибели железнодорожного транспорта. Если бы падение средств железнодорожного транспорта продолжалось таким же путем и таким темпом, как это происходило в конце 1919-го и в начале 1920-го года, то, по простым исчислениям специалистов, он должен был подвергнуться параличу в течение текущего 1920 года. На транспорте особенно непосредственно и жестоко сказалась судьба революции и ход империалистической и гражданской войн. Из отчета Наркомпути, подготовленного им к Съезду, видно, что в течение войны подверглись механическому разрушению около 54.000 верст наших железнодорожных путей. Вне механического разрушения оставалась только небольшая центральная сеть с протяжением около 15.000 верст. В Советской России непосредственному губительному действию войны подверглось около 46.000 верст железнодорожных путей. На этом протяжении было разрушено до 3.000 мостов, было уничтожено минимум одна тысяча верст путей, разбито и увезено до 16.000 телефонных и телеграфных аппаратов, подверглись механическому разрушению тысячи паровозов и десятки тысяч вагонов. Но эти разрушения являются в сущности мелочью по сравнению с тем органическим, менее заметным, но более

глубоким разложением, которое получилось в результате войны вследствие истощения и насилования средств железнодорожного транспорта, плохого и неполного возмещения расходов его жизненных сил, плохого ремонта путей и подвижного состава и слабого обновления личного состава. В результате этого мы получили транспорт, который насчитывал почти 61% больных паровозов. (Паровоз, как наиболее важный элемент транспорта, его живая душа в области технического оборудования, наиболее глубоко воспринял все разрушительные силы и действия войны и оказался в нашем транспорте минимумом).

Если бы, т.т., я сейчас попытался дать характеристику того состояния, в котором находился в прошлом году ремонт, то я не мог бы ничего лучшего сделать, как привести тогдашние воззвания и цитаты из выносившихся резолюций... Все эти воззвания и цитаты как нельзя лучше передают ту напряженную тревогу, которая охватила все сознательное в нашей стране по поводу надвигавшейся гибели нашего транспорта. Не буду утруждать ваше внимание приведением этого рода цитат.

Я напомним о двух мерах, к которым Советская власть оказалась вынужденной прибегнуть не для того, чтобы возродить транспорт, а чтобы отсрочить, отодвинуть надвигавшуюся гибель. Первая из этих мер — это ремонт маршрутных продовольственных поездов. Совершенно очевидно, что такая мера являлась, с точки зрения планового хозяйства и техники, частичным расхищением рабочей силы и технического оборудования. Ремонт продмаршрутов на заводах, для этого не приспособленных, при помощи рабочей силы, организованной не для дела железнодорожного ремонта, — являлся расхищением технических и живых рабочих сил страны, давал минимум полезной работы и был в то же время неизбежным, ибо прервать транспорт означало — прервать жизнь государственного аппарата. Надо было хотя бы путем разрушения средств страны помочь злу в настоящую минуту. Вторая мера была принята уже в рамках самого железнодорожного ведомства. Она имела меньше огласки, но была не менее ужасающей по существу. Эта мера состояла в том, что была изменена характеристика среднего ремонта. Если раньше паровозы поступали в ремонт по общему правилу при прокате и износе бандажей на пять миллиметров, то в начале текущего года Наркомпуть приказал сделать очень большую скидку и предписал ставить паровозы в средний ремонт только при прокате 9 миллиметров на бандаж. Специалисты-техники, имеющиеся среди вас, и квалифицированные железнодорожники отдадут себе, разумеется, ясный отчет, что означала эта мера. Она означала дальнейшее разрушение железнодорожного транспорта и неизбежное накопление болезни во имя того только, чтобы для данной недели, для данного месяца удержать на работе несколько большее количество паровозов, чтобы увеличить непосредственную работу парка путем

подрыва здоровья тех паровозов, которые можно было еще отремонтировать при износе в пять миллиметров с гораздо меньшими усилиями и большими результатами. Вот, т.т., две меры: с одной стороны, хаотический кустарнический и рассеянный всеобщий ремонт, который поглощал колоссальные силы и давал ничтожные результаты для маршрутных продовольственных поездов, — с другой стороны, повышение проката с 5 до 9 миллиметров, для постановки паровозов в средний ремонт. Эти две меры как нельзя более ярко характеризуют безликие цитаты и слов то трагическое положение транспорта, в котором он находится зимой этого года.

Советская власть предприняла ряд исключительных мер. Был поставлен в порядок дня лозунг — «Все для транспорта», как в другие моменты — «Все для фронта». Разумеется, все для транспорта не было дано, но было дано многое, и результат оказался во всяком случае в том, что хотя нынешнюю зиму мы и встречаем в тяжелых условиях и хотя транспорт наш далеко не достиг того уровня, какой нам был бы желателен, все же о смертельной опасности транспорта, а вместе с ним и страны в настоящий момент говорить не приходится: транспорт наш не только улучшен, он выравнялся по фронту других отраслей нашего хозяйства и в некотором отношении зашел вперед.

Я должен, однако, сказать, что та работа в области транспорта, о которой я сейчас буду докладывать, в значительной мере пересекалась с продолжением войны, породившей это состояние транспорта. Сейчас, оглядываясь назад, можно сказать, что наша война с Польшей была нам в значительной степени навязана тяжелым состоянием нашего транспорта. Я не говорю, конечно, об империалистических провокаторах Франции, Англии и самой Польши, — роль их в войне Польши с нами известна, но само польское правительство не решилось бы на свой налет на Киев, если бы оно не знало, в каком положении находится наш транспорт. По всему предшествующему ходу наших военных операций, — я не говорю о шпионаже, который является тоже источником осведомления, но по объективному ходу наших военных операций польский штаб прекрасно знал, что наши резервы находятся на далеком Востоке и на Кавказе. Состояние нашего транспорта ему было известно: достаточно было прочесть газету или текущие бюллетени Комиссариата Путей Сообщения, чтобы увидеть, что среди наших паровозов было 61% больных. Расчет таким образом был ясный и простой: ударить на нас коротким ударом. При этом польское правительство, польский штаб был и уверены, что наш транспорт окажется неспособным справиться с задачей. И мы, действительно, в первый период потерпели жесточайшие удары и потеряли Киев, а наши западные ж. д. подверглись новому разрушению. Но затем ж. д. совершили огромную работу по отношению к западному, а позже к южному фронту: они выполнили 3½ милл. поездо-верст специально для западного и осо-

бенно южного фронтов. Если считать среднее расстояние 500 верст, то это выйдет 7.000 поездов на 500 верст. Таким образом, транспорт не только ставил нас на край гибели, но его состояние фактически обрушило на нас войну с Польшей и целый ряд новых несчастий. Но тем не менее, несмотря на то, что транспорт работал как и другие отрасли хозяйства под аккомпанимент военных операций, на нем были достигнуты, как я уже говорил, серьезные успехи.

Транспорт, поскольку он служит орудием перевозки, поскольку в широком смысле слова является извозчиком для всего хозяйства, — его средства, его силы должны быть подчинены хозяйству, общему размаху оборота грузов в стране. Для того, чтобы транспорт мог точно выполнять хозяйственные задания, нужно, чтобы все учреждения могли точно сказать, какое количество грузов они должны будут перевезти, на какое расстояние и в течение какого периода. Вы знаете, что состояние нашего единого хозяйственного плана не зашло еще так далеко, чтобы можно было установить точное математическое взаимоотношение между разными сторонами хозяйства и в особенности между хозяйством в целом и нашим транспортом. Для того, чтобы приступить к нашей работе, нам не нужны были с самого начала такие точные данные — которые мы и не могли достать — потому что транспорт являлся минимальным пределом для всех остальных сторон нашего хозяйства. Если транспорт был минимальным пределом для всех отраслей хозяйства, то внутри его минимальным пределом являлся наш разбитый, расшатанный паровоз. Поэтому и не имея общего обзора хозяйства 1920—1921 и 1922 гг., мы могли приступить к ремонту паровозов.

Вопрос о возрождении транспорта начался с вопроса о паровозах, а вопрос о паровозах был поставлен на почву планомерного и согласованного ремонта при помощи ж.-д. мастерских и транспортных заводов ВСНХ. Для нас было ясно, что дальше идти по пути кустарнической, разрозненной постановки ремонта, как бы мы ни форсировали применение живой человеческой силы, сколько бы героизма не проявляли лучшие элементы рабочего класса, дальше идти так нельзя. Этим путем нельзя было поставить ремонт на должную высоту, технически научно. Для этого нужно было взять на учет все ремонтное оборудование железнодорожных мастерских, упразднить раз-на-всегда понятие собственности дороги и поставить на ее место понятие ж.-д. сети, транспорта страны в целом. Мы тут впервые подошли к вопросу о постановке планового хозяйства в общегосударственном масштабе.

Вы знаете, что на наших железных дорогах имеется свыше 100 разновидностей паровозов. А чем больше разновидностей паровозов, тем труднее дело ремонта, которое требует приспособления мастерских к данным формам и видам запасных частей паровоза. На самом деле 100 разновидностей паровозов не исчерпывают вопроса, ибо в течение долгих лет ремонт запасных частей осложнялся новыми запас-

ными частями другой формы и размера. Отсюда количество паровозов разнообразных видов и форм далеко перешагнуло за первую сотню и, вероятно, за вторую.

Ремонт отдельных паровозов представлял собой чрезвычайно сложный индивидуальный процесс с необходимостью приспособляться к каждому паровозу. А так как паровозы были прикреплены, несмотря на свое разнообразие, к определенным районам и дорогам, то это порождало кустарнический способ ремонта паровозов. Необходимо было освободить мастерские от кустарнического производства запасных частей. После многих попыток удалось квалифицировать паровозы по их разновидностям, приписать их к отдельным дорогам, мастерским и, таким образом, достигнуть наибольшей при нынешних условиях осуществимости приспособления мастерских, технических оборудований и рабочей силы к разновидностям наших паровозов.

Это было элементарное, первое и грубое условие для достижения некоторых успехов в этой области. Разумеется, одного этого было мало. Необходимо было суммировать и муссировать производство запасных частей и передать его на заводы, более приспособленные для массового производства. Необходимо было, чтобы заводы, обслуживающие транспорт, работали правильно в пропорциональном соотношении с мастерскими, производящими ремонт. Нужно было в общем плане объединить мастерские с заводами, дать им общий урок, внутреннее согласование заданий. Тут мы видим, как план ремонта охватывал уже два ведомства и требовал образования междуведомственного учреждения. Была создана основная транспортная комиссия, в которую входили представители заинтересованных ведомств: НКПС и ВСНХ. Эта комиссия в результате полутора или двухмесячной работы подготовила и опубликовала два приказа. Один по Наркомпути (приказ № 1042) и другой приказ или план по ВСНХ, по его транспортным ударным заводам.

Приказом № 1042 в общем и целом оживилась вся страна. Приказ № 1042 брал в основание наш паровозный парк в 16.000 паровозов. В тот период, когда этот приказ составлялся, число паровозов еще очень колебалось в результате военных операций. В числе 16 тысяч тогдашних паровозов 60% было больных. В нормальном же состоянии число больных паровозов должно быть не более 20%. Стало быть, в цифрах задача сводилась к тому, чтобы наш парк из 16.000 паровозов в известный срок довести до 80% здоровых машин. Путем длинных и особенных исчислений, которые проверялись специалистами обоих заинтересованных ведомств, НКПС пришел к выработке плана, согласно которого мы должны были достигнуть нормального состояния нашего паровозного парка в течение 4¹/₂ лет упорной и планомерной ремонтной работы, при условии такой же планомерной работы транспортных заводов ВСНХ.

Вот, т. т., простой и ясный смысл этого планового задания: оно содержало в себе известный наряд на каждую дорогу, на каждую мастерскую. Нам указывали потом и в газетных статьях, и в иных выступлениях, что, дескать, наряд этот был слишком слаб и мал. Что он был в смысле числовом не вполне точен, никто в НКПС на этот счет не заблуждался. Не могло быть и речи, чтобы нашей очень разношерстной железнодорожной сети, у которой нет навыка общественной государственной плановой работы, чтобы дать ей первый раз в истории определенный заказ, да еще на $4\frac{1}{2}$ г. вперед, и чтобы этот заказ точно учитывал производственную силу каждой мастерской. Вполне ясно, что все данные имели условный гипотетический характер, и что мы предполагали в дальнейшем регулировать все данные приказа на основании фактического хода ремонта.

И сейчас, по истечении первого полугодия выполнения этого приказа, мы можем сказать, что исчисления наших техников и инженеров оправдались в том смысле, что общее задание оказалось железным дорогам по силам, и даже было ими превзойдено. Конечно, ошибки были: так по Юго-Вост. ж. д. задание было уменьшено. И в свое время, когда нам указывали на это, мы могли только пожимать плечами, потому что эта Юго-Вост. ж. д. подвергалась активнейшему разрушению деникинского наступления, а раньше того — разрушению Мамонтова. Когда план вырабатывался, дорога эта только восстанавливалась, и заранее точно измерить ее производственное могущество было невозможно. И если должна была быть ошибка, то правильнее было ошибиться в сторону минимума, чем в сторону максимума. Во всяком случае в дальнейшем путем регулировок эти преуменьшения, сделанные в подсчете, обязательно исправлялись, исправляются и будут исправляться.

По данным ремонта паровозов, вычисленным так, что каждая единица капитального ремонта переводится на три единицы среднего ремонта, мы имеем в январе 258 единиц среднего ремонта, в феврале—396, в марте—529, в апреле—633, в мае—789, в июне—847, в июле—1.035, в августе—1.042, в сентябре—1.074. Дальше идут зимние месяцы, месяцы глубокой осени. Там задания уменьшаются и соответственно с этим уменьшается и исполнение: в октябре—956 единиц среднего ремонта, в ноябре—896. Исполнение, начиная с июня месяца, уже превышает фактические задания: в июне—на 7%, в июле—на 30%, в августе—31%, в сентябре—35%, в октябре—33%, в ноябре—25%. За это время число мастерских увеличилось на 25 или 28%, но капитальный и средний ремонт в общем повысился на 317%, т. е. в четыре слишком раза более, чем в январе этого года.

В отношении ремонта вагонов был выработан приказ № 1157. Он дал высокие результаты. Выпуск вагонов с января по октябрь дошел до 757%, т. е. увеличился в $8\frac{1}{2}$ раз.

Многие работники спрашивали себя с тревогой, чем объясняется, что абсолютное число выпускаемых из ремонта паровозов возрастает, а между тем рост среднего ремонта не отражается на уменьшении процента больных паровозов. Это объясняется несколькими причинами, из которых главнейших две. Во-первых, высокий процент больных паровозов получался от прибавки к ним паровозов эвакуированных по военным обстоятельствам, среди которых процент больных был несравненно выше, чем в нашем паровозном парке. Эти эвакуированные паровозы систематически давили на общий процент здоровых паровозов. Это—одна причина.

Вторая же причина, гораздо более глубокая и важная, состояла в том, что наш процент здоровых и больных паровозов был очень условен. Дело в том, что в начале этого года Комиссариат Путей Сообщения установил правило, согласно которого паровозы допускались работать с прокатом до 9 миллиметров. Это означало, что у нас одна треть заведомо больных паровозов оставалась под парами на работе. Естественно, что оздоровлению подлежали и эти мнимо-здоровые паровозы. И те паровозы, которые считались здоровыми, первыми пошли в средний ремонт, и поэтому получалось понижение $\%$. Но после того, как эти мнимо-здоровые паровозы были оздоровлены, процент больных паровозов стал понижаться, и даже больше, чем предполагалось по приказу 1042, который установил в качестве нормы понижение процента больных паровозов до 6 $\%$. Если мы возьмем данные, начиная с марта месяца, то мы увидим, что в марте больных паровозов было 61 $\%$ с половиной, в октябре $\%$ этот спускается до 56, а к 1 января можно ждать падения процента больных паровозов до 55.

Тут возникает вопрос, насколько правилен наш средний ремонт, и этот вопрос возбуждался и в печати, и в советских учреждениях, и в частных беседах. Если вы потребуете, то я вам дам подробный фактический материал по этому вопросу, но сейчас я не стану утруждать вашего внимания. Если вы найдете нужным, можно будет привлечь к ответу наших специалистов для дачи объяснений, и они представят все необходимые материалы. Одним словом, у вас, т.т., есть все возможности и пути к тому, чтобы проверить, действительно ли средний ремонт отвечает той характеристике среднего ремонта, которые установлены Комиссариатом Путей Сообщения на основании предшествующего опыта. Могу сказать, что нами делалось все, что возможно для того, чтобы проверить с помощью добросовестных и компетентных работников разных ведомств, не заинтересованных в укрывательстве грехов своего учреждения, фактический ход среднего ремонта на местах, соответствие его данной характеристике, правильность зачисления паровозов в средний ремонт, правильность ведения среднего ремонта, правильность приемки паровозов из среднего ремонта и т. д. Разумеется, эти условия далеко не идеальны, и, разумеется, наш средний

ремонт и все остальные работы отражают тяжелое хозяйственное положение страны. Но одно можно сказать сейчас с полной уверенностью, на основании всей произведенной инспекционной и контрольной работы, это-то, что, несмотря на достигнутое повышение—в течение одного года в 4 раза—числа паровозов, выпускаемых из среднего ремонта, средний ремонт каждого паровоза ни в коем случае не хуже по своему качеству, чем он был в прошлом году; другими словами, увеличение количества в 4 раза ни в коем случае не отразилось на качестве среднего ремонта, а если взять работу, вкладываемую в ремонт, то в настоящее время она значительно больше, чем в предшествующие годы, потому что условия ремонта ухудшились, затруднились, потому что необходимые материалы имеются в недостаточном числе или крайне плохого качества. Эти выводы опираются на обследование—ведомственное и междуведомственное—ряда дорог.

Обследования делались несколько раз по инициативе основной транспортной комиссии, от которой, если данные какой-либо дороги возбуждали сомнение, что дорога слишком мало или слишком много дала среднего ремонта, по инициативе иногда рабоче-крестьянской инспекции или НКПС отправлялась на дорогу междуведомственная комиссия с привлечением представительства рабоче-крестьянской инспекции и НКПС, и эта комиссия обследовала на месте тщательным и детальным путем обстановку работы и отдельные неправильности и приходила неизменно к выводу, что эти неправильности ни в коем случае не характеризуют общего характера работы, что эти неправильности не больше, чем те, что бывали в прошлом, и что в общем и целом средний ремонт выполняется добросовестно, согласно данной характеристики, и что здесь нет никакой игры цифр, никакого обмана, в чем иногда заподозревали линейных работников, — нет, да и по существу дела и быть не может, ибо работа ведется под стеклянным колпаком, наблюдается тысячами и десятками тысяч передовых рабочих, которые заинтересованы в ней кровно, а комиссарский и административный аппарат работает рука об руку в этой области с Главполитупутем и профессиональным союзом железнодорожников. Раздавались еще подозрения, выражались опасения, что средний ремонт совершается за счет текущего ремонта. Сейчас и эти опасения и эти подозрения отпали, как несостоятельные. Каждый начальник дороги гораздо больше и серьезнее отвечает за неподачу паровоза под продовольственные и военные маршруты, и он никогда не рискнет срывать рабочую силу текущего ремонта для среднего, только затем, чтобы выгнать несколько больше единиц среднего ремонта с риском не подать паровозы под военные и продовольственные маршруты. И кроме того, в розданном вам материале вы найдете диаграмму, которая рисует соотношение всех видов ремонта, и из этой диаграммы вы усмотрите, что процентное соотношение капитального, среднего и текущего ремонта

таково, что средний ремонт ни в коем случае не разбивался за счет текущего.

Наконец, т.т., наиболее ярким фактическим и, несомненно, бесспорным доказательством того, что этот средний ремонт действительно был средним, является тот факт, что Комиссариат Путей Сообщения получил возможность отменить зловещий по своим последствиям приказ начала этого года, которым прокат повышался с 5-ти миллиметров до 9-ти, и для паровозов, работающих под поездами, восстанавливается прежний предел проката в 5 миллиметров с 1 января 1921 г. Для паровозов же, передаваемых с дороги на дорогу, прокат исчисляется в 4 миллиметра, — вот результат, который достигнут благодаря более правильному подходу к делу ремонта.

Общая идея плана приказа № 1042 сама по себе гораздо шире, и здесь мы еще далеко не подошли к ее осуществлению. Задача заключается в том, чтобы поставить ремонт на основе массового производства запасных частей, заменяя износившиеся части новыми, так чтобы ремонт паровоза походил на то, как человек снимает изношенную разорванную шапку, надевает на голову новую и продолжает свою работу. Это предполагает обезличение запасных частей. Надо, чтобы «шапка» приходилась по голове паровоза, чтобы запасная часть была одного размера, одной формы, чтобы она была обезличена. Для этого нужно, чтобы было не сто разновидностей паровозов, а меньше. Работа наших специалистов показывает, что возможно создание паровозов, которые будут одновременно и товарными, и пассажирскими, и грузовыми, и быстроходными. Количество необходимых паровозных разновидностей можно свести к минимальному числу 3—4. Разумеется, при таком порядке ремонта вся работа должна ускориться в несколько раз. Этой задачи добивается по мысли своей наш приказ № 1042. Но эта задача гораздо сложнее и глубже по своим методам и приемам, но зато и гораздо благодарнее по своим результатам. Я должен здесь в нескольких словах остановиться на том развитии, которое прodelывает наша промышленность и наш транспорт в советских условиях, чтобы яснее стала мысль об этой новой задаче создания однотипных, однообразных машин и однотипных, однообразных запасных частей при постановке всего дела ремонта на основе массового обезличенного производства.

Наша советская промышленность и наш советский транспорт прошли или вернее проходят три стадии развития. В самом начале мы объявили железные дороги и предприятия промышленности национализированными или социализированными. Это было начало. Что означает национализация? Сама по себе это есть только юридически правовой акт. Мы объявили, что собственники в лице капиталистов заменяются новым собственником в лице государства. Работа же в предприятиях шла по-прежнему, по старинке, из старых материалов, ста-

рыми машинами, старыми методами. На железных дорогах в первый период было то же самое. Изменился только хозяин: вместо старой царской казны или вместо буржуазного правительства в качестве управителя стало правительство рабоче-крестьянское. Методы же работ, приемы остались старые.

Затем наступает вторая глава, когда рабоче-крестьянское государство подсчитало то, что оно получило от буржуазного общества. Мы классифицировали наследство, распределили его и сказали себе: теперь надо работать по плану. И вот такой работой по плану в частности и явился наш ремонт по приказу № 1042. На основе его работа части заводов Отдела Металла ВСНХ — ударно-транспортных — пошла по определенному плану. Но что означает эта работа по плану? Рынков нет, конкуренции нет, но есть план, который вырабатывается в интересах всего хозяйства. Этот план дается определенной группе заводов, дается определенным железным дорогам: вы сделайте столько-то десятков тысяч пудов бандажей, буксов, рельсов и проч.; вы, мастерские, отремонтируйте столько-то сот паровозов в течение данного месяца. Даются заказы, но заводы ВСНХ работают при помощи тех же машин, станков и методов работы, которые они унаследовали от прошлого. Мы ремонтируем те сто разновидностей паровозов, которые получили от прошлого, при помощи старых же станков. Почему именно сто разновидностей паровозов? На железных дорогах, которые составляли на $\frac{2}{3}$ собственность государства и при царском режиме, когда на одну треть железные дороги были частные, паровозы заказывались на частных заводах у себя или за-границей, при чем каждая группа заводов имела свою марку, свои технические патенты, свои особенности, которыми она гордилась, которые она за собой закрепляла. И отсюда чрезвычайная разношерстность паровозного состава и меньшая разношерстность вагонного состава. Мы убили рынки для сегодняшнего дня, но вчерашний рынок еще живет в наших средствах производства и в наших машинах. Если вы возьмете наше техническое оборудование в мастерских или наши паровозы с их пестротой, разнообразием и разноголосицей, то это есть не что иное, как материализованная застывшая конкуренция вчерашнего и позавчерашнего дня, нашедшая свое выражение в этих паровозах и машинах, и их пестрота и разнообразие говорят нам о борьбе капиталистов из-за рынков. Мы для сегодняшнего дня этот рынок упразднили, но мы орудуем при помощи тех машин и средств производства, которые с этого рынка вышли. И когда наши паровозы на большой станции — кто ревет, кто свистит, кто кричит — разными голосами звучат, то они нам напоминают о той капиталистической разноголосице, детьми которой они являются, как продукт капиталистического способа производства, (*Аплодисменты.*) Отсюда, т.т., и вытекают колоссальные затруднения в области ремонта. На самом-то деле до социали-

стического хозяйства мы дорвемся, мы к нему подойдем только тогда, когда план войдет не только в область эксплуатации, не только поверхностно захватит производство, но когда он будет проводиться в области средств производства, когда социализм станет метлой выметать это разнообразие, эту чудовищную пестроту, которая есть техническое кустарничество и хаос,—это наследство от старого общества,—когда мы скажем: машины, станки — равняйся. (*Аплодисменты.*)

На техническом языке это называется нормализацией. Выгоды ее технические совершенно ясны и очевидны. И в тех областях, в которых буржуазное общество было наиболее чутко, оно ее применяло, прежде всего в области военной. Разве мыслимо, напр., представить себе американский, германский или французский полк, вооруженный десятками разнокалиберных винтовок? Винтовка, патрон должны быть таковы, чтобы солдат, закрыв глаза, мог из патронташа другого солдата вынуть патрон, который бы пришелся под его винтовку. А что значат нормализованные патроны, — это мы знаем. Особенно в первый период гражданской войны, когда мы вынуждены были вооружать наших солдат иной раз в соседних полках, а иной раз в другой дивизии, винтовками, кого 3-линейными, кого берданками, а кого японскими— и когда приходилось иногда садиться на чужой обоз, об этом наши красноармейцы могут многое рассказать. Но разве наша промышленная техника и транспорт не похожи сейчас на то, как каждый солдат вооружен винтовкой неодинакового образца, как кругом рассыпаны патроны разных систем и как при этом бойцы вынуждены искать повсюду подходящих патронов в то время, как враг в виде нужды и разрухи насаждает на них. Я повторяю: настоящая плановая работа начнется с того момента, когда мы проникнем в основы техники, когда мы возьмем за нормализацию машин и установление высших форм, по которым будет равняться все наше производство. И при этих условиях работа наших транспортных заводов и производство ими запасных частей, установленное в нормализованном размере, будет означать то, что, когда производство этих запасных частей достигнет широкого размера, мы их начнем собирать, и будем не только ими ремонтировать, но и создавать из них новые нормализованные советские паровозы. (*Аплодисменты.*)

Такова, т.т., задача, поставленная приказом 1042: развернуть фронт ремонта таким образом, чтобы он становился массовым в области работ на заводах, которые специализировались бы по отдельным частям так, чтобы ремонт, в конце концов, превратился в новое паровозостроение, в новые однотипные советские паровозы. Это—грандиознейшая задача, разрешение которой, конечно, составляет величайшую эпоху в жизни не только Советской России, но и в жизни человечества вообще. Каждый подход должен начаться с малого. Этот новый подход и является величайшим завоеванием с точки зрения техники ремонта.

Строго говоря, нормализация есть социализм, проведенный в области техники. До сих пор мы начинали с социализма, как собственности трудящегося народа, но это — социализм формальный, социализм поверхностный. Мы сказали, что мы переходим к плановому хозяйству для того, чтобы отремонтировать всю страну по единому плану. Нормализованные паровозы—это есть плановое явление, это есть новые мелкие толчки, направляющие нас на путь социализма. Но настоящий социализм начинается с нормализацией техники. И только внесение социализма в технику, только нормализация, только научное обобщение в постановке технических сил и средств страны, только все это будет обозначать подлинную подкладку социалистического фундамента нашей Республики.

Т.т., от ремонта и перспектив паровозостроения я перехожу теперь к вопросу об эксплуатации железных дорог. План эксплуатации базируется, главным образом, на том паровозном парке, который мы в результате выполнения приказа № 1042 имеем в каждый данный момент. Я должен, однако, отметить, что одним капитальным и средним ремонтом по этому приказу мы наш транспорт на полную надлежащую высоту поставить не можем. Нам нужны новые паровозы, которые нам придется покупать за границей, и наши заграничные заказы обещают быть уже скоро выполнены, если, разумеется, не наступит неблагоприятных условий. Наши заграничные заказы уже во второй половине наступающего 1921-го года обещают нам дать партию мощных паровозов нашей серии — «Э». Они начнут поступать в середине наступающего 1921-го года, если не будет, конечно, неблагоприятных международных отношений. Это будет большая помощь для нас и даст нам возможность несколько больше нажать на капитальный ремонт для того, чтобы восстановить необходимое равновесие в нашей ремонтной работе и в нашем паровозном парке.

Вот, т.т., на этих данных и основывается работа эксплуатации. В области эксплуатации за этот период достигнуты, несомненно, значительные успехи. Они выражаются языком цифр: в феврале ежедневная погрузка на нашей сети составляла менее 6.000 вагонов,—5.900, в ноябре она составила 12.000 вагонов. Правда, наша сеть за это время возросла, но если мы возьмем работу вагонов на 100 верст, стало быть, независимо от размера сети, то мы получим, что в феврале погрузка на 100 верст составляла 12, а в сентябре 23 вагонов, т.е. возросла на 90%. Если мы возьмем и проверим работу сети, с точки зрения выполнения тех заданий, которые даются междуведомственным органом—Высшим Советом по перевозкам, то мы получим следующие данные, опубликованные на странице 82 розданного вам печатного отчета: за апрель—85%, за май—104%, за июнь—99%. Затем наступают июль и август—наилучшие месяцы в работе путей сообщения, которые дают, однако, значительное понижение процента выполнения, а именно, в

июле—77%, в августе—70%. Но это не по вине ж.-д. ведомства. В это время у нас имеется значительный резерв подвижного состава, и если говорить о вине, то это происходит по вине тех ведомств, которые являются перевозчиками, и невыполнение наряда было вызвано непредъявлением грузов в июле и августе. В сентябре выполнено 110%, в октябре—108% и в ноябре—105%. В общем и целом мы имеем превышение выполнения над заданием. Конечно, это говорит о несовершенстве плана. Но превышение лучше невыполнения плана. Если говорить о том, какой план хорош, то, разумеется, тот, который выполняется точка в точку. План не должен быть превышаем в работе. Я уже не говорю о том, что план должен быть выполняем. Но план хорош тот, который, предполагая максимум нагрузки, т.-е. максимум напряжения технических сил и живой рабочей силы, выполняется фактически точка в точку, ибо это значит, что план построен на точном знании всех реальных обстоятельств и условий. Конечно, мы до такого плана еще не доросли. Мы будем идти к нему постепенно. Мы пошли по линии составления плана, не зная, будет ли он исполнен в 100% или в 110%, и только по результатам полугодовой работы мы увидели, что приказ № 1042 будет выполнен фактически не в 4, а в 3½ года, при условии, если работа пойдет дальше не хуже того, как она шла до сих пор. Вместе с тем будет разворачиваться и фронт нашей эксплуатации железных дорог, которая опирается на работу ремонта и паровозостроения, играющего пока что очень малую роль.

Этот фронт будет разворачиваться также и под влиянием своих собственных причин, т.-е. при помощи применения более точных, правильных и научных методов в использовании каждого живого паровоза. И вот здесь вопрос об учете работы каждого отдельного паровоза является большой и самостоятельной задачей. Паровоз мало построить, мало отремонтировать, нужно следить за его применением в каждый час его жизни. Для этого Комиссариатом Путей Сообщения разрабатываются и уточняются методы более полного использования сил паровоза. Они сводятся к тому, что вводятся более точные системы учета часов работы паровоза. А так как не может быть речи о том, чтобы из единого центра и из единого эксплуатационного или технического управления следить за каждым паровозом на всей сети из часа в час его жизни, так как не может быть речи и о том, чтобы следить за каждым паровозом из управления дорог, то это предполагает известную децентрализацию в области эксплуатации паровозов. Паровоз передается участку движения, или—точнее—не один паровоз, а некоторая сумма, комплекс паровозов,—и за эту группу паровозов отвечает участок, получающий от управления дороги наряд и обязанность следить за жизнью каждого паровоза по часам и вести ему такой текущий счет, чтобы каждый час его жизни был в него занесен. Управление же дороги следит за работой не каждого паровоза, а каждой группы паро-

возов по участкам. Это избавляет дороги от лишнего бюрократизма и ненужной централизации и вместе с тем дорога управляет твердо, ибо знает работу двух десятков паровозов со всей точностью. Центр же следит за работой всех комплексов паровозов, которые объединяются по отдельным дорогам, если они подчинены центру. Таким путем вся работа, чем дальше, тем больше должна развиваться в таком направлении, что центр ведет учет всего и вырабатывает общий план, в области же исполнения его дается местам очень большая свобода движения, значительная самостоятельность округам, дорогам и даже участкам дорог. Только высшая централизация, общее руководство, централизация плановых заданий при такого рода децентрализации исполнения обеспечивают полный успех. Это—вывод, к которому Комиссариат Путей Сообщения пришел и на основании старого опыта, и исходя из опыта последних месяцев своей работы, в результате чего мы в области эксплуатации железных дорог пришли к необходимости построить более или менее законченный и целостный план на длительный период времени. Сейчас такого рода планы строятся на месяц. Это, в сущности, не планы, а примерные расчеты текущих потребностей разных ведомств и наличия подвижного состава. Накануне первого числа каждого месяца за несколько дней составляется такого рода текущее распределение подвижного состава железных дорог между разными перевозящими ведомствами и утверждается Высшим Советом по перевозкам, как верховным органом по распределению перевозной силы жел.-дор. сети. Но это тоже эксплуатационное кустарничество, жизнь со дня на день, без широкого хозяйственного плана, без широкой перспективы.

И вот мы поставили перед собой такую задачу: учтя наш паровозный парк на 1921 год, на основании приказа 1042, и присоединив к этому все улучшения в области эксплуатации паровозных и вагонных парков, учтя все особенности движения на наших жел.-дорогах, в частности, на разное время года, мы решили создать план эксплуатации на весь 1921 год, т.-е. сказать: мы сейчас работаем не на отдельный рынок, а наша задача сводится к тому, чтобы определенное количество грузов в порядке плановом передвинуть с одного места на другое. Это количество нужно заранее предвидеть, и необходимо наметить те месяцы, когда эти грузы будут перевозиться. Нужно иметь точную годовую календарную программу перевозок. Но для этого ведомство должно сказать, какова его перевозочная мощь. И вот, подсчитав парк паровозного состава в его развитии, прибавив к этому некоторый коэффициент на улучшение его эксплуатации, Комиссариат Путей Сообщения первый раз не только у нас в России, но и вообще в истории транспорта сделал попытку разработать план эксплуатации на 1921 год. На методах этого плана я не буду останавливаться: кто поинтересуется ими—может получить все сведения от наших начальников эксплуатационно-технических управлений. Результат этого плана выражается

в следующем: Комиссариат Путей Сообщения говорит всем хозяйственным ведомствам и всей стране: в 1921 г. мы сможем вам дать 4 миллиарда 600 миллионов вагоно-верст. Если взять в пучах и не считать военного ведомства, которому предоставляется около 23% всей перевозочной работы, то получится, что страна в течение года получит от Комиссариата Путей Сообщения $17\frac{1}{2}$ миллионов пудовверст. Это количество пудовверст разбито на 3 периода: первый период—равен 3 месяцам года; средний период—следующие 6 месяцев, когда работа дорог гораздо живее, и последний период—3 месяца поздней осени и начала зимы. Так как не может быть речи о том, чтобы в этом первом плане мы дали совершенно точное исчисление работ и еще менее возможно, чтобы каждое ведомство в состоянии было точно сказать, сколько именно верст—пудов оно должно будет провезти, бронируется в качестве резерва 25% всей перевозочной мощи, и этот процент мы включаем как известный резерв на всякие непредвиденные случаи, хотя бы, напр., на случай возможной войны, от которой да унасет нас история. Мы, впрочем, предоставляем военному ведомству и так 23% всей перевозочной способности. Это очень высокий процент. В течение этого последнего года, когда военное ведомство нещадно эксплуатировало транспортную сеть, эта эксплуатация колебалась от 17 до 35%, и бывали периоды в 35%, когда из каждых трех паровозов и каждых трех вагонов один паровоз и один вагон состояли на военной службе. Средняя цифра дала 22% и восемь десятых, т.е. около 23%. Эту среднюю цифру мы сохраняем и на следующий год. Остальное, за вычетом 25% на непредвиденные потребности, предоставляем всем ведомствам, которые нуждаются в путях сообщения для перевозок. Исходя из этого, Комиссариат Путей Сообщения потребует от других ведомств, чтобы они предъявляли свои перевозочные заказы на весь 1921 год. Таким образом НКПС дает отчет в своих вагонах, в своих паровозах, а затем экономическое совещание из месяца в месяц контролирует, в какой мере ведомствами действительно предъявляются грузы и в какой мере НКПС оказывается способным эти грузы перевозить. Мы получаем, таким образом, возможность широкого общегосударственного контроля, проверки всех ведомств в этой области, где они друг с другом соприкасаются и тем самым друг друга контролируют.

На первые три месяца 1921 года взято, установлено по плану 12.370 вагонов, в следующие 6 месяцев по 23.000 ежедневной погрузки и, наконец, в конце года—20.000 вагонов погрузки в день. Сейчас мы в день погружаем приблизительно $12\frac{1}{2}$ тысяч вагонов на всей сети дорог. Общая сумма—четыре миллиарда шестьсот миллионов вагоно-верст—предположенная в 1921 г., представляет собою большой шаг вперед, если принять во внимание, что в течение истекающего года мы погрузили не более двух миллиардов двухсот миллионов вагоно-верст. Мы имеем, таким образом, превышение в 2 раза слитшим. Это превы-

шение опирается исключительно на дальнейшую работу по приказу № 1042 при сохранении того темпа работ, каким мы работаем в настоящее время. Таковы основные положения в области ремонта и в области эксплуатации. Здесь есть еще ряд других вопросов, как, например, вопрос топлива, которых касаться я не буду, равно как и ряда других практических неотложных вопросов, о которых вам доложит г. Емшанов, нынешний Народный Комиссар Путей Сообщения, с которым мы совместно выработали тезисы, вам предложенные.

От транспорта железнодорожного я перехожу теперь к вопросу о водном транспорте, который играет у нас роль, не уступающую роли железных дорог, но который сейчас все еще находится, несмотря на принятые меры и приложенные усилия, в еще более тяжелом состоянии, чем железно-дорожный. Водный транспорт до войны совершал у нас значительную работу. Если взять среднюю цифру, то в год перебрасывалось $2\frac{1}{2}$ миллиарда пуд. по водным путям, в то время как по железным дорогам перебрасывалось около 6 миллиардов пуд. Выходит, что по железным дорогам перевозили почти в три раза больше, но по водным путям перевозили гораздо более на длинные расстояния, и если учесть не только массу груза, но и расстояние, то оказывается, что по водным путям выполнялась работа в 2.000 миллиардов пудо-верст. А по ж. д. всего 2.700 миллиардов пудо-верст; разница, следовательно, уже не так велика. Мы получили после войны едва ли более 40—50% подвижного состава водного транспорта. Но кроме этого печального факта на состоянии водного транспорта сказалось не менее тяжело и то, что от прошлого мы не получили здесь никаких навыков и методов централизованного государственного управления водным транспортом, ибо огромные принципиальные технически-административные отличия водного транспорта от железно-дорожного состоят в том, что последний и в буржуазном обществе был уже глубоко централизован, ибо самая техника ж. д. с прокладкой дорог стоящих путей требует приложения больших капиталов, которые могут быть по силе либо государственной власти, либо могущественной капиталистической ассоциации. Так, например, в России железнодорожный транспорт на $\frac{2}{3}$ принадлежал государству, а на $\frac{1}{3}$ —частным капиталистам, связанным между собой железно-дорожными кампаниями. При этом не только казенные пути, но и частные железные дороги входили в общую систему государственной централизации, подлежали контролю государства и в военном отношении находились под прямым командованием централизованной государственной власти. На водных же путях отсутствует необходимость прокладки железных дорог, капиталы применяются гораздо меньшие, и наш водный транспорт в значительной части, благодаря этому, имел промыслово-кустарный характер. Средства водного транспорта находились в руках отдельных предпринимателей, и никаких

почти методов объединенного централизованного управления водным транспортом не было. Их пришлось создавать в труднейших условиях разрушения техники, которая чрезвычайно пострадала во время гражданской войны, и первым требованием разума являлось перенесение опыта централизованной эксплуатации железных дорог в область водного транспорта.

Вместо того, чтобы заниматься здесь самоделщиной, отсебятиной, творчеством по изобретению первых букв технического и эксплуатационного алфавита, правильнее было посмотреть уже в готовую азбуку железно-дорожного транспорта и взять оттуда все, что может быть пригодно для транспорта водного.

Вот почему объединение бывшего Главвода с НКПС не только в области эксплуатации, но и в области общих методов управления явилось элементарным требованием государственного и транспортного разума. Несмотря на некоторые противодействия части водников дальнейшему организационному сближению, можно с полным основанием сказать, что сближение обоих видов транспорта является условием жизни и смерти для самого водного транспорта. Внесение централизации в водный транспорт дало положительные результаты. Правда, здесь эти результаты труднее иллюстрировать, так как учет работы водного транспорта стоит на более низкой степени, чем учет работы ж.-д. транспорта. Но вот две грубые цифры: в навигацию 1919 г. перевезено 341 милл. пуд., а в 1920 г.—583 милл. пуд. Эти цифры не выражают действительных данных по работе в первые 2 года, ибо здесь дано только количество грузов, но не даны расстояния. Правда, в этом году мы имели более благоприятные условия: главные водные артерии были уже вне фронтовой полосы и, кроме того, в нашем распоряжении имелась нефть. Тем не менее, результаты новых методов управления водным транспортом очень значительны.

Т.т., раздавались голоса и в печати и со стороны советских учреждений, что перенесение методов железно-дорожного ведомства—в основе, не в деталях, разумеется—на ведомство водного транспорта не отвечает интересам дела, что это перенесение до сих пор захватило только верхушки и не отражалось на всей работе. Такого рода соображения и возражения раздавались, и с ними нужно раз-на-всегда здесь покончить. Нужно уяснить себе, что так как в области железно-дорожной мы ушли вперед, то водному транспорту необходимо во что бы то ни стало выравниваться по транспорту железнодорожному, а не наоборот. Я думаю, что, поскольку имеются еще на этот счет сомнения и предрассудки, Всероссийский Съезд Советов скажет твердым голосом, что водный транспорт, как более отсталый, менее совершенный, как кустарнически-раздробленный, должен в дальнейшем тесно примкнуть к транспорту железнодорожному и равняться по его более совершенным научным методам.

Нечего и говорить, что в области эксплуатации для нас не существует вообще водного и железнодорожного транспорта, а существуют только пути сообщения, грузы и пассажиры. Мы должны такое-то количество грузов перебросить из одного места в другое, а необходимые для этого пути—река, море, железная дорога, шоссе—все они являются разновидностями одного и того же объединенного и централизованного транспорта. Разумеется, мой доклад был бы полнее, если бы я мог доложить о состоянии наших подъездных путей, шоссеиных дорог и местного транспорта. Но эти области транспорта не входят в Наркомпуть, и насколько я осведомлен, профсоюз этого местного транспорта имеет в виду внести известное предложение на ваше одобрение.

В заключение я остановлюсь на общей организации Комиссариата Путей Сообщения. Здесь, т.е., мы в центре усилили централизацию в том смысле, что над техническим, эксплуатационным, административным, материально-хозяйственным, финансовым и другими центральными органами поставили главное управление, как центральный штаб путей сообщения, с начальником этого штаба в лице выдающегося транспортного работника г. Борисова. И этот всероссийский центральный штаб путей сообщения объединяет в своих руках работу всех путей, всех управлений, всю их текущую повседневную работу. Нам указывали на то, что такая централизация может превратиться в чрезмерную бюрократизацию, может создать волокиту, рутину и пр. Я этого не думаю, потому что в этом организационном аппарате есть все необходимые предохранительные клапаны, которые открывают выход из ведомственных рамок на все наше хозяйственное поле в целом. У нас есть техническое управление, эксплуатационное управление—важнейшие управления, которые непосредственно подчинены главному управлению путей сообщения. Наряду с работой Наркомпути транспорт регулируется еще основной транспортной комиссией в одном отношении, и Высшим Советом по перевозкам в другом отношении. Это как бы два крыла на-ряду с нашим централизованным механизмом. Эти два крыла—более широкие и междуведомственные—в дальнейшем будут непосредственно подчинены Экономическому Совету Совета Труда и Оборона. Основная Транспортная Комиссия представляет собой междуведомственный военный совет по вопросам транспорта в области ремонта, паровозостроения и вообще материального снабжения. И этот военный совет по делам транспорта, это боевое совещание в области технической и материально-хозяйственной, являясь междуведомственным, обозревает транспорт не в его внутренней замкнутости, а с точки зрения хозяйства страны в целом.

Высший Совет по перевозкам рассматривает транспорт, как орудие перевозок в том виде, в каком транспорт имеет значение опять-таки с точки зрения хозяйства страны в целом. Таким образом, если

мы имеем высокую централизованную башню управления транспортом, которая увенчивается в области аппарата этим единым центральным штабом—главным управлением, то, с другой стороны, в этой башне есть два широко открытых окна: одно в области ремонта паровозостроения, другое—в области перевозок. Эти окна широко открыты на все наше хозяйство Республики в целом. И эти два междуведомственных органа являются совершенно незаменимыми регуляторами, спасающими ведомство от разобщения, от замкнутости и внутренней бюрократизации.

Наконец, то, о чем я уже говорил ранее—централизация,—чем дальше, тем более применяется в области выработки общих норм и заданий, и этой централизации, более могущественной и, если позволено так сказать, более централистической, можно нам только пожелать, ибо железнодорожный транспорт вообще никогда не знал плановых заданий. Но поскольку речь идет об исполнении, центр тяжести у нас переносится на округа, на области, на реки, и чем богаче мы станем, чем больше будет подвижного состава, тем значительнее будет самостоятельность мест. Вначале железные дороги еле-еле могли справляться с задачами центра, и весь подвижной состав гнался по указке центра. Но чем богаче мы станем подвижным составом, в особенности же углем и топливом тем больше округа и дороги смогут удовлетворять местные потребности за выполнением потребностей общегосударственных. Это значит, что каждый округ будет не только получать плановые задания из центра и их выполнять, но будет строить свои планы для окружных перевозок. Дороги и участки будут иметь планы местных перевозок, которые будут регулироваться там же на местах. Это относится ко всей нашей хозяйственной жизни в целом.

Наконец, т.т., у нас есть еще одно противоядие против всевозможных бюрократических увлечений ведомств. И это противоядие будет крепнуть чем дальше, тем больше. Это противоядие есть работа профсоюза работников транспорта. До сих пор, в частности в своем новом составе в течение последнего полугодия, он работал рука об руку с лучшими руководителями железнодорожников и водников и больше в области железнодорожной, ибо сюда направлялись наши первые и главнейшие усилия. Здесь был создан временный подсобный орган в виде Главполитпути, руководимый нашим выдающимся военным работником т. Розенгольцем. Выполнивши свою миссию и ныне упраздненный, Главполитпуть сыграл—смею сказать это пред всем—Съездом—решающую роль в деле возрождения железнодорожного транспорта. Если бы в известные трагические месяцы у нас не было Главполитпути, который привлек тысячи видных, испытанных в разных работах работников, внесших методы жестокие, временные, исключительные, но без которых транспорт наш погиб бы,—если бы не было Главполитпути, созданного Советом Народных Комиссаров, то ведомство—со старым

своим аппаратом, со старыми методами работы—с возложенными на него задачами справиться не смогло бы. Но, разумеется, все мы и Советская власть в целом смотрела на Главполитпуть, как на аппарат временный, вызванный исключительными условиями пережитой зимы и осени. И как только на транспорте стало легче дышать, немедленно был поставлен и ныне разрешен вопрос об упразднении Главполитпути.

Отныне вся выполнявшаяся им работа переходит, естественно, в профессиональный союз транспортных рабочих, и здесь для меня, на основании истекшего опыта, нет никакого сомнения в том, что чем дальше, тем более работники в деле возрождения транспорта будут работать на новых производственных основах. Ибо, т.т., если Главполитпуть, Цекпрофсоюз и Цектран сослужили огромную службу Советской России в области спасения транспорта, то, с другой стороны, благодаря опыту своей работы, они установили новые принципы дисциплины, чем, главным образом, смогли и сумели поднять трудовой энтузиазм среди широких рабочих кругов. Это особенно нами чувствуется в области выполнения приказа № 1042. Вы знаете, что этот приказ и его выполнение были поставлены как бы под стеклянный колпак, так что за работой каждой мастерской имела возможность следить вся страна. Были сотни тысяч собраний, конференций, совещаний и так далее—я не говорю уже о статьях, воззваниях, в которых идея приказа популяризировалась—и таким путем вводилась в сознание каждого мыслящего и честного железнодорожника идея приказа № 1042. Если бы нам не удалась эта агитация и пропаганда, если бы нам не удалось захватить за живое каждого честного железнодорожника, никогда никакие усилия, никакой трибунал, никакая военная дисциплина не могли бы добиться того, чтобы был поднят средний ремонт в 4 раза и чтобы понизился % больных паровозов. И если и далее пропаганда,—в чем я ни минуты не сомневаюсь, в чем я не имею основания сомневаться,—будет развиваться, если она и впредь будет продолжаться, опираясь на твердые и испытанные методы работы и принципы дисциплины, на основе сознательного и активного участия организованных рабочих в деле транспорта, то, несомненно, профессиональный союз будет справляться с работой по возрождению транспорта, и не только с этой работой, но и с другими задачами, в частности с улучшением материального благополучия как рабочих, так и служащих путей сообщения. Эту сторону, материальную, незачем прикрашивать перед настоящим Всероссийским Съездом; надо сказать, что положение работников транспорта в материальном отношении очень тяжелое. И те комиссии, которые следили за ремонтом, они же в конце каждого своего доклада отмечали, что положение как рабочих, так и служащих в отношении жилищном, продовольственном, а также в отношении одежды в высшей степени тяжелое. Пусть следующий 1921-й год будет годом повышения и годом исключительных забот о каждом рабочем,

в том числе и о железнодорожных тружениках. Здесь необходимо привлечение местных советов и местных советских учреждений к большим заботам, чем это было до сих пор, о работниках железнодорожного и водного транспорта. Как мы ни бедны, как мы ни истощены, но в этой области можно достигнуть достаточного улучшения, если внести сюда элементы инициативы и коллективизма.

В настоящий момент, среди текущей зимы мы сталкиваемся с транспортом, который, разумеется, еще находится в тяжелом состоянии, который еще далеко не возродился, но который не является уже в нашей стране минимумом, который не грозит нам гибелью и другими опасностями, не грозит нам полным параличом, которого мы могли бы ожидать в середине зимы. И если мы не прекратим того темпа работы, который установился сейчас—а мы обязаны его еще поднять,— наш транспорт будет систематически и правильно улучшаться.

Во главе транспорта в Комиссариате Путей Сообщения стоят в настоящее время работники, которые во всей своей предшествующей работе проводили те начала, которые я вам изложил. Т. Емшанов, нынешний комиссар Путей Сообщения, работал раньше на Пермской дороге, затем здесь в центре, в частности, в важнейших совещаниях и комиссиях, обозревавших наши дороги и смещавших там негодных работников, заменяя их работниками из центра. Т. Емшанов проводил эту работу вместе со всеми нами на основе указанных мною методов. В коллегии Комиссариата Путей Сообщения работают работники с большим стажем и опытом. Т. Фомин в области транспорта начал с эксплуатационного управления, проработав раньше в области центрального управления по военным перевозкам, где работал с большим успехом рука об руку с т. Аржановым в течение трех лет гражданской войны. Т. Фомин был комиссаром главного управления. Теперь он назначен заместителем народного комиссара, а комиссаром главного управления назначен т. Рудов, которого знают т. т. сибиряки и которому многим обязаны сибирские дороги после нашествия Колчака. Было возбуждено ходатайство, чтобы наградить т. Рудова орденом красного трудового знамени, но у нас его не было, и я надеюсь, что ВЦИК такой орден введет и т. Рудов будет первым, который этот орден получит. Т. Бовин, который работал по вывозу нефти из Баку, входит в Комиссариат Путей Сообщения в качестве члена коллегии. Главное управление путей сообщения представлено в лице т. Борисова в качестве начальника и т. Рудова в качестве комиссара. Весь аппарат Комиссариата Путей Сообщения подобран преимущественно из железнодорожных работников. Все названные мною товарищи, кроме т. Фомина, железнодорожники, которые благодаря их энергии и дарованиям оказались поставленными во главе одной из важнейших отраслей нашего хозяйства—транспорта.

Я полагаю, что при поддержке полуторамилионной массы рабочих железнодорожного и водного транспорта дальнейшее развитие его обеспечено, а его задачи неизмеримы и колоссальны. Вопросы электрификации страны, вопросы ее индустриализации,—все это требует развития транспорта. Коммунизм будет строиться на величайшей подвижности. Сейчас мы урезали так называемое пассажирское движение до жалкого минимума, а нужно сказать, что в нашей крестьянской стране тяжелая масса крестьян и особенно крестьянок и в старое время передвигалась, особенно по железным дорогам, очень мало. Если капитализм и развил подвижность страны, то, главным образом, только для промышленных, для городских масс. Что же касается крестьянства, то оно в значительной своей массе, в своем ядре осталось и при капитализме, даже в самых развитых странах, прикрепленным к своей полосе, как крот к своей норе. Коммунизм должен это уничтожить. Он оторвет крестьян от их нор. Крестьяне захотят все посмотреть, все богатства и чужих стран и своего края, и транспорт станет тем, чем он должен быть: он станет перевозить не только богатства для человека, но также и людей, которые захотят увидеть все духовные и материальные богатства всего мира.

И поэтому, т. т., если в ближайшую зиму нам грозят снежные заносы и во время этих снежных заносов придется на помощь железнодорожным рабочим призвать для очистки наших путей крестьянина, который привык еще в значительной мере смотреть на железные дороги, как на нечто ему внешнее, мы скажем ему: «Тебе тяжело, но, очищая железнодорожные рельсы, ты даешь только аванс под то, что коммунизм тебе вернет, а он тебя освободит от кабалы на твоей полосе, сделает свободным тебя, просветит и ты поймешь, что ты являешься не только гражданином волости, села, а царем своей страны, царем всей вселенной. (*Бурные аплодисменты.*)

Председатель. Слово для дополнительного доклада имеет т. Емшанов.

Емшанов. Т. т., основной задачей водного и железнодорожного транспорта является совершение перевозок на известное расстояние. Сколько перевезено груза, с какой скоростью, насколько безопасно и насколько экономно в смысле расходования подвижного состава и топлива совершены перевозки,—вот вопросы, на которые следует искать ответов при обследовании работы нашего транспорта. Если вы посмотрите в розданном вам отчете работу транспорта за 1920-й год, то вы увидите несомненное улучшение этой работы, увеличение ее по качеству и улучшение по количеству.

Прежде всего железнодорожная сеть за 1920-й год значительно увеличилась: с 36 тысяч верст в начале этого года почти до 60 тысяч в конце года. Работа сети, которая прежде всего измеряется погрузкой определенного количества вагонов, также значительно возросла.

В начале года сеть грузила около 6.000 вагонов в сутки; в настоящее время она грузит свыше 12.000 вагонов. Равным образом сильно увеличилось за 1920-й год количество паровозов и вагонов, находящихся в распоряжении Республики. На последнее отчетное число количество паровозов достигло 17.700, а число вагонов—419 тысяч. Но кроме роста погрузки и подвижного состава мы наблюдаем одновременно увеличение эксплуатации этого подвижного состава. Так, если мы посмотрим на показатели, которые указывают нам пробег грузов и быстроту движения, мы замечаем из графиков отчета, что быстрота движения за 1920-й год значительно увеличилась. Усиливается также интенсивность погрузки, т.-е. количество груженых вагонов на 1 версту эксплуатационной длины сети. В начале года на 1 версту приходилось 0,12 вагона, теперь мы имеем 0,28. Это значит, что интенсивность работы сети в смысле погрузки возросла на 90%. Если даже мы посмотрим на данные пробегов наших здоровых паровозов, то они тоже говорят, что эксплуатация подвижного состава все время улучшается; непроизводительный пробег паровозов в этом году значительно сократился. В то время как в январе этого года процентное отношение непроизводительного пробега к пробегу производительному было равно 5,6—в настоящее время этот % спустился до 2,7. Если мы возьмем наше маневровое хозяйство, то увидим, что здесь тоже наступает несомненное улучшение работы: количество маневровых паровозов значительно уменьшилось. Общий пробег маневровых паровозов по отношению к общему пробегу с января по настоящее время упал с 27 до 20%. Эти цифры с очевидностью говорят, что маневровая работа, несмотря на все затруднения в топливе и освещении, тем не менее улучшается. Если мы возьмем средний суточный пробег наших груженых вагонов, т.-е. пробег, который совершает вагон в груженом состоянии в течение суток, то мы и здесь увидим улучшение работы подвижного состава. В январе этот пробег был 23 версты в сутки, в настоящее время он достигает 42,5 версты. То же самое можно сказать относительно паровозов: в начале года нагруженный паровоз делал 62 версты в сутки, в настоящее время он делает 80 верст. Вместе с этим увеличивается количество перевезенных грузов на 1 паровоз: в начале года на каждый рабочий паровоз мы возили всего 11½ тысяч пуд. груза, на 1 же ноября—19½ тысяч пуд. Таким образом, мы констатируем несомненное улучшение работы нашего подвижного состава, не взирая на все тяжелые условия, сопровождающие ремонт нашего транспорта. Вам, вероятно, известны эти условия. Наши мастерские в большинстве случаев разрушены; многие, несмотря на наступление зимы, не имеют крыш или стекол: в наших ремонтных мастерских стоит такой же холод, как и на улице, что, несомненно, отражается на интенсивности работ. Многие наши мастерские, особенно те, которые за последнее время перлыли к нам, были эвакуированы по не-

сколько раз. Оборудование разрушено, наиболее ответственные части станков увезены или потеряны и испорчены противником. Кроме того, одним из условий, также понижающе действующих на нашу работоспособность в области ремонта подвижного состава, является частая перегонка наших паровозов с одного места Республики в другое, вызываемая потребностями военного времени. Многим из членов Съезда, вероятно, известно, что для нужд западного фронта нынешним летом пришлось перегнать большое количество паровозов из Сибири в Польшу. Такой большой пробег, хотя в некоторых случаях и ступенчатый с дороги на дорогу, пагубным образом отражается на ремонте и состоянии паровозов потому, что на дорогах появляются паровозы новых серий и люди вынуждены ремонтировать паровозы, которых они не знают. И тем не менее при наличии всех этих условий мы все-таки работаем, можно сказать, исправно, по приказу № 1042. Число здоровых паровозов в начале этого года было 3.833, в настоящее же время мы имеем их в своем распоряжении уже 7.461. Фронт ремонта паровозов за это время значительно расширился: если в январе мы ремонтировали одновременно 2.007 паровозов, то в настоящее время зараз мы имеем возможность ремонтировать 4.658 паровозов. В январе мы ремонтировали 258 паровозов, в настоящее время—728, против задания последнего месяца—719. Это улучшение положения нашего паровозного хозяйства повело к тому, что в ноябре месяце НКПС счел возможным отменить приказ о прокатке в 9 миллиметров, о чем здесь уже говорил т. Троцкий. Блестящее выполнение приказа дало нам возможность повысить на 1921 год программу выпуска. Правда, программа составлена не на весь год—из осторожности, что мы не получим достаточного количества запасных частей—а только на 1-ую половину, но составлена она с повышением; мы выпускаем по всей сети 843 паровоза в месяц, и если транспортные заводы дадут возможность с этой программой справиться, то есть полная уверенность в том, что на летние месяцы эту программу можно будет увеличить и срок восстановления нашего паровозного хозяйства сократить с 4¹/₂ до 3¹/₂, а, может-быть, даже и до 3 лет.

Несколько иначе обстоит дело с нашим вагонным хозяйством. Количество вагонов, как здесь отмечалось, к концу этого года значительно увеличилось. Это объясняется прежде всего увеличением нашей сети. Но, несмотря на то, что ремонт вагонов идет так же блестяще, как ремонт паровозов, количество больных вагонов увеличивается и их процент на последнее число достигает цифры 23. Приведенные цифры говорят, что как будто с вагонным хозяйством мы не можем справиться. Но на самом деле это не так. Самая главная причина здесь, это—получение большого количества больных вагонов от противника. Как вам известно, при отступлении противник калечил и сжигал тысячи вагонов. Мы получали целые узлы, забитые сожженными вагонами

или абсолютно негодными. И вот одной из причин, почему мы имеем так много больных вагонов, и является именно это обстоятельство. Нужно сказать, что эти больные вагоны сосредоточены в тех местах, которые мы только что получили от неприятеля, которые не обладают мощными ремонтными средствами и, следовательно, не могут ремонтировать сами подвижного состава, а мы не можем их быстро перевезти внутрь Республики, где имеются более мощные ремонтные средства. Другой не менее важной причиной, которая обуславливает высокий процент больных вагонов, является отсутствие различного рода материалов и прежде всего тех, которые идут на подбивку вагонных бучек. В настоящее время подбивка вагонных бучек вместо концов пакли производится войлоком, а на некоторых железных дорогах даже просто стружками. И вот благодаря такой несовершенной постановке текущий ремонт вагонов естественно возрастает, а от этого увеличивается общее количество вагонов по сети Республики. Однако, если мы посмотрим на выполнение приказа № 1157, т.е. плана ремонта вагонов, аналогичного плану ремонта паровозов, то мы с ясностью увидим, что ремонт вагонов идет может быть не хуже, чем по приказу № 1042 ремонт паровозов. В январе этого года выпуск вагонов из ремонта по всем ж. д. равнялся 1.410 в месяц. В октябре же мы выпустили 9.800 вагонов, а в ноябре—9.938. Такой большой выпуск дал возможность Комиссариату Путей Сообщения увеличить норму выполнения по приказу № 1157. С ноября мы, вместо 8.648 вагонов, дали дорогам задание уже в 9.800 вагонов в месяц, и вы видите, что в первый же месяц дороги превысили это задание. Здесь нужно отметить, что дальнейшая успешность ремонта как паровозов, так и вагонов находится в прямой зависимости от работы ударных заводов, в зависимости от того, как эти заводы будут снабжать наши мастерские запасными частями и металлами.

Одним из непосредственных и важных условий нормальной работы ж.-д. и водного транспорта является также работа телеграфной связи. Здесь уже было отмечено вскользь, каким колоссальным разрушениям подвергалась эта телеграфная связь. 900 верст телеграфной линии были совершенно разрушены противником. Тысячи телеграфных и телефонных аппаратов были уничтожены на местах или увезены противником. Но и телеграфные оборудования, которые мы имеем сейчас, пришли в очень тяжелое состояние. Нужно вам сказать, что оборудование телеграфной и телефонной сети у нас и до империалистической войны отличалось низким качеством. Оборудование наших дорог телеграфной связью было всегда ниже, чем оборудование, скажем, западно-европейских дорог. С началом империалистической и особенно гражданской войны, когда прекратился доступ к нам электрических принадлежностей из-за границы, состояние нашей телеграфной и телефонной ж.-д. сети стало сильно ухудшаться, и к нынешнему году

ухудшение это достигло наибольших размеров. Так, в настоящее время из общего количества телефонных аппаратов—38.000 штук на всю сеть Республики—мы имеем $32\frac{1}{2}$ тысячи, т.-е. 80% всего наличия, требующих капитального ремонта. Дело с телеграфными аппаратами обстоит точно так же плохо. Из 10.000 наличных телеграфных аппаратов мы имеем 8.000, т.-е. точно так же около 80% всего наличия, требующих капитального ремонта.

Наконец, весьма важная также связь посредством электрожелезловых сигнализаций находится в еще худшем состоянии. Нужно сказать, что русские электрические заводы приборов электрожелезловых сигнализаций совершенно не вырабатывали. Мы эти аппараты получали исключительно из-за границы, и так как теперь приток из-за границы этих аппаратов совершенно прекращен, то они почти все пришли в негодность. И мы сейчас стоим перед задачей ремонта всего наличного состава электрожелезловых аппаратов. Между тем развивающаяся работа транспорта требует от нас все более и более напряженной работы нашей телеграфной и телефонной сети. И вот необходимость быстрого восстановления ее вынудила Комиссариат Путей Сообщения составить план восстановления телеграфной линии, подобно плану восстановления паровозного хозяйства. Учтя все наши ремонтные средства, все материалы, всю рабочую силу, мы составили такой план восстановления на ближайшие 2 года, начиная с 1-го января 1921 г.

Необходимо отметить далее критическое состояние верхнего строения железнодорожного пути. Империалистская война, затем революция и гражданская война все время отражались на состоянии верхнего строения. С самого начала войны 1914 г. почти прекратилась балластировка железнодорожных линий: во многих местах прекратилась сплошная смена шпал, смена крестовиков, стрелочных переводов, негодных рельс. К концу настоящего года мы имеем верхнее строение путей буквально в катастрофическом состоянии. Если к будущему году Комиссариат Путей Сообщения не сможет получить достаточного количества шпал, то мы стоим перед необходимостью на ветках второстепенного значения сократить скорость движения наших поездов, потому что верхнее состояние путей во многих местах пришло в такое состояние, что его надо балластировать, сплошь менять шпалы. Если принять во внимание, что в период этих войн у нас было разрушено в той или другой степени 40.000 верст всего рельсового пути, то указанная опасность будет еще более понятной. В настоящее время работа по восстановлению жилищных зданий, мостов, выемок и насыпей почти закончена. Перед нами стоит теперь задача капитального ремонта всех этих сооружений. План такого ремонта в настоящее время составляется и рассчитывается на 5 лет. Если никакие побочные обстоятельства не будут мешать нашей нормальной работе,—вроде, скажем, войны,—то через 5 лет верхнее строение железнодо-

рожного пути Республики должно быть восстановлено окончательно. Для работы транспорта огромное значение имеет еще вопрос о подготовке железных дорог к зимнему сезону с его снежными заносами. Как известно, эти заносы во все времена были страшной угрозой для работы железнодорожного транспорта, даже в годы расцвета русского транспорта. Первая ласточка приближающейся зимы уже имеется. Так, в докладе на 20-ое число о работе дорог нашей сети мы находим указание, что в Туркестанском округе вследствие снежных заносов закрылось движение поездов на двух перегонах; в Сибирском округе путей сообщения, на кольгужской и алтайской ветвях, также имеются указания на свирепствующие там снежные заносы. Необходимость борьбы со снегом перед нами встает во всей своей остроте, и здесь я должен указать, насколько мы подготовлены к этой зиме. Борьба со снежными заносами производится, главным образом, двумя способами: первый способ это—механический, т.-е. применение механических снегоочистителей, и второй способ—непосредственная расчистка пути живой рабочей силой. Снегоочистителями на предстоящую зиму мы обеспечены. В настоящее время из общей потребности в 529 снегоочистителей на всю сеть мы имеем их 491, т.-е. необходимо получить еще всего лишь 38 штук. Но нужно иметь в виду, что не везде применимы снегоочистители. На горных участках железных дорог, особенно там, где дорогу прорезают горы, где есть глубокие вьемы, действие снегоочистителей парализуется, и тут необходимо бывает употреблять живую рабочую силу.

В смысле обеспечения живой рабочей силой положение обстоит наиболее остро. В настоящее время у нас потребность в рабочей силе для очистки железнодорожных путей от снега выражается в 120 тыс. человек. Разумеется, эта рабочая сила не является постоянной; она находится в прямой зависимости от тех заносов, которые будут наблюдаться на железных дорогах. В общем и целом требование на такое количество рабочей силы Комиссариат Путей Сообщения через свои местные органы должен будет предъявить исполкомам, и если исполнительные комитеты на местах нам не дадут этой рабочей силы, то не трудно видеть, что все достигнутые результаты, в смысле улучшения работы подвижного состава, зимой могут быть сорваны. Не блестяще обстоит дело на зиму и с лопатами. Как известно, очистка снега на железных дорогах в большинстве своем производится деревянными лопатами, и только в незначительном количестве железными. Из $3\frac{1}{2}$ миллионов деревянных лопат, в которых нуждаются железные дороги на предстоящую зиму, до сих пор, до 16 декабря мы получили всего лишь 600.000 шт. Нам недостает свыше $2\frac{1}{2}$ милл. лопат, и поступление их идет сравнительно слабо, несмотря на то, что к 1 декабря Главлесом должен был поставить нам 1.200 000 лопат. Эти цифры вызывают опасения, что с наступлением снежных меся-

нев, после февраля и марта мы можем оказаться с рабочей силой, но без лопат.

Здесь, в деле борьбы с снежными заносами нужно напряжение всех ведомств, всех учреждений и отдельных политических работников на местах, для того чтобы дать нам возможность справиться с надвигающейся опасностью.

Другой не меньшей опасностью, грозящей сорвать достигнутые нами успехи на транспорте, является снабжение нас топливом и другими необходимыми нам для работы материалами. Вопрос с топливом вообще остро обстоит в Республике; на железных же дорогах он отражается наиболее чувствительно, наиболее, может быть, непосредственно. До сих пор преобладающим видом топлива на железных дорогах все еще продолжают быть дрова. Мы в большей мере, чем кто-либо, зависим в своей работе от того, сколько нам будет дано дров, сколько их будет подвезено к железным дорогам. До настоящего времени снабжение дорог дровами нельзя было признать удовлетворительным. Из общей потребности дорог в 250 тысяч куб. саж. дров ежемесячно мы имели всего лишь 230 тыс. куб. саж. Кроме того, самые дрова, подвозимые к железным дорогам, нужно признать недостаточно доброкачественными, ибо нужно иметь в виду, что большинство дров ранней заготовки и поступает к нам с большим количеством влаги, чем может быть допущено по техническим условиям; в некоторых случаях количество влаги доходит до 30%. И когда наши паровозы отапливаются такими сырыми дровами, то не трудно догадаться, что паровозное хозяйство стоит перед опасностью выйти из строя, быть разрушенным. Сырые дрова не дают нам того количества тепла, которое от них требуется. Жир в паровозных топках быстро падает, трубы начинают течь и паровозы требуют капитального ремонта, выходя совершенно из строя.

Не менее тяжело положение с углем, вторым видом нашего топлива. У нас в настоящее время имеются уже сведения, что главный наш источник угля—Донецкий бассейн—начинает давать все меньше и меньше производительности. Донецкий бассейн до сих пор не может справиться с обслуживанием железных дорог; он выполняет до сих пор не более 72% своего задания, и у меня имеются сведения от последних чисел, что из-за отсутствия топлива на некоторых юго-восточных участках останавливается совершенно движение. Участки эти: Таганрог, Харьков, Крым и железная дорога между Харьковом и Крымом.

Из-за угля мы точно также ухудшаем эксплуатацию нашего подвижного состава, не говоря уже о том, что мы вынуждены бываем задерживать марш руты и, главным образом, хлебные маршруты. Кроме того, что уголь дается нам в недостаточном количестве, надо иметь в виду, что он еще и низкого качества, что точно также отражается

на паровозах, которые постепенно разрушаются, вследствие чего процент больных машин поднимается.

Наиболее удовлетворительно дело обстоит с третьим видом топлива—с нефтью. Можно считать, что нефтяным топливом мы на предстоящий год до начала навигации обеспечены. Здесь были затруднения лишь в смысле переделки паровозов на нефтяное отопление из-за неполучения некоторых частей, именно медных и других разных труб, необходимых для перевода паровозов на нефтяное отопление. Но в настоящее время с этой задачей Комиссариат Путей Сообщения при помощи заводов ВСНХ справляется. Большинство паровозов, а именно 1.580, уже переделано; переделка остальных—около 400—будет закончена, как предусмотрено планом, к 15-му января.

Что касается снабжения дорог запасными частями, металлами и вспомогательными материалами,—это снабжение при нашем огромном потреблении их не достигало до сих пор больше 30%.

Катастрофично дело обстоит также с обмундированием. К сожалению, у многих сложилось убеждение, что работники водного и железнодорожного транспорта в смысле обмундирования обеспечены хорошо. Здесь я не буду приводить детальных цифр. Скажу лишь общую цифру: она не превышает 5% общей нашей потребности, потребности наших рабочих. Съезд должен знать, что железнодорожные работники сейчас еще разуты и раздеты, кроме всех тех тяжелых условий, в которых им приходится работать. В настоящее время мы имеем, правда, уверенность, и уверенность реальную, что часть запасов от Красной армии будет дана железнодорожникам и водникам. Тогда положение их в смысле обмундирования будет обеспечено, и надо ожидать, что общие результаты работы от этого еще более поднимутся.

В заключение я еще должен коснуться здесь работы водного транспорта. Работа по его перевозкам здесь была отмечена т. Троцким. По количеству перевезенных грузов эта работа в текущем году лучше, чем была в 1919 г. Нынче перевезено 582 миллиона пуд., тогда как в прошлом году всего 340 миллионов. Правда, количество перевезенных грузов в абсолютных цифрах еще нам ничего не говорит, потому что мы не имеем сведений, насколько экономно и насколько хозяйственно был использован подвижной состав,—но, к сожалению, такой статистики в водном транспорте не велось. Мы вынуждены, однако, базироваться на приведенных цифрах, и, принимая во внимание дальность перевозок и неблагоприятные условия настоящей навигации, как, напр., обмеление рек, мы имеем полное право сказать, что работа водного транспорта в нынешнем году была лучше, чем в прошлом.

Вопрос о ремонте водного транспорта здесь не может быть пока освещен за недостатком данных. Данные о ремонте водного транспорта выяснялись прежде и могут быть выяснены сейчас только путем посылки особых комиссий на места, путем сношений почтой, когда все

суда уже расставлены, когда ремонт уже начинает производиться. Такие комиссии Комиссариатом Путей Сообщения разосланы, и на днях мы получим самые точные сведения о состоянии нашего водного транспорта, о его подвижном составе как паровом, так и не-паровом. Здесь я только должен отметить, что программа судоремонта на зиму 1921 г. составлена таким образом, что количество действующих судов в 1921 г. должно быть никоим образом не меньше, чем в 1920 г. Те данные, которые имеются в нашем распоряжении и которые отпечатаны в представленном вам докладе, дают нам возможность заявить здесь, что если снабжение нас металлами и материалами не ухудшится, то эта программа будет водным транспортом выполнена.

Административный аппарат водного транспорта сформировался в настоящее время окончательно. Его органы управляют уже на деле, а не только на бумаге. Вопросы децентрализации управления, как здесь уже отмечалось в предыдущем докладе г. Троцкого, намечены и для водного транспорта, т.-е. разгрузка его центрального управления от мелкой работы, передача ее в областные объединения или округа, как мы их называем, из округов на линии и т. д. Весь аппарат достаточно стабильно на ногах и окреп. Дальнейшая задача руководителей транспорта должна будет заключаться не в организационной перестройке—на ближайшее время, по крайней мере—а в дальнейшем совершенствовании этого уже созданного с большими усилиями аппарата.

Второй, не менее важной задачей является распространение плановой работы на все отрасли транспорта как железнодорожного, так и водного.

Здесь уже достаточно говорилось о нормализации. Нужно сказать еще о задачах, которые стоят рядом с нормализацией и которые не менее важны. Это вопрос о научной организации труда на железных дорогах, первое время, главным образом, вопросы научной организации нашего транспортного аппарата. Здесь речь идет о тейлоризации. Разумеется, сразу провести то, что написано в книжках о тейлоризации, нам на железных дорогах не придется, да мы и не задаемся такими фантастическими планами; но улучшить то, что мы имеем, лучше использовать рабочую силу и подвижной состав—это мы ставим задачей завтрашнего дня, ибо тот подвижной состав и рабочая сила, которые имеются в нашем распоряжении, используются до сих пор недостаточно. Достаточно сказать, что из обследования жизни груженого вагона по Николаевскому узлу, произведенного инженером Васильевым, известным у нас тейлористом, выяснилось, что из 6 дней нахождения вагона в узле целых четверо суток он был в ожидании разгрузки, передаваясь со станции на станцию, с поезда на поезд, от платформы к платформе, и, следовательно, стоял под работой только $\frac{1}{3}$ всего времени. Аналогичным образом обстоит дело и с нашими паровозами. Эксплуатация паровозов у нас находится еще на низкой ступени,

Достаточно сказать, что жизнь паровоза используется нами всего лишь на $\frac{1}{4}$ часть. Паровоз при общем пробеге, который мы имеем у нас, работает в сутки всего 6—8 часов. Остальные 16—18 часов он проводит в простоях и в ремонте по депо, мастерским, в наборе по станциям топлива и воды, в ожидании сцепления и т. д.

И, наконец, недавние обследования работ наших мастерских также говорят, что имеющиеся у нас механическое оборудование и рабочую силу мы используем максимум на 45—50%.

В этом не виноват Комиссариат Путей Сообщения. Мне, как старому железнодорожнику, известно, что в лучшем в смысле работы время для нашего транспорта—в 1915-м году—результаты его использования не были много выше, чем сейчас. И тогда использование подвижного состава и рабочей силы было тоже незначительно. И вот задачи рационализации использования транспорта стоят перед нами так же широко и остро, как и задачи нормализации. И эти задачи рационализации будут вам особенно понятны, если вспомнить, что мы еще долгое время должны будем жить за счет своих собственных соков, пока не получим достаточного количества нового подвижного состава из-за границы. Но даже и после этого мы должны будем распоряжаться нашим подвижным составом самым хозяйственным способом, и учиться поэтому вырабатывать методы такого использования следует сейчас же, не откладывая ни дня. Здесь необходимо еще раз отметить и подчеркнуть, что те основные принципы эксплуатации подвижного состава, которые применялись 10 лет тому назад, даже полстолетия на железных дорогах, применимы точно также и на водных путях сообщения. Опыт Сибирского округа путей сообщения подтверждает, что эти принципы верны, что курс, взятый в этом направлении, не страдает принципиальными ошибками и что задача наша по проведению этих принципов в настоящем году в значительной степени осуществима. Может быть, здесь будут некоторые трения или некоторые организационные ошибки, вызванные или поспешностью или новизной дела, но этим смущаться не следует и нужно как можно скорее и наиболее рациональным способом организовать весь наш транспорт, как единую отрасль единого народного хозяйства. И если мы поставим себе эти конкретные задачи, как задачи завтрашнего дня, и сумеем их удовлетворительно разрешить, то этим самым железнодорожники и водники со своей стороны сильно помогут восстановлению хозяйства всей страны и приблизят час окончательной победы нашей на всем трудовом фронте Советской Республики.

Председательствующий т. Орджоникидзе. Предлагается сейчас закрыть заседание пленума, а прения по докладам т.т. Троцкого и Емшанова перенести во фракцию. Есть желающие высказаться против этого? Нет. Позвольте проголосовать без прений. Кто за прекращение заседания? Большинство. Объявляю заседание закрытым.

Шестое заседание.

(28 декабря, утреннее).

Председатель. Позвольте, т. т., пленарное заседание VIII Съезда считать открытым. Слово в порядке дня имеет т. Сапронов.

Сапронов. Т. т., у нас было решено, что по вопросу о хозяйственном строительстве работает секция, но ввиду того, что этот вопрос подробно обсуждался фракцией коммунистов и беспартийными крестьянами, от имени Президиума предлагаю принять следующий порядок: во-первых, сегодня прямо на пленуме поставить хозяйственный вопрос. Затем ввиду того, что у нас закончена работа земельной секции, ее доклад тоже можно поставить сегодня на пленуме. И третьим вопросом сегодня утром можно поставить доклад т. Зиновьева об улучшении советского аппарата.

Президиум Съезда предлагает настоящий порядок утвердить.

Председатель. Возражений против внесенного предложения не имеется? Нет. Предложение считается принятым.

Слово для доклада предоставляется т. Рыкову.

Рыков. Т. т., в своем докладе я лишь в самых общих чертах охарактеризовал те предложения, которые рассчитывал внести в секцию Съезда. Эти предложения обсуждались в целом ряде как партийных, так и беспартийных заседаний; в них были внесены товарищами с мест значительные исправления, и сегодня в окончательном виде они розданы всем делегатам Съезда на руки. Главнейшие предложения, которые вносятся в связи с положением промышленности в Республике, три: первое по организационному вопросу в связи с укреплением хозяйственных организаций на местах и с начавшимся подъемом промышленности. Декрет, который я предлагаю здесь принять, распадается на две части. Первая — об объединении работы экономических органов на местах. У нас в центре давно уже поставлен вопрос об организационной связи между различными комиссариатами, которые работают в экономической области. Этой связи мы достигали путем междуведомственных комиссий и путем обсуждения вопросов в Совете Труда и

Обороны и в Совнаркоме. Но на местах до сих пор не было постоянных органов, которые бы объединяли и согласовывали работу различных комиссариатов. Эти органы мы предлагаем создать как постоянные под председательством председателей местных исполкомов и в составе всех экономических отделов, которые имеются на территории каждой губернии. Эти органы нами названы экономическими совещаниями. Трудно еще предвидеть, какие организационные формы получатся из этих совещаний: послужат ли они первым шагом к тому, чтобы слить разные комиссариаты, которые работают в экономической области, или они будут заменены другими формами и методами согласования. Но приступить к этому делу нужно немедленно и в дальнейшем на основании опыта местной и центральной работы это сближение различных комиссариатов продолжать дальше. Вторая часть декрета включает в себе вопрос о передаче большого количества предприятий, которые до сих пор находились в ведении центральных органов, в ведение и распоряжение органов мест. Но для того, чтобы это сделать, необходимо вместе с тем дать в распоряжение местных исполкомов материальные средства для управления промышленностью. Эти материальные средства мы предлагаем дать в виде создания местных фондов снабжения, которые должны находиться в распоряжении губернских Советов народного хозяйства и обслуживать как нужды тех предприятий, которые работают по общегосударственному плану и для государственных задач, так и нужды тех предприятий, которые обслуживают места. Таким образом мы с центра снимаем наиболее трудную задачу снабжения подсобными материалами фабрик и заводов. Вот группа главнейших вопросов, которые охватываются вносимыми мною предложениями. Первый проект декрета об объединении экономических органов на местах гласит.

«В целях объединения и укрепления хозяйственной деятельности всего местного аппарата Советской власти и привлечения его к выполнению как местных, так и общегосударственных задач, Съезд постановляет:

1. Создать при Губисполкоме на правах его комиссии губернские экономические совещания, на которые возложить согласование деятельности местных органов экономических наркоматов (ВСНХ, НКЗ, Наркомпрода, Наркомтруда и Наркомфина).

Губернские экономические совещания создаются под председательством предгубисполкома, из завгуботтруда, завгубземотдела, предгубпрофсовета и завотфина по вопросам финансовым. Заседание совещаний происходит не реже 2-х раз в месяц.

2. Создание на местах особых органов ВСНХ вне губсовнархозов, кроме органов управления теми предприятиями первой группы, которые после пересмотра их списка остаются в непосредственном управлении ВСНХ, не допускается.

Лица, командируемые из центра, осуществляют свои полномочия через местные органы.

Равным образом, не допускается создание при Губисполкоме хозяйственных органов, кроме отделов комхоза, вне Губсовнархозов и осуществление каких-либо производственных заданий особыми параллельными органами.

3. Центры и Главки ВСНХ реорганизуются в органы руководящие, дающие задание, регулирующие, и контролирующие работы Губсовнархозов, на основе единого государственного хозяйственного плана, непосредственное же управление предприятиями передается в ведение Губсовнархозов по соответствующим отделам. В изъятие из этого в непосредственном ведении управления ВСНХ, его Отделов, Главков и Центров остаются лишь предприятия, явно поддающиеся трестированию (как-то: крупные металлические заводы, электроустановки, горное дело и т. п.).

Примечание 1. Список таковых предприятий и передача остальных в ведение Губсовнархозов проводится в двухмесячный срок центральной комиссией при ВЦИК и подчиненными ей комиссиями на местах, положение о которых поручается выработать ВЦИК.

Примечание 2. Освободившиеся при реорганизации Главков и Центров технические силы и средства передаются в ведение Губсовнархозов, сообразно их потребностям.

4. Предложить ВСНХ принять меры к децентрализации вспомогательного снабжения предприятий, возложив на губсовнархозы обязанность снабжения предприятий всех трех групп подсобными материалами, сохраняя единство общего государственного плана снабжения.

5. Составление и осуществление входящих в область ведения ВСНХ производственных планов по всем отраслям народного хозяйства, составление и утверждение соответствующих планов снабжения и общее руководство всей промышленностью лежит на обязанности и ответственности ВСНХ и его органов».

Второй декрет, непосредственно примыкающий к первому, это проект постановления о местных фондах снабжения. Он гласит.

«1. С целью предоставления ГУБСНХ возможности проявить в большей степени инициативу и самостоятельность в развитии промышленности, а равно в интересах сокращения волокиты и избежания перерывов в снабжении промышленных предприятий и учреждений, при ГУБСНХ создаются фонды снабжения, находящиеся в ведении и распоряжении ГУБСНХ.

2. Фонды снабжения состоят из запасов сырья, полуфабрикатов, топлива, подсобных материалов и орудий, продовольствия, проз-

одежды для рабочих и служащих предприятий, и фабрикатов, предназначенных для натурального премирования рабочих и служащих.

Примечание. Распределение прозодежды и фонда натурального премирования производится соответствующими органами в установленном порядке.

3. Фонды снабжения составляются путем назначения Центром в распоряжение ГУБСНХ определенных ресурсов как из общегосударственного фонда, так и из местного производства и заготовок.

4. Размеры фондов снабжения и порядок их составления для каждой отдельной губернии определяются президиумом ВСНХ по соглашению в соответствующих случаях с Наркомпродом и другими Народными Комиссариатами.

5. На ВСНХ возлагается издание распоряжений и инструкций в развитие настоящего постановления и выработка наиболее пригодных и целесообразных форм создания, хранения и расходования местного фонда снабжения».

Эти оглашенные мною два проекта исчерпывают всю группу вопросов относительно организации промышленности и взаимоотношений центра и мест.

Следующий проект постановления касается основного вопроса нашей промышленности, а именно, вопроса о тяжелой индустрии. По плану хозяйственному тяжелая индустрия на протяжении ближайшего времени должна играть преимущественную роль перед всеми остальными отраслями; поэтому без усиления добычи угля и металлов нельзя думать о сколько-нибудь серьезном восстановлении остальных отраслей нашего хозяйства. Основой всего хозяйства в целом являются каменный уголь и металлы; поэтому необходимо принять экстренные меры для укрепления самого низшего этажа нашей промышленности, чтобы он был как можно скорее достроен до конца. В качестве особого пункта выдвигается при этом вопрос о Донецком районе. Та цифра, которая при этом указывается в качестве минимальной, а именно—600 миллионов пуд. угля, является минимумом по сравнению с потребностями Республики. Но согласно тем обследованиям, которые были в Донецком районе последнее время, эта цифра является максимумом по отношению к состоянию оборудования Донецкого района, и дальнейшее превышение этой цифры будет зависеть всецело от нашей работы по улучшению оборудования Донецкого района, по улучшению и упорядочению электрического хозяйства, ремонта насосов, котлов и т. д., и т. п. Итак, вы видите, что здесь за минимум взят технический максимум современного положения Донецкого района.

Проект соответствующего декрета о тяжелой индустрии гласит.

«Ввиду громадного значения каменноугольной промышленности и тяжелой индустрии для восстановления всего хозяйства Республики.

VIII-й Съезд считает необходимым сосредоточение внимания всех органов Республики на усилении добычи угля и руд для обеспечения промышленности топливом и металлом.

Каменноугольная и металлургическая промышленность Сибири, Урала, Подмосковного и Донецкого районов должна быть поставлена в особо благоприятные условия для развития своих производительных сил. В частности, VIII-й Съезд считает необходимым предложить ВСНХ принять все меры к увеличению добычи угля и металла в Донецком районе на 1921 год не менее чем до 600 миллионов пуд. угля и 25 миллионов пуд. чугуна.

В числе мер, которые должны быть приняты для развития производственной деятельности в указанных районах, VIII-й Съезд Советов предлагает Президиуму ВЦИК, СНК и СТО срочно разрешить вопросы:

1) О срочном территориальном перераспределении районов в указанных местностях, имея в виду интересы горной и металлургической промышленности.

2) О развитии широкой культурно-просветительной деятельности и производственной пропаганды среди рабочих.

3) Об обеспечении рабочей силой и ответственными работниками в первую очередь Донбасса и Урала.

4) Об охране труда рабочих, занятых в этой промышленности.

5) О направлении в Донбасс и на Урал возможно большего количества технического оборудования как из России, так и из-за границы.

6) Об электрификации в первую очередь Донбасса и Урала и постройке там подъездных путей.

7) О ремонте и планомерном строительстве в районах каменноугольной и металлургической промышленности рабочих жилищ и поселков.

8) О приравнении производственной и продовольственной перевозки для нужд Донбасса и Урала к военно-оперативной.

9) Обязать Комиссариат Продовольствия забронировать за Донбассом и Уральским горным округом особый фонд в размере до 2-месячного пайка и производить снабжение без перерыва и в полном объеме, согласно установленным нормам».

Такого рода постановление могло бы быть принято и Советом Народных Комиссаров и Советом Труда и Оборонь, но мне думается, что это дело восстановления каменноугольной и металлургической промышленности пойдет гораздо скорее, если наиболее авторитетное собрание в Республике, Съезд Советов, объединит все советские организации около одной основной задачи в области восстановления промышленности, именно на увеличении добычи угля и металла. Вместе с тем этим постановлением мы вводим не только все советские организации Республики, но и всех граждан, всех рабочих и крестьян в область обсуждения и разрешения конкретных задач на протяжении 1921 г.,

которые по отношению к Донецкому району в этом постановлении установлены в совершенно твердых цифрах. Если будет принято это постановление, то не только ВСНХ, Совет Народных Комиссаров и Совет Труда и Оборона, но и все другие учреждения Республики, не только центральные, но и местные будут знать, что они отвечают перед следующим IX-м Съездом Советов за то, приняты ли ими все меры к тому, чтобы установить прочный фундамент для возрождения нашей промышленности.

Последнее постановление, которое я предлагаю принять Съезду, касается совершенно другой области вопросов. До сих пор главнейшее внимание широчайших народных масс крестьянских и рабочих было направлено в область защиты Республики, в область обороны. Этот Съезд в истории Советской России должен явиться поворотным от стратегического фронта к фронту хозяйственному, от защиты диктатуры трудящихся к организации коммунистического общества. Я думаю, что этот момент нужно ознаменовать тем, что, начиная с настоящего Съезда, всякий большой подвиг в области экономического строительства, в области труда должен быть отмечен перед всеми трудящимися, перед всеми рабочими и крестьянами так же, как мы отмечали до сих пор подвиги перед Республикой на стратегическом фронте.

Поэтому я предлагаю Съезду установить «Орден Трудового Красного Знамени», которым мы будем отмечать работу определенных фабрично-заводских предприятий, крестьян в деревне и отдельных лиц, которые обнаружат особо высокую инициативу, сознательность и самопожертвование на главнейшем и основном фронте — экономическом. Герои труда заслуживают не меньшего внимания, чем герои фронта. Проект соответствующего постановления, которое я предлагаю Съезду, гласит.

«В связи с окончанием важнейших военных операций, начавшейся частичной демобилизацией армии и возможностью сосредоточения главных средств Республики на разрешении хозяйственных задач VIII-й Съезд Советов призывает трудящихся РСФСР к напряжению своей воли, своего умения и своих сил на улучшение промышленности, транспорта и организации сельского хозяйства.

В целях отличия перед всей Республикой Советов тех групп трудящихся и отдельных граждан, которые проявили особую самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач, VIII-й Съезд Советов постановляет установить «Орден Трудового Красного Знамени» и его знак.

ВЦИК предлагается установить форму «Ордена Трудового Красного Знамени» и его знака, равно как и определить условия их присуждения».

Этот декрет является до известной степени принципиальным, так как он подчеркивает, что главное внимание, начиная с настоящего

времени, должно быть направлено в область организации труда. В нашей конституции сказано, что имеет право на еду, на звание гражданина Советской Республики только тот, кто трудится. Наша Республика является республикой трудящихся, труд является единственным и почетным занятием в нашей Республике, и те, которые обнаружили наибольшее умение, преданность и знания в области разрешения труднейших экономических вопросов, должны быть отмечены перед всеми миллионами рабочих и крестьян, перед всеми трудящимися (*Аплодисменты*).

Председатель. Слово по докладу т. Рыкова имеет т. Беляков.

Беляков. Т.т., декреты, только что прочитанные т. Рыковым, мы должны принять. В этом нет сомнения. Но, т.т., вам известно, что у нас в сущности говоря нет материалов для того, чтобы рассмотреть эти декреты с чисто практической стороны. В то время, как т. Троцкий дал исчерпывающий доклад по своему ведомству, иллюстрирующий цифровыми положениями железнодорожное дело, т. Рыков совершенно не ознакомил Съезд с состоянием нашей промышленности. В сущности говоря, мы не получили даже слабой картины этой промышленности. Между тем это есть основа для восстановления и сельского хозяйства и других сторон нашей хозяйственной жизни. И вот мы в потемках должны решать вопросы и принимать эти декреты.

Известно, напр., что основным фондом для восстановления сельского хозяйства является железо, и со стороны ВСНХ нам предлагают в общих чертах добыть его в Донецком бассейне до 25 миллионов пуд. и на Урале около 6 миллионов. Значит, 31 миллион пуд. Мы не знаем, исчерпаны ли все возможности по добыче железа. Эти 31 милл. пуд., если предназначить их только для сельского хозяйства, составят 10 фунтов и даже меньше на каждую душу. Это ничтожное количество железа, и Съезду необходимо и крайне важно знать, все ли возможности исчерпаны для того, чтобы железную нашу промышленность пустить полным ходом. Между тем до войны Россия при всей своей бедности имела 2 пуда железа на каждую душу; я не говорю уже об Америке, где на душу приходится 9 пуд. в год. Поэтому, т. т., я предложил бы VIII Съезду, прежде чем принимать декреты, все-таки получить от т. Рыкова хотя бы в самых общих чертах картину состояния нашей промышленности. Без этого наше решение будет пустой формальностью, и не больше. Сам т. Рыков приглашал вас, как авторитетный орган, сказать свое слово.

Мы слышали от т. Теодоровича, что у нас процент однолошадных крестьян сильно повысился в 1920 году сравнительно с прошлым годом. Это значит, что мы стоим перед невозможностью вести крестьянское хозяйство, потому что однолошадный хозяин, какие бы ему награды ни были обещаны, ничего не в силах будет сделать, потому что на одной лошади не вспашешь землю, а это наше основное дело, и поэтому мы

не должны подходить к вопросу чисто формально, а должны подходить практически и, принимая определенное решение, должны иметь весь материал. Печатного материала мы до сих пор еще не получили. Из тех же материалов, которые нам даны, мы не можем составить картину состояния нашей промышленности. Таким образом, мое предложение сводится к тому, чтобы тов. Рыков постольку, поскольку у него имеется возможность в данный момент по главнейшим отраслям нашей промышленности дал нам картину, чтобы Съезд перестал наконец, бродить в потемках и с полным сознанием принимал предлагаемые декреты. Наше красное хозяйство должно в первую очередь быть хозяйством жизненным, хозяйством, которое вытекает из самой жизни, а не хозяйством, начинающимся с бумажного творчества.

Председатель. Слово имеет т. Агафонов.

Агафонов. Т. т., я представитель Тамбовской губернии, Темниковского уезда, Агафонов. Я, конечно, может быть и не так скажу, потому что я выступаю первый раз, я никогда не выступал, я крестьянин и может быть не по существу скажу, но если вы будете резюмировать мои слова после, то они будут по существу. Т. Ленин говорит, что нужно борьбу вести с бюрократизмом, а я скажу: давайте вести также борьбу против кабинетных работников. Тов. Рыков в своем докладе много говорил, но не сказал главного. Его окружили и опутали спелцы. В нашем районе есть государственное строительство, которое строит водный транспорт. Там требуются болты, гвозди. ВСНХ дал наряд на Урал. Постройка должна быть закончена к 1-му апреля, а гвозди будут не раньше июля. Так нам не восстановить промышленность. Я говорю, что нужно устранить все эти ненормальности.

С места. Просим прекратить прения.

Председатель. Поступил ряд предложений о прекращении прений по докладу т. Рыкова. Есть желающие высказаться по этому предложению?

С места. Разрешите высказаться против. Т. т., я высказываюсь против, и вот почему. Я участвовал в заседании фракции при обсуждении этого вопроса, и думал, что он будет решен в секции. Но вопрос очень важный, и поговорить по этому предмету есть о чем.

Председатель. Кто за прекращение прений, прошу поднять руку. Кто против? Меньше. Прения прекращены.

Позвольте приступить к голосованию оглашенных проектов.

Т. докладчик, вы желаете получить заключительное слово?

Рыков. Я отказываюсь от своего заключительного слова, потому что ораторы, выступавшие по моему докладу, на мой взгляд говорили не на тему. Первый из ораторов задал вопрос о деталях, которые совершенно точно мною указаны: тридцать миллионов пуд. это половина минимальной потребности. Я предложил Съезду цифры, полученные из Донецкого района; никаких других точных цифр, кроме тех, кото-

рые я огласил, у нас нет. Минимальная потребность, удовлетворяющаяся только в 50%, это и означает голод. Для того, чтобы это положение улучшить, я и вношу проект постановления VIII-го Съезда Советов о развитии нашей металлургии и об увеличении добычи каменного угля. И тогда крестьянин получит все то, что ему нужно.

Председатель. Я ставлю на голосование декрет об объединении экономических органов на местах. Позвольте декрета не оглашать. (Голоса: не нужно.) Голосую. Кто за декрет? Кто против? Нет. Принято.

Приступаем к голосованию следующего декрета: о тяжелой индустрии. Этот декрет также роздан всем, и т. Рыков оглашал его. Позвольте прямо голосовать. Кто за декрет? Подавляющее большинство. Принимается.

Теперь о местных фондах снабжения.

Газов с места. Я предлагаю в пункте 5 в конце сказать: «в месячный срок».

Председатель. С вашей поправкой докладчик согласен.

Лутовинов. Я вношу поправку в примечание к пункту 2. Дело в том, что до сих пор распределением прозодежды и натурфонда ведали профсоюзы, особенно на Украине. Там без соответствующего производственного профсоюза ни одной вещи не было распределено, и сейчас фактически так делается. Здесь необходимо определенно сказать, что и впредь надо распределять все через профсоюзы. Я вношу поэтому к примечанию п. 2 соответствующую поправку.

Рыков. Т. т., я не думаю, чтобы нужно было Съезду Советов ограничивать Совнарком в таком частном деле, как данное. Иные профсоюзы слабы. Поэтому я предлагаю не связывать в этом отношении руки и принять декрет в той формулировке, как он есть.

Лутовинов. Я делаю фактическое замечание. Здесь не идет речь о распределении между крестьянами, а о заводах и фабриках.

Председатель. Кто за поправку т. Лутовинова? Мало. Кто против? Большинство. Кто за принятие проекта в целом? Большинство. Проект с поправкой к п. 5 принимается.

Ставлю теперь на голосование проект об организации «Ордена Трудового Красного Знамени». Кто против проекта? Незначительное меньшинство. Проект считается принятым.

Первый пункт порядка дня закончен. Слово предоставляется т. Гусеву.

Гусев. По соглашению с докладчиком я и представители Петрограда и Москвы вносим следующее предложение: «поручить ВСНХ, к ближайшей Сессии ВЦИК разработать и внести на утверждение положение об областных хозяйственных органах». Этот пункт был упущен в тех декретах, которые были приняты.

Председатель. Слово имеет т. Сапронов.

Сапронов. Т. т., я принципиально не против этого предложения, но у нас в организационном вопросе есть пункт об административно-хозяйственном делении. Так как эти вопросы тесно связаны, то я предлагаю сейчас внесенного предложения не принимать, а эту поправку перенести в организационный вопрос, так как разрешать административно-хозяйственный вопрос отдельно от обще-административного ни в коем случае нельзя.

Председатель. Вопрос, предложенный т. Гусевым, т. Сапронов предлагает перенести в организационный пункт. Позвольте проголосовать предложение т. Гусева. Кто за принятие предложения т. Гусева, прошу поднять руки. Кто за принятие предложения т. Сапронова? Итак, большинством этот вопрос переносится в организационное строительство.

Приступаем к обсуждению земельного вопроса. Слово предоставляется т. Теодоровичу.

Теодорович. Сельско-хозяйственная секция постановила разбиться на 11 подсекций, которые работали позавчера в течение целого дня. В работе этих подсекций приняли участие до 200 делегатов, которые отнеслись с чрезвычайной добросовестностью, с особенной тщательностью к этому законопроекту. Был внесен целый ряд поправок, которые затем были обсуждены и взвешены на заседаниях согласительной комиссии, составленной таким образом, что из каждой подсекции в состав этой согласительной комиссии входил председатель и защитник большинства этой подсекции. Результаты работы согласительной комиссии таковы: каких-нибудь принципиальных поправок к этому законопроекту внесено не было. В общем и целом нужно констатировать, что законопроект был принят и одобрен единодушно и поправки сводились лишь к ряду указаний чисто деловых, которые и были приняты в следующем порядке.

В вводной части законопроекта никаких поправок принято не было и начинаются поправки только с первого § законопроекта. Если у вас имеется этот законопроект, в свое время розданный, то вы могли бы легко следить, ибо поправки очень невелики. Так, к первому § законопроекта принята следующая поправка. Там было сказано, что комитеты по расширению посевов и улучшению обработки земли образуются в губерниях и уездах. Согласительная комиссия добавила: и в волостях. Таким образом мы будем иметь губпосевкомы, уопосевкомы и волпосевкомы. Затем слова: «под председательством уполномоченных ВЦИК в губерниях, Губисполкома — в уездах и Уисполкома — в волостях» исключены из текста. Что касается инструкций, которые должны быть выработаны по вопросу о правах, обязанностях и круге деятельности посевкомов, то в первоначальном проекте было сказано, что эти инструкции утверждаются Совнаркомом; по постановлению же согласительной комиссии слова: «Совет Народных Комиссаров» заменяются словами ВЦИК.

Ко второму § законопроекта принята такая поправка. В первоначальном тексте было: «для предварительного рассмотрения намечаемых посевами общих мероприятий и наблюдения за проведением их в жизнь учредить и т. д.». Слова «наблюдения за проведением их в жизнь» — исключены. Таким образом сельско-хозяйственные Советы будут призваны только для предварительного рассмотрения намечаемыми посевами общих мероприятий.

Затем чисто редакционная поправка: согласительная комиссия предлагает везде название — комитеты содействия — заменить названием — комитеты по улучшению сельского хозяйства.

Третий § исключен и принята редакция т. Кураева. Таким образом третий § будет гласить так: «в целях наибольшего развития самостоятельности масс трудящегося крестьянства в работе по укреплению и развитию сельского хозяйства образовать при сельсоветах под председательством предсельсовета крестьянские комитеты по улучшению сельско-хозяйственного производства, избираемые сельскими обществами. Инструкцию о правах, обязанностях, круге деятельности, составе и порядке избрания сельско-хозяйственных советов и наблюдательных комитетов выработать... В первоначальном тексте говорилось: «в кратчайший срок», а комиссия предлагает точно фиксировать этот срок, именно — недельный срок.

В § 4 решено во фразе: «принять меры к поднятию советских коллективных хозяйств, сделав их источником всесторонней помощи к крестьянскому земледелию», заменить слово «источником» словами — «опорными пунктами».

Далее в § 4, в котором говорится о необходимости оказать помощь крестьянскому хозяйству, принято общее примечание такого характера: «помощь крестьянскому хозяйству, оказываемая государственными учреждениями, согласно настоящей статье является бесплатной».

К § 5, который перечисляет обязанности всех комиссариатов в деле оказания помощи крестьянскому хозяйству, вставлены дополнения. По отношению к ВЦСПС внесено указание на необходимость обеспечения земельных работников прозодеждой. По отношению к ВСНХ говорится, что он должен принять ряд мер по развитию ремонтного дела, снабжению необходимыми металлами, орудиями и инструментами и по усовершенствованию сельско-хозяйственного машиностроения. Решено добавить: «и производства минерального удобрения». Далее по отношению к Наркомпроду было так: «по обеспечению продовольствием ремонтных мастерских, заводов и учреждений НКЗ, как, например, опытных учреждений, школ, курсов и т. д.» все эти слова вычеркнуть и вставить слово «всех». Таким образом теперь текст гласит: «Наркомпродом по обеспечению продовольствием ремонтных мастерских, заводов и всех учреждений Наркомзема». Добавлено еще, что необходимо оказывать содействие сельско-крестьянскому хозяй-

ству предоставлением ему лошадей из государственного конного запаса.

К § 6 поправок нет.

§ 7. Он говорит о том, что выработка плана обязательного посева должна быть завершена не позднее 15 января 1921 года. Здесь имеется добавление: «на местах этот план должен быть получен не позднее 20 января».

Далее ввиду того, что ранее комиссия постановила принять волпосевкомы, введены редакционные поправки, которые заключаются в том, что везде вместо «волисполкомов» пишется «волпосевкомы» и вместо слов—«комитета содействия» слова—«комитет по улучшению сельского хозяйства».

§ 8 не претерпевает никаких изменений.

§ 9 принят в редакции т. Кураева.

§ 10 изменен совершенно и поставлены здесь два новых параграфа—10 и 11. При этом § 10 самый важный говорит о том, каким образом мыслится проведение в жизнь декретированного неприкосновенного семенного государственного фонда. Здесь речь идет о способах хранения этого фонда, они здесь указаны более или менее подробно.

В § 12 никаких поправок не было; § 12 это старый 11, потому что был введен новый пункт, который подробно перечисляет способы хранения семенного фонда.

К бывшему 12, а теперь 13 параграфу поправок не было.

К бывшему 13, а теперь 14 параграфу поправок тоже не было.

В § 15 поправок нет, кроме редакционных, но после § 15 согласительная комиссия почти единогласно предлагает вставить новый § 16 следующего содержания: «В целях обработки и обсеменения земель маломощных и красноармейских хозяйств вменить в обязанность волпосевкомам и сельсоветам участие в крестьянских комитетах по улучшению сельско-хозяйственного производства и установление в селениях правильного использования живого и мертвого инвентаря путем трудовой взаимопомощи крестьян. Инструкция о порядке использования вырабатывается Наркомземом в двухнедельный срок и утверждается Советом Народных Комиссаров». Что касается бывшего параграфа 15, то теперь, ввиду двух предыдущих § §, коммунистическая фракция Съезда предлагает оставить § 15 так, как он был формулирован, но прибавить к нему следующее примечание: «премирование отдельных домохозяев должно быть поставлено на второй план по сравнению с премированием целых обществ и коллективов».

Премировать отдельных хозяев только при строжайшем соблюдении ими того условия, что отдельные хозяева достигли хозяйственных успехов без малейшего применения кулаческих приемов.

Премировать отдельных домохозяев знаками отличия, предметами личного потребления, домашнего обихода и т. п., а средствами произ-

водства лишь при неременной гарантии, что они не будут использованы, как орудие превращения хозяина в кулака».

Вот, т.т., те поправки, которые были в законопроект внесены после тщательного его обсуждения в сельско-хозяйственной секции 11-ю ее подсекциями и согласительной комиссией.

Председатель. Слово имеет Далин от Российской социал-демократической партии.

Далин. Раньше, чем перейти к вопросу, который мы обсуждаем, я должен сказать следующее. В связи с нашим выступлением на этом Съезде, один из ораторов упомянул, что мы как-то особенно добились права выступления. Я хочу во избежание всяких недоразумений констатировать, что в прошлом году накануне VII Съезда Президиум ВЦИК постановил пригласить (*Голос с места:* не пригласить, а допустить) с совещательным голосом все партии, объявившие мобилизацию для войны с Деникиным и Колчаком. Те же партии были приглашены (*Сосновский с места:* не приглашены, а допущены) и на VIII Съезд. Поэтому мы и фигурируем на этом Съезде и имеем право здесь выступать.

Переходя теперь к тому экономическому вопросу, который мы здесь обсуждаем, я скажу следующее: те из вас, которые вдумаются в политическо-экономическую историю последних трех лет, заметят без сомнения, что самой сильной и успешной стороной Советской политики была внешняя и военная сторона, менее успешной была сторона внутренняя. Наибольшее количество недовольства и неудач могла зарегистрировать экономическая политика. До тех пор, пока задачи военные и внешней политики стояли впереди и приковывали всеобщее внимание, до тех пор выдвигалась вперед наиболее сильная и удачная сторона Советской политики. Теперь, когда хозяйственные вопросы выступают на передний план, политика Советской власти поворачивается к нам той стороной, которая была до сих пор неудачна. И сейчас надо обратить внимание, чтобы те ошибки, недоразумения и неудачи, которые имели место, более не повторялись. Председатель Совнаркома в первом своем докладе упомянул, что в апреле месяце 1918 г. была принята первая резолюция о переходе к хозяйственному строительству. Сейчас мы тоже говорим о переходе к хозяйственному строительству. Но в этом переходе мы видим неудачные шаги в том, что выдвигаются такие меры, которые означают не тесный союз или соглашение по отношению к крестьянам, а меры принуждения, которые большинство крестьян будет рассматривать, как насилие. Вслед за апрельским декретом в 1918 году были созданы комитеты бедноты — шаг, который до сих пор считается не особенно удачным. Сейчас предлагается принять декрет, который так или иначе поставит определенно крестьян в положение, которое они назовут насилием со стороны власти. Мы полагаем, что та огромная разруха, которая имеется в сельском

хозяйстве — недосевы, падение урожайности — все эти ужасные явления должны быть излечены. Но нужно поставить вопрос, можно ли излечить их путем государственного принуждения, который предлагается в этом декрете.

Организовать крупную промышленность, заводы-гиганты, это не представляет особой трудности; организовать предприятия, в 100—200 рабочих — труднее, но с ними можно справиться, и тем не менее у нас 4.000 предприятий, управление коими оставляет желать много лучшего.

Говорят о бюрократизме управления промышленности... А в сельском хозяйстве 4.000, помноженные почти на 4.000—15.000.000 мелких крестьянских хозяйств, таких мелких, которые почти нигде не употребляют наемного труда. Организовать эту огромную массу, взять в руки хотя бы регулирование этого производства, указать — как и где сеять, это совершенно непосильная работа в нашем положении. Это задача, с которой справиться будет чрезвычайно трудно; и если в промышленности создалась бюрократизация, то какой же аппарат должен быть создан, чтобы управлять 15 милл. мелких хозяйств?

Надо будет создать новый орган, массу отделов и подразделов, построить новый громадный бюрократический аппарат, который должен быть больше аппарата совнархозов, потому что сельское хозяйство больше нашей промышленности и транспорта. На этом пути, мы думаем, больших успехов иметь нельзя. Трудно будет заставить крестьян, если они не желают сеять. Сломить саботаж буржуазии, немногочисленной кучки, это не трудно; сломить саботаж советских служащих или интеллигенции, задача трудная, но все-таки выполнимая; но если мы имеем перед собой громадную массу крестьян, не желающих сеять, то с этой задачей справиться почти невозможно.

Вместе с тем организация крестьянского производства или хотя бы регулирование его — дело очень трудное, потому что каждый из этих хозяев представляет, так сказать, своеобразное индивидуальное сочетание рабочей силы, земли, условий почвы, скота, инвентаря и т. д. В промышленности устанавливаются анкеты, запрашивают у заводов, где и что есть, и на основании этого строится хозяйственный план. Предлагать же крестьянам заполнять анкеты, давать каждый месяц статистические сведения невозможно, а без точных сведений как вы будете регулировать?

Мы стоим, т. е., перед задачей соглашения с крестьянами, перед задачей, которую вы, я надеюсь, признаете настоящей задачей момента. Она осложняется тем, что мы ставим в порядок дня принуждение по отношению к этой же массе среднего крестьянства. Отсюда опасность, что эта масса будет рассматривать революционную власть как власть, которая применяет насилие против нее. Этот метод, который в области продовольствия приводит к более или менее крупному

получению хлеба, в области производства, мы опасаемся, увеличения засева не даст, а приведет лишь к большим недоразумениям с крестьянами. Вместе с тем в прессе упоминают о том, что существует какой-то способ побудить крестьян расширить свое производство. Последнее время часто говорят, чтобы предоставить крестьянам свободу распоряжаться излишками, которые у них остаются. (*Голоса с мест: свобода торговли*). Нет, не свобода торговли; я говорю о том, что приходится слышать не только со стороны широких масс, но и со стороны видных деятелей Советской продовольственной политики, особенно на юге. Говорят, что если предоставить крестьянам, после того как они выполнили разверстку и все повинности, широкое право свободно распоряжаться тем, что осталось у них, то это послужит сильным толчком, сильным импульсом к тому, чтобы расширять производство. Здесь говорится, что на этой почве будут вырастать кулаки. Но что касается равновесия среди крестьян, то в декрете говорится, что если крестьянин будет больше сеять, больше производить, то он получит за это премию. А это означает, что вы отказываетесь от всеобщего поравнения всего крестьянства, независимо от того, где и как кто работает. Если считать, что в настоящих русских условиях невозможно установить абсолютное равенство среди крестьянства, если стоять на той точке зрения, что крестьянин, который больше производит, имеет лучшие условия, то отпадают те соображения, которые я приводил. При этом нужно было бы отказаться в деревне и от других шагов, напр., иногда от реквизиции скота и инвентаря, за исключением выполнения разверстки.

Заканчивая свою речь, я позволю себе прочесть ту резолюцию, которую мы вносим на Съезд.

Резолюция Р. С.-Д. Р. П. и Бунда (С.-Д.) по вопросу о мерах к поднятию сельского хозяйства.

1. Сильнейший упадок сельского хозяйства России, выражающийся в падении урожайности, в сокращении посевной площади, в вымирании интенсивных культур, уменьшении численности скота и пр., вызван разрушительным влиянием мировой войны, усугубленным продовольственной и земельной политикой власти.

2. Безвозмездное извлечение из деревни больших количеств продовольствия и сырья, которое оставалось в течение последних лет основным принципом экономической политики в отношении к крестьянству, лишало крестьянскую массу основного стимула к расширению и улучшению своего хозяйства. Оно, естественно, побуждает его превращать свое хозяйство в потребительское, сокращая до минимума излишки сверх потребительных норм.

3. В то же время реквизиции скота—а подчас и инвентаря,—политика комбедов, продолжающих еще существовать в значительных областях России, и боязнь того, что улучшение хозяйства приведет к лишним реквизициям и репрессиям под предлогом борьбы с кулачеством, убивают стремление к расширению и развитию крестьянского хозяйства. Привилегии, предоставляемые коммуна, подчас лишают крестьянство и того минимума орудий и готовых изделий, которые достаются деревне.

4. Наконец, в том же направлении действует и крайняя скудость товарного фонда, направляемого в деревню, допускающая лишь равное распределение между всеми необходимейших средств потребления в ничтожных размерах, между тем как только при индивидуальной системе товарообмена каждый отдельный крестьянин был бы заинтересован в увеличении массы товаров, сдаваемых им государству.

5. Приступая к хозяйственному строительству, необходимо отдать себе ясный отчет в том, что наше сельское хозяйство в настоящий момент, вследствие происшедшего поравнения, в большей степени чем когда-либо является суммой мелких хозяйств и что русское крестьянство есть класс товаропроизводителей, развивающий или сокращающий свою хозяйственную деятельность по принципам товарного хозяйства, т.-е. в зависимости от выгодности или убыточности его.

6. Сельско-хозяйственное производство России есть производство 15 миллионов мелких крестьянских хозяйств, работающих, главным образом, одними силами семьи и поставленных каждое в своеобразные условия, не поддающиеся ни схематизации, ни контролю. Организация этого рода производства путем государственного принуждения не только не может дать плодотворных результатов, но приведет еще к большему падению производительности этих хозяйств и к колоссальному развитию бюрократизма, от которого в современных условиях так страдают даже те отрасли крупной промышленности, которые по своему техническому и экономическому характеру наиболее подходят для национализации.

7. Проект декрета, представленный Съезду, идет именно по этому ложному пути государственного принуждения. Принуждение это, применяемое в области присвоения продуктов крестьянского хозяйства, он стремится распространить на совершенно особую область производительной деятельности этого хозяйства; и те гарантии участия крестьян в регулировании сельского производства, которые содержатся в проекте, являются пустым звуком в условиях современного бесправия крестьянства. В то же время проект создает новую, сложнейшую бюрократическую сеть учреждений (губернские посеvky, уездные посеvky; при каждом посеvке сельско-хозяйственный совет, комитеты содействия и т. д.).

8. Если на местах и будет соблюдаться осторожность, предписываемая декретом, то и тогда эта система не может дать положительных результатов; напротив того, она вызовет сильнейшее недовольство и, вместо столь необходимого сейчас сближения пролетариата с крестьянством, она лишь усилит антагонизм деревни и города. Экономические результаты принудительного обсеменения, регулирования приемов обработки земли, производства посевов,—благодаря индивидуальному характеру мелких хозяйств с их крайне разнообразным сочетанием производственных элементов, выразится в том, что все хозяйства, для которых обязательные нормы не соответствуют их производственным условиям, неизбежно еще более сократят и ухудшат свое производство.

9. Поэтому Съезд, взамен предложенного декрета, поручает ВЦИК выработать новый, положив в основу:

а) Обеспечение за крестьянами неприкосновенного пользования всею тою помещичьей и государственной землей, которую они захватили и распределили во время революции.

б) Сведение числа советских хозяйств к тому количеству, которое государство в силах полностью снабдить необходимыми элементами производства и превратить в образцовые и экономически-выгодные для государства предприятия. Сдача остальных хозяйств в аренду окрестным крестьянам, с понижением аренды в случае ведения на них коллективного крупного хозяйства, т.-е. без раздела между отдельными хозяевами.

в) Полное упразднение во всех областях Республики комбедов, комнезаможей и т. п.

г) Построение продовольственной политики на таких основаниях, чтобы все излишки, остающиеся за выполнением государственных повинностей, строго определенных, крестьянство имело возможность сбывать на основе добровольного товарообмена или устанавливаемых по соглашению с ними цен.

д) Переход к принципу индивидуального товарообмена и премирования.

е) В целях расширения и улучшения производства и защиты своих интересов,—предоставление крестьянам права свободно создавать свои кооперативные, политические, культурные и другие организации.

Председатель. Слово имеет т. Богуславский.

Богуславский. Никогда ни один декрет так тщательно не готовился и не обсуждался, как тот декрет, который сейчас рассматривается на Съезде. На пленуме, в секции, в 11 подсекциях и в комиссии представители с мест обсуждали слово за словом, букву за буквой этого законопроекта, и вот после всей этой работы на сцене появляется меньшевик Далин, тот самый, который в прошлом году во время Деникин-

щины на Украине писал в желтом контр-революционном журнале под названием «Мысль» статью о том, как—по его мнению—очень скоро кончат свою жизнь большевики. Этот самый Далин появляется теперь здесь. Как же он представлял себе конец существования большевиков? А он представлял это себе таким образом, что Советская власть будет постепенно сужаться, и вот в один прекрасный для меньшевиков и буржуев день появится некто военный авантюрист, который на белом коне придет в Кремль и ликвидирует большевизм. Однако VIII-й Съезд Советов, как вы видите, показывает не сужение Советской власти и число делегатов Съезда об этом красноречиво говорит (*аплодисменты*), и это все-таки не отнимает у Далина, я бы сказал, нахальства являться сюда со своими советами, пытаюсь этим навести на VIII-й Съезд Советов панику.

Председатель. Слово имеет т. Калюжный.

Калюжный. Я ждал от меньшевиков, что они будут высказываться по земельному вопросу. Но нужно сказать, что те мысли, которые они привели, ничего нового не вносят сравнительно с тем, что мы слышали не раз от всех кулаков и бандитов, особенно на Украине, где главным лозунгом является—долой комнезаможки—и где бандиты, приходя в деревню, нападают прежде всего на комнезаможки. Бандиты это—орудие кулаков, и они знают, кто их главный враг. Идеология меньшевиков, это—идеология нашего кулачества. Меншевик, выступавший тут, указывал, что регулирование хозяйства возбудит против нас крестьянство, я же думаю, что не крестьянство возбудит против нас декрет, а кулаков, которые еще до выхода настоящего декрета кричали, будто Советская власть готовит крепостничество, закабалает крестьян и т. д. Но совершенно не то говорят широкие массы крестьян на Украине и на Юге, где крестьяне испокон веку привыкли к индивидуальному хозяйству. Факты таковы, что когда, напр., на одном уездном съезде выступил недавно один кулачек с меньшевистскими лозунгами и напал на комнезаможки, тогда этот уездный крестьянский съезд встретил его с большим хохотом, чем настоящий Съезд встретил выступавшего здесь меньшевика. Сейчас крестьянство, громадная его масса понимает, что в настоящих условиях хозяйственной разрухи продолжать вести сельское хозяйство без государственного вмешательства значит половину крестьян отдать в еще большую кабалу кулаку. Мы знаем, что Нижегородский съезд крестьян вынес постановление о необходимости правильного уваживания полей. Мы видим далее целый ряд волостей в Бердичевском уезде или некоторые уезды Волынской губернии и т. д., где крестьяне под руководством государственных организаций проводят правильную запашку полей и следят за тем, чтобы все поля были обсеменены. Происходит это от того, что интересы бедноты и середняков совпадают с интересами пролетарского государства, а Далин этого понять не может. И поэтому вся инсинуация

меньшевиков по адресу крестьянства относится не к крестьянству, а только к кулакам, и выступление меньшевика Далина только лишний раз доказывает, насколько закон о вмешательстве пролетарского государства в дело строительства сельского хозяйства является в настоящее время особенно необходимым.

Далин говорил, что проведение законопроекта—задача большая, задача непосильная. Что, однако, было бы сейчас с нами, если бы мы с самого начала революции слушали Далиных, Данов, Мартовых и других? Вы помните, как перед самой революцией они говорили: что вы делаете? Это невозможно, это слишком большая задача, и т. д. Когда же переворот был совершен и когда мы создавали Красную армию, они опять-таки вопили: что вы делаете? Как вы создадите? Да ведь это нельзя, это гражданская война и т. д., и т. д. Т. т., я спрашиваю вас, что было бы, если бы мы хоть на одну минуту послушались их совета? Было бы то, чего, конечно, добиваются до сих пор, правда, безуспешно, господа Далины, а именно, что в этом зале, как перед октябрьской революцией, заседали бы не мы с вами, а те «живые силы», которые собирались здесь на государственном совещании, т. е. генералы Корниловы, Богаевские, и на этом месте целовались бы тогда Церетелли с Бубликовым.

И вот сейчас, будучи столько раз и везде биты, меньшевики от нечего делать сидят по целым дням и пишут по старой привычке длиннейшие декларации, которые они нам здесь читали. Они думают, что мы их усиленно приглашаем на Съезд и что Енукидзе кланяется им в ноги и говорит: пожалуйста, придите. Ничего подобного не было. В этих декларациях они дают свои советы, и вы слышали их. В своих речах они плачут о свободе торговли, плачут о Сухаревке. А другие советы состояли в том, что не нужны комбеды, комнезаможки, а вместо них комкулаки, комбуржуи и комменьшевики. Вот те советы, которые они могут сейчас нам дать после трех лет революции.

Я бы сказал им: отстаньте вы от трудящихся России, от рабочих и крестьян со своими советами. Один из товарищей говорил про меньшевиков, что их нужно отправить в Париж; но, по моему, их можно отправить гораздо ближе. Сейчас мы состоим в договорных отношениях с Грузией, с милым и дорогим их сердцу государством, и мы предлагаем отправить их в Грузию, пусть они предлагают там свои советы. Но, очевидно, очень опасно с этими советами ездить в Грузию, ибо те сообщения, которые получаются оттуда, говорят, что там для них настает тяжкая жизнь. Поэтому, очевидно, им приходится от времени до времени ждать выступления здесь со своими советами. Мы же говорим: храни нас бог от таких друзей, а с врагами мы сами справимся.
(Аплодисменты.)

Председатель. Внесено предложение о прекращении прений. Кто за прекращение? Большинство. Прения прекращены.

Голос с места. Я хочу внести поправку.

Теодорович. Вы имели полную возможность внести поправку во время работ сельско-хозяйственной секции.

Голос с места. Там, где сказано:—«под председательством Советов» надо поставить: «а на Украине под председательством комнезамостей».

Председатель. Украинская Советская Республика, комиссариат земледелия и Всеукраинский ЦИК издают самостоятельно декреты по земельным делам.

Голос с места. Вчера т. Ленин отметил то, что касается Украины.

Председатель. В отношении Украины будут соответствующие изменения. Кто за этот законопроект в целом, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Принято единогласно.

Слово к порядку имеет т. Сапронов.

Сапронов. При рассмотрении хозяйственного вопроса упущено предложение Центрального Отдела работниц. Президиум предлагает дать слово представительнице Центрального Отдела работниц т. Коллонтай на 10 мин. для предложения.

Председатель. Нет возражающих против предоставления слова т. Коллонтай? Нет.

Слово имеет т. Коллонтай.

Коллонтай. Т. т., при обсуждении нашей основной ударной задачи—воссоздания хозяйства—необходимо помнить ясно и отчетливо, что половину нашего трудового населения составляют женщины-работницы и крестьянки. Мы знаем, что развитие производительных сил зависит от двух основных факторов: с одной стороны, от развития техники, с другой—от правильной и целесообразной организации труда, от разумного и целесообразного использования каждой трудовой рабочей силы. Для того, чтобы правильно использовать эту рабочую силу, надо прежде всего принять все необходимые меры к тому, чтобы практически реформировать наш быт, который всей своей тяжестью ложится сейчас на женщину рабочего класса и на крестьянку, мешая ей отдать максимум своей энергии на воссоздание народного хозяйства. А между тем, именно эта часть работы еще слишком мало практически оформлена. В нашем общем хозяйственном плане необходимо принять целый ряд конкретных, живых практических мероприятий, которые сразу помогли бы нам от женщины, занятой непроизводительным домашним трудом, получить громадное количество новой рабочей силы, которую мы целиком могли бы бросить на восстановление нашего хозяйства. Возьмем, напр., такой вопрос, как починка домашней одежды. Она производится сейчас по старинке, у каждой женщины в своем доме: но можно было бы организовать соответствующие мастерские для этой

цели. Не нужно сейчас громадной централизации, но необходимо, чтобы Советы поддержали инициативу работниц и крестьянок в организации таких мастерских в спешном порядке, и вместо того, чтобы сто женщин в одно и то же время сидели за починкой одежды и белья, мы имели бы только 10 женщин, которые этим были бы заняты, а остальные 90 или 100 могли бы употреблять свое свободное время на воссоздание народного хозяйства.

Вопрос об охране материнства у нас приобретает сейчас точно также в связи с развитием производительных сил особую остроту. В нашей Советской России до сих пор еще защитой государства и специальным обеспечением в полной мере пользуются только 140.000 младенцев. Принимая во внимание, что у нас миллионы младенцев и что все они находятся на руках работниц, мы должны прямо и отчетливо сказать, что VIII-й Съезд Советов должен обратить на это внимание и принять ряд конкретных мер к тому, чтобы наше прекрасное и великое законодательство, первое законодательство в мире об охране материнства не осталось на бумаге, а чтобы с помощью живой инициативы и самодеятельности масс работниц мы могли проводить его в жизнь, разгружая женщин от непроизводительного труда в семье и от заботы о детях.

Рутинная быта может послужить тем стимулом в развитии производительности труда, которого мы так тщетно ищем. Мы знаем прекрасно, что одной техникой не справиться с разрухой: тут важно найти тот стимул, который поможет живой рабочей силе поднять интенсивность своего труда. Буржуазия, напр., побеждала сначала феодалов помещиков не силой своей техники, не конструкцией своих машин—машин тогда еще не было,—она, буржуазия, обращалась к тем самым ремесленникам и кустарям, которых с своей стороны эксплуатировали помещики и феодалы. Но буржуазия в отношении к ним применила другой стимул. Помещики и феодалы старались использовать рабочую силу крепостных только насилем, а буржуазия имела другой стимул—голод, безработицу; вот чем она толкала людей на поднятие производительности труда. У нас тоже есть свой стимул, большой стимул, в отношении к той массе женщин, которые сейчас заинтересованы в развитии производительности труда. Необходимо им ясно показать этот стимул, а нашим Советам нужно толкнуть женскую массу на его использование. Необходимо, чтобы часть трудящихся женщин была направлена непосредственно на восстановление народного хозяйства, а другая часть была бы использована тут же на местах для улучшения положения рабочего класса и для разгрузки тех же самых женщин от старых недопустимых бытовых условий. Только таким образом мы эту массу работниц и рабочей силы можем использовать для воссоздания нашего народного хозяйства.

Поэтому Отдел работниц предлагает прежде всего, чтобы работницы и крестьянки участвовали во всех решительно органах, разрабатывающих план развития нашего народного хозяйства и проводящих его в жизнь, на проведении работниц и крестьянок в фабрично-заводские комитеты, в фабрично-заводские управления, в правления профессиональных организаций и во все органы Советской власти.

Т.т., мы настаиваем на этом и вносим такого рода резолюцию именно на том основании, что, глядя на этот Съезд, мы убедились в том, что в настоящее время этого нет. Мы здесь увидели чудовищное явление, что на 2.000 делегатов Съезда здесь не больше чем 20 работниц и крестьянок, а между тем каждый из вас знает, какую громадную роль женщины могут и должны сыграть в нашем народном хозяйстве. И при разработке хозяйственного плана нужно услышать и их голос, особенно в смысле реформы нашего быта.

Помните, т.т., что без этого мы не восстановим нашего народного хозяйства, и несмотря на то, что я вижу много скептических лиц, я должна прямо сказать, что до сих пор в нас крепко еще сидит старое мещанство, и мы даже нашу маленькую резолюцию с трудом провели через президиум. Поэтому я особенно настаиваю на том, чтобы вся сознательная революционная часть Съезда, чтобы все сознательные товарищи поддержали наши требования и провели бы их в жизнь. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово к порядку имеет т. Сапронов.

Сапронов. Т.т., я думаю, что предложение т. Коллонтай обсуждать нечего. Принципиальных возражений тут не может быть, поэтому я предлагаю Съезду принять предложение, внесенное Отделом работниц и для окончательного редактирования передать его в Президиум.

Голос с места. Я прошу слова для возражения.

Председатель. Вы имеете слово для возражения.

Голос с места. Я отнюдь не против привлечения женщин к труду для строительства государства, но не всех. (Смех.) Бывают такие условия, что если, напр., от меня мою жену отнимут... (Хохот, шум, звонок председателя.)

Председатель. Т.т., прошу соблюдать порядок. Дайте продолжать оратору.

Голос с места. Я говорю, что если отнимут, напр., от меня мою жену, то я сам работать не стану.

Председатель. Слово для разъяснения имеет т. Коллонтай.

Коллонтай. Я только хочу успокоить того товарища, который подумал, что наша резолюция посвящает на всех решительно жен здесь присутствующих товарищей. В нашей резолюции мы по существу не идем дальше того, что уже проводится у нас в жизнь, т.-е., что труд каждого должен идти на пользу народного хозяйства. Но мы указываем, что при современном положении вещей женщина является пере-

труженной, и ваша собственная жена, товарищ, которая так занята сейчас тем, чтобы во время вас накормить и во время пришить пуговицу к вашему пальто, она вместе с тем занята и еще чем-нибудь, занята на фабрике, на заводе или же своими малыми детьми. Мы говорим, что это не целесообразное использование трудовых сил, что мы в Советской Трудовой Республике, которая строит жизнь на коммунистических началах, должны прежде всего облегчить крайне тяжелое, невыносимое положение женщины в этот трудный переходный период, и для этого мы и говорим: вместо непроизводительного труда на дому мы должны создать помощь, самопомощь самих работниц, через мастерские, столовые, через детские ясли, давая женщинам работать на пользу государства и обслуживать своего мужа постольку, поскольку у них хватит времени.

Но, т.т., повторяю еще раз только и задерживать вашего внимания больше не буду, что без широкого вовлечения большей половины трудового населения в производительный труд мы не воссоздадим народного хозяйства, и только с помощью женщин мы в самом деле осуществим начала коммунистического общества. (*Аплодисменты*).

Председатель. Есть предложение т. Сапронова передать в Президиум для редактирования резолюцию, внесенную т. Коллонтай. Кто за это предложение? Большинство. Считается принятым.

Слово для доклада об улучшении советских органов и о борьбе с бюрократизмом представляется т. Зиновьеву. (*Аплодисменты*).

Зиновьев. Т.т., мы до сих пор на Съезде говорили о том, что нам надо делать в предстоящий новый период. Теперь мы переходим к вопросу о том, как нам надо делать новую работу, намечаемую ходом истории, что надо предпринять для улучшения и оживления деятельности советских органов, чтобы мы могли выполнить те гигантские задачи, которые приняты у нас в целом ряде резолюций. Мы говорили о том, что приступаем к большому плану электрификации России. И, действительно, это было самым знаменательным моментом нашего Съезда, когда мы все как замороженные слушали речь инженера, который рисовал нам будущее хозяйственное развитие страны. Но, мне думается, электрификацию России мы должны начать с того, чтобы электрическая искра облетела наши Советы, чтобы они переродились и стали иными применительно к тем новым задачам, которые стоят перед нами.

За три года жесточайшей борьбы Советы местами стали хиреть. Мы этого ни на одну минуту не скрываем ни от себя, ни от других, и нисколько не желаем рисовать такой картины, будто у нас все обстоит благополучно. Три года Советская Россия была занята не столько тем, что устроила советский коммунистический рай, сколько тем, что боролась за свое существование, боролась за то, чтобы голова осталась на плечах у рабоче-крестьянской России.

Только что говоривший меньшевик обронил такую фразу, что мы имели успех за три года в военной области и в области иностранной политики, но, дескать, гораздо меньше успеха имели в области внутренней политики и хозяйственного строительства. Гражданин меньшевик полагает, что это случайность. Я думаю, однако, что всякий малограмотный крестьянин понимает, что никакой случайности тут нет. Если мы отдавали несколько миллионов лучших наших людей для фронта, то совершенно естественно, что мы испытывали на каждом шагу недостаток этих нескольких миллионов лучших наших людей на местах. Если мы должны были отдавать все лучшее, что у нас было для того, чтобы отбиваться от нападений Антанты и внутренней контр-революции, в том числе и г.г. меньшевиков, то само собой понятно, что этих рабочих рук нам не хватало на каждом шагу и в нашем советском строительстве и в нашей хозяйственной работе. Беда не в том, что мы за три года советский аппарат местами сжали, что он местами стал усыхать, в этом еще беды нет. Беда началась бы с того момента и в том случае, если бы мы не понимали, что теперь, когда кончается гражданская война, нам надо по новому перестраивать ряды. Если же мы видим свои болезни, если мы видим все трудности, которые стоят перед нами, если мы старательно хотим лечить их, если мы ничего не скрываем от себя, то есть надежда, что скоро сможем излечить советские органы от болезней, которые были болезнями времени, болезнями определенного военного боевого периода, болезнями, которые пройдут вместе с тем, как проходит этот тяжелый для Советской России период.

Одно все мы должны учесть за 3 года, это то, что в деле строительства не так скоро дело делается, как сказка сказывается. Это мы должны признать. Накануне октябрьской революции многие из нас верили в то, что превращение России в государство-коммуну пойдет более быстрыми шагами, чем это оказалось на самом деле. Мы не учитывали, во-первых, того, что придет длительный тяжелый период войны; мы не учитывали далее всей косности, всех трудностей, которые встанут перед нами, ибо не было и не могло быть таких приемов, таких способов, которые давали бы возможность вперед точно высчитать, как быстро пойдет превращение старой России в государство-коммуну. Это мы могли узнать только опытом, и опыт нам показал, а через нас рабочим и крестьянам других стран, которые после нас будут делать свою революцию, что превращение буржуазного государства в настоящее государство-коммуну, в государство без постоянной армии, без органов принуждения, что такое превращение требует гораздо больше времени, чем это нам думалось. Да, т.т., может быть 10 лет надо будет на то, что мы надеялись сделать в 2—3 года. 10 лет жизни отдельного человека, это—крупная

цифра, но 10 лет жизни многомиллионного народа, 10 лет биографии такой великой революции, как наша—10 лет на циферблате истории идут за минуту. Вас несколько не устрасит то, что темп развития шел до сих пор медленнее, чем мы могли на это рассчитывать. Мы все-таки, несмотря на все трудности, проделали громадную работу.

Мы можем уже сейчас различить совершенно явственно три периода в истории Советской власти в России. Первый период, который для краткости можно было бы назвать Смольным периодом (я говорю о том времени, когда наше правительство заседало в Смольном, в Питере).

Это был период, когда Советы были органами непосредственного восстания для низвержения буржуазии, непосредственно органами вооружения народа и захвата власти, когда они были боевыми организациями в самом непосредственном смысле этого слова. Этот первый период Советской власти был связан с лозунгом—«Власть на местах», и эта связь была не случайная. Когда главная задача Советов была непосредственно и узко боевая—низвергнуть хозяйничавших в данном городе капиталистов и белогвардейцев взять власть в свои руки, в течение этого периода было неизбежно то, что эта задача преобладала над остальными и не могло быть речи о сколько-нибудь планомерной всероссийской централизации.

Второй период жизни Советской России мы подытоживаем на этом Съезде. Второй период кончился, примерно, разгромом Врангеля. Он является периодом, когда Съезд превратился в орган всесторонней мобилизации города и деревни для войны, ибо ничем другим мы до сих пор не были. Я перелистывал сотни протоколов уездных и губернских Советов, заседаний Президиумов всевозможных губерний, я вспоминал свою практику за эти годы, и те из нас, которые три года участвуют в повседневной работе, пусть вспомнят, чем мы занимались в этот период. Попробуйте дать общую формулу всем тем вопросам, которые разрешались нами. Что это было, как не всесторонняя мобилизация города и деревни для помощи Красной армии в самых разнообразных формах? И это не могло быть иначе. Этот второй период затянулся чрезвычайно долго, стоил нам величайших жертв и послужил к тому, что наши организации на местах обезлюдели, и мы должны были отказаться от самых элементарных требований демократизма. В это время у нас зародилась чрезмерная централизация, иногда упрощенная вследствие войны. Мы понимали инстинктом, другие—сознательно, что для успешного ведения войны нам нужен генеральный штаб, объединяющий все отрасли нашей работы. Мы слишком легко уступали централистическим и ультрацентралистическим требованиям. Мы не могли и не хотели им оказывать сопротивление, потому что над нами тяготел Дамоклов

меч войны, и мы думали, что лучше переборщить в сторону централизма, чем затруднить военную борьбу, от которой зависело все.

И, наконец, теперь мы переходим к третьему периоду. Мы переходим собственно к тому, что мерещилось нам накануне октября, когда миллионы рабочих и крестьянских масс шли в бой, увлекаясь не мыслью о многолетней войне, а увлекаясь тем, что мы прогоним буржуазию и примемся за хозяйственное строительство.

Теперь после 3 лет войны мы с серьезными шансами на успех приступаем к тому, в чем рассчитывали приступить народные массы в начале октябрьской революции. Теперь начинается 3 период Советской власти, когда многое на наших глазах должно измениться, должна измениться и роль Советов.

Советы больше не являются только органами непосредственного восстания, как это было в начале. Советы больше не являются органами только или преимущественно мобилизации города и деревни для войны,—нет, теперь Советы должны будут явиться чем-то иным, а именно органами всесторонней мобилизации города и деревни для восстановления хозяйства, т.-е. для той непосредственной задачи, которую ставит себе наша революция, ибо каждая великая революция есть революция, происходящая вокруг вопроса о хлебе, о жилье, о лучшем быте, о лучшей жизни для миллионов, десятков миллионов трудящихся масс. Нам надо прежде всего сознать, что мы входим в эту новую полосу, нам надо иметь основную перспективу ее и тогда, при свете этой путеводной звезды, мы не будем теряться в мелочах, в мелких спорах по поводу технических вопросов деталей нашего аппарата, а будем иметь ясную линию, будем знать, куда мы идем, будем знать путь Советов.

Т.т., наши противники не мало злорадствуют и зубоскалят по поводу того, что мы в Советской России говорим о болезнях бюрократизма. Вы слышали первое выступление здесь гражданина Дана. Вы слышали, что он уже подкрадывался к этому месту, что бы посолить рану рабочих и крестьян, сделать им больнее—вот, дескать, вы страдаете бюрократизмом. То же проделали сначала предатели и в международном масштабе. Когда я был в Галле, все международные оппортунисты врасос читали выдержки из наших статей и резолюций по вопросу о том, что у нас бюрократизм и много других неприглядных явлений в Советах. Не было для них более желанного сюжета, чем именно этот вопрос.

Я думаю, т.т., что нам этим смущаться несколько не приходится—мы никогда никому не давали обязательства, что именно в течение 3 лет мы излечим нашу страну от всех болезней, которыми она болела и продолжает болеть. И если излечим ее в большее количество лет, то наша работа все же войдет в историю, как крупнейшее историческое завоевание, какое до сих пор знал мир.

Мы превосходно видим, как наши Советы под молотом гражданской войны, под тяжестью неслыханной обстановки, которую придумать было бы труднее, если бы мы сами ее не пережили—как наши Советы сплющивались, превращались иногда в органы, недостаточно связанные с массами, недостаточно регулярно работающие. И все-таки, несмотря на эту чудовищную обстановку, которую могла бы нарисовать только самая изощренная фантазия самого заклятого врага Советской власти, мы создали стройный аппарат, охватывающий всю страну с территорией, занимающей $\frac{1}{6}$ часть всего мира, так как территория нынешней Советской России охватывает именно, примерно, такую часть мира (*Аплудисменты.*) Мы создали эту систему рычагов, в основных чертах создали план работы и добились того, что законы наши исполняются, что Советы проникли в быт народа, привились, стали повседневностью.

Мне на-днях передали один план партии правых с.-р. на счет того, как они думают осчастливить Россию в тот желанный момент, когда вернется учредилка и господа эс-эры будут управлять нашей Россией.

Ну, что ж, т.т.,-мечтать не возбраняется г. Чернову, тем более, что он для этого имеет достаточно времени, и на этот счет ему можно предоставить полную свободу. И вот в этом документе, в котором говорится о том, как переделать Советскую Россию, вы можете, между прочим, услышать такое заявление: «Большевицкое наследство должно быть взято как жизненный акт, некоторыми своими корнями настолько вросший в почву, что вырвать их раньше, чем создалась на смену новая форма хозяйственного бытия, значило бы увеличить хаос и хозяйственную разруху. Большевицкую организацию или дезорганизацию хозяйственной жизни нужно принять как реальную почву, которая должна быть тщательно изучена и затем послужить основой реформаторской работы, проводимой с той бережностью, которая необходима всегда, когда речь идет об обращении с жизненной тканью социального организма». Вот оно как. Кто кого вырвет с корнем, мы еще посмотрим. Страшен сон, да милостив бог. Мы уверены в том, что недалеко то время, когда мы действительно с корнем и окончательно вырвем всякую контр-революцию, в том числе и эс-эровскую. Но все-таки, говорю я, знаменательно, что наши противники, когда они мечтают о том, как они будут переделывать Советскую Россию, вынуждены признать, что Советы стали бытом, корнями вросли в глубь русского чернозема. О чем думает Чернов, когда ему не спится, вы можете узнать из этого проекта. Он думает о том, как переделать Советскую Россию. При этом он вынужден вспомнить, что 3 года прошли не даром, что Советская Россия не наносное явление, а это есть русская жизнь, которую теперь не вытравишь так легко.

Даже злейшие противники вынуждены считаться с тем фактом, что Советы проникли в глубины глубин и являются сейчас частью, важнейшей частью русской жизни.

Т.т., мы все знаем и чувствуем, что нынешние Советы являются не таковыми, какими они нам казались в начале октябрьской революции. Мы знаем, что они и качественно и количественно являются не теми организациями, какими они могли бы быть, если бы мы строили их не во время трех лет тяжелой войны. У нас, к сожалению, слишком мало есть статистических данных для того, чтобы судить о том, из кого состоят наши Советы, для того чтобы судить и о количественной и о качественной стороне дела. Я думаю, что и Наркомвнудел и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет теперь, когда мы входим в новую полосу, должны будут поставить одной из первейших задач создание тщательной статистики. Мы должны знать наши советские органы, как свои пять пальцев, они должны быть постоянно у нас на учете. Надо знать Советы несколько не хуже, чем железнодорожное хозяйство, военное ведомство или любую другую область. До сих пор этого не было. Я вынужден сегодня делиться только отрывочными частичными цифрами, которые мне удалось собрать при содействии Наркомвнудела, центрального статистического управления, рабоче-крестьянской Инспекции, некоторых отдельных т.т. и т. д. Но все-таки эти отрывочные цифры показывают нам и наши слабые и наши сильные стороны. Мы имеем, например, следующие цифры.

За три года советской работы на основании данных, поступивших в Наркомвнудел, у нас состоялось 1.279 губернских и уездных съездов, на которых участвовало 124.230 человек.

Оговариваюсь, однако, что цифры эти предполагаются неполными и, может быть, раза в полтора их надо увеличить. Во всяком случае, эта цифра дает нам представление о той работе, которая проводилась на местах.

Дальше, я имею данные о губернских исполкомах и их президиумах за первую половину 1920 года. Но данные эти не по всем губерниям, а по отдельным группам их, которые Наркомвнудел совершенно справедливо считает губерниями типичными. По этим данным состав губисполкомов за первую половину 1920 года по партийности был таков: $87\frac{1}{2}\%$ коммунистов и $12\frac{1}{2}\%$ беспартийных. Это по 6 типичным губерниям. За вторую половину 1920 года мы имеем данные по 13 губерниям. Эти данные уже заключают 91% коммунистов. Тут я хотел бы обратить внимание на число заседаний губисполкомов и число поездок членов исполкомов на места. Данные по первому пункту имеются лишь по 13 губерниям, и они указывают, что наши исполкомы имеют 3,1 засед. в месяц. Эта цифра говорит о том, что наши Губисполкомы заседают, примерно, раз в

неделю. Что касается поездок членов исполкомов на места, то их приходится полторы поездки на месяц. Как видно из этой цифры, система поездок не достаточно распространена. Данные за июль-сентябрь 1920 года, которые охватывают 30 губерний и 77 уездов, показывают, что выезды на местах даже ниже единицы. А другие цифры за июль месяц по 30 губерниям дают цифру даже меньшую, чем половину, т.-е. каждый член исполкома в среднем выезжает один раз в два месяца. Я, конечно, оговариваюсь, что эти цифры не могут претендовать на научную точность, но все же, мне кажется, они показательны, и я считаю необходимым поделиться ими с вами, чтобы вы имели возможность их подтвердить или опровергнуть. Я имею еще книжку г. Владимирского о Советах. Беру из нее только одну таблицу о распределении членов исполкомов по их занятиям до революции. Из этой таблицы мы видим, что в нескольких обследованных губерниях состав исполкомов по работе членов до революции был следующий. В Губисполномах на 112 рабочих приходится 40 крестьян, 89 служащих, затем некоторое количество техников и пр.

Это означает, что служащих в 2 слишком раза больше, чем крестьян. Несколько лучшую картину дает состав уездных исполкомов: 1.025 рабочих, 611 крестьян и 613 служащих, т.-е. число служащих почти равно числу крестьян, в составе уездных исполкомов. Мне кажется, что из этого следует сделать определенный вывод. У нас слишком мало крестьян в уездных и губернских исполкомах. У нас непропорционально велика группа, которая отмечается в статистике, как служащие торговые и канцелярские. Они должны являться частью наших исполкомов, но ни в каком случае не составлять цифру, которая в целом ряде случаев превышает число крестьян в наших исполкомах, в особенности в уездных.

В той же книжке упоминается, между прочим, об одном опыте, который нынешним летом был проделан Президиумом ВЦИК в отношении губисполкомов, когда $\frac{1}{3}$ их членов была направлена на работу в уездных исполкомах. Мы не имеем подытоженных результатов этого опыта. Крайне желательно его продолжать во что бы то ни стало. Мы сами видели в Петроградской губернии, как там товарищи, которых мы посылали в уезды, главным образом отдавали силы своему уезду и городу, пытались перестроить его по типу Петрограда, создать из Луги или Гатчины Петроград в миниатюре, маленькую столицу с подотделами, союзами, с пролеткультом и т. д. Мы считаем, что это неправильно. Не в этом состоит задача передовых рабочих, которые идут из Москвы, Петрограда и других городов. Их задача состоит в том, чтобы через эти уездные города просочиться как можно глубже в волости и деревни. В этом отношении опыт, который был проделан по предложению ВЦИК, мне кажется, должен быть продолжен во что бы то ни стало.

Из цифровых материалов я хотел бы остановиться еще только на вопросе о советских служащих, так как этот вопрос, несомненно, имеет ближайшее касательство к работе наших советских органов, в частности к вопросу о бюрократизме.

Правильно указывалось в печати, что до тех пор, пока мы имеем, выражаясь термином Маркса, мощную резервную армию советских служащих, до тех пор мы не сможем сколько-нибудь успешно бороться против бюрократизма. Вы знаете, что у нас теперь очень легко создаются, штаты, разрастаются учреждения, распухают ведомства, набираются новые десятки тысяч советских служащих, которые производительной работы не ведут и которые делают наш аппарат более пухлым, менее подвижным и мускулистым, менее способным и годным для нашей работы. Откуда это? Это, между прочим, оттуда, что наша социальная революция поставила десятки и сотни тысяч людей, называемых теперь советскими служащими, в такое положение, когда они не могут снискать себе пропитание иначе, как этой службой. Мы можем принимать какие угодно резолюции, но если в то же время масса, десятки и сотни тысяч людей, будет давить на нас в целом ряде городов, ища применения себе и какого-нибудь заработка, то мы не сможем никакими средствами бороться против распухания и бюрократизма нашего аппарата. То, что называлось резервной армией труда при капитализме, которая составляла десятки и сотни тысяч рабочих, давивших на рынок при капитализме, и имела свои определенные социальные последствия, подобное этому явление в новой форме, при новой обстановке, с другим социальным значением, но все-таки похожее на прежнее явление мы имеем и теперь. Из советских служащих образуются также своеобразные корпуса, своеобразные резервные армии, которые давят на все наши учреждения и своим весом так или иначе прорывают наши заграждения, так или иначе просачиваются и так или иначе несут с собой этот бюрократизм.

Вот почему, т. е., до тех пор, пока мы тут не наметим реальных мер, пока мы не добьемся того, чтобы сначала хотя бы 10%, затем 20% советских служащих перевести на другой труд, до тех пор мы не сможем серьезно разрешить вопроса о бюрократизме. Ни в коем случае, однако, мы не должны теперь, переводя советских служащих на другие занятия, рассматривать этот перевод как репрессию. Мы не должны ставить дело так, чтобы как можно больше неприятностей причинить тому слою, который не является чисто пролетарским. Тут дело идет о более целесообразном использовании рабочей силы, чтобы дать людям работу, которая им по силам и которая будет полезна Советской власти. В наших предложениях мы наметаем перевод на такую работу 20% служащих, но, конечно, и этого нельзя сделать в один день, а надо проводить последовательно и

систематически, можно переводить и на элементарную борьбу с безграмотностью, с которой придется бороться не один месяц и не один год. Найдется также целый ряд других работ на фабриках и заводах, где мы сможем применить труд служащих, чтобы уменьшить резервную армию и чтобы начать хозяйственное распределение рабочих рук, которые у нас имеются.

Но для того, чтобы мы могли об этом говорить более практически, необходимо хотя бы в общих чертах ознакомиться с цифровыми данными о советских служащих. Этот материал особенно черновой и неполный. Преимущественно этот материал охватывает Москву и Петроград. По последним данным, которые удалось получить за август 1920 г., центральное статистическое управление в Москве считает 231.140 служащих. Из них 70.032 человека дает Московский Совет, дальше крупнейшая группа — Путей Сообщения—37.897 чел., затем — ВСНХ — 34.156 и Реввоенсовет Республики—30.491. Затем идут более мелкие группы, на которых я не буду останавливаться. Более точные данные я имею по ВСНХ с его 30 с лишним тысячами человек. Я не буду приводить все эти данные, но все-таки бросаются в глаза такие организации, как Центромолоко, которое занимает 232 чел. только в одном центре, дальше—Главваниль—243 чел.

Голос с места. Не Главваниль, а Главаниль.

Зиновьев. Совершенно верно, Главаниль. Здесь речь идет об анилиновых красках, которых, кстати сказать, в Республике меньше, чем служащих, которые должны их распределять.

Дальше идут данные по Петрограду, особенно неполные и неточные. Сюда включены по ошибке нашего статистического управления и учителя, и трамвайные служащие, и милиция (городская и речная), и фельдшера, и врачи, и сиделки. Вот почему эту цифру нельзя сопоставлять с Московской. И все-таки я ее приведу на всякий случай, хотя она, вероятно, преувеличена на 30% не меньше. Эта цифра дает не больше, не меньше как 175.969 чел.

Из них на первом месте—народное образование, которое охватывает 44 тысячи 855 чел. Дальше идет коммунальное хозяйство с 15.000, затем здравоохранение с 30.345 чел., цифра особенно большая.

Что касается процентного отношения рабочих ко всему остальному населению Петрограда, то, как это ни странно, в течение последних 10 лет оно остается одно и то же. Процентное отношение рабочих в 1910 году—12,3; в 1918 году—11,1; 1919 год—12,3 и 1920 год в августе—12,1. Итак, за 10 лет в общем и целом процентное отношение держится приблизительно на одном уровне, примерно, 12. Процент же служащих, к сожалению, вместо сокращения пока что увеличивается в Петрограде. Само собою понятно, что мы должны

в этом городе, как и в других городах Советской России, принять целый ряд действительных мер, чтобы вызвать к жизни другие тенденции, направив советских служащих туда, где они необходимы для ведения нашего хозяйства.

Я думаю, что проблема о советских служащих стоит перед нами особо, мы ее ставим в Советской России впервые. Не нужно ставить ее слегка и не нужно также относиться враждебно ко всей этой категории людей, ибо это не их вина, что они попали в такое положение: это—наша вина, что нам было не до того, чтобы правильно распределить по полочкам, что называется, все население, которое должно нести свой определенный труд на пользу Советской России. Мы этого до сих пор не могли сделать, но это мы должны сделать теперь, и я думаю, что лучшие люди из среды советских служащих останутся с нами работать.

Теперь я перехожу к бюрократизации. Я здесь говорил о тех условиях, которые его питали, и вот среди них необходимо указать прежде всего на нашу нищету и разруху. Я не буду, разумеется, ломиться в открытые двери и доказывать Съезду такие истины, которые Съезд знает,—но скажу, что основа нашей бюрократизации лежит, с одной стороны, в объективной обстановке, независимой от нас, и во-вторых, в субъективных наших начинаниях, в нашем собственном неумении, в нашей лени и т. д. Дальше главная вина заключается в недостаточной культурности нашего народа, в недостатке грамотности, но это все является не виной народа, а бедой его. И, наконец, гражданская война.

Вот общие условия, которые я вывел в своих тезисах. Посмотрим, как, напр., на почве нашей нищеты вырастает бюрократизм. Если, допустим, нужно разделить пятьсот пар сапог на пятьсот человек, то это дело пустое, и ясно, что каждый получит по одной паре. А вот когда надо разделить восемь пар сапог на 700 человек и при этом необходимо было, чтобы вышла ударность и чтобы это послужило для восстановления нашей промышленности, при таких условиях неизбежным спутником этой нищеты является то, что мы хотим придумать какую-нибудь хитроумную бумажную комбинацию, которая дала бы нам гарантию того, что мы распределим правильно.

И отсюда начинается волокита, а также, между прочим, и то, что один товарищ правильно назвал записочным хозяйством. Это у нас целая система, и вы знаете, что она есть не только наверху, в центре, но и в губернских органах и в уездных. Случаи такого хозяйства бывают двух видов. Один—это когда мы злоупотребляем своей властью и пишем на записке, не имея права этого делать: выдать то-то и то-то. И другой, когда мы делаем то же самое, потому что мы вынуждены к этому ходом событий, ибо мы знаем, что иначе не будет удовлетворена неотложная хозяйственная надоб-

ность или самая необходимая потребность данного товарища, особенно пострадавшего.

Это записочное хозяйство есть неизбежное следствие и типичный спутник бюрократизма, который многих из нас ставит на грань между бюрократом и человеком, прямо злоупотребляющим своею властью и нарушающим закон. А в таком положении были тысячи и десятки тысяч работников Советской России. Записочное хозяйство—это одна из ярких картин, один из спутников нашей страшной нищеты. Когда у нас есть 500 пар сапог на 500 человек, то тогда очень легко и просто сказать, что в таком-то месте и в такое-то время сапоги выдаются; мы же находимся в таком положении, когда десять пар сапог мы должны разделить между 500 и более людей. Эти условия являются основным фундаментом и той почвой, на которой произрастает бюрократизм. Мы не оторвались еще от буржуазного бюрократизма, но в то же самое время мы натолкнулись на своего рода социалистический бюрократизм, и теперь мы страдаем от того, что мы имеем бюрократизм и старого и нового типа. Нам приходится особенно трудно бороться с этими явлениями в обстановке страшной нужды, когда ни одного шага мы не можем сделать иначе, как в порядке ударности, которая неизбежна, но которая связана с целым рядом отступлений от норм.

Вот почему мы не боимся того, что эти условия нельзя изменить за одну ночь или даже за год. И мы, тем не менее, за строительство Советской России ответственны, но мы не хотим давать неосуществимых обязательств и говорить пышных фраз, что в кратчайший срок мы уничтожим бюрократизм.

Основные общие условия, которые питали и питают до сих пор бюрократизм, коренятся в общей обстановке, в объективных условиях нашей жизни, являются результатом нашей бедности, разрухи, недостаточной грамотности, тяжелой гражданской войны и того факта, что мы должны были иметь большую, многомиллионную армию, а большая армия очень часто означает и большой бюрократизм.

И до тех пор, пока мы не сможем вырваться из общей тяжелой обстановки, пока общие условия не станут изменяться, до тех пор не может быть серьезных надежд, что мы в состоянии осуществить радикальные перемены. Но я сказал—и это правильно, что кроме общих причин бюрократизма существуют еще и субъективные причины—это наше собственное неумение, неряшество, некультурность, расхлябанность и т. д. Ни в коем случае мы не должны сваливать здесь всю вину на те объективные условия, которые у нас существуют. Мы не можем уйти с этого Съезда с решением, что так как разрухи завтра не изжить, то надо терпеть все, что у нас творится. Так рассуждать нельзя, так марксист рассуждать не может. Марксист знает, что необходимо изменить общие объективные условия, но в

то же время он знает и ту великую роль, которую играет организованность и общий натиск в работе. И эти условия находятся в наших руках, и мы можем и должны многое изменить. Я не хотел бы приводить на Съезде слишком много отдельных фактов наших неурядиц и нашего бюрократизма. Но если мы хотим бороться, то мы должны приучить ответственные ведомства Советской России, руководителей комиссариатов, членов губернских исполкомов и всех нас к тому, что есть на свете великий судья, который называется Всероссийским Съездом Советов, который собирается два раза или хотя бы раз в год и на котором худшие стороны бюрократизма будут выставлены на показ всем трудящимся России. (*Аплодисменты.*)

Вот почему позвольте мне привести сегодня худшие примеры бюрократизма, чтобы было видно, до каких геркулесовых столбов доходит у нас дело. Я имею здесь несколько переданных мне т. Дзержинским и Межкомом дел, за достоверность которых безусловно можно ручаться. Вот, напр., одно из них: «Первая Московская государственная фабрика Госзнак нуждается в 10 шорных ножах». Но это происходит, кажется, в Москве, и, кажется, дело очень простое: достать десяток ножей для фабрики, в работе которой Советская Россия так нуждается. Но на деле для того, чтобы получить требуемые ножи, понадобилось 4 отношения и два месяца и 4 дня, пока эти шорные ножи были получены. И это в Москве и для учреждения, которое нам так необходимо.

Еще один пример.

У меня в руках аналогичный документ, относящийся к обращению в Отдел Совнархоза от управления связи Красной армии, учреждения достаточно боевого и ударного, натолкнувшегося на такую же безобразную волокиту.

Т.т., я не знаю, нужно ли умножать эти примеры. Я бы, конечно, мог не мало их привести из практики и Петроградской, когда, напр., из-за одного пуда кожи, необходимого для починки водопровода, дело тянулось неделями, и потребовался ряд поездок для того, чтобы этот пуд кожи можно было получить.

Вот почему те меры, которые мы наметили по докладу т. Рыкова, были минимально необходимы, и мы должны будем на местах позаботиться о том, чтобы в отличие от того, что было иногда раньше, нынешнее наше решение, принятое по зрелому размышлению, провести в жизнь не на словах, а на деле, и притом в кратчайший срок. (*Аплодисменты.*)

Я хотел бы остановиться еще на нескольких примерах, указывающих на субъективные нехватки и бюрократизм, и притом на местах, чтобы все знали, что нам надо искать не только сучок в глазу своего соседа, проживающего в гор. Москве, потому что

иногда у нас бывает несколько не легче и в провинциальных городах.

В этом отношении особенно много фактов из жизни отдельных провинциальных фабрично-заводских предприятий, где их недочеты, неправильное ведение отчетности, незнание того, что есть и чего нет, столь же вопиют, как и в центре.

По этому поводу мне хочется, однако, с самого начала подчеркнуть вот что. Мы будем бороться с бюрократизмом, но для того, чтобы с ним бороться, надо сразу отместить те извращения и страшнейшие преувеличения, которые начинают делаться у нас в борьбе с бюрократизмом. Мы, к сожалению, к этому привыкли; если за какой-нибудь вопрос возьмемся, то мы его преувеличим и создадим такую обстановку, при которой люди со стороны могут подумать, что у нас живого места нет. Ряд товарищей явно преувеличивает опасность. Между тем мы все хорошо знаем подлинный, настоящий, действительно существующий бюрократизм, чтобы надо было еще выдумывать несуществующий и преувеличивать. Никакой нужды в этом нет. А часть товарищей, между тем, этим занимается, доходя до того, что виновников бюрократизма отыскивает в самой системе нашего государственного управления. Эта точка зрения к лицу Дану, правым эс-эрам и меньшевикам, но наши друзья не могут так рассуждать и выражаться. Я думаю, что нам надо отказаться от таких заявлений, которые отнимают у нас возможность реальной борьбы против бюрократизма.

Я хотел бы отметить еще одну точку зрения, которая страдает слишком большим прожектерством. Передо мною тезисы белорусских товарищей, которые выдвигают план превращения ВЦИК в постоянный парламент с 500 членов. Мне сдается, что мы этот план отвергнем, равно как и другие планы, которые предлагают Президиум ВЦИК свести к пяти членам или профсоюзы заменить рабоче-крестьянской инспекцией.

По поводу Белорусских тезисов хочется сказать одно: поменьше прожектерства, давайте лучше шаг за шагом улучшать наш аппарат, и улучшать в частности те органы, которые специально предназначены заниматься контролем, а не выдумывать, что профессиональные союзы внезапно превратятся в органы контроля. Мы на первой сессии ВЦИК провели декрет о реорганизации рабоче-крестьянской инспекции. Мы достигли этим минимальных результатов. Для серьезной борьбы с бюрократизмом мы должны дать рабоче-крестьянской инспекции достаточное количество людей, а не выдумывать новые формы. По черновым сведениям, которые я получил от рабоче-крестьянской инспекции, она имеет около 600 комитетов содействия. Это слишком мало для Советской России, и при том они слишком плохо работают, но к этому делу только приступлено.

Нужно говорить крестьянам, чтобы они шли на работу в крестьянскую инспекцию, помогали ей, давали людей, вот чего надо добиваться, а не заниматься политиканством и прожектерством. Рабоче-крестьянская инспекция может и должна стать высшим органом, к которому не будут относиться свысока и, разговаривая с которым не будут педить сквозь зубы, указывая, что она плоха. Она плоха, как и многие другие органы. Но покажите, где у нас особенно хорошо. Мы не знали, как трудно будет дело контроля. Нам рисовалось оно очень легким. Я перелистывал нашу литературу накануне октября, чтобы вспомнить, что мы говорили о Советах. Но даже в самых реалистических книжках, которые точно предсказывали события, на этот счет вы увидите наивные вещи. Я не знаю более реалистической книжки, чем брошюра Ленина «Удержат ли большевики власть». И, однако, в этой книжке вы найдете строки, где т. Ленин очень подробно доказывает, что нам будет чрезвычайно легко организовать контроль в нашей стране. Ему и всем нам казалось, что это дело шуточное. Это потому, что мы еще соответствующего опыта не имели, никаким государством не управляли, и нам казалось, что это очень легко. В действительности же контроль оказался делом самым трудным. Мелко-буржуазная стихия мешает нам в этом на каждом шагу своими собственническими навыками, паразитизмом и другими способами, тормозя наши начинания. На каждом шагу нам приходится бороться не только со злой волей кучки лиц, а именно со стихией.

Я хотел бы еще сказать два слова о тех задачах, которые наши Советы в эту новую третью эпоху будут иметь. В отношении профсоюзов мне придется читать специальный доклад, поэтому на эту тему я не стану говорить сейчас подробно. Но перед нами, как перед государственной организацией, встает также и вопрос о профсоюзах, и вот почему. Некоторые т.т. думают, что сейчас в связи с возрождением хозяйства и эпохой хозяйственного оживления главная работа начнется не в Советах, а в профсоюзах. Я слышал такие мнения от очень выдающихся товарищей. Так как предстоит возрождение хозяйства, то теперь смешно, будто бы, мечтать о возрождении Советов. По их мнению, возрождаются не Советы, а профсоюзы. Верно ли это? Нет, это абсолютно не верно. Роль профсоюзов будет расти гигантски. Хозяйственная роль производственных союзов будет увеличиваться с каждым днем. Это верно. Но Советы не должны и не будут стоять в стороне от хозяйственной работы.

Местные Советы должны ожить, ибо если они не оживут, то и профсоюзы ничего не смогут сделать. В наших тезисах мы говорим, что Советы должны ставить своей задачей помогать профессиональным союзам. Наша задача сейчас—самая широкая: всесторонняя мобилизация города и деревни для поддержки и развития производ-

ства. Мы будем для этого поддерживать профессиональные союзы. Мы должны дать им на местах все, что необходимо для работы, ибо до сих пор профсоюзы были на положении бедных родственников и по части транспорта, и по части людей, и по части бумаги, и по части книг, и по части пропаганды, агитации и т. д. Мы должны теперь все это им дать, мы должны им помочь сыграть свою хозяйственную роль. Но мы должны все-таки помнить, что в деревне профсоюзов нет, и там они свою роль сыграть никак не смогут. У нас есть союз Всеработземлес, но он очень слаб, чтобы справиться с этой задачей. По одной уже этой причине союзы не смогут занять первенствующую роль. Профсоюзы наши не являются, не должны являться в настоящее время государственными органами, Советы же являются таковыми.

Советы, особенно на местах, должны оживиться, и мы для этого должны сделать все, зависящее от нас. То, что мы приняли вчера по докладу т. Рыкова о расширении прав на местах, мы приняли, имея в виду Советы. Вот почему мы должны точно и ясно определить взаимоотношения, которые должны создаться между профсоюзами и Советами. Мы должны поставить нашей непосредственной ближайшей задачей оживление Советов. И пусть нам не говорят, что нет таких средств, которые бы могли оживить Советы, что Советы будут митингами или ничем. Это неправильно. Советы не были митингами, даже во вторую полосу, военную. На деле они были самой практической организацией, которая во все моменты нашего существования являлась чрезвычайно работоспособной. Теперь же больше, чем когда-нибудь, Советы не будут митингами. Они станут организацией с правильными переВыборами, с правильными созывами, они будут поднимать и развивать хозяйство и ни в коем случае не станут стремиться играть роль фабрично-заводских комитетов. Вот почему мы не можем и не должны исходить из тех перспектив, чтобы предоставить профессиональным союзам, а не Советам первенствующую роль в возрождении народного хозяйства. Если мы не дадим Советам этой роли, мы не оживим их. А без Советов нам не улучшить наших аппаратов на местах и не усилить профессиональных союзов.

Теперь я перехожу к практическому предложению, которое делается нашей комиссией. Вам, вероятно, уже роздан проект постановления о советском строительстве. В первом разделе этого постановления—о реорганизации Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета—самое главное изменение состоит в том, что число членов ВЦИК увеличивается до 300 человек. Затем идет второй раздел, тоже в высшей степени важный.

Он необходим для того, чтобы вполне сохранить стройность схемы Совнаркома, как органа подчиненного и контролируемого ВЦИК-ом — органом, избираемым непосредственно Съездом Советов.

Дальше идет раздел третий—о взаимоотношении центра с местными органами. В этом разделе есть пункт, дающий местам право приостанавливать решения Наркоматов. Этот пункт очень серьезный. Если тот или другой губисполком приостанавливает решение Наркомата, он должен это делать с сознанием того, что он берет на себя большую судебную ответственность, так как он будет тогда отвечать за государство, ибо мы не какая-нибудь компания друзей, мы руководим колоссальным государством, а посему у нас и должны быть выработаны точные государственные взаимоотношения между центром и местами. Ты имеешь право приостановить законное решение, но если ты это делаешь, то ты должен это делать обдуманно, так как ты за это будешь отвечать перед судом. И, в конце-концов, если действительно постановление Наркомата окажется неприменимым, то он превращается в виновную сторону и привлекается к судебной ответственности за то, что издал неправильное распоряжение. Точно также и с учреждениями на местах.

Большой важностью обладает также тот пункт раздела третьего, где говорится, что центральная власть должна стремиться к упразднению системы уполномоченных. Этот пункт связан с вопросом о назначениях, от которых мы не можем сразу отказаться. От этого института мы будем отказываться постепенно, потому что в такой громадной стране, как наша Советская Республика, без них пока еще нельзя обойтись. Мы их посылали на места, где иногда их встречали недружелюбно. Но не надо забывать, что они ведь посылались или партией или представителями центральной власти, и каждый назначенец мог стать местным работником. И первое время без них совершенно невозможно было работать. Я думаю, что те характеристики, которые я здесь слышал относительно уполномоченных, не относятся к большинству из них, ибо большинство из них выполняло то, что им было поручено. Мы должны идти к упразднению этой системы, и это возможно начать делать только теперь, когда мы имеем на местах новое поколение работников, которые смогут проводить указания центра.

Далее—в разделе четвертом говорится об устройстве собраний в рабочих кварталах и т. д. Я думаю, что это будет иметь громадное значение, если на Съезде мы это постановим. За эти 3 года получилась некоторая оторванность от мест, оторванность от фабрик и заводов, и вот теперь нам необходимо во что бы то ни стало теснейшее сближение с рабочими фабрик и заводов, с населением рабочих кварталов. Т. Владимирский передавал нам такую вещь, что в Твери на заседании городского Совета, на котором должно было быть 200 человек, он насчитал всего 25 человек, и это не смотря на то, что т. Владимирский был там Московским гостем.

Спрашивается, а почему Совет не заседал на Морозовской фабрике? А потому, видите ли, что Морозовская фабрика находится в трех верстах от города. Ну так что же? Почему же не может пойти гора к Магомету, другими словами Совет на Морозовскую фабрику? И почему бы не могли мы все это делать во всероссийском масштабе? Мы имели такой опыт в Петрограде. Там было устроено заседание военной секции в казармах в присутствии свыше тысячи делегатов, и это заседание великолепно удалось. Мы устраивали подобные заседания на отдельных заводах, и они прошли тоже очень удачно. Мы имели, напр., опыт заседания на Путиловском заводе. Мы его организовали так. Каждые десять рабочих выбирали одного, и это должно было дать аудиторию примерно человек в тысячу. Пришло гораздо больше—2 или 3 тыс. человек.

Я не могу похвастаться, чтобы это собрание прошло вполне гладко, но этот опыт, безусловно, удался и имеет громадное принципиальное значение. Мы сначала не знали, как себя держать, к кому обращаться с речью—к аудитории или к исполкому, выходила некоторая неуверенность. Мы поставили на собрании самые большие вопросы. Наряду с вопросом о сельсоветах мы поставили вопрос о данном районе, об его жилищных условиях, об его столовых и о продовольствии. Вы сами понимаете, какие это острые, колючие и большие вопросы для Питера. Первый вопрос, можно сказать, прошел совсем гладко. Второй вопрос прошел с большим трудом и с перерывами, но тем не менее это была великолепная попытка сближения с рабочими. Они превосходно слушали и без всякой конституции мы по каждому вопросу давали им слово для внесения практических предложений. Предложения они вносили и затем больше не настаивали и не брали себе слова. Там были и меньшевики и с.-р., которые старались сорвать заседание. Когда говорил какой-нибудь оратор, то вопросы, им поднимаемые, тут же на месте решались людьми, которые насквозь знали положение, и тут же вносились необходимые поправки. Был, напр., такой случай: обсуждался вопрос жилищный. Нарвская застава, где находится Путиловский завод, это район деревянных построек, где каменных домов почти нет и рабочих некуда переселять. И вот заведующий городским управлением, старший член партии, вышел и сказал следующее: мы уже рассматривали проект реорганизации вашего района. Ваш район самый деревянный, и мы решили, что надо здесь этот район на слом и вместо него построить зеленый городок. Вы, т.е., знаете эту идею зеленых городков в рабочих кварталах. Я не скрою, что масса на это предложение реагировала смехом, и это было неприятно и нам и тому товарищу. Но если брать дело в серьез, то масса была права, и нам надо учиться не соваться к рабочим с проектом зеленых городков тогда, когда нужно построить один хороший дом и дать им это сейчас.

Когда они одним смешком в одну минуту нас срезали, это был урок не плохой, это была хорошая непосредственная поправка со стороны массы на нашу косность, на наше неумение подходить к делу. Вот как, т. т., прошло это собрание. Нечего говорить о том, что оно было предметом обсуждения в течение не одного дня на этом заводе, который жужжал как улей.

Давайте же в этом духе поведем кампанию по всей России. Мы установим более интимную связь с рабочими массами, будем устраивать такие собрания в казармах, в лагерях, на фабриках и заводах, и тогда сразу рабочий массовик, который очень чуток к этому, почувствует, что мы не шутя говорим о том, что начинается новая пора и что мы при первой возможности свободно вздохнуть переносим наши собрания на фабрики и заводы, в рабочие кварталы. А это и значит—действительное проведение демократии.

Когда нас спрашивают, что мы понимаем под рабоче-крестьянской демократией, я отвечаю, что ничего кроме того, что понимали под ней в 1917 году. Нам надо восстановить выборность рабочей и крестьянской демократии. Нужно понять, что в новое время нужны и новые песни, что если мы до сих пор зажимали наши организации если мы отказывались от элементарнейших демократических прав рабочих и крестьян, то теперь с этим нужно покончить.

Вспомним забытые слова т. Ленина, который призывал нас не бояться рабочих и отдавать на их решение сложнейшие и труднейшие вопросы. Мы должны претворить эти слова в дело, и нынешний Съезд Советов есть залог того, что мы вспомнили эти слова и что мы завоюем те Советы, которые хотели иметь, Советы без бюрократизма, Советы с текучим составом, постоянно дающим свежую кровь и новые силы органам Советской власти. Этот Съезд является также порукой и в том, что за три года революции выросло целое новое поколение государственных работников, которые нынче сидят в этом зале. Я был на всех предыдущих Съездах Советов и ни один из них не был так бодр, спокоен и уверен в правоте и победе рабоче-крестьянского дела, как настоящий Съезд. И это потому, что он собрался на грани двух эпох, когда действительно солнце начинает заглядывать к нам и когда мы имеем все предпосылки, чтобы приступить к хозяйственному строительству и одержать величайшую победу на важном хозяйственном фронте (*Аплодисменты.*)

Председатель. Т. т., по постановлению Съезда доклад т. Зиновьева идет в секцию. Ввиду истечения времени и согласно регламента, разрешите на этом настоящее заседание объявить закрытым.

Седьмое заседание.

(29 декабря, вечернее).

Председатель. Позвольте пленарное заседание VIII Съезда Советов считать открытым. Слово для приветствия имеет представитель Бухарской Республики т. Мухамет.

Мухамет. (Речь по-бухарски.)

Председатель. Слово для перевода речи т. Мухамета предоставляется т. Султан-Галиеву.

Султан-Галиев. Т.т., представитель Советской Бухары приветствует VIII Съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов Советской России. Он говорит: если Николай Романов давил русский пролетариат, если он не давал возможности русскому народу проявлять свою свободу, если он душил эту свободу, то точно так же душил свободу бухарского народа и бухарского пролетариата и бухарский эмир. И по примеру русского пролетариата бухарские рабочие и крестьяне свергли деспотизм эмира и провозгласили лозунг Бухарской Советской Республики. Представитель Бухары говорит о том, что Николай Романов соединил всех своих царских генералов и русских помещиков с Антантой, с Англией и с Францией, которые душили многомиллионные трудовые массы угнетенного Востока. Он говорит, что русский пролетариат в лице своей революционной могучей Красной армии помог пролетариату бухарскому освободиться из-под ига бухарских эмиров и бухарских баев и провозгласить лозунг социальной революции. Товарищ указывает, что в лице революционной Бухары пролетариат Советской России приобретает себе верного друга, что революционеры Бухары еще до переворота помогали русской Красной армии в Туркестане, на разных фронтах против Колчака, против Дутова, против других белогвардейцев Закаспийской области и Туркестана. Товарищ в заключение говорит, что красное знамя, которое сейчас очутилось в руках бухарских революционеров, будет твердо находиться в их руках, и они клянутся понести это знамя в другие страны Востока и там тоже произвести социальную революцию.

Свое приветствие товарищ заканчивает провозглашением здравия Красной армии, пролетариату Советской России и его вождям, а также III-му Коммунистическому Интернационалу.

Он кончает восклицанием: смерть всем врагам международного пролетариата и прежде всего смерти Антанте.

Председатель. Слово для предложения предоставляется т. Петровскому.

Петровский. Бюро фракции коммунистов предлагает не образовывать специальной секции по советскому строительству, так как этот вопрос очень детально разбирался во фракции и материал роздан не только коммунистам, но и беспартийным. Поэтому бюро предлагает ограничиться прениями по этому вопросу на пленуме.

Председатель. Так как вопрос о советском строительстве обсуждался во фракции коммунистов и во фракции беспартийных, то поступило предложение приступить к обсуждению этого вопроса немедленно на пленуме. Есть возражающие? Нет. Приступаем к прениям. Но предварительно я даю слово для приветствия представителю от коммунистов-сектантов, т. Трегубову.

Трегубов. Товарищи коммунисты! Я принадлежу тоже к коммунистам, но к коммунистам из числа так называемых сектантов, которых в России имеются миллионы, и от лица этих сектантов я и хочу здесь говорить. Я буду говорить о той роли, которую сектанты играли раньше и играют в настоящее время в коммунистическом строительстве, которым Советская власть очень занята.

В буржуазной истории есть один такой момент. Рассказывают, что в то время, когда закон о земском строительстве в 1874 году был издан в России, то старообрядцы, обратившись к царю, сказали ему: в этом твоём новшестве слышится наша старина.

Также и в коммунистическом новшестве слышится наша старина.

Еще на заре христианства были образованы первые коммунистические общины, но потом с течением времени под влиянием буржуазных течений разных императоров, князей и всех других эксплуататоров рабочего народа все это было заглушено, задавлено, и сами представители так называемого христианства стали вместо коммунизма проповедывать индивидуализм, частную собственность и отвергли первоначальный коммунизм.

Но каждый раз, когда человечество переживало критические моменты, опять возобновлялось это древнее коммунистическое, можно сказать, утопическое движение. Так было, например, в средние века, когда коммунисты образовали целый ряд коммун. Даже великая французская революция, о которой так часто говорится на митингах, вела свои идеи от той революции, которая двигалась английскими сектантами VII столетия. Можно сказать, что матерью французской великой революции была великая английская революция XVII столетия.

А если вы читали историю этой революции, то вы знаете, что в ней громадную роль сыграли сектанты так называемого квакерского направления во главе с Кромвелем, игравшим тогда главную роль.

Когда в России восторжествовала Советская власть и пролетариат стал успешно бороться со своими угнетателями, в движении принимали большое участие так называемые сектанты. Я должен вам сказать, что я лично в этом движении также принимал участие, когда начиналась у нас революция еще в 1917 году, когда, между прочим, революционеры в Петрограде подошли к казармам Семеновского полка, того самого, который в 1905 году расстрелял Москву. В 1917 г. этот Семеновский полк отказался идти расстреливать революционеров; напротив, он им вышел навстречу с пением марсельезы.

Почему он так поступил? Вам, вероятно, об этом мало известно. А я знаю,—потому что я лично вместе с другими принимал большое участие в пропаганде среди Семеновского полка. Я там распространял книжки, которые говорили, что когда поднимется движение против угнетателей, то солдаты не должны стрелять в революционеров. И вот в это время, когда началась революция, в полку находился один из наших друзей на гауптвахте. Он распространял наше учение. На гауптвахте перебивал почти весь Семеновский полк. В то время, когда началась революция, он и другие наши друзья в Семеновском полку бросились на колени перед солдатами и умоляли не стрелять в революционеров, которые подойдут к этим казармам. Так и случилось. Когда подошли революционеры к казарме, в это время были уже расставлены пулеметы и начальство велело стрелять. Семеновский полк вместо того, чтобы стрелять, вышел с пением марсельезы. Вот наше участие в этой революции.

Наконец, когда началось строительство новой жизни, когда пролетариат взял власть в свои руки, сектанты также поддерживали словом и примером это движение. В первую годовщину октябрьской революции один из проповедников-сектантов сказал в Петрограде, обращаясь к многочисленной толпе, приблизительно такую речь: сегодня, говорит он, празднует рабочий народ освобождение от своих угнетателей. Он говорит: Христос воскрес, и вся толпа слушателей воскликнула:—воистину воскрес. Это была не пасха—март или апрель месяц. Это было в октябре. Из этого вы видите, как сектанты более передовые понимают движение. Они относятся к нему сочувственно.

Очень жаль, что я не могу подробно рассказать вам. Позвольте мне закончить свою речь оглашением просьбы от имени сектантов-коммунистов к VIII Съезду Советов следующего содержания:

«Имея в виду, что сектанты-коммунисты с давних пор самоотверженно служат великому и святому делу коммунизма и потому в настоящее время могут оказать большую помощь коммунистам-большевикам в деле насаждения коммунизма, и в то же время принимая во

внимание, что эти сектанты встречают препятствия своей деятельности не только со стороны врагов коммунизма, но очень часто и со стороны его друзей, советских работников, особенно провинциальных, которые по какому-то недоразумению считают всех сектантов, в том числе и сектантов-коммунистов, людьми темными и вредными коммунизму, и потому не только мешают им устраивать коммуны, но и подвергают их разным гонениям вплоть до расстрела тех из них, которые отказываются от военной службы по своим религиозным убеждениям, несмотря на то, что таковой отказ узаконен декретом Совнаркома от 4 января 1919 года, вновь подтвержденным 20 декабря сего года, я, как представитель сектантов-коммунистов, считаю своим долгом обратиться к VIII Съезду Советов с просьбой вынести резолюцию о том, чтобы те сектанты-коммунисты, которые действительно служат великому делу насаждения коммунизма, не только не преследовались, но всячески поощрялись бы и поддерживались бы в этой деятельности всеми советскими и партийными работниками и даже приглашались бы на ответственные должности, как усердные и честные труженики, и для этого был бы издан и широко оглашен соответствующий декрет».

Председатель. Т. т., разрешите предложение Трегубова передать в Президиум будущего ВЦИК. Возражений нет?

Голоса. Просим.

По вопросу о советском строительстве слово для предложения имеет т. Владимирский.

Владимирский. Т. т., комиссия, назначенная Съездом по докладу т. Зиновьева о советском строительстве, приняла некоторые поправки к тому проекту постановления, который имеется у вас. Поправки эти я сейчас прочитаю; позвольте не оглашать всей резолюции, она есть на руках. Я буду читать лишь те места, где имеются поправки.

Начнем с I раздела.

К п. 1-му после слов «проекты декретов и постановлений по вопросам общеполитического и экономического значения» добавить: «в том числе все важнейшие мероприятия по военным и иностранным делам».

Заменить слова: «заблаговременно опубликовываются» словами: «опубликовываются Президиумом ВЦИК не позднее, как за две недели до Сессии».

К п. 2-му после слов:—«отчеты народных комиссариатов» добавить:—«после предварительного обследования их работы специальными комиссиями ВЦИК».

Добавить в конце: «В период между Всероссийскими Съездами Советов должно быть произведено обследование всех важнейших народных комиссариатов».

К п. 3-му после слова «пересмотреть» добавить «в двухмесячный срок».

В п. 4-м заменить слова: «освободить их от всякой другой работы» словами «считая эту их работу основной».

В разделе II.

Добавить новый п. 4. «На Президиум возлагается особо тщательная подготовка Всероссийского Съезда Советов и Сессий ВЦИК, при чем все необходимые для них материалы должны публиковаться Президиумом за 1 месяц до Съезда или за две недели до Сессии».

Комиссией введен далее новый раздел III—О Совете Народных Комиссаров,—состоящий из следующих трех пунктов:

«1. Все декреты и общегосударственные мероприятия, не терпящие отлагательства, в том числе все законодательные мероприятия по делам военным и все мероприятия по иностранным делам, влекущие за собой обязательства для РСФСР, непременно просматриваются и утверждаются Совнаркомом.

2. Никакие органы кроме Всероссийского Съезда Советов, ВЦИК, его Президиума и Совнаркома не имеют права издавать законодательные акты общегосударственного значения.

3. Наркоматы издают свои постановления и распоряжения лишь в пределах своей компетенции, точно указанных в соответствующих декретах ВЦИК, его Президиума или Совнаркома».

В разделе IV, бывшем III, к п. 3-му добавить: «те же права на тех же основаниях предоставляются уездным исполкомам в отношении местных распоряжений губернских отделов».

Кроме того из этого п. 3 выкинуть слова «пленарного» и «ранее изданным»,

В разделе V, бывшем IV, в п.п. д и в выкинуть слова «пленумов». и добавить новый п. ж: «Сверх того, периодически созывать совещания заведующих отделами исполкомов».

К п. 3 после слова «VII-го» добавить «и VIII-го Съездов».

П. 4-й выкинуть целиком.

В разделе VI, бывшем V, к п. а добавить: «преимущественно на основе экономического тяготения». Дальше добавить к этому: «Обязать ведомства в месячный срок закончить свои работы по районированию и представить их в комиссию по административно-хозяйственному делению при ВЦИК».

В конце п. а добавить: «выработка общего плана административно-хозяйственного деления отнюдь не препятствует проведению в жизнь утвержденных планов отдельных районов».

К п. б добавить в конце слово «топлива».

Комиссия предлагает в заключение еще добавить раздел VII о федеративном устройстве РСФСР в следующей редакции:

«Предложить Комиссии ВЦИК по федеративному устройству РСФСР закончить свою работу к 1-му марта 1921 г.».

Таковы добавления к проекту постановления по докладу г. Зиновьева.

Кроме того комиссия предлагает принять еще следующее постановление о Совете Труда и Обороне:

«В момент возрастающего напряжения борьбы Советской Республики с мировым империализмом ВЦИК образовал 30-го ноября 1918 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны.

Выполняя возложенную на него задачу, Совет Обороны объединил работу военного и других ведомств в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны.

Военная обстановка в апреле 1920 года позволила Советской Республике приступить к хозяйственному строительству и перед Советом Обороны была поставлена задача теснейшего объединения работы на фронте труда и согласно этому Совет Обороны был преобразован в Совет Труда и Обороне. В настоящее время задачи хозяйственного строительства стоят перед Советской Республикой в полном объеме и вместе с тем выдвигается потребность более точного оформления и закрепления достигнутого Советом Труда и Обороне организационного опыта и установления взаимоотношения Совета Труда и Обороне с центральными органами Советской власти. Поэтому VIII Всероссийский Съезд Советов постановляет, в изменение и дополнение постановления от 30 декабря 1918 г. (Собр. Узак. № 91), утвердить следующее положение о Совете Труда и Обороне:

1) Совет Труда и Обороне действует на правах комиссии Совета Народных Комиссаров.

2) В состав Совета Труда и Обороне входят: на правах его председателя председатель Совета Народных Комиссаров и на правах его членов—народные комиссары: по Военным Делах, Высшего Совета Народного Хозяйства, Наркомтруда, Путей Сообщения, Земледелия, Продовольствия, Рабоче-Крестьянской Инспекции и один представитель Всероссийского Центрального Совета Профсоюзов. С совещательным голосом участвует управляющий центральным статистическим управлением.

Примечание. Заместители назначаются Советом Народных Комиссаров. Совету Труда и Обороне принадлежит согласование и усиление деятельности ведомств в области обеспечения обороны страны и хозяйственного строительства.

3) В осуществление возложенной на него задачи Совет Труда и Обороне издает постановления, распоряжения, инструкции и принимает все меры, необходимые для правильного и быстрого их выполнения, в частности устанавливает единый хозяйственный план РСФСР, представляет его на утверждение ВЦИК, направляет работу экономических комиссариатов согласно этому плану, наблюдает

за его осуществлением и устанавливает, в случае необходимости, изъятия из этого плана.

4) Для всех ведомств и учреждений центральных и местных постановлений Совета Труда и Оборона безусловно обязательны.

5) Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров в праве отменять или приостанавливать постановления или решения Совета Труда и Оборона как по протесту отдельных Народных Комиссаров, так и по своему усмотрению».

Вот что предлагает комиссия, избранная Съездом Советов, в состав которой вошли: а) члены первоначальной комиссии, выработавшей проект, который был роздан, и б) 8 членов, избранных на заседании Съезда Советов. Все поправки и дополнения, внесенные в первоначальный проект, в этой комиссии были в общем приняты единогласно. Поэтому комиссия предлагает Съезду Советов принять все эти добавления и поправки, равно как и отдельные резолюции, без всяких прений.

Председатель. Т.т., позвольте предложенный проект со всеми поправками и дополнениями голосовать без прений. (*Просим, просим.*) Кто за этот проект с поправками и дополнениями, прошу поднять руки. Кто против? Нет никого. Проект считается принятым.

Слово для заявления и предложения имеет т. Раковский. (*Аплодисменты.*)

Раковский. Т.т., от имени Народных Комиссариатов иностранных дел России и Украины я предлагаю Съезду обсудить и принять, если он найдет нужным, союзный рабоче-крестьянский договор между Советской Россией и Советской Украиной. Позвольте предварительно коротко мотивировать этот договор. Рабоче-крестьянская революция уничтожила, упразднила классовый гнет буржуев и помещиков и этим самым уничтожила национальный гнет. Язык перестал быть средством подчинения; завоевательные войны, национальные войны и национальные завоевания—все это исчезло из программы рабоче-крестьянского правительства, и в результате этого на российской территории освобожденные рабочие и крестьяне, равные в своих правах, проводят в жизнь лозунги октябрьской революции о праве на самоопределение народов и строят свои республики. В частности на Украине была образована Украинская Советская Социалистическая Республика.

С первого же момента своего существования Украинская Советская Социалистическая Республика, вышедшая из общей борьбы российского и украинского пролетариата, ориентировалась на Советскую Россию. В основе этой ориентации лежало сознание глубокой общности интересов рабочих и крестьян России и Украины.

К этой ориентации украинских рабочих и крестьян толкал с одной стороны, международный империализм, выбравший более уязвимую и более доступную Украину предметом своих наступлений против

Советских Республик вообще. Эта борьба Украины против международного империализма могла найти поддержку и опору только в Советской России. 3-летняя история борьбы Украины с империализмом—это история борьбы в тесном союзе России и Украины. Хотя временами на Украине исчезала организованная Советская власть, все равно союз России и Украины продолжался, ибо рабочие и крестьяне Украины, оставшиеся в тылу, продолжали бороться, дезорганизуя тыл противника, прокладывая дорогу Красной армии Советской России. К этому союзу Советскую Украину толкает также общность экономических и социальных интересов. В отличие от буржуазных государств, Советские Республики стремятся к объединению. Закон буржуазных государств—обособление, национальный эгоизм, конкуренция, война. Закон Советских Республик—стремление к единой международной Советской Республике. Но, т. т., этот процесс объединения есть процесс более или менее длительный; он начался с первого момента существования отдельных Советских Республик, он продолжается и будет продолжаться еще известное время. Во-первых, Советские Республики не находятся на одинаковой ступени экономического развития. Возьмем пример, как три дня тому назад, когда обсуждался закон о посевной кампании, был задан вопрос, относится ли это к Украине. На это можно ответить и да и нет. Да, потому что общие черты нашей аграрной политики повсюду одинаковы. Нет, потому что мы находимся в периоде комбедов на Украине и вся наша политика продовольственная и земельная предполагает аппарат этих комбедов. Наша продовольственная разверстка, посевная кампания, борьба с бандитизмом, все это—политика, которая проводится через комбеды, являющиеся сейчас громадной революционной крестьянской организацией, имеющей до 12 тыс. комитетов и около 1½ миллионов членов крестьянской бедноты. Вот почему, т. т., мы изъяли из общего ведения не только Наркомзем, но и ряд других комиссариатов.

Но нет никакого сомнения, что дальнейшая наша политика будет идти по пути объединения, и в особенности теперь, в период советского хозяйственного строительства, эта сплоченность и объединение также и, может быть, даже более необходимы, чем раньше, в период военной обороны. Украина своими громадными ресурсами, с одной стороны, и Советская Россия своими богатствами—с другой,—Украина—своим углем, Советская Россия—своим лесом, Украина—своим железом, Советская Россия—своей рабочей силой, колоссальной подготовкой, своим опытом, техническим руководством,—они призваны составить на юго-востоке хозяйственно-экономическое ядро, которому суждено в данный момент прокладывать дорогу международной революции. Вот что лежало и лежит в основе иностранной политики Украины. Выражением и закреплением этой политики и является нижеследующий предлагаемый на утверждение VIII Съезда Советов проект

союзного рабоче - крестьянского договора между РСФСР и УССР.

«Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, с одной стороны, и правительство Украинской Социалистической Советской Республики, с другой стороны, исходя из провозглашенного великой пролетарской революцией права народов на самоопределение, признавая независимость и суверенность каждой из договаривающихся сторон и сознавая необходимость сплотить свои силы в целях обороны, а также в интересах их хозяйственного строительства, решили заключить настоящий союзный рабоче-крестьянский договор, для чего назначили своими уполномоченными:

Советское Российское правительство—председателя Совета Народных Комиссаров Владимира Ильича Ленина и Народного Комиссара по иностранным делам Георгия Васильевича Чичерина, а Советское Украинское правительство—председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара по иностранным делам Христиана Георгиевича Раковского.

Вышеозначенные уполномоченные, проверив представленные ими полномочия и найдя их вполне достаточными, пришли к следующему соглашению:

1) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и Украинская Социалистическая Советская Республика вступают между собой в военный и хозяйственный союз.

2) Оба государства считают необходимым объявить, что всеобщие обязательства, которые они будут впредь принимать на себя по отношению к другим государствам, могут обуславливаться лишь общностью интересов рабочих и крестьян заключающих настоящий союзный договор Республик и что из самого факта прежней принадлежности территории УССР к бывшей российской империи для УССР не вытекает никаких обязательств по отношению к кому бы то ни было.

3) Для лучшего осуществления указанной в п. 1 цели оба правительства объявляют объединенными следующие комиссариаты: 1) военный и морских дел, 2) Высший Совет Народного хозяйства, 3) внешней торговли, 4) финансов, 5) труда, 6) путей сообщения и 7) почт и телеграфа.

4) Объединенные народные комиссариаты обеих республик входят в состав СНК РСФСР и имеют в Совете Народных Комиссаров УССР своих уполномоченных, утверждаемых и контролируемых украинскими ЦИК и Съездом Советов.

5) Порядок и форма внутреннего управления объединенных комиссариатов устанавливаются особыми соглашениями между обоими правительствами.

6) Руководство и контроль в отношении объединенных комиссариатов осуществляются через Всероссийский Съезд Советов депута-

тов рабочих, крестьян и красноармейцев, а также Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, в которые УССР посылает своих представителей на основании постановления Всероссийского Съезда Советов.

7) Настоящий договор подлежит ратификации соответственных высших законодательных учреждений обеих Республик.

Подлинный составлен и подписан в двух экземплярах на русском и украинском языках в городе Москве, декабря 28 дня 1920 года».

Т. т., отсюда вытекает одно практическое последствие. В связи с участием украинской делегации на Всероссийском Съезде Советов возникает вопрос о ее голосовании. Безусловно она, наравне с русскими делегатами, голосует по всем вопросам объединенных комиссариатов, пользуясь решающим голосом. Что касается необъединенных комиссариатов, то я предлагаю от имени народных комиссариатов иностранных дел обеих Республик принять следующую формулу в качестве постановления, относящегося к регламенту Всероссийских Съездов Советов.

«На Съезде Советов каждая из заключивших настоящий договор сторон в праве потребовать, чтобы по необъединенным комиссариатам другая сторона имела лишь совещательный голос».

Таким образом, голосования по другим комиссариатам будут происходить также с правом решающего голоса и для Украинской делегации, если не будет сделан соответствующий отвод со стороны делегации РСФСР. На этом я, т. т., кончаю и предлагаю вам на основании 7 параграфа оглашенного договора обсудить и утвердить оглашенный договор. (*Многочисленные голоса: утвердить без прений.*)

Председатель. Т. т., раздаются голоса, предлагающие проголосовать без прений проект договора, исходящий от правительств РСФСР и Украинской Социалистической Советской Республики. Кто за этот договор? Кто против? Нет никого. Принимается единогласно.

Приступаем теперь к вопросу о транспорте. Кто желает взять слово по этому вопросу? Слово в порядке записи имеет т. Рубанцев.

Рубанцев. Т. Троцкий в своем докладе очень хорошо осветил вопрос о поднятии транспорта, и мы сидя, в таком высоком собрании, были очень рады, что придет, наконец, такое время, когда крестьяне будут хорошо жить на земле русской и поедут не только в свои земли, но и за границу посмотреть, как и что там делается. Из доклада же Емшанова я вынес довольно неудовлетворительное впечатление, так как, по его словам, все, начиная со шпал и кончая остальным, в плохом положении и исправлять все это — дело крестьян.

Шпалы должны заготовить крестьяне — это верно. Но почему крестьяне не удосужились до сих пор дать шпал? Потому, что у крестьян осталась только одна четвертая часть рабочей силы и потому, что у

крестьян нет того инструмента, которым они должны заготавливать шпалы. Дальше Емшанов говорит, что у нас плохо обстоит дело с топливом; не хватает угля, нет нефти в достаточном количестве и поэтому приходится отапливать пароходы и паровозы дровами. Дрова тоже заготавливаются крестьянами, и вот у крестьян нет возможности заготовить дрова: не хватает рабочей силы, не хватает того инструмента, которым эти дрова заготавливают, не хватает также инструмента по перевозке дров или шпал. Потом Емшанов говорит, что не хватает рабочей силы по очистке дорог от снежных заносов. Но недостаточно того, что рабочие руки у нас будут. У нас не хватает лопат. Лопаты должны сделать крестьяне. Я подхожу опять к первому пункту и говорю, что нужно сначала позаботиться о том, чтобы дать известное количество инструментов крестьянам, ибо мы в течение 7 лет войны не получили ни одной пилы, ни одного топора. Я предлагаю, чтобы это было в первую очередь поставлено в будущем В. Ц. И. К. на обсуждение.

И затем далее. Здесь т. Коллонтай в своей речи заявляла, что она очень мало замечает женщин на собраниях. Один товарищ по этому случаю расплакался, как бы у него не отобрали жену. Я ничуть об этом плакать не буду (*смех*), но я скажу, что иной раз у женщины бывает по 5 — 6 человек детей, а на нее еще разверстку налагают — 4 мешка дать. И вот она должна напрясть, выткать и сшить. Эта разверстка непосильна. Также не лучше дело обстоит и в таком случае, когда, напр., налагается на крестьянина разверстка замков. Крестьяне не могут этого выработать, это—дело не крестьянина. Он должен их получать, а не выработывать. Я бы просил Съезд обратить на это внимание.

Потом еще вот что. Во многих северных губерниях у малоземельных крестьян или, может быть, совсем безземельных не имеется хлеба: они бы и выполнили разверстку, да хлеба нет, им и самим с семьями голодать приходится. И вот относительно земельного вопроса я бы предложил будущему ВЦИК и нашим великим вождям созвать в недалеком будущем после созыва партийного съезда всероссийскую беспартийную конференцию и послушать на ней мужика лапотника. (*Апл.*)

Председатель. Слово имеет т. Метальников.

Метальников. Прежде всего, т. т., позвольте поздравить Всероссийский Съезд Советов и наших дорогих и многоуважаемых вождей и представителей от 6 тысяч пензенских мастеровых и рабочих. (*Апл.*) Т. т., я крестьянин и мастеровой, вдобавок беспартийный. Мы хорошо знаем, что революция происходит третий год, что три года мы были окружены кольцом этой своры помещиков, купцов, капиталистов и попов. (*Апл.*) Когда мы видим, как многострадальную Россию обижают, мы, мастеровые, учитывая это положение, взялись за гуж, чтобы поправить дело. Как только мы получили приказ 1042 в депо от начальника дороги, мы, мастеровые, с утра принялись за работу; мате-

риала мало, но паровозы во исполнение приказа все же выходят ежемесячно аккуратно.

Т. т., радостно у нас было на душе, когда наша доблестная Красная армия предоставила нам полмиллиона пудов нефти, и мы, мастера, издали приказ, чтобы немедленно переделать паровозы на нефть. За каждый паровоз нам было обещано по 13 ф. керосину, и мы в 4 месяца выпустили 27 паровозов. (*Аплодисменты.*) В 1920 г. дело у нас шло хорошо, так что можно надеяться, что в 1921 г. мы вылезем из тупика.

Я здесь только не понял и хочу спросить многоуважаемого т. Троцкого, что средний ремонт работает за счет текущего или нет? (*Смех.*) Я вам объясню. У нас средний ремонт производится самостоятельно, и по приказу № 1042 мы выполняем его моментально, если не днем, так ночью. Во время чехо-словацкого восстания Пензенское депо обслуживало мелкий ремонт Симбирска, Казани, Саратова, Сызрани и Моршанска, т.-е. 5 участков. Мастеровых среднего ремонта взяли на мелкий ремонт, и этим мастерам дается отдельный наряд на средний ремонт, но не за счет мелкого ремонта.

Я еще скажу вам, что трудовой подъем охватил у нас всех, и все желают помочь многострадальной родине. В течение двух месяцев у нас были выпущены следующие паровозы. Первый паровоз пассажирский № 101 был выпущен в течение 52-х часов и был назван «Красноармеец». Второй паровоз — «Пролетарий». Третий паровоз в честь командующего нашей красной кавалерией был назван «Буденным». Четвертый паровоз — «Спартак», и к октябрю 1920 г. был выпущен «Товарищ Ленин». (*Аплодисменты. Смех.*) Кроме того, мы выпустили 25 вагонов. Наш представитель т. Фильдерсон ежедневно внушает нам, мастерам: «Товарищи, вылезайте из пропасти, которая нас окружает». Благодаря его поддержке у нас всегда дело идет хорошо, и мы послали сюда в подарок Московским мастерам 25 вагонов хлеба (*Апл.*)

Председатель. Список ораторов исчерпан. Заключительное слово имеет т. Троцкий. (*Аплодисменты.*)

Троцкий. Т. Рубанцев ссылаясь здесь — и справедливо — на то, что возрождение транспорта, особенно теперь, зимой, ложится довольно тяжелым бременем на крестьянина, и он подошел к этому вопросу с деловой стороны, указав на то, что если мы хотим, чтобы крестьяне рубили и подвозили дрова, то нужно им дать пилы и топоры. Несомненно, что одной из важнейших обязанностей в настоящий момент Комиссариата внешней торговли, поскольку с этим сейчас ВСНХ еще не может справиться, является доставка из-за границы указанных т. Рубанцевым важнейших орудий крестьянского обихода. И можно думать, что ближайшая зима в этом отношении будет несравненно благоприятнее прошлогодней.

Т. Метальников, говоривший здесь от Пензенских рабочих, нарисовал нам картину того, как в самих мастерских понимают приказ № 1042, как к нему относится живая рабочая масса, которая учуяла в этом плановом подходе к делу подлинные пути спасения и выпускает теперь паровозы, давая им популярные имена. И мы можем вполне верить т. Метальникову, что т. Ленин будет теперь на хороших бандажках. (Апл.)

Т. т., мне подано большое количество записок, которые касаются разных сторон транспортного дела. Во многих из этих записок есть очень важные и ценные практические указания. Позвольте вас этими записками не утруждать; они перейдут в Наркомпуть, где из них будет сделан ряд необходимых выводов. Я здесь отвечу только на некоторые из них, которые имеют общеполитический интерес.

Указывают на злоупотребления экстренными поездами и специальными вагонами. Этот факт несомненно имеет место, и он представляет собою, так сказать, явление наших войн; главным образом, военное ведомство имеет грехи по этой части. Меня спрашивают, кто распределяет, кто дает наряды на вагоны и паровозы. — Высший Совет по перевозкам, но, разумеется, в фронтовой полосе это делается часто и без распоряжения центра.

Теперь, когда мы приступаем к решительному сокращению наших штабов и к ликвидации фронтов и когда мы в ближайший период, в ближайшие недели число штабов сократим, по крайней мере, вдвое, мы будем всячески — это обязательство я могу дать перед лицом Съезда Советов с полной определенностью — бороться — и, надеюсь, теперь в мирной обстановке мы этого достигнем целиком, — бороться против малейшего злоупотребления подвижным составом со стороны органов военного ведомства.

Меня спрашивают, когда будут отстранены от службы в НКПС бывшие бароны. Я не знаю, сколько бывших баронов в НКПС, такой статистики я не вел; но, т. т., если эти бывшие бароны имеют только тот порок, что они бывшие бароны, если за ними других преступлений нет, если они хорошо работают на своих местах — я не знаю, впрочем, о ком именно идет речь, — то я не видел бы оснований их удалять из комиссариата.

Азербейджанские товарищи просят меня исправить мою ошибку, заключающуюся в том, что я пропустил в своем докладе работу т. Сергиевского в Баку и говорил только о т. Бовине. Действительно, нефть вывозилась рабочей массой под руководством профессиональных союзов при содействии всех советских учреждений, и руководящую роль здесь играли товарищи Бовин и Сергиевский.

Мое внимание обращали в записках на необходимость увеличить количество железнодорожных курсов и повысить их уровень. Несомненно, таков же взгляд на это и Комиссариата Путей Сообщения в

его новом составе. Это есть одна из важнейших задач. В отчете о НКПС вы найдете главу об Учтране, об управлениях курсами железнодорожного и водного транспортов, во главе которых стоит сейчас т. Лидовский. Кое-что уже сделано нами, но еще большего нужно достигнуть.

Меня спрашивают о банде в лице посадочной комиссии в Харькове. По этому поводу все справки будут наведены и все меры будут приняты.

Я получил целый ряд записок о войсках железнодорожной охраны. Одни записки ругательного характера, а другие — хвалебного. И те, и другие, по-своему, правы. Железнодорожная охрана находилась и до сих пор находится в труднейших условиях, потому что все шло на фронт, и поэтому среди железнодорожной охраны есть части героические, а есть части, нуждающиеся в чистке.

По поводу моего основного доклада меня спрашивали, возможно-ли введение нормализации в широком масштабе, не означает ли нормализация умерщвления прогресса техники, не закрывает ли нормализация дорогу прогрессу в области техники. Нет, т. т., не закрывает. Не нужно только нормализацию понимать в каком-нибудь абсолютном и неизблемом виде. Нормализация шире всего, как я говорил в докладе, применялась в области военной техники, а вы знаете, что как раз в области военной техники все изобретения применялись в первую голову. Касалось ли это радия, авиации или чего-угодно другого, все это находило первое применение в области военной.

При нормализации техника на известный период выравнивается по своему прогрессивному плану и этим самым мысли изобретателя дается определенный толчек. При капитализме изобретатель работает на основе разных технических данных, изобретательская мысль децентрализована, рассеяна. Один создает один тип паровоза, другой создает другой. Если мы нормализуем паровозы на высшей основе техники сегодняшнего дня, то мы этим даем техническую основу для дальнейшей работы мыслей изобретателей. Таким образом ясно, что нормализация или стандартизация, т.-е. временное закрепление завоеваний техники, ничуть не подрывает прогресса изобретений, а, наоборот, создает для изобретений широкий базис, ибо на почве нормализованного паровоза или другой нормализованной машины изобретательская мысль имеет тысячи, десятки тысяч наблюдений над одним и тем же аппаратом и получает, поэтому, гораздо больше толчков для движения вперед.

В одной записке мне указывали, что т. Рыковым в докладе было подчеркнуто, что социализм, это — учет. В докладе же т. Ленина было сказано, что социализм, это — электрификация, а в моем докладе было, мол, сказано, что социализм, это — нормализация. Выходит, что у нас будто бы в социализме чуть ли не три течения. Нет, т. т.,

этого нет. Для того, чтобы произвести электрификацию, необходимо начать с учета, а, произведя учет того, что у нас есть по части техники и того, что необходимо получать из-за границы, нужно немного подпустить к этому делу нормализацию, и тогда мы получим то, что социализм будет силен и верен в трех отношениях: учет, нормализация и электрификация. (*Аплодисменты.*)

Относительно положения рабочих на транспорте. Одна записка говорит об их тяжелом материальном состоянии. Вопрос, т.г., исключительной важности — почему рабочие и служащие железных дорог получают нищенские ставки и пайки, тогда как работники других важных отраслей промышленности получают во много раз больше.

Другая записка говорит: «товарищ Троцкий в своей речи указал, что железнодорожники должны получить улучшение своего положения. Желательно улучшить также жизнь селянина хлебороба именно ввиду того, что он фундамент государства». В Ташкентском наказе — я получил от ячейки ташкентских мастерских наказ, весьма интересный, и желательно, чтобы таких деловых наказов было побольше, — говорится: «Должно быть обращено внимание на положение технической администрации и на штаты служащих. До сих пор они получают вознаграждение ниже квалифицированного рабочего».

Следующая записка звучит уже укором: «г. Троцкий, приказ № 1042 исполняется, но надо обратить внимание на рабочих, которые не получают хлеба уже шесть месяцев». Еще записка говорит, что теперь железнодорожники пользуются такими благами, каких лишены остальные трудящиеся.

Вы видите, т.г., как трудно разрешить вопрос при бедности в стране, когда одному кажется, что железнодорожные рабочие поставлены в худшие условия, а другим кажется, что они являются привилегированной частью в нашем государстве. Я думаю, что и то и другое неверно; я думаю, что положение железнодорожных служащих очень тяжелое. Конечно, есть темные углы и дезорганизованные элементы, которые используют свою службу для наживы, но железнодорожная масса, большинство железнодорожников, особенно на линиях, прорезающих не производительные, а потребляющие местности, находится в тяжелом положении, и поскольку мы надеемся чуть-чуть легче вздохнуть в ближайший период, одной из важнейших задач НКПС будет улучшение материального положения рабочих транспорта. Что в этой области, как вообще в области положения рабочих и крестьянских масс, у нас далеко не исчерпаны все возможности, это факт, и если наши мысль, энергия и изобретательность будут освобождены от военного фронта и направятся на улучшение положения трудящихся масс города и деревни, то я думаю, при нашей бедности и нищете, все же частичные улучшения будут возможны. Во всяком случае нужно выяснить, что мы можем сделать и в состоянии дать без промедления.

Мне сделали упрек, что я очень осторожно говорю о внешней торговле в связи с потребностями транспорта. Я сказал, что в наступающем году мы получим около тысячи паровозов, если не будет международных осложнений. Мне говорят: какие же могут быть осложнения, и почему вы так осторожно говорите о состоянии Советской Республики? Т.т., мое замечание, разумеется, ни в коем случае не заключало в себе тревоги за судьбу Советской Республики, а было лишь опасением за судьбу тысячи паровозов, а это не одно и то же. Разумеется, очень желательно было бы получить с июня по декабрь 1921 года тысячу паровозов серии Э. Если мы их получим, будет большое приращение, и мы сделаем большой шаг вперед. Если не получим, мы тоже не погибнем. Отчего мы можем их не получить? Мы можем не получить от новых международных осложнений, от нового прилива бешенства, который может выразиться в виде новой полосы блокады. Вы скажете: возможно ли это? Т.т., никто из нас пророческим даром не обладает, но если в Европе революционные события пойдут очень быстро, то в предсмертной тоске и истоме европейская буржуазия сможет проделать акты телодвижения бешеного характера, и мы сможем испытать на себе новую полосу блокады. Не предсказывая этого, я позволю обусловить получение паровозов более спокойным международным положением.

В общем и целом даже с точки зрения железнодорожного транспорта, если взять его в мировой перспективе, мы сейчас находимся в условиях несравненно более для нас благоприятных, чем для ряда других стран. Мы ведем переговоры с Польшей, а газеты сообщают о том, что Польша сдает в виде концессий свою железнодорожную сеть американским миллиардерам. Есть сообщение также—я не знаю, насколько оно верно, но в нем нет ничего невероятного, что американский капитал дает полмиллиарда долларов на возрождение и развитие железнодорожной польской сети и берет за это польскую сеть на 30 лет в качестве концессии. Если принять, с другой стороны, во внимание, что на Германию наложена контрибуция в триста миллиардов марок золотом и что вся Германия вследствие этого превращается в одну концессию капиталистов Антанты, и если вспомнить, как, отрываясь от Антанты в эпоху Брест-Литовского мира, мы попадали в зависимость от мощного германского империализма, если вспомнить, как Антанта хотела закабалить через посредство польских шляхтичей и буржуазии, то мы можем сейчас спокойно сказать себе: как ни тяжело положение наших дорог, как ни трудно нам достать необходимое для нас количество шпал, но мы упорством и настойчивостью их достанем, и каждая шпала, которую мы положим, будет собственностью русских рабочих и крестьян. (*Аплодисменты.*) Мы можем сдавать при этом в том или другом месте, куда наши силы не достигают, временно концессию, но нашу русскую, рабоче-крестьянскую железнодорожную сеть мы никому в концессию не сдадим. Советская Республика доста-

точно сильна в этом новом, 4-м, году существования, чтобы собственными силами и средствами возродить свою сеть. Она может вступать в торговые сношения, получать из-за границы то или другое, что ей необходимо, но мы будем строить на наших советских прочных основах, и если есть теперь из всех стран, которые не участвуют в шайке победителей, хоть одна страна, которая действительно независима, которая сама определяет свое настоящее и будущее, так это — рабоче-крестьянская Россия. (*Аплодисменты.*)

Тт., от имени Народного Комиссариата Путей Сообщения в его прошлом и его новом составе мы солидарно предлагаем вам принять нижеследующее постановление:

«Заслушав доклады товарищей Троцкого и Емшанова о положении железнодорожного и водного транспорта и дальнейших перспективах в деле его укрепления и развития, VIII Съезд Советов констатирует, что величайшая опасность, угрожавшая самому существованию Советской Республики, в виде быстро надвигавшегося паралича железнодорожного транспорта, ныне может считаться в прежней острой своей форме устраненной. Несмотря на то, что общее положение транспорта, как оно сложилось в результате империалистической и гражданской войны, продолжает оставаться тяжелым, достигнутые крупные успехи и прежде всего несомненное улучшение состояния подвижного состава железных дорог создают достаточную опору для дальнейших упорных и планомерных усилий по полному оздоровлению и развитию путей и средств сообщения Советской Республики.

Причинами достигнутых успехов Съезд считает самоотверженную работу всех сознательных и честных работников транспорта, повышение трудовой дисциплины, более правильную организацию аппарата управления транспортом и методы плановой работы, в виде общих для всей сети календарных производственных программ по важнейшим отраслям ж.-д. дела. Так, успешности работы по оздоровлению подвижного состава в высокой мере способствуют плановые приказы по ремонту паровозов и вагонов (номера 1042 и 1157).

Съезд считает необходимым дальнейшую работу по организации ремонта подвижного состава на основе массового производства обезличенных запасных частей таким образом, чтобы это последнее стало также и основой производства новых однотипных паровозов и вагонов.

В этих целях Съезд признает необходимым скорейшее введение в жизнь назревших постановлений в области нормализации частей подвижного состава и вменяет в обязанность экономическому совещанию Совета Труда и Оборона всемерно ускорить разработку, декретирование, применение и дальнейшее развитие всеми заинтересованными ведомствами мероприятий по нормализации, как выдвинутых первым съездом работников по вопросам паровозостроения, ремонта и норма-

лизации при основной транспортной комиссии, так и дальнейших мероприятий в том же направлении.

Съезд придает большое значение выработке единого эксплуатационного транспортного плана, охватывающего как железные дороги, так и водные пути и тщательно согласованного со всеми ведомствами, обслуживающими хозяйственные нужды страны.

Съезд признает безусловно правильным происшедшее объединение ж.-д. и водного транспорта и, считая развитие водного транспорта одной из важнейших задач Республики в лице всех ее органов, вменяет Народному Комиссариату Путей Сообщения в обязанность дальнейшее сближение и сочетание обоих важнейших видов транспорта, ж.-д. и водного, в административном, техническом и эксплуатационном отношениях как в центре, так и на местах.

В целях обеспечения работы по возрождению подвижного состава, Съезд вменяет в обязанность Совету Народных Комиссаров принятие действительных мер к усилению производства ударными заводами всякого рода запасных частей, инструментов и материалов.

Съезд считает необходимым выработку и проведение в жизнь годового плана снабжения ж. д. топливом, а также всеми необходимыми лесными материалами и в первую очередь шпалами.

Съезд вменяет в обязанность как центральным, так и местным органам Советской власти оказывать полное содействие Комиссариату Путей Сообщения в деле борьбы с угрожающими транспорту в ближайшие месяцы стихийными бедствиями: снежными заносами, половодьем и пр.

Основным условием дальнейших успехов в области транспорта Съезд считает всемерное улучшение материального положения рабочих и служащих, повышение их технического и культурно-политического уровня и возлагает принятие всех необходимых для этого мер как на центральные, так и местные органы Советской власти. Вместе с тем Съезд ожидает со стороны всех без исключения работников железнодорожного и водного транспорта самоотверженной работы по возрождению транспорта и обеспечению хозяйственного преуспевания Рабоче-Крестьянской Республики».

Т.т., обращаясь к вам с просьбой подтвердить вашим возможно более единодушным голосованием это предложение, я хочу сказать, что оно не будет понято ни одним сознательным работником транспорта, как утверждение того, будто сделана уже вся или большая часть работы. Наоборот, признание вами того, что достигнуты первые скромные успехи в области транспорта, будет служить лишь ободрением, и полтора-миллионная семья транспортных работников в два или три раза усилит свою энергию, чтобы оказаться на высоте того доверия, которое я прошу вас ей оказать.

Председатель. По обсуждаемому вопросу внесена только одна резолюция. Нет ли других? В таком случае позвольте проголосовать.

Кто за принятие этой резолюции с тем, чтобы окончательное редактирование ее передать в Президиум Съезда? Кто против? Нет таковых. Считается принятой единогласно.

Слово для предложения имеет т. Сосновский.

Сосновский. Т.т., по предложению коммунистической фракции Съезда предлагаю обратиться к работникам железнодорожного и водного транспорта от имени VIII Съезда со следующим воззванием:

«Работникам железнодорожного и водного транспорта от VIII Всероссийского Съезда Советов.

Ваша работа, товарищи-железнодорожники и водники, одна из важнейших в Республике. Вы связываете город с деревней, город с городом.

В возрождении хозяйства транспортным работникам предстоит одно из первых мест. Вы доставляете топливо промышленности, продовольствие рабочим, и чем дальше, тем больше вы будете доставлять крестьянину продукты промышленности, средства земледельческого хозяйства, предметы домашнего потребления и средства просвещения.

Съезд Советов знает о ваших усилиях, уже увенчавшихся первыми успехами, и о вашем тяжелом материальном положении, для улучшения которого рабоче-крестьянская республика сделает все, что может.

Только солидарный труд во всех областях хозяйства даст возможность поднять общее благосостояние трудящихся масс. Наступающая зима несет железнодорожному транспорту новые трудности и опасности. Твердо стойте на своих постах, товарищи-железнодорожники. В дни заносов и других стихийных бедствий вся страна придет вам на помощь.

Товарищи-водники, готовьте к весне караван!

Рабоче-крестьянская республика твердо рассчитывает на вас, работники транспорта!»

Председатель. Желает ли кто высказаться по предложению т. Сосновского? Нет желающих. Кто за принятие этого воззвания? Есть ли кто против? Нет. Принято.

Слово для предложения имеет т. Петровский.

Петровский. В то время, как VIII Съезд Советов в своих приветствиях упомянул всех тех, кто подвизался на фронте труда и на фронтах военных, он не упомянул только одной группы товарищей наших красноармейцев и честных граждан, которые очутились в плену враждебных нам государств.

Т.т., вы, вероятно, много знаете и читали о невероятных муках, испытываемых нашими пленными в буржуазных странах. К материальным лишениям, голоду и холоду, прибавляется еще и буржуазный

гнет. Вы можете представить всю тоску по родине наших красноармейцев, очутившихся в разных контр-революционных лагерях буржуазных правительств. Позвольте от имени фракции коммунистов предложить принять следующее воззвание к этим т.т., томящимся в плену и интернированным в лагерях:

«Всероссийский Съезд Советов, заканчивая свои занятия, в момент решительной победы над силами контр-революции и начало трудового строительства посылает свой братский привет товарищам, томящимся на чужбине, в тяжелых условиях плена.

Трудовая Советская Россия примет все меры, чтобы облегчить ваше положение и ускорить час вашего освобождения от гнета капитала и возвращения на родину.

Съезд уверен, что час освобождения вашего недалек, и что, вернувшись в Россию, бывшие военнопленные и интернированные, скоро займут свое место в рядах строителей коммунизма.

Съезд поручает ВЦИК принять все зависящие меры к ускорению возврата военнопленных и интернированных».

Председатель. Разрешите принять без прений и без голосования это воззвание. (Голоса: «Просим!»)

Слово для предложения имеет т. Преображенский.

Преображенский. Коммунистическая фракция предлагает Всероссийскому Съезду Советов принять следующее воззвание ко всем трудящимся России в связи с переходом всей Республики на трудовой фронт и с завершением основной задачи по борьбе с белогвардейскими силами.

Ко всем трудящимся России.

8-й Всероссийский Съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов поздравляет всех трудящихся Республики с великой победой, одержанной над врагами рабочего народа, и считает своим долгом воздать благодарностью за заслуги всех, кто своим потом и кровью, тяжелым трудом и терпением, мужеством и самопожертвованием для общего дела способствовал победе.

Красные войны, дети рабоче-крестьянской России! В непрерывных боях с многочисленными врагами на десятках фронтов вы проявили чудеса храбрости и героизма, которые никогда не забудет спасенная от капиталистического ига страна. Не всегда получая свой кусок хлеба, часто раздетые и разутые, изнемогая от усталости, не получая смен, вы шли вперед, потому что Трудовая Республика доверила вам свою судьбу и поручила принести ей победу. Наши враги были прекрасно вооружены, хорошо одеты, снабжены всем необходимым. Их обильно снабжали из своих запасов богачи и капиталисты богатейших стран мира, желавшие поработить трудовую

Россию в то время, как бедная и разоренная наша страна не имела часто чем сбуть и одеть своих защитников. Вы терпеливо сносили все лишения, хорошо понимая, что не нищая Россия виновата в ваших страданиях, а те богачи и всемирные грабители, которые подняли на нее свой меч. Слава вам, верным сынам Трудовой Республики, отдававшим ей свои силы и свою жизнь в самый трудный момент ее существования.

Товарищи рабочие! Три года революции были для вас временами величайших страданий и нужды. Вы голодали эти годы как никогда раньше. Но голод не заставил вас стать на колени перед капиталом, не заставил повернуть назад, не поколебал веры в пролетарскую власть и в то, что только эта власть может вывести страну из неслыханных бедствий. Красное знамя революции [не выпало из ваших мозолистых рук. Готовя оружие и одежду для красного фронта, все отдавая для него, вы обеспечили победу над белогвардейскими силами. Слава классу, который голодал, истекал кровью на фронте и в то же время других восдушевлял на битву, поддерживал малодушных, внушал бодрость отчаявшимся и беспощадно карал изменника и предателя рабоче-крестьянского дела.

Труженики земли, товарищи-крестьяне! Красная армия не могла бы победить, рабочие городов погибли бы от голода, промышленность замерла бы в стране, если бы ваши излишки хлеба не были переданы рабоче-крестьянскому государству. Большинство трудового крестьянства пошло на призыв своей власти сдать излишки хлеба и честно исполнило свой долг перед Республикой. Оно поняло, что дать хлеб для Красной армии и Красного флота—значит накормить своих детей, защищающих землю от помещиков и капитализма, дать хлеб в долг всему правительству для восстановления промышленности, значит помочь самим себе получить в ближайшие годы все необходимые для деревни продукты с восстановленных фабрик и заводов. Трудовое крестьянство исполнило свой долг, хотя каждый труженик земли хорошо знает, как дорого достается лишний пуд хлеба, полученный от разоренного войной хозяйства.

Трудящиеся России! Этими тремя годами величайших лишений, кровавых жертв вы завоевали себе право приступить к мирному труду. Отдадим же этому труду все силы. Пусть не будет на нашей советской земле ни одного человека, способного к труду и неработающего. Пусть не будет ни одного станка, стоящего втуне. Пусть не останется незасеянной ни одной десятины пахотной земли. Будем с величайшей бережливостью относиться к народному имуществу, помня, что теперь в России есть лишь одно государственное имущество, это — рабоче-крестьянская казна. Удвоим наши трудовые усилия и награда не минует труженников. Еще год, и если мы напряжем наши силы, мы не будем мерзнуть в неосвещенных домах.

Еще два-три года и мы восстановим железные дороги и пустим в ход все заводы страны. Еще три-четыре года, и в Республике не будет раздетых и разутых. Еще пять лет и мы окончательно залечим раны, нанесенные войной нашему хозяйству. К труду же, рабоче-крестьянская Россия! Честь и слава тому заводу, тому сельскому обществу, тому отдельному работнику, кто первым получит от Республики ордер Красного Трудового Знамени.

За трудовые успехи в борьбе с голодом и нуждой!

Победители Колчака, Деникина, Юденича и Врангеля! Высший орган власти в стране, Всероссийский Съезд Советов зовет вас на новую борьбу и к новым победам.

Да здравствует наша победа на трудовом фронте!

Калинин. Кто желает высказаться по предложенному вопросу? (*Голоса:* «Голосовать без прений».)

Кто за принятие воззвания? Есть возражающие? Нет. Принимается единогласно.

Слово для предложения имеет т. Сосновский.

Сосновский. Т.т., из всех докладов, которые были прочитаны на съезде, мы не вынесли решения только по докладу, который, между прочим, останется, может-быть, в истории более памятным, чем все остальные. Я говорю о докладе т. Кржижановского по вопросу об электрификации. По этому вопросу не было еще принято решения. Между тем решение, которое должен съезд принять, довольно разносторонне. Здесь предстоит сказать, одобряет ли высший орган власти в стране предложенный план, считает ли он его первоочередным и какие отсюда вытекают последствия.

Т.т., последствия, которые вытекают из принимаемого плана электрификации, распространяются решительно на все области жизни.

И в первую голову эта эпоха великого строительства должна опираться на понимание многими миллионами трудящихся значения этой величайшей работы. В этих видах Президиум Съезда предлагает вам резолюцию, которая охватывает целый ряд вопросов и намечает программу деятельности на ближайшие годы по различным отраслям.

Об электрификации Республики.

VIII Всероссийский Съезд Советов, заслушав доклад председателя Государственной Комиссии по электрификации, одобряет работу Президиума ВСНХ, затем Наркомзема и НКПС и в особенности Комиссии по электрификации России по разработке ею плана электрификации России.

Съезд оценивает разработанный по инициативе ВСНХ Государственной Комиссией по электрификации план электрификации России, как первый шаг великого хозяйственного начинания.

Съезд поручает ВЦИК, Совнаркому, Совтрудобороне и Президиуму ВСНХ, а равно и другим Наркоматам завершить разработку этого плана и утвердить его, притом обязательно в кратчайший срок.

Съезд поручает далее правительству и просит ВЦСПС и всероссийский съезд профсоюзов принять все меры к самой широкой пропаганде этого плана и ознакомлению с ним самых широких масс города и деревни. Изучение этого плана должно быть введено во всех без изъятия учебных заведениях Республики; каждая электрическая станция и каждый сколько-нибудь сносно поставленный завод и совхоз должны стать центром ознакомления с электричеством и преподавания необходимых знаний для его применения.

Съезд поручает Совнаркому разработать постановление о поголовной мобилизации всех, обладающих достаточной подготовкой научной или практической, для пропаганды плана электрификации и преподавания необходимых знаний для его понимания.

Съезд поручает ВЦИК, Совнаркому и ВСНХ выработать меры как для целесообразного объединенного использования этих сил, в целях осуществления плана электрификации, так и меры для придания всей электропромышленности ударного характера.

Съезд выражает непреклонную уверенность, что все советские учреждения, все совдепы, все рабочие и трудящиеся крестьяне направят все силы и не остановятся ни перед какими жертвами для осуществления плана электрификации России во что бы то ни стало и вопреки всем препятствиям.

Председатель. Т. т., позвольте внести предложение не вести прений по докладу об электрификации. Нет возражений против этого предложения? Позвольте теперь, т. т., поставить на голосование резолюцию, предложенную т. Сосновским. Кто за нее? Кто против? Нет. Принимается.

Голос с места. Я предлагаю вычеркнуть слово благодарность и вставить вместо него слово «одобрить».

Председатель. Т. Сосновский, у вас нет возражений?

Сосновский. Нет.

Голос с места. Надо передать резолюцию в Президиум.

Председатель. Т. Сосновский согласен с внесенной поправкой. Может-быть, т. т., разрешите принять за основу предложенную резолюцию, а окончательное редактирование поручить Президиуму. Кто за принятие этого предложения, прошу поднять руки. Принимается единогласно.

Слово для сообщения имеет т. Троцкий. (*Аплодисменты.*)

Троцкий. Т. т., по поручению Совета Труда и Оборона и тем самым Совнаркома, органом которого является Совет Труда и Оборона, я имею сделать VIII Съезду Советов сообщение по поводу раз-

меров и порядка предстоящей частичной постепенной демобилизации нашей армии. (*Аплодисменты.*)

Я прежде всего оглашу те положения, которые выработаны по этому поводу правительством и преподаны к руководству военному и другим ведомствам, которых это непосредственно касается:

О сокращении армии.

Ставя себе задачей всемерное облегчение для Рабоче-Крестьянской Республики военной ноши путем возможного сокращения численности армии и возвращения к хозяйству наибольшего количества рабочих сил и средств, с сохранением в то же время полной обороноспособности Советской Республики, так как враги ее еще не сложили оружия, Совет Труда и Оборона наметил ряд мер по сокращению численности армии и повышению ее боевых качеств.

Исходя из реальных условий транспорта и того количества вооруженных сил, которые необходимо сохранить для прочной обороны Республики, Совет Труда и Оборона надеется, начав теперь же увольнение старших возрастов в бессрочный отпуск, сократить армию приблизительно вдвое к середине лета 1921 года.

В соответствии с этим 11 декабря текущего года уже отдан приказ Революционного Военного Совета Республики об увольнении в течение декабря месяца в бессрочный отпуск всех красноармейцев и матросов армии и флота, родившихся в 1885 г. и старше, и о выделении из армии в особые трудовые части следующих трех возрастов, т.-е. родившихся в 1886, 7 и 8 годах, как предназначенных к увольнению в бессрочный отпуск во вторую очередь, после того как будет закончена перевозка отпускаемых в первую очередь. Одновременно с началом увольнения родившихся в 1886, 7 и 8 годах, предполагается выделить из армии в особые трудовые части родившихся в 1889 г., 90 и 91 г.г., для увольнения их затем в бессрочный отпуск, если к моменту, когда закончится перевозка предшествующих трех возрастов, военная обстановка позволит дальнейшее сокращение армии.

Осуществляя эти меры, Совет Труда и Оборона надеется, если позволит транспорт и политическая обстановка, освободить в течение ближайших 4—5 месяцев, т.-е. по возможности к весенним работам, перечисленные выше возрасты. Тогда же, т.-е. весной 1921 г., перед Советской властью встанет вопрос о дальнейшем увольнении родившихся в 1892, 1893 г.г., а по всей вероятности также и 1894 и 1895 г.г., который и будет разрешен в зависимости от той международной обстановки, которая к этому времени создастся.

При благоприятных политических и транспортных условиях Совет Труда и Оборона предполагает закончить увольнение этих четырех возрастов, как уже сказано, к середине лета 1921 года.

Намеченный выше порядок увольнения в бессрочный отпуск касается лишь красноармейцев; что же касается лиц командного, административно-хозяйственного, санитарного и ветеринарного составов, то в отношении их увольнения будут установлены особые правила, имея в виду, что для сохранения боевой подготовки армии на должной высоте необходимо удерживание их в армии в иных нормах и на более продолжительное время.

В равной мере увольнение из флота, за исключением уже производимого отпуска самых старших возрастов, т.-е. родившихся в 1895 году и ранее, будет определено особыми правилами, ввиду особых условий службы и комплектования флота.

Вся работа по увольнению в бессрочный отпуск будет производиться со строгой планомерностью органами военной власти. Самовольное покидание воинских рядов будет и впредь строжайшим образом караться, как дезертирство.

Военнообязанные, уклонившиеся до настоящего времени от явки по призывам или дезертировавшие с военной службы, обязаны по-прежнему явиться в ближайший военный комиссариат для выполнения своего долга в отношении к Республике рабочих и крестьян. Только полная и безусловная явка военно-обязанных младших возрастов даст возможность освободить старшие возрасты.

Военно-обязанные старших увольняемых ныне возрастов, уклонившиеся от призывов до дня издания первого приказа РВСР об увольнении в бессрочный отпуск, т.-е. до 11 декабря 1920 года, или дезертировавшие с военной службы до этого срока, должны искупить свою вину перед рабоче-крестьянской Республикой добровольной явкой в определенный срок и последующей работой на трудовом фронте.

Поэтому представляется необходимым издание декрета, силою которого указанные выше категории лиц должны в первую голову привлекаться на основе трудовой повинности с тем, чтобы таким образом создать трудовые льготы для тех рабочих и крестьян, которые уволены в бессрочный отпуск из состава армии, а равно обеспечить хозяйственную помощь семьям остающихся под знаменами красноармейцев.

Тех из означенных лиц, которые своевременно явятся на трудовой фронт, освободить от уголовной ответственности за уклонение от военной службы или дезертирство с нее.

Лица, уклонившиеся от военной службы или дезертировавшие с нее после указанного выше срока (11 декабря 1920 года), к каким бы возрастам они ни принадлежали, должны и впредь караться со всей строгостью закона.

Приступая к сокращению армии, правительство в то же время считает необходимым принять все меры к тому, чтобы Красная армия была вполне обеспечена всеми необходимыми для ее существования,

обучения и воспитания материальными средствами, и чтобы ее военное обучение и политическое воспитание совершались с необходимой энергией и без помех.

Местным органам Советской власти надлежит принять меры к тому, чтобы семьи красноармейцев, остающихся под знаменами, получили надлежащую помощь.

Таково, т.т., то правительственное сообщение, которое, если вы его одобрите,—а мы на это надеемся,—будет оглашено сегодня же всеми способами, какими только мы располагаем для сообщения важных правительственных актов. Дело идет тут, т.т., об акте исключительной важности: армия ждет от нас ясного и точного слова о том, какова будет ее дальнейшая судьба.

Для армии и для военного ведомства, которое этой армии служит, наступает сейчас крайне важный критический ответственный и трудный период. Ибо если на первый взгляд кажется, что сократить армию значит облегчить задачу, то это верно только в одной части; с другой же стороны, сокращение армии и перестройка ее представляют собой новую задачу и новую заботу исключительной трудности. Мы должны армию сократить, и мы надеемся ее сократить вдвое до середины лета, если не будет каких-нибудь неблагоприятных условий. Мы ее будем сокращать, не ослабляя ее. Не ослаблять армию, сокращая ее,—значит повышать ее качество, повышать удельный вес каждого отдельного бойца. Это может быть достигнуто только повышением боевого обучения и общего революционно-политического воспитания. А это может быть достигнуто повышением количества и качества наших новых командиров, выходящих из среды рабочих и крестьян. Поэтому, сокращая армию, мы одновременно в рамках этого сокращения расширяем и развиваем командные курсы, углубляем на них занятия и работу по воспитанию.

Вместе с тем, распуская осторожно, планомерно нашу армию, мы отнюдь не думаем, чтобы было допустимо сейчас эту уменьшенную армию оставить без возможных глубоких тяжеловесных резервов в стране. И нам необходимо, сокращая армию, переходить к созданию новой системы построения армии. Мы будем к ней переходить, т.т., со всей осторожностью, опираясь на тот опыт, который мы накопили за три года жестоких боев, неудач и побед. Мы не имеем возможности уже сегодня, уже сейчас демобилизовать всю армию. Мы должны иметь страховку против возможных врагов. И эта страховка должна быть достаточно сильна для того, чтобы выдержать первый удар, который нам попытались бы нанести внезапно, чтобы нас застигнуть врасплох. Эта страховка должна быть достаточно сильна, чтобы мы успели поднять тяжелые резервы, изъять их из среды рабочих и крестьян, прошедших необходимую милиционную выучку, имеющих готовые кадры и соотношения между нашими полевыми частями и между нашими молодыми

милиционными будущими частями. Это соотношение между ними, эта пропорция чем будет определяться? Это понятно каждому из нас. Пропорция эта будет определяться тем, в какой мере мы будем обезопасены от наших врагов, от угрозы прямого вероломного и хищного удара. И чем более мировое положение Советской Республики и международного рабочего класса будет крепнуть, тем меньше нам понадобится страховка в виде полевых частей, и тем смелее и тверже мы придем к демобилизации наших возрастов. Мы говорим об этом условно. Мы говорим, что если обстановка позволит, мы сделаем то-то и то-то. Здесь есть элементы неопределенные, но они продиктованы не нашей нерешительностью, а неопределенностью мировой обстановки,—и наш долг, если вы подтвердите это, и особенно ваш долг, делегаты флота и армии, разъяснить каждому отсталому солдату-красноармейцу, что означает заявление власти, когда мы говорим, что мы не сможем демобилизоваться, если будет в неблагоприятную сторону изменяться мировая обстановка. Пусть вместе с центром каждый красноармеец внимательно следит за ходом мировой политики и пусть каждый с нами учитывает, сгущаются или разрежаются тучи над нашим горизонтом.

Мы хотим произвести демобилизацию как можно шире, полнее и планомернее. Мы к ней приступим сейчас, и приступим с сознанием высокой внутренней моральной мощи той страны, которая создала победоносную армию. Эта страна—рабоче-крестьянская Россия, которая представлена здесь на VIII Всероссийском Съезде Советов.

Да здравствует VIII Съезд Советов! (*Аплодисменты.*)

Голоса с мест. Да здравствует вождь рабоче-крестьянской армии, т. Троцкий! Да здравствует вождь красной конницы, т. Буденный! (*Бурные аплодисменты.*)

Председатель. Позвольте оглашенное сообщение поставить на голосование. Кто за него? Кто против? Принято единогласно.

Слово для доклада от мандатной комиссии имеет т. Максимовский.

Максимовский. Т.т., VIII Съезд Советов является самым полным из всех всероссийских съездов, которые были со времени существования Советской власти. Всего делегатов с решающим и совещательным голосами 2.537 чел. Из них с решающим голосом 1.728, в том числе: членов коммунистической партии и кандидатов 1.614 и беспартийных 114. Других партий нет. С совещательным голосом 809 человек, из них: коммунистов и кандидатов — 722, беспартийных — 65 и проч. партий—22.

Теперь я должен сказать несколько слов о представительстве разных частей Советской Республики. У нас представлены все области Центральной России и все остальные районы. Мы имеем представительство от Северной области, от Западной, от центрально-промышленной,

от Поволжья, Кавказа и Урала; очень полно представлена также Сибирь. Представлены также все отдельные Республики и автономные области, входящие в состав нашей федерации.

Что касается Красной армии, то она имеет всего 184 представителя и Красный флот—11.

Насколько полно представлены отдельные губернии и части России, можно судить хотя бы потому, что у нас, положим, Иркутская губерния имеет почти совершенно полное представительство по норме нашей конституции, несмотря на то, что эта часть России является наиболее отдаленной от нас. И только Якутская область не представлена полно, если не говорить еще о крайнем Востоке, откуда могли быть присланы товарищи из тамошнего центра.

Дальше мы имеем, уже не с решающими голосами, представителей ближайших Советских Республик, и прежде всего из Азербейджана. Потом очень большая сравнительно делегация из Советской Армении и только что прибывшая делегация из Дальне-Восточной Республики. Этот перечень даёт вам полную картину о составе Съезда в смысле охвата всех частей Советской Республики.

Теперь относительно совещательных голосов. Я уже перечислял, что здесь имеются представители отдельных партий, большей частью представители центра этих партий, с мест же почти нет представителей других течений. В числе последних мы имеем представителей различных партий и групп: анархистов-универсалистов, анархистов-коммунистов, коммунистов-сектантов, общества трезвенной жизни, еврейской коммунистической партии Поалей-Цион (Бунда), партии социалистов-революционеров меньшинства, социал-демократов меньшевиков, левых социалистов-революционеров.

Я должен сказать, что никаких недоразумений у нас с ними почти не было. Мы дали представителям других течений совещательный голос на основе нашей обычной практики, решающие же голоса мы точно так же давали на основе наших обычных правил.

Неправильности были в посылке представителей из губерний Тамбовской и Уфимской, приславших от съездов, которые были еще в июне месяце. Это, конечно, неправильно, и мы думаем, что подобные мандаты в будущем утверждению не подлежат. Но на этом Съезде мы эти мандаты утвердили и, кроме того, мы предоставили решающие голоса тем уездам, которые за это время выбрали представителей независимо от губернии.

Затем подлежит решению Съезда вопрос об Осетинской делегации, которой мы сначала дали 4 голоса, а потом лишили их 2-х голосов.

Далее мы лишили решающего голоса представителя Акмолинского исполкома, на основании заявления исполкома о том, что он снимает его как делегата Съезда.

Никакой разработки анкет до сих пор не производилось; поэтому на заданные по этому поводу вопросы ответа сейчас не будет, как это было обычно и на предыдущих съездах.

Председатель. Поступило предложение доклад и предложения мандатной комиссии принять к сведению и утвердить. Возражений нет? Утверждается. Переходим к последнему пункту повестки дня Съезда—к выборам ВЦИК.

Слово по этому вопросу имеет т. Енукидзе.

Енукидзе. Т.т., прежде чем перейти к вопросу о составе ВЦИК, разрешите сообщить, что VIII Съезд Советов, как и предыдущие съезды, получил со всех концов Республики приветственные телеграммы как от организаций партийных и советских, так и от армии и других учреждений. Я полагаю, что это громадное количество приветствий оглашать не следует. Разрешите поэтому приобщить их к протоколу Съезда для напечатания в будущих материалах.

В заключение своих заседаний VIII Съезду предстоит утвердить список членов ВЦИК, т.е. того высшего органа, который до IX Съезда должен заменять настоящий Съезд.

Список, предлагаемый на ваше утверждение, вносится мною по поручению фракции коммунистов, а также по просьбе беспартийных товарищей. Составлялся этот список следующим образом. Во-первых, по числу членов он больше, чем положено по конституции Советской Республики, принятой на V Съезде Советов. Число членов ВЦИК определялось тогда не больше 200; но ввиду того, что пределы нашей Республики значительно расширились к моменту настоящего Съезда, был поставлен вопрос об увеличении состава ВЦИК, и число его членов доведено до 300. Предлагаемый список этих 300 членов ВЦИК составлен на $\frac{2}{3}$ из делегатов от губерний, областей, отдельных Республик и армий, т.е. из представителей и работников с мест, и лишь на $\frac{1}{3}$ из представителей центра. Порядок включения в список был таков. Сначала отдельные делегации подавали свои заключения и свои списки кандидатов; последние рассматривались затем в совещании представителей от губерний и областей. Это совещание, в свою очередь, выбрало специальную комиссию, которая, в конце концов, просмотрела список; фракция его утвердила, и теперь он предлагается в следующем составе, при чем список этот я буду оглашать в алфавитном порядке: сперва список членов ВЦИК, а потом кандидатов к ним.

Список членов Всерос. Центральн. Исполнительного Комитета VIII созыва.

Абросов, Аванесов, В. А., Авдеев, И. А., Агеев, Алексеев, А. Ф., Алексеев, Н. А., Амосов, Андреев, Анохин, Антипов, Н. К., Антошин, Анцелович, Н. М., Артем (Сергеев), Ф. А., Артемов, М. П., Атабаев, К., Бадаев, А. Е., Батулин, С. П., Байков, М. Н., Бедняков, К. Н., Бела Кун, Белобородов, А. Г., Березин, Д. Е., Бирю-

шов, И. М., Блюхер, Б. В., Богданов, Н. П., Боровский, А. С.,
Бронзос, К. И., Буденный, С. М., Булат, И., Булатов, Д. А.,
Бурхан-Мансуров., Бухарин, Н. И., Варейкис, И. М., Васильев,
Верхотуров, Вейцер, И. Я., Винокуров, А. Н., Владимиров, М.,
Владимирский, М. Ф., Ворошилов, К. Е., Галанин, П. А., Геле-
вей, К. В., Гимов, М., Горский, З. П., Грановский, М. И., Грс-
мов, В. В., Громов-Мамонов, И. В., Гусев, С. И. Гюлинг, Э. А.,
Данилов, А. И., Джангильдин, Джандосов, Дзержинский, Ф. Э.,
Дианов, П. О., Догадов, А. И., Дробнис, Я. Н., Дрожжин, И. В.,
Евдокимов, Г. Е., Елисеев, П. А., Енукидзе, А. С., Емшанов, А. И.,
Жданов, А. А., Желтов, И. И., Живов, Д. Е., Жиряков, Г. Г.,
Жук, А. В., Залуцкий, П. А., Заонегин, Г. З., Затонский, В. П.,
Затон, Ф. Л., Зеленский, И. А., Зиновьев, Г. Е., Зорин С., Зоси-
мов, А. Г., Зудов, П. И., Иванов, Н. И., Иванов, Ф. Т., Игна-
тов, И. Н., Иодзевич, Ионов, И., Ищенко, А., Каганович, Л. М.,
Каганович, П. К., Казаков, А. А., Калинин, М. И., Калинин, Камен-
нер, Л. Б., Калмыков, Б. Э., Капранов, В. П., Картовский, С.,
Касаткин, И. М., Кассиор, И., Касьян, Каучуковский, Г., Каши-
рин, Н., Кин, П. А., Киров, С. М., Киселев, А. С., Кисляков,
Г. И., Клименко, И. Е., Климохин, С. К., Кнорин, В. Г., Коз-
лов, Н. К., Козырев, Н. Н., Коллонтай, А. М., Колотилов, Н. Н.,
Комаров, Ков, Ф. Я., Кондратьев, И. И., Коркмасов Д., Коро-
лев, Г. К., Корчагин, А., Косырев, Котомкин, Красин, Л. Б., Кра-
сенко, М. А., Крестинский, Н. Н., Кржижановский, Г. М., Кроль,
С. Я., Кудрявцев, И. Н., Кузнецов, С. М., Кузуб, Г. А., Кузьмин,
Куклин, Кулаков, Н. Я., Курский, Д. И., Куршанов, И. Г., Кубяк,
Н. А., Кутузов И. И., Лаврентьев, А., Ларин, М. А., Лашевич,
М. М., Лебедь, Д. З., Лебедев, Н. И., Левитин, М. Ф., Ленин,
В. И., Леонов, С. Г., Лепсе, И. И., Лозовский, С. А., Локацков,
М. П., Ломов, Г. И., Луговой, А. В., Лукашин, С. Л., Луначар-
ский, А. В., Лутовинов, Ю. Х., Любович, А. М., Максимов, К. Г.,
Мануильский, Д. З., Мануильский, М. З., Марченко, Марьясин,
Л. Е., Мендешов, С. Г., Микоян, А. И., Милонов, Ю. К., Милютин,
В. П., Минин, С. К., Минков, И., Молотов, В. М., Мор, А. Ф., Мрачков-
ский, С. В., Муралов, Н. И., Муранов, М. К., Мурза Галиев, Муру-
гов, И. В., Мустамбаев, И., Нариманов, Н., Невмицкий, В. Н., Ней-
бах, И. И., Николаев, А., Николаенко, Новоселов, С. А., Ногин,
В. П., Ноговицин, И. А., Оржоникидзе, Осинский, В. В., Отс,
К. П., Панков, Г. Г., Пахомов, П. Л., Пашенцев, Н. Т., Пестун,
Х. Г., Петерс, Я. Х., Петров, Н. М., Петровский, Г. И., Петруш-
кин, И. А., Плаксин, К. И., Позерн, В. П., Покровский, М. Н.,
Полуян, Ян, Попов, И. В., Попов, К. А., Попов, С. К., Преобра-
женский, Е. А., Прибытков, С. Н., Пуртов, Н. И., Пятаков,
Пятницкий, И. А., Равич, С., Радек, К., Радус-Зенькович, Раков-

ский, Х., Раскольников, Ф. Ф., Растопчин, Н. П., Рахимбаев, Рудзук, Я. Э., Рутянцев, И. П., Рухимович, Рыков, А. И., Садвакасов, Садовская, Б. Л., Садовский, А. Д., Саид-Галиев, Самарин, В. И., Самсонов, А. К., Сапронов, Т. В., Сафаров, Г. И., Семашко, Н. А., Семенов, А. В., Семенов, А. П., Семченко, А. В., Сербиченко, Сергиевский, П. К., Серебряков, Л. П., Середа, С. П., Сериков, В. С., Симонов, Т. В., Скрышник, Н. А., Славинский, Смидович, П. Г., Смирнов, А. П., Смирнов, В. П., Смирнов, И. Н., Смирнов-Чубриков, М. И., Смолянинов, В. А., Сокольников, Г. Я., Сорвачев, В. И., Сосновский, Л. С., Сталин, И. В., Старков, А. И., Стасова, Е. Д., Степанов, С. И., Страхов, М. Ф., Строганов, В. А., Струве, П. И., Судаков, П. И., Сулковский, Ф. В., Сырцов, С. И., Тарасов, Тарногородский, Тархов, А. Ф., Таха-Годи, А., Терешков, П. Т., Тимохин, И. В., Тихонов, А., Томский, М. П., Трофимов, Ф. А., Троицкий, Л. Д., Тюракулов, Н., Угаров, Угланов, Н. А., Ульянова, Н. К., Урываев, Устабаев, Д. М., Уфимцев, М. П., Фатьянова, Н. И., Фигатнер, Ю. П., Филатов, Фирстов, И. П., Фридрихсон, Л. Х., Фрунзе, М., Хадраев Султан Хаджа Касым., Халиков, М. Д., Ханов, А. М., Ходеев, М. В., Ходоровский, И. И., Цюрупа, А. Д., Цыперович, Г. П., Чапчаев Араши, Чельшев, М. И., Чепцов, И. Д., Червяков, А. Г., Черняков, С. А., Чичерин, Г. В., Чубарь, В. Я., Чудов, М. С., Шведов, В. С., Шевяков, Н. Н., Шинкаревский, И. Г., Шкирятов, М. Ф., Шлихтер, А. Д., Шляпников, А. Г., Шмидт, В. В., Шумский, Эльдарханов, Т. Е., Эльмен, Д. С., Юренев, К. К., Яковленко, В. Г., Яковлева, В. Н., Яковлев, Я. А., Янсон, М. М., Ярославский, М.

Список кандидатов в члены В. Ц. И. К. VIII созыва.

Аверин, Алексеев, А. А., Андреев, И. А., Антонов-Овсенко, В. А., Артищев, Беленький, Г. Я., Бийшев, А. А., Блокитный, В., Бокий, Г. И., Бондаренко, С. А., Брискин, М. А., Васильев, И. В., Виленский (Сибиряков), В. Д., Владимиров, Воронский, С. Н., Глушков, А. И., Гольцман, Гордон, Н. И., Горшков, Гринко, Данишевский, Дорошев, А. А., Евсеева, Г. Д., Ендаков, М. Е., Еремин, М. Г., Ермошенко, Ефретов Жилевич, В. В., Зиновьев, Н. Н., Иванов, А. А., Иоффе, А. А., Канатчиков, С. И., Каминский, К. Н., Кассиор, В., Квиринг, Киселев, И. Ф., Козырев, Кольцов, Крайнев, Н. И., Крыленко, Н. В., Крюков, П. С., Кудряшев, Кузнецов, А. Н., Кузьмин, И. Н., Кучменко, Куйбышев, В. В., Лавров, Ф. Я., Лобанов, Г. Я., Любимов, И. Е., Любченко, П. П., Макаров, Максимовский, В. Н., Малютин, Л. Н., Мархлевский, Ю. Ю., Медведев, С. П., Мещеряков, В. Н., Мойрова, Невский, В. И., Немцев, Н. М., Ниценко, В. Т., Озол, Ф. И., Пастухов, М. Д.,

Перепечко, Плохотников, Погодичев, Г. Г., Попов, А. В., Правдин, И. Г., Решетников, Л. В., Рогов, М. И., Самойлов, К. Н., Сафонов, С. В., Свидерский, А. И., Селиванов, В. Е., Сенюшкин, Симашко, А. П., Скворцов, И. И., Смородин, П. И., Сокольский, В. Д., Сольц, А., Сперанский, Н. Н., Стегний, И. Н., Стеклов, Ю. М., Стучка, П. И., Тахтабаев, Теодорович, И. И., Тер-Ваганян, В. А., Трилиссер, Д. А., Уншлихт, И. С., Уразбаев, Т., Фирдевс, И. К., Фомин, Фрумкин, Харламов, К. Н., Чарыперлиев, Чемеринский, А. И., Чесунов, М. В. Шахновский, Шелавин, К. И., Шорох, Юзефович.

Председатель. Позвольте, т. т., вначале поставить на утверждение список кандидатов в члены ВЦИК. Есть возражения? Нет. Принимается единогласно.

Голосую теперь список членов ВЦИК. Есть против? Нет. Утверждается единогласно. (*Аплодисменты.*)

Слово предоставляется т. Каменеву.

Каменев. Т. т., мы подходим к концу работ VIII Всероссийского Съезда Советов.

Позвольте мне раньше, чем наш председатель закроет Съезд, указать на ту громадную работу, которую здесь представители рабочих и крестьян всех областей России совершили за этот короткий срок.

Т. т., наш Съезд собрался в момент не только русской, но и мировой пролетарской борьбы за освобождение трудящихся. В результате 3 лет беспрестанных кровавых боев Красная армия, созданная усилиями рабочих и крестьян всей великой российской территории, отстояла существование Советской власти и блестяще опровергла всех тех лживых пророков, которые предрекали власти рабочих и крестьян только несколько недель или несколько дней существования. Мы доказали с оружием в руках на экзамене самом страшном, на попрание прямой непосредственной вооруженной борьбы с мировым империализмом, что первое рабоче-крестьянское государство существует, умеет за себя бороться и будет существовать. (*Аплодисменты.*) Нам потребовалось, т. т., для того, чтобы отстоять самое наше существование, целых 3 года. Эти 3 года были заполнены делами, заполнены жертвами и страданиями во имя постоянной непрерывной мобилизации живой силы, мобилизации промышленности, мобилизации всех сил и средств для внешнего фронта. И только VIII Съезд Советов впервые произносит слово о демобилизации. Один из величайших актов, совершенных нашим Съездом, и заключается в том постановлении, которое вы сейчас приняли—о постепенном сокращении численности нашей доблестной Красной армии. Мы совершаем эту демобилизацию с полной уверенностью, что она не ослабит нашей силы сопротивления нашим классовым и международным врагам. Мы совершаем эту демобилизацию в полной уверенности, что, вернувшись с фронта, наши братья и това-

рищи внесут на фабрики и в крестьянские хозяйства новые недостающие им десятки и сотни тысяч рабочих рук и все полученные на боевых фронтах качества—в виде презрения к опасности, в виде мужества, в виде сознания долга перед трудовым народом, и все эти прекрасные качества бросят теперь на борьбу с голодом и холодом, на хозяйственный фронт.

Этот хозяйственный фронт занимал здесь все наше внимание. Вы обсуждали здесь по сути дела один вопрос, как приспособить все наше хозяйство, все наши государственные аппараты к делу скорейшего преодоления хозяйственной разрухи, разорения, голода и нищеты. Вся работа, совершенная в этой области, является только первым камнем. Опираясь на принятые решения, вы, разъехавшись с этого Съезда, по всей России, объявите на местах отныне беспощадную борьбу голоду, нищете и разорению, которые навязаны нам, как проклятое наследство, буржуазным строем, империалистической войной и мировой контр-революцией.

Среди вопросов хозяйственного фронта вы отдали наибольшее внимание вопросу, связанному непосредственно с сельско-хозяйственным производством, с землей. Мы не можем ни на одну минуту забыть, что 84% населения России сидит на земле и что для того, чтобы построить воистину трудовую рабоче-крестьянскую пролетарскую Россию, нам нужно, чтобы земля дала для пропитания населения все то, что она может дать старательной рукой рачительного хозяина.

Хозяином земли, благодаря Октябрьской революции, стал весь трудовой народ в целом, и он, как хозяин, обсуждал на VIII Съезде вопрос о том, как поднять производительность этой земли для трудового народа, чтобы обработать ее как можно лучше, чтобы привить ее работникам лучшие познания агрономии, чтобы признать сельское хозяйство одной из важнейших отраслей хозяйства.

Мы приняли с вами постановление о государственном вмешательстве. Народ - хозяин хочет вмешаться в дело земледелия, чтобы помочь в первую очередь крестьянину, для того чтобы доставить земле тот уход за ней, при котором она только и может обеспечить наше существование.

Подробный декрет о земле, разработанный первоначально в ряде правительственных комиссий, затем прошедший через Совнарком, был поставлен на ваше усмотрение и здесь просматривался в секции и в комиссиях. Товарищи, приехавшие с мест, обладающие гораздо большим опытом в деле ведения хозяйства, чем те, которые здесь в канцеляриях подводят итоги всероссийскому опыту, эти т.т. с мест могли обсудить спокойно конкретные практические предложения правительства. И факт знаменательнейший заключается в том, что этот новый декрет о земле принят вами единогласно, дружно, как новое оружие в неустанной борьбе за улучшение власти, положения и хозяйства самих трудящихся.

Этим декретом дело не кончится, так же как и его принятием здесь. Он должен послужить точкой, отправным пунктом для агитации, для практических опытов по всему широкому лицу земли русской. Каждый крестьянин должен знать, что Съезд Советов отдал громадную часть своего внимания вопросу о том, как помочь работнику, сидящему на земле. Он должен узнать те практические предложения, которые вы здесь выработали, ибо путь, который нами намечен, правилен, ибо, идя по этому пути, многомиллионное трудовое крестьянство действительно поднимет землю, поставит сельско-хозяйственное производство на высокую ступень и поймет, что земля даст максимум пропитания для трудящихся масс только тогда, когда она будет обрабатываться трудовым крестьянином под руководством пролетарского государства. Этот декрет должен стать ближайшей связью между пролетариатом, ведущим борьбу за коммунизм, и трудовым крестьянином, работающим на земле. На этой почве крестьянство должно объединиться с передовым отрядом Красной трудовой армии, и тогда вместе мы одолеем нашу основную беду—голод.

Второй вопрос, который встал здесь перед нами, это вопрос об электрификации. Мы имеем теперь перед собой основы того единого хозяйственного плана, по которому новый хозяин России, трудовые массы, должен направлять все свое хозяйство. Коммунизм утвердит завоеванные пролетариатом и трудовым крестьянством права и сделает их непоколебимыми. Это можно сделать только в том случае, если мы революцию из области политической, из области отношений собственности перенесем в новую сферу—в область производства. Нам нужно теперь в производстве произвести революцию. Нужно поставить политическую власть трудящихся на новый технический базис. Этим техническим базисом является тот план электрификации, который здесь перед вами изложен. Принятием этого плана мы начали новую революцию в области производства. Мы расширили проведение этой революции, но вместе с тем мы знаем, что и здесь наряду с открытиями и завоеваниями у нас будут и неудачи. Но велик тот момент, когда здесь представители трудовой России впервые наметили перед собой задачу революции в самой технике, набросав общие контуры этой революции, в полной уверенности, что соединенными усилиями всех трудящихся масс мы эту техническую революцию—электрификацию России, как базу для Советской пролетарской власти—произведем и докажем, что пролетариат не только умеет бороться с буржуазией, не только умеет брать и держать власть, но что он эту власть умеет еще использовать для того, чтобы революционизировать весь мир сверху донизу, чтобы открыть дорогу новым завоеваниям техники, которые знаменуют величайшую гигантскую победу человечества над стихийными силами природы.

Наш план электрификации есть новый шаг в длинной кровавой, тяжелой борьбе человечества за овладение природой. И эту задачу

овладения природой, победы над природой могла поставить, как сознательную задачу миллионов людей и государства, лишь Советская власть, и только она, эта власть пролетариата, может эту задачу действительно осуществить. (Аплодисменты.)

Имея этот общий хозяйственный план, этот просвет великой революции в технике, мы не оставили без внимания и наших текущих задач дня. Мы выслушали здесь подробный доклад ВСНХ и приняли ряд мер к улучшению положения промышленности. Мы, естественно, обратили прежде всего внимание на то, что у нас больше всего болит. Болячек у нас очень много. Мы все это знаем. Но в области промышленности дело с металлом и топливом есть самое больное наше место. По докладу товарища Рыкова вы дали предписание ВСНХ обратить на добычу железа, чугуна и топлива наибольшее внимание; вы поставили Донецкий бассейн, а также Уральские и Сибирские копи центром внимания всех трудящихся масс. Кроме того, вы указали на то, что работа по восстановлению промышленности может идти правильно только в том случае, если она будет строиться на надлежащих организационных основаниях, если перестроен будет самый аппарат управления промышленностью. В резолюции, вами одобренной, вы высказались за то, чтобы передать местным советам непосредственное управление нашими предприятиями, но вместе с тем вы сказали, что процесс трестирования, создания единой мощной промышленности в наиболее зрелых отраслях промышленности есть одна из основ нашего пролетарского государства. Вы поэтому, освободив ВСНХ от непосредственного управления отдельными категориями предприятий, поручили ему обратить особое внимание на то, чтобы поднять на надлежащую высоту те отрасли промышленности, которые трестированы и которые должны быть трестированы. Сюда относится прежде всего именно тяжелая индустрия—уголь, железо, чугун. И когда ВСНХ сможет отдать этим областям больше всего внимания, мы уверены, что, распределив работы между местными советами с одной стороны, главками и центрами с другой—мы превратим эти главки и центры в органы общего руководства, контроля и установления заданий в отношении к органам управления промышленностью на местах. Ибо только централизованное руководство и полная самостоятельность мест могут дать высшие результаты в области этой работы и на этих разумных основаниях мы пересмотрели, сообразно с новыми задачами, всю старую систему организации промышленности.

Дебаты, посвященные транспорту, показали, что критический момент в транспорте—в смысле разрушения его—уже пройден нами. Вы видели здесь цифры, которые показывают, какую великую службу сыграл наш транспорт в деле войны, и вы здесь можете по справедливости сказать, что победоносный конец войны не был бы возможен, если бы железные дороги не были налажены и если бы массы железнодорожников верой и правдой не служили рабоче-крестьянскому госу-

дарству. Если в этой отрасли остается много доделать, то не меньше нужно проделать и в других областях. Мы никогда, т. т., не хвалились, что мы построим пролетарский новый мир через несколько недель, через несколько месяцев или через несколько лет. Нет, мы говорили, что наша постройка есть непрерывная борьба не только с внутренней и внешней контр-революцией, но и постоянная неизбежная борьба с предрассудками и остатками старой психологии, которые накопились десятилетиями и веками угнетений даже в трудовой среде. Т. Ленин правильно указывал, что опаснее всего мелко-буржуазная «Сухаревка», которая насквозь пропитана этим проклятым наследием старого строя. Мы ведем с этим борьбу, и в последнем пункте порядка дня Съезда — о советском строительстве — вы указали пути, по которым надо вывести на новую дорогу весь советский аппарат.

Наше государство строилось вчерне, грубо, мазками, сообразно потребностям дня. Ни у кого из нас накануне революции не было рецептов, что будет представлять из себя Советское государство на практике, и мы свой аппарат, хотя и плохой с нашей точки зрения, но на самом деле — высшее достижение в сравнении со всеми другими государственными аппаратами, созданными столетиями буржуазной властью, — считаем самым прекрасным выразителем воли трудящихся масс. Но мы им не довольны, мы его критикуем и будем критиковать, и мы эту критику вложили в подробную резолюцию, смысл которой в том, чтобы построить весь аппарат Советской власти на почве самой широкой самостоятельности трудящихся масс, чтобы слить рабочую организацию с организацией трудящихся, где, правда, еще неизбежны путы, а иногда и железные обручи, которые были набиты в период ожесточенной вооруженной гражданской войны. Но в первый же момент, когда внешние и внутренние обстоятельства нам позволят, мы эти обручи снимем и провозгласим лозунг, который только один может радикально оживить наш государственный аппарат и который с самого начала является базой, основным фундаментом Советской пролетарской трудовой власти, — это лозунг рабочей демократии.

С точки зрения выборности и подотчетности всех органов рабочей власти перед широкими рабочими массами мы пересмотрели положение и о ВЦИК, и о Совнаркоме, и о местных советах. Мы сказали, что центральные ведомства должны работать через местные советы. Мы увеличили права ВЦИК. Мы указали, что декреты отныне должны подвергаться более пристальному изучению, более широкому обсуждению, чем это можно было делать во время войны и чем это до сих пор делалось. Мы указали этим самым, что победить на хозяйственном фронте может трудовая масса, пользующаяся в полной мере своей самостоятельностью, постоянно перестраивающаяся, перебирающая свои органы, освещающая все вопросы своих советов, постоянно втягивающая в аппарат государственного управления все более

и более широкие массы. Это тоже есть наше завоевание возможность перехода к режиму рабочей демократии, как результат нашей победы на фронте революции—и мы закрепляем эту победу тем, что обращаемся к самым широким трудовым массам и говорим: «Наш аппарат может быть исправлен только вашим непосредственным участием и контролем».

Мы вполне уверены, что новые резолюции, расширяющие права ВЦИК, оживляющие наши органы, дадут нам победу над язвой бюрократизма, очистят наши аппараты от всего старого и паразитического, сведут на-нет волокиту, и совместно с победой на хозяйственном фронте, совместно с тем, как будет становиться тепло, светло, будут исчезать из нашего общества все элементы государственной принудительности, и мы сможем перейти постепенно к истинному коммунистическому обществу, в котором труд будет, действительно, хозяйном, потому что он будет естественным выражением потребностей и долгом каждого трудящегося перед всем обществом трудящихся. *(Аплодисменты.)*

Т. т., вся наша работа построена на перспективах мира. Мы, Республика Советов, страна мира и миролюбия; мы доказываем свое стремление к миру перед всем человечеством, и оно не нуждается в дальнейших доказательствах.

Сейчас, частично демобилизуя свои войска, мы показываем еще раз, что мы хотим мира и что нам нужен мир для борьбы на нашем хозяйственном фронте и для осуществления коммунистического строительства. В то же время мы должны заявить перед лицом всех наших врагов, что мы достаточно сильны для того, чтобы в каждый момент отбить каждое нападение против пролетарской Республики. Но если мы воспользовались первой передышкой для того, чтобы перенести все наше внимание и направить всю нашу государственную машину на хозяйственный фронт, то пусть знают, что с такой же энергией и так же решительно мы снова переведем на фронт вооруженной борьбы все наши силы, если только кто-нибудь посмеет нарушить наш мирный труд.

Т. т., позвольте в заключение сказать: величие нашего Съезда заключается не только в том, что он поразительно быстро почувствовал новые стоящие перед нами задачи, но и в том единстве воли и в том единении, которое ярко выразилось на этом Съезде.

Мы съехались с разных концов громадной территории нашей Советской России, которая обнимает до 150 миллионов населения различных областей, различных языков, различных историй. И здесь, на этом собрании, представители этих 150 миллионов, только что освободившихся от ярма капитализма, свидетельствуют величайшее единение во всех основных вопросах. Ни один парламент мира, конечно, не мог представить этой картины единения, ибо там, в любом

представительном собрании буржуазного мира — там кипит борьба интересов. А у нас нет этой борьбы, ибо все мы — все эти 150 миллионов трудового населения, и русские, и украинцы, и чуваша, и калмыки, и азербейджанцы и все другие нации, которые имеют здесь представительства, все мы имеем один интерес, и этот интерес — победа труда, победа над всеми враждебными силами капитализма. Мы начали эту борьбу, мы три года вели ее с оружием в руках и теперь доведем эту борьбу до конца, до полной победы трудящихся масс во всем мире. *(Аплодисменты.)*

Председатель. Т. т., к словам т. Каменева я хочу прибавить лишь один штрих. Никогда еще не только в каком-либо парламенте, но даже и в Советах рабочих и крестьянских депутатов на прежних съездах ни на каких фракциях не присутствовали непартийные. А на VIII Съезде Советов на фракционном заседании Р. К. П. при решении самых основных вопросов присутствовали беспартийные делегаты, крестьяне этого Съезда. Это единственное в своем роде событие, и это обещает огромные результаты.

В заключение, т. т., относительно о частичного роспуска нашей Красной армии. Это значит, что с сегодняшнего дня ни один солдат не калечится на фронте, это значит — с сегодняшнего дня не прибавляется ни один раненый. Это значит, что наша Красная армия может свободно вздохнуть, расправить свои члены. Это значит, что мы одеваем победные лавры на армию, победившую врагов и защитившую Советскую Россию.

Т. т., в этот момент не надо забывать и, я думаю, VIII Съезд Советов не забудет страданий и лишений тех героев, которые сделались жертвами этой отчаянной жестокой гражданской войны. Я думаю, т. т., что выражу мнение всего Съезда, если от имени его скажу, что при малейшей возможности, при малейшем улучшении экономического положения Советская рабоче-крестьянская власть сумеет показать раненым и инвалидам, что они боролись не за старое буржуазное государство, а за свое рабоче-крестьянское отечество. И я думаю, т. т., что, отправляясь на места, вы постараетесь дать почувствовать, что Советская Россия является родиной, является матерью всех получивших инвалидность в борьбе за Советскую власть.

Объявляю VIII Всероссийский Съезд Советов закрытым.

Да здравствуют рабочие и крестьяне России!

Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Да здравствует Российская Коммунистическая партия!

(Бурные, продолжительные аплодисменты. Весь зал встает и вместе с оркестром исполняет «Интернационал».)

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение I.

Резолюции и постановления VIII Всероссийского Съезда Советов.

I. По докладу т. Ленина.

Заслушав и обсудив отчет Рабоче-Крестьянского Правительства, 8-й Всероссийский Съезд Советов вполне одобряет деятельность своего правительства.

II. Приветствие Красной армии и Красному флоту.

8-й Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов, после трехлетней героической революционной борьбы рабочих и крестьян, является первым Съездом Советов, получившим счастливую возможность приступить во всем объеме к непосредственному разрешению хозяйственных вопросов страны, истерзанной нападениями бандитов, белогвардейцев, наемников свергнутого рабочими царско-помещичьего строя и международных империалистов. В первые же минуты своих работ 8-й Всероссийский Съезд Советов от имени всего трудящегося населения народов РСФСР шлет свой восторженный братский привет революционной Красной армии за ее невиданные в мире храбрость, упорство и волю к победе, за великие жертвы. В сердцах трудящихся всего мира останется вечная, славная, светлая память погибшим за дело освобождения всего человечества от ига капитала. Слава красным бойцам-победителям, своею беззаветной храбростью раздавившим гидру внутренней контр-революции, уничтожившим все генерал-баронские банды. Эти славные победы Красной армии и Красного флота дают, наконец, возможность облегчить страдания рабочих и крестьян за их великие жертвы на алтарь октябрьской революции,—за завоевание права на хозяйственное строительство.

Намечая новые пути и способы по восстановлению разрушенного войной народного хозяйства, 8-й Всероссийский Съезд Советов призывает всех рабочих, крестьян, трудовое казачество и красноармейцев на дружную, не менее героическую, совместную борьбу всех на трудовом фронте по организации новой победы над разрухой и голодом.

Да здравствует РСФСР!

Да здравствует международная революция за раскрепощение всех угнетенных!

Да здравствует Мировая Республика Советов!

Да здравствует Красная армия и Красный флот!

III. Ко всем трудящимся России.

8-й Всероссийский Съезд Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов поздравляет всех трудящихся Республики с великой победой, одержанной над врагами рабочего народа, и считает своим долгом воздать благодарностью за заслуги всем, кто своим потом и кровью, тяжелым трудом и терпением, мужеством и самопожертвованием для общего дела способствовал победе.

Красные воины, дети рабоче-крестьянской России! В непрерывных боях с многочисленными врагами на десятках фронтов вы проявили чудеса храбрости и героизма, которых никогда не забудет спасенная от капиталистического ига страна. Не всегда получая свой кусок хлеба, часто раздетые и разутые, изнемогая от усталости и не получая смены, вы шли вперед, потому что Трудовая Республика доверила вам свою судьбу и поручила принести ей победу. Наши враги были прекрасно вооружены, хорошо одеты, снабжены всем необходимым. Их обильно снабжали из своих запасов богачи и капиталисты богатейших стран мира, желавшие поработить трудовую Россию в то время, как бедная и разоренная наша страна не имела часто чем обуть и одеть своих защитников. Вы терпеливо сносили все лишения, хорошо понимая, что не нищая Россия виновата в ваших страданиях, а те богачи и всемирные грабители, которые подняли на нее свой меч. Слава вам, верным сынам Трудовой Республики, отдавшим ей свои силы и свою жизнь в самый трудный момент ее существования.

Товарищи рабочие! Три года Революции были для вас временами величайших страданий и нужды. Вы голодали эти годы, как никогда раньше. Но голод не заставил вас стать на колени перед капиталом, не заставил повернуть назад, не поколебал веры в пролетарскую власть и в то, что только эта власть может вывести страну из неслыханных бедствий. Красное знамя Революции не выпало из ваших мозолистых рук. Готовя оружие и одежду для красного фронта, все отдавая для него, вы обеспечили победу над белогвардейскими силами. Слава классу, который голодал, истекал кровью на фронте и в то же время других воодушевлял на битву, поддерживал малодушных, внушал бодрость отчаявшимся и беспощадно крал изменника и предателя рабоче-крестьянского дела.

Труженики земли, товарищи-крестьяне! Красная армия не могла бы победить, рабочие городов погибли бы от голода, промышленность замерла бы в стране, если бы ваши излишки хлеба не были переданы рабоче-крестьянскому государству. Большинство трудового крестьянства пошло на призыв своей власти сдать излишки хлеба и честно исполнило свой долг перед Республикой. Оно поняло, что дать хлеб для Красной армии и Красного флота — значит накормить своих детей, защищающих землю от помещиков и капитализма, дать хлеб в долг своему правительству для

восстановления промышленности — значит помочь самим себе получить в ближайшие годы все необходимые для деревни продукты с восстановленных фабрик и заводов. Трудовое крестьянство исполнило свой долг, хотя каждый труженик земли хорошо знает, как дорого достается лишний пуд хлеба, полученный от разоренного войной хозяйства.

Трудящиеся России! Этими тремя годами величайших лишений и кровавых жертв вы завоевали себе право приступить к мирному труду. Отдадим же этому труду все силы. Пусть не будет на нашей Советской земле ни одного человека, способного к труду и не работающего. Пусть не будет ни одного станка, стоящего втуне. Пусть не останется незасеянной ни одной десятины пахотной земли. Будем с величайшей бережливостью относиться к народному имуществу, помня, что теперь в России есть лишь одно государственное имущество, это рабоче-крестьянская казна. Удвоим наши трудовые усилия, и награда не минует тружеников. Еще год, и если мы напряжем наши силы, мы не будем мерзнуть в неосвященных домах. Еще два-три года и мы восстановим железные дороги и пустим в ход все заводы страны.

Еще три-четыре года и в республике не будет раздетых и разутых. Еще пять лет, и мы окончательно залечим раны, нанесенные войной нашему хозяйству. К труду же, Рабоче-Крестьянская Россия! Честь и слава тому заводу, тому сельскому обществу, тому отдельному работнику, кто первым получит от Республики орден Красного Трудового Знамени.

За трудовые успехи в борьбе с голодом и нуждой!

Победители Колчака, Деникина, Юденича и Врангеля! Высший орган власти в стране, Всероссийский Съезд Советов зовет вас на новую борьбу и к новым победам.

Да здравствует наша победа на трудовом фронте!

IV. Работникам железнодорожного и водного транспорта.

Ваша работа, товарищи железнодорожники и водники, одна из важнейших в Республике. Вы связываете город с деревней, город с городом. В возрождении хозяйства транспортным работникам предстоит одно из первых мест. Вы доставляете топливо промышленности, продовольствие рабочим, и, чем дальше, тем больше вы будете доставлять крестьянину продукты промышленности, средства земледельческого хозяйства, предметы домашнего потребления и средства просвещения.

Съезд Советов знает о ваших усилиях, уже увенчавшихся первыми успехами, и о вашем тяжелом материальном положении, для улучшения которого Рабоче-Крестьянская Республика сделает все, что может.

Только солидарный труд во всех областях хозяйства даст возможность поднять общее благосостояние трудящихся масс. Наступающая зима несет железнодорожному транспорту новые трудности и опасности. Твердо стойте

на своих постах, товарищи-железнодорожники. В дни заносов и других стихийных бедствий вся страна придет вам на помощь.

Товарищи-водники, готовьте к весне караван!

Рабоче-Крестьянская Республика твердо рассчитывает на вас, работники транспорта!

V. О привлечении женщин к хозяйственному строительству.

Признавая, что ударной задачей момента является воссоздание промышленности, транспорта и сельского хозяйства, что более половины населения Советской Республики составляют женщины-работницы и крестьянки, и что проведение намеченного единого обще-хозяйственного плана возможно лишь при целесообразном использовании женских трудовых сил, 8-й Всероссийский Съезд Советов постановляет:

а) Привлечь работниц и крестьянок во все экономические органы, разрабатывающие и осуществляющие общехозяйственный план, вовлекать их в заводууправления, в фабрично-заводские комитеты и в правления профсоюзов.

б) В целях сокращения непроизводительного труда женщины на домоводство и заботу о детях, 8-й Съезд Советов обязывает местные Советы поощрять и содействовать инициативе работниц и их самодеятельности в деле реформы быта на коммунистических началах (организация домов-коммун, починочных мастерских для города и деревни, артелей уборщиц, яслей, общественных прачечных и столовых и т. д.).

8-й Съезд Советов поручает ВЦИК нового состава немедленно приступить к разработке мероприятий, имеющих целью сокращение непроизводительного труда женщин в доме и семье, и этим усилить запас свободной трудовой энергии для воссоздания народного хозяйства и для развития производительных сил трудовой Республики.

VI. Ко всем гражданам РСФСР, томящимся в плену и интернированным в лагерях.

Всероссийский Съезд Советов, заканчивая свои занятия в момент решительной победы над силами контр-революции и начала великого трудового строительства, посылает свой братский привет товарищам, томящимся на чужбине, в тяжелых условиях плена.

Трудовая Советская Россия примет все меры, чтобы облегчить ваше положение и ускорить час вашего освобождения от гнета капитала и возвращения на родину.

Съезд уверен, что час освобождения вашего недалек, и что, вернувшись в Россию, бывшие военнопленные и интернированные скоро займут свое место в рядах строителей коммунизма.

Съезд поручает ВЦИК принять все зависящие меры к ускорению возврата военнопленных и интернированных.

VII. Французскому пролетариату.

8-й Всероссийский Съезд Советов выражает горячую симпатию французскому рабочему классу по поводу гибели трех лучших его борцов: Реймонда Лефевра, Лепети и Верже.

VIII. О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства.

Победоносная, но тяжелая борьба рабочих и крестьян с российскими и иноземными помещиками, кулаками и капиталистами потребовала великих жертв от крестьянского трудового хозяйства. Оно терпело разорение от грабежа белогвардейцев. Оно страдало от мобилизации работников и лошадей для Красной армии, защитницы рабоче-крестьянской свободы.

Оно получило слишком мало машин, кос, железа, гвоздей и пр. с фабрик и заводов, разоренных Колчаком и Деникиным, лишенных ими угля и сырья. Привоз из-за границы необходимых для крестьянства товаров был остановлен иностранными помещиками и капиталистами. Несмотря на все усилия рабоче-крестьянской власти и все ее заботы о трудящемся крестьянстве, засеив в последние годы сократились, обработка земли ухудшилась, животноводство пришло в упадок.

Усилиями героической Красной армии последний опасный внутренний враг, генерал Врангель, уничтожен. Натиск внешнего врага на время ослабел. Советская власть вновь обращает главное свое внимание на мирное строительство и в первую очередь на укрепление и развитие крестьянского сельского хозяйства.

Признавая сельское хозяйство важнейшей отраслью хозяйства Республики, возлагая на все органы Советской власти обязанность усиленной всесторонней помощи крестьянскому земледелию, рабоче-крестьянская власть объявляет в то же время правильное ведение земледельческого хозяйства великой государственной обязанностью крестьянского населения.

Требую напряжения всех сил государства для помощи крестьянскому хозяйству живым и мертвым инвентарем, устройством ремонтных мастерских, прокатных и зерноочистительных пунктов, семенным материалом, удобрениями, указаниями агрономов и пр., рабоче-крестьянская власть одновременно требует от всех земледельцев полного засева полей по заданию государства и правильной их обработки по примеру лучших, наиболее старательных хозяев середняков и бедняков.

Постигший в 1920 году страну неурожай, а также угрожающая по некоторым указаниям науки и другим признакам засуха в 1921 г. вызы-

вают необходимость особого напряжения сил и особенно дружной работы для подготовки и проведения сельскохозяйственной кампании в 1921 году по единому плану и под единым руководством.

Принимая все это во внимание, Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов постановляет:

1) Для всесторонней помощи крестьянскому хозяйству, сосредоточения всех средств и сил в этом направлении и для руководства сельскохозяйственной кампанией образовать в губерниях, уездах (районах) и волостях комитеты по расширению посевов и улучшению обработки земли—посевкомы, в составе не более 5-ти лиц, при обязательном представительстве крестьянского населения. Посевком не создает своего технического аппарата, а действует только через земотдел. Постановления о правах, обязанностях, круге деятельности и составе посевкомов в недельный срок со дня принятия настоящего постановления вырабатываются Наркомземом по соглашению с Наркомпродом и утверждаются ВЦИК.

2) Для предварительного рассмотрения намеченных посевкомами общих мероприятий учредить в губерниях и уездах при посевкомах сельскохозяйственные советы, в которые входят: члены посевкома, представители советских отделов и учреждений, в том числе опытных учреждений Наркомзема, и представители крестьянских комитетов по улучшению сельского хозяйства, избираемые на съездах или конференциях.

3) В целях наибольшего развития самодеятельности масс трудящегося крестьянства в работе по укреплению и развитию сельского хозяйства, образовать при сельсоветах, под председательством председельсовета, крестьянские комитеты по улучшению с.-х. производства, избираемые сельскими обществами.

Инструкция о правах, обязанностях, круге деятельности, составе и порядке избрания с.-х. советов и комитетов по улучшению сельского хозяйства, а также о порядке выборов последних в недельный срок вырабатываются Наркомземом и утверждаются ВЦИК.

4) Вменить в обязанность посевкомам и земотделам с участием комитетов по улучшению с. х.: а) принять меры к поднятию советских и коллективных хозяйств, сделав их опорными пунктами всесторонней помощи крестьянскому земледелию; б) довести до наибольшего количества и привести в образцовое состояние все учреждения, оказывающие помощь крестьянскому хозяйству (ремонтные мастерские, прокатные пункты, зерноочистительные пункты, случные пункты и пр.); в) организовать правильное использование усовершенствованного с.-х. инвентаря, в частности, тракторов, а также переброску красноармейской и трудармейской рабочей силы для содействия уборке и обработке полей; г) содействовать улучшению с.-х. образования и постановке широкой с.-х. производственной пропаганды.

Примечание. Помощь крестьянскому хозяйству, оказываемая государственными учреждениями согласно настоящей статье, является бесплатной.

5) Обязать Совнарком в кратчайший срок издать постановление об оказании помощи крестьянскому хозяйству всеми ведомствами, в том числе ВСНХ—по развитию ремонтного дела, снабжению мастерских материалами, орудиями и инструментами и по расширению с.-х. машиностроения и производства минеральных удобрений, считая эти задачи ударными и первоочередными; ВЦСПС—по обеспечению земельных работников прозодеждой; Наркомвнешторгом—по закупке машин и орудий, семян и удобрений, препаратов по борьбе с вредителями и пр.; Наркомпродом—по обеспечению продовольствием ремонтных мастерских и заводов и всех учреждений НКЗ; Главкомтрудом и Наркомвоен—по снабжению сельско-хозяйственной и работающей на сельское хозяйство промышленности рабочей силой (обученной и необученной), а также путем предоставления лошадей из конзапаса; Наркомпросом—по улучшению с.-х. образования и постановке с.-х. производственной пропаганды.

6) В целях поддержания мерами государственной власти стремления лучших хозяев расширить площади засева объявить государственной повинностью обсеменение площади земли, устанавливаемой государственным планом посева.

7) Выработку общегосударственного плана обязательного посева возложить на Наркомзем по соглашению с НКП, ВСНХ, при участии ЦСУ; план представить на утверждение Совнаркома не позднее 15 января 1921 г. На местах этот план должен быть получен не позднее 20 января.

Установление планов засева по уездам, волостям и селениям в пределах общегосударственного плана возложить на губпосевкомы, упосевкомы и волпосевкомы, при чем планы предварительно обсуждаются на специальных съездах.

8) Проведение в жизнь планов обязательного засева возложить на волпосевкомы и сельсоветы при участии комитетов по улучшению сельского хозяйства, под руководством и контролем уполномоченных посевкомов, а также агрономов и инструкторов. Инструкцию о порядке выработки плана засева и проведении его в жизнь составить Наркомзему по соглашению с Наркомпродом и представить на утверждение СНК одновременно с планом обязательного засева.

9) В целях полного обсеменения площади ярового и озимого клина в 1921 г. и предотвращения спекуляции семенами и потравы семян нерадивыми хозяевами объявить запасы семян, находящиеся у земледельцев в потребном для хозяйства количестве, неприкосновенным семенным фондом и принять меры к охране семенного фонда и к внутригубернскому распределению семян.

10) Порядок и способы по обеспечению семенами площади ярового и озимого клина и сохранению семян устанавливаются в зависимости от местных условий губернскими съездами посевкомов, земотделов и продорганов при участии агрономического персонала. Мерами по созданию семфонда и сохранению семян для полного засева могут быть:

а) семенная разверстка;

б) ссыпка или складка семян в мешках с пометкой владельцев в общественные амбары под ответственность сельских обществ, сельсоветов и волисполкомов;

в) перераспределение семян;

г) объявление находящихся у земледельцев запасов семян на дому неприкосновенным семенным фондом со взятием от домохозяев расписок — обязательство о сохранении семян и т. п.

11) Поручить Наркомпроду по соглашению с Наркомземом при участии ЦСУ к 15 января 1921 г. выработать и представить на утверждение СНК погубернские задания по заготовке семян, включаемых в неприкосновенный фонд.

Инструкцию о порядке и способах создания семенных фондов и сохранения семян для полного засева, выработать Наркомпроду по соглашению с Наркомземом в недельный срок и представить на утверждение СНК.

12) В целях поддержания мерами государственной власти стремления лучших хозяев улучшить обработку земли, представить губисполкомам под руководством и контролем Наркомзема издавать обязательные правила, касающиеся основных приемов механической обработки полей и улучшения лугов, производства посевов и способов сохранения естественного плодородия почвы.

13) Правила, предусмотренные в § 12, устанавливаются после предварительного обсуждения таковых съездами крестьянских комитетов по улучшению сельского хозяйства, при участии представителей волисполкомов, волземделов, агрономов и уполномоченных посевокмов.

14) Правила, предусмотренные § 12, должны быть строго согласованы с почвенными, климатическими и хозяйственными условиями каждой местности, в соответствии с данными опытных учреждений. В основу правил кладутся хозяйственные приемы, общепринятые агрономией, подтвержденные местным опытом и преимущественно применяемые старательными земледельцами. Воспрещается вводить правила и требования: 1) вызывающие коренную ломку крестьянского хозяйства, если таковые вводятся не по предложению волостных съездов или если государство не обеспечивает данную местность улучшенными орудиями и средствами производства; 2) требования, трудно исполнимые для хозяйства среднего достатка, и 3) требования, связанные с риском.

15) Правила, предусмотренные § 12, вводятся в жизнь волпосевкомами и сельсоветами, совместно с уполномоченными посевокмов и агрономами, при участии крестьянских комитетов по улучшению сельского хозяйства. Инструкция, определяющая порядок издания и проведения в жизнь обязательных правил, вырабатывается в месячный срок Наркомземом и утверждается СНК.

16) В целях обработки и обсеменения земель маломощных и красноармейских хозяйств, вменить в обязанность волпосевкомам и сельсоветам,

с участием крестьянских комитетов по улучшению с. х., устанавливать в селениях правильное использование живого и мертвого инвентаря путем трудовой взаимопомощи крестьян. Инструкция о порядке использования вырабатывается НКЗ в 2-недельный срок и утверждается СНК.

17) В целях поощрения сельских обществ и других сельск.-хоз. объединений, а также домохозяев, выделяющихся хозяйственной старательностью и достигающих наибольших успехов путем точного выполнения планов засева и правил улучшенной обработки земли, установить особые премии: а) путем преимущественного снабжения средствами и орудиями производства, а также предметами широкого потребления; б) путем повышения нормы продовольственных продуктов, оставляемых у хозяев при проведении продовольственной разверстки; в) путем предоставления льгот при выполнении других повинностей.

Примечание. 1) Премирование отдельных домохозяев должно быть поставлено на второй план по сравнению с премированием целых обществ и коллективов; 2) премировать отдельных хозяев только при строжайшем соблюдении того условия, что отдельные хозяева достигли хозяйственных успехов без малейшего применения кулаческих приемов; 3) премировать отдельных домохозяев знаками отличия, предметами личного потребления, домашнего обихода и т. п., средствами же производства — лишь при неременной гарантии, что они не будут использованы, как орудия превращения хозяина в кулака.

Инструкция о порядке премирования за хозяйственную старательность вырабатывается Наркомпродом, по соглашению с Наркомземом, в месячный срок и утверждается СНК.

18) В развитие настоящего постановления Совет Народных Комиссаров издает необходимые декреты и распоряжения, а также устанавливает изъятия из настоящего постановления для местностей, где проведение его в жизнь представляется несвоевременным или нецелесообразным.

IX. По докладу т. Кржижановского об электрификации.

8-й Всероссийский Съезд Советов, заслушав доклад председателя Государственной Комиссии по электрификации, одобряет работу ВСНХ, затем Наркомзема и НКПС, и, в особенности, Комиссии по электрификации России по разработке плана электрификации России.

Съезд оценивает разработанный по инициативе ВСНХ Государственной Комиссией по электрификации план электрификации России, как первый шаг великого хозяйственного начинания.

Съезд поручает ВЦИК-у, Совнаркому, Совтрудобороне и Президиуму ВСНХ, а равно и другим Наркоматам, завершить разработку этого плана и утвердить его, при том обязательно в кратчайший срок.

Съезд поручает далее правительству и просит ВЦСПС и всероссийский съезд профсоюзов принять все меры к самой широкой пропаганде этого плана и к ознакомлению с ним самых широких масс города и деревни. Изучение этого плана должно быть введено во всех без изъятия учебных заведениях Республики; каждая электрическая станция и каждый сколько-нибудь сносно поставленный завод и совхоз должны стать центром ознакомления с электричеством и преподавания необходимых знаний для его понимания.

Съезд поручает Совнаркому разработать постановление о поголовной мобилизации всех, обладающих достаточной подготовкой, научной или практической, для пропаганды плана электрификации и преподавания необходимых знаний для его понимания.

Съезд поручает ВЦИК, Совнаркому и ВСНХ выработать меры, как для целесообразного объединенного использования этих сил в целях осуществления плана электрификации, так и меры для придания всей электропромышленности ударного характера.

Съезд выражает непреклонную уверенность, что все советские учреждения, все совдепы, все рабочие и трудящиеся крестьяне напрягут все силы и не остановятся ни перед какими жертвами для осуществления плана электрификации России во что бы то ни стало и вопреки всем препятствиям.

Х. О тяжелой индустрии.

Ввиду громадного значения каменноугольной промышленности и тяжелой индустрии для восстановления всего хозяйства Республики, 8-й Съезд считает необходимым сосредоточение внимания всех органов Республики на усилении добычи угля и руд для обеспечения промышленности топливом и металлом.

Каменноугольная и металлургическая промышленность Сибири, Урала, Подмосковного и Донецкого районов должна быть поставлена в особо благоприятные условия для развития своих производительных сил. В частности, 8-й Съезд считает необходимым предложить ВСНХ принять все меры к увеличению добычи угля и металла в Донецком районе на 1921 год не менее чем до 600 миллионов пуд. угля и 25 миллионов пуд. чугуна.

В числе мер, которые должны быть приняты для развития производственной деятельности в указанных районах, 8-й Съезд Советов предлагает Президиуму ВЦИК, СНК и СТО срочно разрешить вопросы:

1) О новом территориальном перераспределении районов в указанных местностях, имея в виду интересы горной и металлургической промышленности.

2) О развитии широкой культурно-просветительной деятельности и производственной пропаганды среди рабочих.

3) Об обеспечении рабочей силой и ответственными работниками, в первую очередь Донбасса и Урала.

- 4) Об охране труда рабочих, занятых в этой промышленности.
- 5) О направлении в Донбассе и на Урал возможно большего количества технического оборудования как из России, так и из-за границы.
- 6) Об электрификации в первую очередь Донбасса и Урала и постройке там подъездных путей.
- 7) О ремонте и планомерном строительстве в районах каменноугольной и металлургической промышленности рабочих жилищ и поселков.
- 8) О приравнивании производственной и продовольственной перевозки для нужд Донбасса и Урала к военно-оперативным.
- 9) Обязать Народный Комиссариат Продовольствия забронировать за Донецким бассейном и Уральским Горным Округом особый фонд в размере до двухмесячного пайка и производить снабжение без перерыва и в полном объеме, согласно установленных норм.

XI. О местных органах экономического управления.

В целях объединения и укрепления хозяйственной деятельности всего местного аппарата Советской власти и привлечения его к выполнению как местных, так и общегосударственных задач, Съезд постановляет:

1. Создать при Губисполкомах на правах их комиссий губерньские экономические совещания, на которые возложить согласование деятельности местных органов экономических Наркоматов (ВСНХ, НКЗ, Наркомпрод, Наркомтруд и Наркомфин).

Губерньские экономические совещания создаются под председательством предгубисполкомов в составе: предгубеовнархоза, губпродкомиссара, завгуботруда, завгубземотдела, предгубипрофсовета и завотфина по вопросам финансовым. Заседание совещаний происходит не реже двух раз в месяц.

2. Создание на местах особых органов ВСНХ вне Губеовнархозов, кроме органов управления теми предприятиями первой группы, которые после пересмотра их списка остаются в непосредственном управлении ВСНХ, не допускается.

Лица, командируемые из центра, осуществляют свои полномочия через местные органы.

Равным образом, не допускается создание при Губисполкомах хозяйственных органов, кроме отделов Комхозяйства вне Губеовнархозов, и осуществление каких-либо производственных заданий особыми параллельными органами.

3. Центры и главки ВСНХ реорганизуются в органы руководящие, дающие задание, регулирующие, контролирующие работы Губеовнархозов на основе единого государственного хозяйственного плана; непосредственное же управление предприятиями передается в ведение Губеовнархозов, по соответствующим отделам. В изъятие из этого в непосредственном ведении управления ВСНХ, его отделов, главков и центров остаются лишь пред-

приятия, явно поддающееся трестированию (как-то: крупные металлические заводы, электроустановки, горное дело и т. п.).

Примечание 1. Список таких предприятий и передача остальных в ведение Губсовнархозов проводится в двухмесячный срок центральной при ВЦИК и подчиненными ей комиссиями на местах, положение о которых поручается выработать ВЦИК.

Примечание 2. Освободившиеся при реорганизации главков и центров технические силы и средства передаются в ведение Губсовнархозов, сообразно их потребности.

4. Предложить ВСНХ принять меры к децентрализации вспомогательного снабжения предприятий, возложив на Губсовнархозы обязанности снабжения предприятий всех трех групп подсобными материалами, сохраняя единство общегосударственного плана снабжения.

5. Составление и осуществление входящих в область ведения ВСНХ производственных планов по всем отраслям народного хозяйства, составление и утверждение производственных программ и планов снабжения, общее руководство всей промышленностью лежит на обязанности и ответственности ВСНХ и его органов.

ХII. О местных фондах снабжения.

1. С целью предоставления ГУБСНХ возможности проявить в большей степени инициативу и самостоятельность в развитии промышленности, а равно в интересах сокращения волокиты и избежания перерывов в снабжении промышленных предприятий и учреждений, при ГУБСНХ создаются фонды снабжения, находящиеся в распоряжении ГУБСНХ.

2. Фонды снабжения состоят из запасов сырья, полуфабрикатов, топлива, подсобных материалов и орудий, продовольствия, прозодежды для рабочих и служащих предприятий и фабрикатов, предназначенных для натурального премирования рабочих и служащих.

Примечание. Распределение прозодежды и фонда натурального премирования производится соответствующими органами в установленном порядке.

3. Фонды снабжения составляются путем назначения Центром в распоряжение ГубСНХ определенных ресурсов как из общегосударственного фонда, так и из местного производства и заготовок.

4. Размеры фондов снабжения и порядок их составления для каждой отдельной губернии определяются Президиумом ВСНХ, по соглашению в соответствующих случаях с Наркомпродом и другими Народными Комиссариатами.

5. На ВСНХ возлагается издание распоряжений и инструкций в развитие настоящего постановления и выработка наиболее пригодных и целесообразных форм создания, хранения и расходования местного фонда снабжения.

ХIII. По докладам т. Троцкого и т. Емшанова о транспорте.

Заслушав доклады товарищей Троцкого и Емшанова о положении железнодорожного и водного транспорта и о дальнейших перспективах в деле укрепления и развития его, 8-й Съезд Советов констатирует, что величайшая опасность, угрожавшая самому существованию Советской Республики, в виде быстро надвигавшегося паралича железнодорожного транспорта, ныне может считаться в прежней острой своей форме устраненной. Несмотря на то, что общее положение транспорта, как оно сложилось в результате империалистической и гражданской войны, продолжает оставаться тяжелым, достигнутые крупные успехи и, прежде всего, несомненное улучшение состояния подвижного состава железных дорог создают достаточную опору для дальнейших упорных и планомерных усилий по полному оздоровлению и развитию путей и средств сообщения Советской Республики.

Причинами достигнутых успехов Съезд считает самоотверженную работу всех сознательных и честных работников транспорта, повышение трудовой дисциплины, более правильную организацию аппарата управления транспортом и методы плановой работы, в виде общих для всей сети календарных производственных программ по важнейшим отраслям ж.-д. дела. Так, успешности работы по оздоровлению подвижного состава в высокой мере способствуют плановые приказы по ремонту паровозов и вагонов (№№ 1042 и 1157).

Съезд считает необходимым дальнейшую работу по организации ремонта подвижного состава на основе массового производства обозначенных запасных частей таким образом, чтобы это последнее стало также и основой производства новых однотипных паровозов и вагонов.

В этих целях Съезд признает необходимым скорейшее введение в жизнь назревших постановлений в области нормализации частей подвижного состава, и вменяет в обязанность экономическому совещанию Совета Труда и Обороны всемерно ускорить разработку, декретирование, применение и дальнейшее развитие всеми заинтересованными ведомствами мероприятий по нормализации, как выдвинутых первым Съездом работников по вопросам паровозостроения, ремонта и нормализации при Основной Транспортной Комиссии, так и дальнейших мероприятий в том же направлении.

Съезд придает большое значение выработке единого эксплуатационного транспортного плана, охватывающего как железнодорожные, так и водные пути и тщательно согласованного со всеми ведомствами, обслуживающими хозяйственные нужды страны.

Съезд признает безусловно правильным происшедшее объединение железнодорожного и водного транспорта и, считая развитие водного транспорта одной из важнейших задач Республики, в лице всех ее органов, вменяет Народному Комиссариату Путей Сообщения задачу дальнейшего

сближения и сочетания обоих важнейших видов транспорта, железнодорожного и водного, в административном, техническом и эксплуатационном отношении, как в центре, так и на местах. Съезд предлагает в срочном порядке произвести технический пересмотр основных трудовых процессов в целях их рационализации и механизации, в первую очередь в сфере погрузочных и разгрузочных операций водного транспорта.

В целях обеспечения работы по возрождению подвижного состава, Съезд вменяет в обязанность Совету Народных Комиссаров принятие действительных мер к усилению производства ударными заводами всякого рода запасных частей, инструментов и материалов.

Съезд считает необходимым выработку и проведение в жизнь годового плана снабжения железных дорог топливом, а также всеми необходимыми лесными материалами и в первую очередь шпалами.

Съезд вменяет в обязанность как центральным, так и местным органам Советской власти оказывать полное содействие ведомству Путей Сообщения в деле борьбы с угрожающими транспорту в ближайшие месяцы стихийными бедствиями: снежными заносами, половодьем и проч.

Основным условием дальнейших успехов в области транспорта Съезд считает всемерное улучшение материального положения рабочих и служащих, повышение их технического и культурно-политического уровня, и возлагает принятие всех необходимых для этого мер как на центральные, так и на местные органы Советской власти. Вместе с тем Съезд ожидает со стороны всех без исключения работников железнодорожного и водного транспорта самоотверженной работы по возрождению транспорта и обеспечению хозяйственного преуспеяния Рабоче-Крестьянской Республики.

XIV. Об ордене трудового красного знамени.

В связи с окончанием важнейших военных операций, начавшейся частичной демобилизацией армии и возможностью сосредоточения главных средств Республики на разрешении хозяйственных задач, 8-й Съезд Советов призывает трудящихся РСФСР к напряжению своей воли, своего умения и своих сил на улучшение промышленности, транспорта и организации сельского хозяйства.

В целях отличия перед всей Республикой Советов тех групп трудящихся и отдельных граждан, которые проявили особую самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач, 8-й Съезд Советов постановляет установить „Орден Трудового Красного Знамени“ и его знак.

ВЦНК предлагается установить форму „Ордена Трудового Красного Знамени“ и его знака, равно как и определить условия их присуждения.

XV. О советском строительстве.

I. О Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете.

1. Все декреты, касающиеся установления общих норм политической и экономической жизни, а также все декреты, вносящие коренные изменения в существующую практику государственных органов, обязательно рассматриваются ВЦИК, при чем соответствующие проекты декретов и постановлений по вопросам общеполитического и экономического значения, в том числе все важнейшие мероприятия по военным и иностранным делам, опубликовываются Президиумом ВЦИК не позднее, как за две недели до Сессии с тем, чтобы местные советы имели время и возможность обсудить их раньше, чем будет принято окончательное решение.

2. Всероссийский Съезд Советов поручает ВЦИК усилить контроль ВЦИК над работой ведомств и местных советов, в осуществление чего регулярно ставить на Сессии ВЦИК отчеты Народных Комиссариатов после предварительного обследования их работы специальными комиссиями ВЦИК, а также отчеты отдельных Губисполкомов. В период между Всероссийскими Съездами Советов должно быть произведено обследование всех важнейших Народных Комиссариатов.

3. Съезд поручает ВЦИК или его Президиуму совместно с Совнаркомом пересмотреть в двухмесячный срок состав Наркоматов, их коллегий, а также коллегий Главков, Центров и других центральных учреждений с целью введения в них местных работников, особенно выдвинувшихся своими организаторскими способностями.

4. Съезд поручает ВЦИК выделить из своего состава достаточное количество работников для постоянной работы Президиума, считая эту их работу основной.

5. Состав ВЦИК увеличивается до 300 человек.

6. Очередные Сессии ВЦИК обязательно созываются не реже одного раза в два месяца.

II. О Президиуме ВЦИК.

1. В дополнение к § 8-му раздела 1-го постановления 7-го Съезда Советов о советском строительстве, Съезд Советов предоставляет Президиуму ВЦИК право отменять постановления Совета Народных Комиссаров и издавать в порядке управления необходимые постановления от имени ВЦИК, с обязательством представлять доклады о своей работе в очередные Сессии ВЦИК.

2. Вопросы и конфликты, касающиеся взаимоотношений между Наркоматами, главками и центрами, с одной стороны, и местными исполкомами, — с другой, разрешаются Президиумом ВЦИК.

3. Вопросы административно-хозяйственного деления РСФСР разрешаются Президиумом ВЦИК.

4. На Президиум возлагается особо тщательная подготовка Всероссийского Съезда Советов и Сессий ВЦИК, при чем все необходимые для них материалы должны публиковаться Президиумом за один месяц до Съезда или за две недели до Сессии.

III. О Совете Народных Комиссаров.

1. Все декреты и общегосударственные мероприятия, не терпящие отлагательства, в том числе все законодательные мероприятия по делам военным и все влекущие за собой обязательства для РСФСР мероприятия по иностранным делам непременно рассматриваются и утверждаются Совнаркомом.

2. Никакие органы, кроме Всероссийского Съезда Советов, ВЦИК, его Президиума и Совнаркома, не имеют права издавать законодательные акты общегосударственного значения.

3. Наркоматы издают свои постановления и распоряжения лишь в пределах своей компетенции, точно указанных в соответствующих декретах ВЦИК, его Президиума и Совнаркома.

IV. О взаимоотношениях центральных и местных органов.

1. Постановления местных Съездов Советов могут быть отменяемы лишь вышестоящими Съездами, их Исполкомами, ВЦИК или его Президиумом.

Постановления исполкомов и их президиумов могут быть отменяемы вышестоящими Съездами, Исполкомами, их Президиумами, ВЦИК, его Президиумом и Совнаркомом.

2. Распоряжения Народных Комиссариатов могут быть отменяемы ВЦИК, его Президиумом и Совнаркомом.

3. Приостановка проведения в жизнь каких-либо распоряжений отдельных Народных Комиссариатов допустима только в исключительных случаях, при явном несоответствии данного распоряжения постановлению Совнаркома или ВЦИК, по постановлению Губисполкома и под коллективной судебной ответственностью последнего. О приостановлении и о своих соображениях о необходимости отмены данного распоряжения Губисполком немедленно сообщает Президиуму ВЦИК и соответствующему Народному Комиссару и в Совнарком. Президиум ВЦИК постановляет о привлечении к суду виновной стороны, т.-е. либо Наркома, либо Губисполкома, неправильно приостановившего распоряжение Наркомата.

Те же права на тех же основаниях предоставляются уездным Исполкомам в отношении местных распоряжений Губернских Отделов.

4. Центральные ведомства по правилу ведут все дела через местные советы и их отделы, упраздняя неподведомственные местным советам отделения и специальные управления. Во исполнение этого правила, все постоянные местные органы и административно-хозяйственные учреждения

всех Народных Комиссариатов, равно как и все органы, создаваемые временно для ударных работ, входят в соответствующие отделы губернских и уездных Исполкомов или непосредственно подчиняются последним. Исключения из этого правила, в отношении отдельных учреждений, допускаются по специальным постановлениям ВЦИК, или его Президиума.

5. Непосредственно Исполкомам и их Президиумам имеют право давать предписание только вышестоящие Исполкомы, их Президиумы, ВЦИК, его Президиум и Совнарком.

6. Поручается Президиуму ВЦИК пересмотреть декрет от 26 апреля 1920 года о дисциплинарных и административных взысканиях, налагаемых на членов Исполкомов, исходя из принципа, что дисциплинарные взыскания на членов Исполкомов, как состоящих заведующими отделами, так и не состоящих ими, не могут налагаться Наркомами.

7. Поручается Президиуму ВЦИК пересмотреть и дополнить постановление от 25 ноября о лицах, командированных на места центральными учреждениями, в направлении постепенного упразднения института уполномоченных и передачи их функций местным советским органам.

8. Поручается Совнаркому рассмотреть положения о Народных Комиссариатах и их органах на местах в целях согласования с постановлениями 7-го и 8-го Съездов Советов и в целях единообразия строения этих органов, и не позднее 1-го апреля представить на утверждение Президиума ВЦИК. После указанного срока все ранее изданные соответствующие положения отменяются.

V. О работе местных советов и их исполкомов.

1. Подтверждая необходимость проведения в жизнь раздела 4-го Постановления 7-го Съезда Советов, 8-й Съезд Советов считает необходимым:

а) производить регулярные пере выборы сельских, волостных, городских и других советов в установленные сроки, а также регулярно созывать Съезды Советов;

б) городские советы образовывать во всех поселениях городского типа;

в) пленум городских советов созывать не реже двух раз в месяц;

г) внести в обязанность Исполкомам собираться: волостным и уездным—не реже одного раза в неделю, губернским—не реже одного раза в две недели;

д) кроме заседаний Исполкомов созывать расширенные совещания: волостных Исполкомов с представителями сельсоветов—не реже одного раза в месяц; уездных с представителями волостных Исполкомов—не реже одного раза в месяц; губернских с представителями уездных и районных Исполкомов—не реже одного раза в два месяца;

е) на всех этих совещаниях и заседаниях ставить на обсуждение все вопросы как местного, так и общегосударственного значения, при чем решения таких совещаний подлежат утверждению соответствующих Исполкомов;

ж) сверх того периодически созывать совещания заведующих отделами Исполкомов;

з) на заседаниях Советов привлекать возможно большее количество рабочих и крестьян, устраивая эти заседания в рабочих кварталах и, по возможности, на крупных фабриках и заводах;

и) заседания Исполкомов также, по возможности, устраивать на фабриках и заводах;

к) всем Исполкомам принять меры к наиболее широкому осведомлению рабоче-крестьянского населения о всех мероприятиях Советской власти и, для установления наибольшей связи советских работников с рабоче-крестьянской массой, давать регулярные отчеты о своей деятельности рабоче-крестьянскому населению;

л) все постановления городских советов и всех уездных и губернских Съездов Советов сообщать Президиуму ВЦИК, который раз в два месяца публикует сводку всех важнейших постановлений.

2. Для скорейшего и планомерного проведения в жизнь всех вышеуказанных мероприятий Съезд поручает Президиуму ВЦИК в двухмесячный срок разработать соответствующие инструкции.

3. Съезд возлагает обязанность на Президиум ВЦИК и президиумы местных Исполкомов установить особый контроль над проведением в жизнь всех вышеперечисленных мероприятий и, в особенности, за выполнением постановлений 7-го и 8-го Съездов Советов о советском строительстве.

VI. Всероссийский Съезд Советов возлагает на Президиум ВЦИК.

а) Ускорить работу по проведению нового административно-хозяйственного деления РСФСР преимущественно на основе экономического тяготения. Обязать все ведомства в месячный срок закончить свои работы по районированию и представить их в административную комиссию при ВЦИК. Выработка общего плана административно-хозяйственного деления отнюдь не препятствует проведению в жизнь утвержденных планов отдельных районов.

б) В целях усиления надзора за работой всех органов, устранения волокиты и упрощения аппарата их, а также привлечения широких трудящихся масс в органы РКИ, обратить особенное внимание на эту работу и поставить очередной задачей обследование целого ряда государственных отправлений, как-то: распределение продовольственных карточек, жилищ, транспорта, предметов первого потребления, топлива и т. д.

в) Выработать инструкции о порядке выборов в волостные и сельские советы в двухмесячный срок.

г) Ускорить начатые Совнаркомом меры по упрощению советских аппаратов и определению их штатов, в целях перевода служащих на производственный труд (напр., борьба с безграмотностью и т. д.).

д) Предложить Комиссии ВЦИК по федеративному устройству РСФСР закончить свою работу к 1-му марта.

XVI. О Совете Труда и Обороне.

В момент возрастающего напряжения борьбы Советской Республики с мировым империализмом ВЦИК образовал 30 ноября 1918 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороне.

Выполняя возложенную на него задачу, Совет Обороне объединил работу военного и других ведомств в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны.

Военная обстановка в апреле 1920 года позволила Советской Республике приступить к хозяйственному строительству, и перед Советом Обороне была поставлена задача теснейшего объединения работы на фронте труда и, сообразно этому, Совет Обороне был преобразован в Совет Труда и Обороне. В настоящее время задачи хозяйственного строительства стоят перед Советской Республикой в полном объеме и вместе с тем выдвигается потребность более точного оформления и закрепления достигнутого Советом Труда и Обороне организационного опыта и установления взаимоотношений Совета Труда и Обороне с центральными органами Советской власти. Посему 8-й Всероссийский Съезд Советов постановляет, в изменение и дополнение постановления от 30 декабря 1918 года (Собр. Узак. № 91), утвердить следующее положение о Совете Труда и Обороне:

1. Совет Труда и Обороне действует на правах Комиссии Совета Народных Комиссаров.

2. В состав Совета Труда и Обороне входят: на правах его председателя Председатель Совета Народных Комиссаров и на правах его членов — Народные Комиссары: по Военным делам, Высшего Совета Народного Хозяйства, Наркомтруда, Путей Сообщения, Земледелия, Продовольствия, Рабоче-Крестьянской Инспекции и один представитель Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов. С совещательным голосом участвует управляющий Центральным Статистическим Управлением.

Примечание. Заместители назначаются Советом Народных Комиссаров.

3. Совету Труда и Обороне принадлежит согласование и усиление деятельности ведомств в области обеспечения обороны страны и хозяйственного строительства.

4. В осуществление возложенной на него задачи Совет Труда и Обороне издает постановления, распоряжения, инструкции и принимает все меры, необходимые для правильного и быстрого ее выполнения. в частности, устанавливает единый хозяйственный план РСФСР, представляет его на утверждение ВЦИК, направляет работы экономических Народных Комиссариатов, сообразно этому плану, наблюдает за его осуществлением и устанавливает в случае необходимости изъятия из этого плана.

5. Для всеведомств и учреждений центральных и местных постановлений Совета Труда и Оборона безусловно обязательны.

6. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов и Совет Народных Комиссаров в праве отменять или приостанавливать постановления или решения Совета Труда и Оборона как по протесту отдельных Народных Комиссаров, так и по своему усмотрению.

XVII. Совету Труда и Оборона.

8-й Всероссийский Съезд Советов постановляет поручить Совету Труда и Оборона к ближайшей сессии ВЦИК:

1. Разработать положение об областных хозяйственных органах и об их отношениях к Совету Труда и Оборона, — с одной стороны, и к губернским экономическим совещаниям, — с другой.

2. Разработать положение о губернских и уездных экономических совещаниях.

XVIII. Союзный рабоче-крестьянский договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Украинской Социалистической Советской Республикой.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, с одной стороны, и правительство Украинской Социалистической Советской Республики, с другой — исходя из провозглашенного великой пролетарской революцией права народов на самоопределение, признавая независимость и суверенность каждой из договаривающихся сторон и сознавая необходимость сплотить свои силы в целях оборона, а также в интересах их хозяйственного строительства, решили заключить настоящий союзный рабоче-крестьянский договор, для чего назначили своими уполномоченными:

Советское Российское правительство — председателя Совета Народных Комиссаров Владимира Ильича Ленина и Народного Комиссара по иностранным делам Георгия Васильевича Чичерина, а Советское Украинское правительство — председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара по иностранным делам Христиана Георгиевича Раковского.

Вышеозначенные уполномоченные, проверив представленные им полномочия и найдя их вполне достаточными, пришли к следующему соглашению:

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и Украинская Социалистическая Советская Республика вступают между собою в военный и хозяйственный союз.

II.

Оба государства считают необходимым объявить, что все общие обязательства, которые они впредь будут принимать на себя по отношению к другим государствам, могут обуславливаться лишь общностью интересов рабочих и крестьян заключающих настоящий союзный договор Республик, и что из самого факта прежней принадлежности территории УССР к бывшей российской империи для УССР не вытекает никаких обязательств по отношению к кому бы то ни было.

III.

Для лучшего осуществления указанной в пункте I-м цели оба правительства объявляют объединенными следующие комиссариаты: 1) Военный и Морских Дел, 2) Высший Совет Народного Хозяйства, 3) Внешней Торговли, 4) Финансов, 5) Труда, 6) Путей Сообщения и 7) Почт и Телеграфа.

IV.

Объединенные Народные Комиссариаты обеих Республик входят в состав Совнаркома РСФСР и имеют в Совете Народных Комиссаров УССР своих уполномоченных, утверждаемых и контролируемых Украинскими ЦИК и Съездом Советов.

V.

Порядок и форма внутреннего управления объединенных Комиссариатов устанавливается особыми соглашениями между обоими правительствами.

VI.

Руководство и контроль объединенных Комиссариатов осуществляется через Всероссийские Съезды Советов Депутатов Рабочих, Крестьян и Красноармейцев, а также и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, в которые УССР посылает своих представителей, на основании постановления Всероссийского Съезда Советов.

VII.

Настоящий договор подлежит ратификации соответственных высших законодательных учреждений обеих Республик. Подлинный составлен и подписан в 2-х экземплярах на русском и украинском языках в городе Москве, декабря 28 дня, тысяча девятьсот двадцатого года.

Дополнительное постановление к регламенту Всероссийских Съездов Советов.

На Съезде Советов каждая из заключивших договор сторон вправе потребовать, чтобы по необъединенным Комиссариатам другая сторона имела лишь совещательный голос.

XIX. Правительствоное сообщение о сокращении армии, утвержденное 8-м Съездом Советов.

Ставя себе задачей всемерное облегчение для рабоче-крестьянской Республики военной ноши, путем возможного сокращения численности армии и возвращения к хозяйству наибольшего количества рабочих сил и средств, и в то же время сохранение полной обороноспособности Советской Республики, так как враги ее еще не сложили оружия, Совет Труда и Оборона наметил ряд мер по сокращению численности армии и повышению ее боевых качеств.

Исходя из реальных условий транспорта и того количества вооруженных сил, которые необходимо сохранить для прочной обороны Республики, Совет Труда и Оборона надеется, начав теперь же увольнение старших возрастов в бессрочный отпуск, сократить армию, приблизительно, вдвое, в середине лета 1921 года.

В соответствии с этим 11 декабря текущего года уже отдан приказ Революционного Военного Совета Республики об увольнении в течение декабря месяца в бессрочный отпуск всех красноармейцев и матросов армии и флота, родившихся в 1885 г. и старше, и о выделении из армии в особые трудовые части следующих трех возрастов, т.-е. родившихся в 1886, 7 и 8 годах, как предназначенных к увольнению в бессрочный отпуск во вторую очередь, после того как будет закончена перевозка отпускаемых в первую очередь. Одновременно с началом увольнения родившихся в 1886, 7 и 8 годах, предположено выделить из армии в особые трудовые части родившихся в 1889, 90 и 91 г.г. для увольнения их затем в бессрочный отпуск, если к моменту, когда закончится перевозка предшествующих трех возрастов, военная обстановка позволит дальнейшее сокращение армии.

Осуществляя эти меры, Совет Труда и Оборона надеется, если позволит транспорт и политическая обстановка, освободить в течение ближайших 4—5 месяцев, т.-е. по возможности к весенним работам, перечисленные выше возрасты. Тогда же, т.-е. весной 1921 года, перед Советской властью встанет вопрос о дальнейшем увольнении родившихся в 1892, 1893 годах, а, по всей вероятности, также и в 1894 и 1895 годах, который и будет разрешен в зависимости от той международной обстановки, которая к этому времени создастся.

При благоприятных политических и транспортных условиях Совет Труда и Оборона предполагает закончить увольнение этих четырех возрастов, как уже сказано, к середине лета 1921 года.

Намеченный выше порядок увольнения в бессрочный отпуск касается лишь красноармейцев. Что же касается лиц командного, административно-хозяйственного, санитарного и ветеринарного состава, то в отношении их увольнения будут установлены особые правила, имея в виду, что, для

сохранения боевой подготовки армии на должной высоте, необходимо удерживание их в армии в иных формах и на более продолжительное время.

В равной мере увольнение из флота, за исключением уже производимого отпуска самых старших возрастов, т.-е. родившихся в 1895 году и ранее, будет определено особыми правилами ввиду особых условий службы и комплектования флота.

Вся работа по увольнению в бессрочный отпуск будет производиться со строгой планомерностью органами военной власти. Самовольное покидание воинских рядов будет и впредь строжайшим образом караться, как дезертирство.

Военнообязанные, уклонившиеся до настоящего времени от явки по призывам или дезертировавшие с военной службы, обязаны по-прежнему явиться в ближайший военный комиссариат для выполнения своего долга в отношении к Республике рабочих и крестьян. Только полная и безусловная явка военнообязанных младших возрастов и категорий даст возможность освободить старшие возрасты.

Военнообязанные старших увольняемых выше возрастов, уклонившиеся от призыва до дня издания первого приказа РВСР об увольнении в бессрочный отпуск, т.-е. до 11 декабря 1920 года, или дезертировавшие с военной службы до этого срока, должны искупить свою вину перед рабоче-крестьянской Республикой добровольной явкой в определенный срок и последующей работой на трудовом фронте.

Поэтому представляется необходимым издание декрета, силою которого указанные выше категории лиц должны в первую голову привлекаться на основе трудовой повинности с тем, чтобы таким образом создать трудовые льготы для тех рабочих и крестьян, которые уволены в бессрочный отпуск из состава армии, а равно обеспечить хозяйственную помощь семьям остающихся под знаменами красноармейцев.

Тех из означенных лиц, которые своевременно явятся для назначения на трудовой фронт, освободить от уголовной ответственности за уклонение от военной службы или дезертирство с нею.

Лица, уклонившиеся от военной службы или дезертировавшие с нею после указанного выше срока (11 декабря 1920 года), к каким бы возрастам они ни принадлежали, должны и впредь караться со всей строгостью закона.

Приступая к сокращению армии, правительство в то же время считает необходимым принять все меры к тому, чтобы Красная армия была вполне обеспечена всеми необходимыми для ее существования, обучения и воспитания материальными средствами, и чтобы ее военное обучение и политическое воспитание совершались с необходимой энергией и без помех. Местным органам Советской власти надлежит принять меры к тому, чтобы семьи красноармейцев, остающихся под знаменами, получали надлежащую помощь.

XX. Список членов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва.

1. Аброров.
2. Аванесов, В. А.
3. Авдеев, И. А.
4. Агеев.
5. Алексеев, А. Ф.
6. Алексеев, Н. А.
7. Амосов.
8. Андреев.
9. Анохин.
10. Антипов, Н. К.
11. Антошкин.
12. Анцелович, Н. М.
13. Артем (Сергеев), Ф. А.
14. Артемов, М. П.
15. Атабаев, К.
16. Бадаев, А. Е.
17. Батулин, С. П.
18. Байков, М. П.
19. Бедняков, К. П.
20. Бела Кун.
21. Белобородов, А. Г.
22. Березин, Д. Е.
23. Бирюшов, Н. М.
24. Блюхер, Б. В.
25. Богданов, Н. П.
26. Боровский, А. С.
27. Бронзос, К. Н.
28. Буденный, С. М.
29. Булат, П.
30. Булатов, Д. А.
31. Бурхан-Мадсуров.
32. Бухарин, Н. Н.
33. Варейкис, И. М.
34. Васильев.
35. Верхотуров.
36. Вейцер, Н. Я.
37. Винокуров, А. П.
38. Владимиров, М.
39. Владимирский, М. Ф.
40. Ворошилов, К. Е.
41. Галанин, П. А.
42. Гелевей, К. В.
43. Гимов, М.
44. Горский, Э. П.
45. Грановский, М. П.
46. Громов, В. В.
47. Громов-Мамонов, И. В.
48. Гусев, С. П.
49. Гюлинг, Э. А.
50. Данилов, А. П.
51. Джангильдин.
52. Джандосов.
53. Дзержинский, Ф. Э.
54. Дянов, П. О.
55. Догадов, А. П.
56. Дробнис, Я. П.
57. Дрожжин, П. В.
58. Евдокимов, Г. Е.
59. Едисеев, П. А.
60. Енукидзе, А. С.
61. Емишанов, А. И.
62. Жданов, А. А.
63. Желтов, П. П.
64. Живов, Д. Е.
65. Жиряков, Г. Г.
66. Жук, А. В.
67. Залуцкий, П. А.
68. Заонегин, Г. Э.
69. Затонский, В. П.
70. Затоя, Ф. Э.
71. Зеленский, П. А.
72. Зиновьев, Г. Е.
73. Зорин, С.
74. Зосимов, А. Г.
75. Зудов, П. П.
76. Иванов, П. П.
77. Иванов, Ф. Т.
78. Иглатов, И. П.
79. Подзевич.
80. Ионов, Н.

81. Ищенко, А.
82. Каганович, Л. М.
83. Каганович, П. К.
84. Казаков, А. А.
85. Калинин, М. И.
86. Калинин.
87. Каменев, Л. Б.
88. Калмыков, Б. Э.
89. Капранов, В. П.
90. Картовский, С.
91. Касаткин, И. М.
92. Кассиор, И.
93. Касьян.
94. Каучуковский, Г.
95. Каширин, Н.
96. Кин, П. А.
97. Киров, С. М.
98. Киселев, А. С.
99. Кисляков, Г. И.
100. Клименко, Н. Е.
101. Климохин, С. Б.
102. Кнорин, В. Г.
103. Козлов, Н. К.
104. Козьрев, Н. Н.
105. Колмогатай, А. М.
106. Колотилов, Н. Н.
107. Комаров.
108. Кон, Ф. Я.
109. Кондратьев, И. И.
110. Коркмасов, Д.
111. Королев, Г. К.
112. Корчагин, А.
113. Косырев.
114. Котомгин.
115. Красня, Л. Б.
116. Красенко, М. А.
117. Крестинский, Н. Н.
118. Кржижановский, Г. М.
119. Кроль, С. Я.
120. Кудрявцев, Н. Н.
121. Кузнецов, С. М.
122. Кузуб, Г. А.
123. Кузьмин, Н. Я.
124. Куклин.
125. Кулаков, П. Я.
126. Курский, Д. Н.
127. Куршанов, Н. Г.
128. Кубик, Н. А.
129. Кутузов, *И. Н.
130. Лаврентьев, А.
131. Ларин, М. А.
132. Лашевич, М. М.
133. Лебедь, Д. З.
134. Лебедев, П. Н.
135. Левитин, М. Ф.
136. Ленин, В. И.
137. Леонов, С. Г.
138. Ленсе, Н. И.
139. Лозовский, С. А.
140. Локацков, М. П.
141. Ломов, Г. И.
142. Луговой, А. В.
143. Лукашин, С. Л.
144. Луначарский, А. В.
145. Лутовников, Ю. Х.
146. Любович, А. М.
147. Максимов, К. Г.
148. Мануильский, Д. З.
149. Мануильский, М. З.
150. Марченко.
151. Марьясин, Л. Е.
152. Мендешов, С. Г.
153. Микоян, А. Н.
154. Милонов, Ю. К.
155. Милотин, В. П.
156. Мичин, С. К.
157. Мишков, П.
158. Молотов, В. М.
159. Мор, А. Ф.
160. Мрачковский, С. В.
161. Муралов, П. И.
162. Муранов, М. К.
163. Мурза Галиев.
164. Муругов, Н. В.
165. Мустамбаев, И.
166. Нариманов, П.
167. Невмицкий, В. Н.
168. Нейбах, И. И.

169. Николаев, А.
170. Николаенко.
171. Новоселов, С. А.
172. Ногви, В. П.
173. Ноговиции, Н. А.
174. Оржоникидзе.
175. Осинский, В. В.
176. Отс, К. П.
177. Панков, Г. Г.
178. Пахомов, П. Л.
179. Пашенцев, Н. Т.
180. Пестун, Х. Г.
181. Петерс, Я. Х.
182. Петров, Н. М.
183. Петровский, Г. Н.
184. Петрушкия, Н. А.
185. Плаксин, К. П.
186. Позери, В. П.
187. Покровский, М. Н.
188. Полуян, Ян.
189. Попов, И. В.
190. Попов, К. А.
191. Попов, С. К.
192. Преображенский, Е. А.
193. Прибытков, С. Н.
194. Пуртов, Н. Н.
195. Пятаков.
196. Пятницкий, Ш. А.
197. Равич, С.
198. Радек, К.
199. Ралус-Зенкович.
200. Раковский, Х.
201. Раскольников, Ф. Ф.
202. Растопчин, Н. П.
203. Рахимбасв.
204. Рудзутац, Я. Э.
205. Румищев, П. П.
206. Рухимович.
207. Рыков, А. Н.
208. Садвакасов.
209. Садовская, Б. Л.
210. Садовский, А. Д.
211. Санд-Галиев.
212. Самарин, В. Н.
213. Самсонов, А. К.
214. Сапронов, Т. В.
215. Сафаров, Г. И.
216. Семашко, Н. А.
217. Семенов, А. В.
218. Семенов, А. П.
219. Семченко, А. В.
220. Сербиченко.
221. Сергиевский, П. К.
222. Серебряков, Л. П.
223. Середа, С. П.
224. Сериков, В. С.
225. Симонов, Т. В.
226. Скрыпник, Н. А.
227. Славинский.
228. Смилович, П. Г.
229. Смирнов, А. П.
230. Смирнов, В. П.
231. Смирнов, Н. Н.
232. Смирнов-Чубриков, М. П.
233. Смолининов, В. А.
234. Сокольников, Г. Я.
235. Сорвачев, В. Н.
236. Сосновский, Л. С.
237. Сталин, И. В.
238. Старков, А. Н.
239. Стасова, Е. Д.
240. Степанов, С. П.
241. Страхов, М. Ф.
242. Строганов, В. А.
243. Струве, П. Н.
244. Судяков, П. Н.
245. Суджовский, Ф. В.
246. Сырнов, С. Н.
247. Тарасов.
248. Тарпогородский.
249. Тархов, А. Ф.
250. Таха-Годи, А.
251. Терешков, П. Т.
252. Тимохин, Н. В.
253. Тихонов, А.
254. Томский, М. П.
255. Трофимов, Ф. А.
256. Трощкий, Л. Л.

257. Тюракулов, Н.	279. Ченцов, И. Д.
258. Угаров.	280. Червяков, А. Г.
259. Угланов, Н. А.	281. Черняков, С. А.
260. Ульянов, Н. К.	282. Чичерин, Г. В.
261. Урываев.	283. Чубарь, В. Я.
262. Устабаев, Д. М.	284. Чудов, М. С.
263. Уфимцев, М. П.	285. Шведов, В. С.
264. Фатьянова, Н. П.	286. Шевяков, Н. Н.
265. Фигатнер, Ю. П.	287. Шинкаревский, И. Г.
266. Филатов.	288. Шкирятов, М. Ф.
267. Фирстов, И. П.	289. Шлихтер, А. Д.
268. Фридрихсон, Л. Х.	290. Шляшников, А. Г.
269. Фрунзе, М.	291. Шмидт, В. В.
270. Хадраев Султан Хаджа Касым.	292. Шумский.
271. Халиков, М. Д.	293. Эльдарханов, Т. Е.
272. Ханов, А. М.	294. Эльмен, Д. С.
273. Ходеев, М. В.	295. Юренев, К. К.
274. Ходоровский, П. И.	296. Яковленко, В. Г.
275. Цюрупа, А. Д.	297. Яковлева, В. Н.
276. Цыперович, Г. И.	298. Яковлев, Я. А.
277. Чапчаев Араши.	299. Янсон, М. М.
278. Челышев, М. П.	300. Ярославский, М.

XXI. Список кандидатов в члены Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва.

1. Аверин.	18. Гордон, Н. И.
2. Алексеев, А. А.	19. Горшков.
3. Андреев, П. А.	20. Гринько.
4. Антонов-Овсеенко, В. А.	21. Данишевский, К. Х.
5. Аргишев.	22. Дорошев, А. А.
6. Беленький, Г. Я.	23. Евсева, Д. Г.
7. Бийшев, А. А.	24. Ендаков, М. Е.
8. Блокитный, В.	25. Еремин, М. Г.
9. Бокий, Г. П.	26. Ермошенко.
10. Бондаренко, С. А.	27. Ефретов.
11. Брискин, М. А.	28. Жилевич, В. В.
12. Васильев, И. В.	29. Зиновьев, Н. Н.
13. Виленский (Сибиряков), В. Д.	30. Иванов, А. А.
14. Владимиров.	31. Иоффе, А. А.
15. Воронский, С. Н.	32. Канатчиков, С. И.
16. Глушков, А. П.	33. Каминский, К. Н.
17. Гольцман.	34. Кассиор, В.

35. Квиринг.
36. Киселев, И. Ф.
37. Козырев.
38. Кольцов.
39. Крайнев, Н. И.
40. Крылегло, П. В.
41. Крюков, П. С.
42. Кудряшев.
43. Кузнецов, А. Н.
44. Кузмин, И. Н.
45. Кучменко.
46. Куйбышев, В. В.
47. Лавров, Ф. Я.
48. Лобанов, Г. Я.
49. Любимов, И. Е.
50. Любченко, П. П.
51. Макаров.
52. Максимовский, В. Н.
53. Малютин, Л. Н.
54. Мархлевский, Ю. Ю.
55. Медведев, С. П.
56. Мещеряков, В. Н.
57. Мойрова.
58. Невский, В. И.
59. Немцев, Н. М.
60. Ниценко, В. Т.
61. Озол, Ф. И.
62. Пастухов, М. Д.
63. Перепечко.
64. Плохотников.
65. Погодичев, Г. Г.
66. Попов, А. В.
67. Правдин, И. Г.
68. Решетников, Л. В.
69. Рогов, М. И.
70. Семейлов, К. Н.
71. Сафонов, С. В.
72. Свидаерский, А. П.
73. Селиванов, В. Е.
74. Сенюшкин.
75. Семашко, А. П.
76. Скворцов, И. И.
77. Смородин, П. И.
78. Сокольский, В. Д.
79. Сольц, А.
80. Сперанский, Н. Н.
81. Стерний, И. Н.
82. Стеклов, Ю. М.
83. Стучка, П. И.
84. Тахтабаев.
85. Теодорович, И. И.
86. Тер-Ваганян, В. А.
87. Трилиссер, Д. А.
88. Уншлихт, И. С.
89. Уразбаев, Т.
90. Фирдевс, И. К.
91. Фомин.
92. Фрумкин.
93. Харламов, К. Н.
94. Чарыперлиев.
95. Чемеринский, А. И.
96. Чесунов, М. В.
97. Шахновский.
98. Шелавин, К. И.
99. Шорох.
100. Юзефович.

Статистические данные о членах 8 Съезда.

Г. Состав делегатов 8-го Съезда Советов.

	МУЖЧИН.							ЖЕНЩИН.							ОБОЕГО ПОЛА.						
	До 20 лет.	От 20—30 лет.	От 30—40 лет.	От 40—50 лет.	Свыше 50 лет.	Неизвестно.	ВСЕГО.	До 20 лет.	От 20—30 лет.	От 30—40 лет.	От 40—50 лет.	Свыше 50 лет.	Неизвестно.	ВСЕГО.	До 20 лет.	От 20—30 лет.	От 30—40 лет.	От 40—50 лет.	Свыше 50 лет.	Неизвестно.	ВСЕГО.
С реш. гол.	4	703	771	161	21	9	1669	—	11	3	2	—	—	16	4	714	774	163	21	9	1685
С сов. гол.	12	324	315	92	19	6	768	—	20	10	6	1	—	37	12	344	325	98	20	6	805
Всего.	16	1027	1086	253	40	15	2437	—	31	13	8	1	—	53	16	1058	1099	261	41	15	2490
В %/о/о:																					
С реш. гол.	0,2	42,1	46,2	9,6	1,3	0,6	100,0	—	68,8	18,7	12,5	—	—	100,0	0,2	42,4	45,9	9,9	1,2	0,4	100,0
С сов. гол.	1,6	42,2	41,0	12,0	2,5	0,7	100,0	—	54,8	29,0	16,2	—	—	100,0	1,5	42,7	40,4	12,4	2,4	0,6	100,0
Всего.	0,7	42,1	44,6	10,4	1,6	0,6	100,0	—	58,5	25,5	15,9	—	—	100,0	0,7	42,5	44,2	10,6	1,6	0,4	100,0

II. Национальность делегатов.

	Русских.	Езев.	Украинцев.	Латышей.	Поляков.	Чувашей.	Татар.	Немцев.	Армян.	Эстонцев.	Грузин.	Ингусов.	Кыргиз.	Чехов.	Вашкир.	Неизвестно.	Прочие.	ВСЕГО.
С реш. гол. . . .	1171	146	141	30	12	8	23	7	8	4	5	1	11	—	7	15	96	1685
С совещ. гол. . . .	569	95	33	16	12	9	6	4	4	4	4	3	3	2	3	18	20	805
ВСЕГО. . .	1730	241	174	46	24	17	29	11	12	8	9	4	14	2	10	33	116	2490
В %/о/о:																		
С реш. гол. . . .	69,5	8,7	8,4	1,8	0,7	0,4	1,4	0,4	0,4	0,2	0,3	0,1	0,7	—	0,4	0,9	5,7	100,0
С совещ. гол. . . .	70,7	11,8	4,1	2,0	1,5	1,1	0,7	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,2	0,4	2,2	2,5	100,0
ВСЕГО. . .	69,9	9,7	7,0	1,8	1,0	0,7	1,2	0,4	0,5	0,3	0,4	0,2	0,5	0,1	0,4	1,3	4,6	100,0

III. П а р т и й н о с т ь.

	Коммунистов.	Сочув. коммунистам.	Беспартийных.	Коммун. «Бунд».	Рос. соц.-дем. раб. пар.	Лев. соц.-рев. интел.	Анархистов-коммун.	Анархистов-универс.	Прочие.	ВСЕГО.
С реш. гол. . .	1567	44	52	1	—	—	—	—	21	1685
С совещ. гол. . .	717	23	46	7	8	2	1	1	—	805
ВСЕГО. . .	2284	67	98	8	8	2	1	1	21	2490
В %/0/0:										
С реш. гол. . .	93,0	2,6	3,1	0,1	—	—	—	—	1,2	100,0
С совещ. гол. . .	89,1	2,9	5,7	0,9	1,0	0,2	0,1	0,1	—	100,0
ВСЕГО. . .	91,7	2,7	3,9	0,3	0,3	0,15	0,5	0,05	0,75	100,0

IV. Избраны и делегированы.

	От Съезда.	От Совета.	От Ревкома.	От Дивизии.	От Исполкома.	От Центр. Ком. "Бунд".	Профсоюзами.	Член ВЦИК и кандидат ВЦИК.	Прочие и неизвестные.	В С Е Г О.
С рещ. гол. . .	867	170	67	203	249	—	—	2	127	1685
С совещ. гол. . .	273	50	21	75	119	19	20	109	119	805
В с е г о .	1140	220	88	278	368	19	20	111	246	2490
В %/о/о:										
С рещ. гол. . .	51,5	10,1	4,0	12,0	14,8	—	—	0,1	7,5	100,0
С совещ. гол. . .	33,9	6,2	2,6	9,3	14,8	2,4	2,5	13,5	4,8	100,0
В с е г о .	45,8	8,8	3,5	11,2	14,8	0,8	0,8	4,5	9,8	100,0

У. Участие на Всероссийских Съездах Советов.

	На I Съезде.	На II Съезде.	На III Съезде.	На IV Съезде.	На V Съезде.	На VI Съезде.	На VII Съезде.	На всех Съездах.	Совсем не участв.	В С Е Г О.
С реш. гол. . .	70	69	92	93	132	96	197	15	1043	1807
С совещ. гол. .	37	44	54	29	55	59	106	19	574	977
В с е г о .	107	113	146	122	187	155	303	34	1617	2784
В %/о:										
С реш. гол. . .	4,1	4,1	5,5	5,5	7,8	5,7	11,7	0,9	61,9	107,2
С совещ. гол. .	4,6	5,5	6,7	3,6	6,8	7,3	13,2	2,4	71,3	121,4
В с е г о .	4,3	4,5	5,9	4,9	7,5	6,2	12,2	1,4	64,9	111,8

VI. О б р а з о в а н и е.

	Высшее.	Среднее.	Нижшее.	Получ. доп. образов. и лица, не давш. свед. об образов.	Малограм. и неграмотн.	В С Е Г О.
С р е ш. г о л	158	456	808	242	21	1655
с о в е щ. г о л	103	225	371	76	30	805
В с е г о	261	681	1179	318	51	2490
В %%%:						
С р е ш. г о л	9,4	27,1	47,9	1,2	14,4	100,0
С с о в е щ. г о л	12,8	27,9	46,1	3,7	9,5	100,0
В с е г о	10,5	27,3	47,4	2,0	12,8	100,0

VII. Занимаемая должность.

	Председатели губ., вол. и уездн. исполкомов.	Завед. Отдел. и помощн.	Члены президиумов.	Члены исполкомов.	Военкомов и помощн.	Секретарей.	Народн. комиссаров.	Комиссар. жел.-дор.	Красноармейцев.	Редакторов.	Врачей.	Прочие и неизвестн.	ВСЕГО.
С решающ.	461	204	124	195	78	52	13	8	37	12	1	500	1685
С совещащ.	125	109	71	107	56	28	6	—	12	5	2	284	805
Всего	576	313	195	302	134	80	19	8	49	17	3	784	2490
В ‰													
С решающ.	27,3	7,4	11,6	4,7	3,1	0,8	0,5	1,4	2,2	0,7	0,1	40,2	100,0
С совещащ.	15,5	8,8	13,3	7,0	3,5	0,7	—	13,6	1,5	0,6	0,2	35,3	100,0
Всего	23,6	7,8	12,1	5,4	3,2	0,8	0,3	5,3	2,0	0,7	0,1	38,7	100,0

VIII. Распределение делега

	Московской губ.	Петроградской губ.	Нижегородской губ.	Донской области.	Харьковской губ.	Владимирской губ.	Иваново-Вознесен. губ.	Кубано-Черномор. Обл.	Витебской губ.	Терской губ.	Гомельской губ.	Самарской губ.	Тульской губ.	Калужской губ.	Чувашской губ.	Пензенской губ.	Пермской губ.	Рязанской губ.	Смоленской губ.	Тамбовской губ.	Вологодской губ.	Минской губ.	Орловской губ.	Башкесугублики.	Дагестанской Обл.	Северо-Двинской губ.
С реш. гол.	57	51	25	51	28	17	11	43	14	3	36	33	24	19	—	18	20	23	22	38	9	2	21	6	9	9
С совещ. гол.	132	43	42	23	20	18	17	17	14	18	19	14	14	11	11	11	10	10	10	10	10	9	9	9	8	7
В С Е Г О.	189	94	67	74	48	35	28	60	28	21	55	47	38	30	11	29	30	33	32	48	19	11	30	15	17	16
В %/о.																										
С реш. гол.	3,4	3,0	1,5	3,0	1,7	1,0	0,7	2,6	0,8	0,2	2,1	2,0	1,4	1,1	—	1,1	1,2	1,4	1,3	2,3	0,5	0,1	1,2	0,4	0,5	0,5
С совещ. гол.	16,4	5,3	5,2	2,9	2,5	2,2	2,1	2,1	1,7	2,2	2,4	1,7	1,7	1,4	1,4	1,4	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	1,0	0,9
В С Е Г О.	7,6	3,8	2,7	3,0	1,9	1,4	1,1	2,4	1,1	0,8	2,2	1,9	1,5	1,2	0,4	1,2	1,2	1,3	1,3	1,9	1,2	0,4	1,2	0,6	0,7	0,6

Т О В П О Г У Б Е Р Н И Я М.

Тверской губ.	30	7	1,80	0,90	1,50
Томской губ.	11	7	0,70	1,00	0,81
Одесской губ.	11	8	0,72	0,90	1,70
Вятской губ.	36	7	1,05	0,80	0,60
Крыма.	8	6	0,21	0,80	0,41
Марийск. Обл.	4	6	1,51	0,80	1,31
Воронежской губ.	26	6	1,41	0,80	1,20
Черниговской губ.	23	6	1,10	0,80	0,90
Томской губ.	18	5	0,91	0,60	0,81
Псковской губ.	15	6	1,41	0,60	1,21
Курской губ.	24	5	1,70	0,60	1,30
Киевской губ.	28	5	0,70	0,60	0,60
Костромской губ.	11	5	0,80	0,60	0,70
Ярославской губ.	13	5	0,71	0,50	0,60
Архангельской губ.	11	4	1,11	0,50	0,91
Омской губ.	18	4	1,90	0,50	1,40
Сибирской губ.	32	4	0,90	0,50	0,80
Екатеринбургской губ.	16	4	0,72	0,40	0,61
Казанской губ.	12	3	1,50	0,40	1,10
Саратовской губ.	39	3	0,23	0,40	0,30
Уфимской губ.	26	3	1,50	0,40	1,20
Царицынской губ.	4	3	0,20	0,20	0,30
Уральской губ.	8	2	1,70	—	1,00
Оренбургской губ.	14	2	1,41	—	0,70
Туркестанской губ.	29	—	1,00	—	0,62
Алтайской губ.	24	—	1,41	—	1,00
Челябинской губ.	17	—	0,93	—	0,70
Подольской губ.	15	—	34,0	—	28,7
Прочие.	573	71	100,0	21,5	100,0
В С Е Г О.	1685	805			

Faint, mirrored bleed-through text from the reverse side of the page, including words like "Содержание" and "Главы".

Ответственный редактор —
А. Бердников.

